

801-13
1517

И 70
190

ПОСОБИЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ

ПО

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

проф. А. А. Мануилова.

*

Изданіе для слушателей автора.

Выпускъ I.

МОСКВА.

Типографія О. Л. Сомовой. Вол. Никитская, близъ Кудрина, д. Шолошниковой.

1907.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Стран.
ВВЕДЕНИЕ.	
1. Предмет политической экономии	1
2. Учение о хозяйственном бытѣ	7
3. Теорія политической экономии	8
4. Экономическая политика	10
5. Система политической экономии и предмет курса	13
Отдѣлъ I. Народное хозяйство.	
Глава первая. Основные факторы хозяйственного общенія между людьми.	
6. Раздѣленіе труда	17
7. Причины раздѣленія труда	22
8. Производство и потребление	29
9. Движеніе хозяйственныхъ благъ и объѣмъ	35
Глава вторая. Деньги.	
10. Общее понятіе о деньгахъ	43
11. Функции денегъ	44
12. Возникновеніе денегъ	47
13. Деньги, какъ социологическое явленіе	56
14. Деньги, какъ продуктъ дѣятельности государствъ	58
Глава третья. Кредитъ.	
15. Понятіе кредита и его значеніе	64
16. Виды кредита	65
17. Кредитные документы	66
18. Кредитныя учрежденія	68
19. Операциі коммерческихъ банковъ	71
Глава четвертая. Платежно-мѣновой аппаратъ.	
20. Денежное обращеніе и денежные знаки	77
21. Монетная система	82
22. Золото и серебро въ современныхъ денежно-монетныхъ системахъ	87
23. Важнѣйшія изъ иностранныхъ денежно-монетныхъ системъ	92
24. Бумажно-денежные знаки	96
25. Кредитно-денежные знаки	100
26. Правила выпуска банковыхъ билетовъ въ главныхъ государствахъ Европы	106

2011138059

	Стран.
27. Составъ денежнаго обращенія	116
28. Суррогаты денегъ	118
29. Размѣры денежнаго обращенія	121
30. Денежное обращеніе въ цѣломъ	123
Глава пятая. Рынокъ.	
31. Понятіе и виды рынковъ	125
32. Биржа	126
33. Ликвидационныя бюро	132
34. Цѣны биржевыхъ бумагъ (курсы) и курсовыя бюллетени	132
35. Биржевыя сделки	137
36. Биржевая игра (ажютажъ)	142
37. Значеніе биржи для мнѣного оборота странъ	147
38. Биржа и международный оборотъ	149
39. Денежный рынокъ	168
40. Рынокъ труда	176
41. Значеніе рынка	180
Глава шестая. Хозяйство.	
42. Виды хозяйствъ	183
43. Виды предпріятій	183
44. Составъ предпріятія	185
45. Формы предпріятій	191
Товарищества полныя, на вѣрѣ, негласныя и простыя	194
Акционерныя товарищества	197
Товарищества съ пережитымъ составомъ (кооперативныя предпріятія)	213
46. Соединеніе и сліяніе предпріятій	222
47. Народное хозяйство	228

ВВЕДЕНІЕ.

I. Предметъ политической экономіи.

Политическая экономія изслѣдуетъ социальныя явленія, извѣщая отношеніе къ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ существованія человѣческихъ обществъ — къ ихъ матеріальному быту.

Ея не интересуютъ сами по себѣ предметы необходимые людямъ для удовлетворенія ихъ потребностей: это область наукъ, занимающихся изученіемъ вещей, какъ частицъ матеріальнаго міра. Она не изслѣдуетъ также и потребностей человѣка, какъ проявленій его физической или духовной природы: это область физиологіи, эстетики и морали. Политическая экономія занимается явленіями, предполагающими и ту, и другую изъ указанныхъ областей, но не входящими ни въ одну изъ нихъ. Это явленія оцѣнки человѣкомъ предметовъ вѣншиаго міра, или вещей. Всякая оцѣнка—явленіе психическое; она совершается въ человѣческомъ сознаніи и поэтому по формѣ представляется фактомъ индивидуальнымъ, хотя содержаніе ея можетъ быть дано извнѣ, продиктовано вѣншими вліяніями или общественными условіями.

Мы оцѣниваемъ вѣншій міръ на основаніи различныхъ критеріевъ: эстетическаго, религіознаго и др. Мы цѣнимъ его съ точки зрѣнія его красоты, единства и величія, неисчерпаемости источниковъ познанія, которые онъ заключаетъ въ себѣ, и т. д. Можно оцѣнивать его и съ точки зрѣнія тѣхъ средствъ, которыя онъ предоставляетъ человѣку для удовлетворенія потребностей его организма въ матеріальныхъ предметахъ. Оцѣнки, производимыя на основаніи этого послѣдняго критерія, выражаются въ нашемъ сознаніи въ понятіяхъ: положительномъ—полезности предметовъ, и отрицательномъ—ихъ

безопасности или вредъ. Наше сознание создает особый миръ полезностей, или благъ; но не все блага вызываютъ къ себѣ одинаковое отношеніе со стороны человѣка. Съ этой точки зрѣнія блага могутъ быть раздѣлены на двѣ большихъ категорій. Существуютъ полезные и даже необходимые предметы, предоставляемые намъ природой безъ затраты съ нашей стороны труда и въ такомъ количествѣ, что какъ бы широко мы или ни пользовались, мы не рискуемъ встрѣтиться съ недостаткомъ въ нихъ; таковы, напр., солнечный свѣтъ, воздухъ, вода въ мѣстахъ, гдѣ имѣются большіе водоемы и т. п. Это *свободныя* блага. Но существуютъ также множество такихъ благъ, которые могутъ явиться только результатомъ труда, затраченного человѣкомъ на ихъ добываніе или изготовленіе, или же которыхъ, хотя и получаютъ безъ труда, но количественно ограничены въ сравненіи съ потребностью въ нихъ. Къ благамъ этой категорій устанавливается у человѣка особое отношеніе: онъ дѣлаетъ ихъ объектами особаго рода дѣятельности и заботы, направляемыхъ на ихъ добываніе или производство, на ихъ перевозку, храненіе или, наконецъ, на организацию пользованія ими. Признаніе предмета полезнымъ само по себѣ еще не соединяется съ такою дѣятельностью. Изъ признанія полезности воздуха или свѣта не вытекаютъ заботы объ ихъ накопленіи, храненіи и т. п. Эти заботы вызываются только сознаниемъ, что запасъ предметовъ, признаваемыхъ полезными или необходимыми, истощимъ, и что онъ или вовсе не можетъ быть пополненъ, или же можетъ пополняться не иначе, какъ при помощи проявленія со стороны человѣка определенной дѣятельности. Особое значеніе, придаваемое человѣкомъ такимъ благамъ, выражается въ понятіи ценности.

Полезность и цѣнность представляютъ понятія, въ которыхъ мы выражаемъ результаты оцѣнокъ, произведенныхъ при помощи различныхъ критеріевъ: полезность получается при оцѣнкѣ предмета съ точки зрѣнія его пригодности удовлетворить человѣческимъ потребностямъ; цѣнность—результатъ оцѣнки полезнаго предмета съ точки зрѣнія его количественной ограниченности, въ указанномъ выше смыслѣ, или труда, требуемаго для его добыванія, производства, перевозки или храненія. Мы считаемъ цѣностями алмазъ, пред-

ставляющій рѣдкость, или желѣзо, которое добывается изъ гѣдръ человѣческимъ трудомъ; но солнечный свѣтъ—только полезность.

Полезность является для каждаго продуктомъ его личнаго сознания: я признаю предметъ полезнымъ лишь постольку, постольку онъ *мнѣ* представляется таковымъ. Пригодность вещи можетъ быть опредѣлена только съ точки зрѣнія потребностей того, кто потребить или использовать эту вещь. Поэтому понятіе полезности никому не можетъ быть названо извѣстн. Никакія внѣшнія вліянія или социальныя условія не могутъ заставить меня признать полезнымъ то, что я считаю непригоднымъ для удовлетворенія моихъ потребностей. Правда, я могу считать извѣстную вещь *вообще* полезною, хотя мнѣ лично она и не нужна; но это нисколько не противорѣчитъ высказанному выше: я въ этомъ случаѣ только отмѣчаю то, что данный предметъ признается другими людьми пригоднымъ для удовлетворенія ихъ потребностей, т. е. считается ими полезнымъ. Несомнѣнно, однако, что онъ признается таковымъ каждымъ изъ нихъ для себя, т. е. съ точки зрѣнія потребностей каждаго. Иное дѣло цѣнность. Наблюденіе надъ окружающей насъ дѣйствительностью убѣждаетъ насъ въ томъ, что цѣнность вещей не опредѣляется исключительно нашимъ внутреннимъ сознаниемъ. Если мое представленіе о полезности хлѣба зависитъ отъ того, какъ я опредѣляю свою потребность въ немъ, то цѣнность хлѣба колеблется независимо отъ измѣненій моего сознания. Наоборотъ—ей колебанія измѣняютъ послѣднее: фунтъ хлѣба во время голода или въ осажденномъ городѣ можетъ цѣниться въ 10 или 20 разъ дороже, чѣмъ въ обычное время, и съ этимъ фактомъ я вынужденъ считаться, какъ съ чѣмъ-то объективнымъ, почти какъ съ дѣйствіемъ непреодолимой силы природы. Оцѣнка хлѣба, т. е. цѣнность, по формѣ всегда будетъ актомъ моего личнаго сознания, но по содержанию она фактъ, существующій внѣ меня. Это фактъ не индивидуальный, а социальный.

Можно указать тысячи случаевъ, когда мы безпрекословно подчиняемся оцѣнкѣ предметовъ, имѣющей по отношенію къ нашему личному сознанию объективное значеніе. Наша личная оцѣнка представляетъ при такихъ условіяхъ только отраженіе

вышнего факта социальной оценки, носитель индивидуальный характер.

Песлотря, однако, на свое объективное значение, социальная оценка не составляют свойств самих вещей. Они не что иное, как охватившее множество сознаний единообразное суждение о той или другой вещи. Такое суждение не принадлежит ни одному индивидууму в отдельности; для каждого из них оно составляет нечто существующее вне его, и поэтому представляется ему вышним, объективным фактом. Когда мы говорим: рыночная цена железа, биржевой курс бумаги, уровень заработной платы и т. д., мы называем общераспространенный в известной среде или даже общепринятый в ней суждения. Социальные оценки представляют психические факты: они живут только в сознании людей. Но если индивидуальная сознание воспринимают их извне, то является вопрос: как же они возникают? Если социальные оценки не составляют продуктов индивидуального сознания и во то же время не могут быть рассматриваемы, как свойства вещей, то остается заключить, что они образуются на почве психического общения людей, живущих в обществе. То, что называется рыночным торгом, представляет пример такого общения; в результате его получается установление в сознании массы людей общего суждения о ценности вещей, называемое рыночной ценою. Пояснением того же явления может служить курс ценных бумаг, устанавливающийся на биржевых собраниях. Ни рыночная цена товаров, ни биржевой курс не диктуются какой-либо властью, их не устанавливает какая-нибудь сила природы и не приносит с собою кто-либо из участников торга; они возникают и фиксируются тут же, на товарном рынке или на бирже, под влиянием общения между торгующимися, т. е. под влиянием психического воздействия их друг на друга. При этом складываются индивидуальные черты суждений, и образуются среднее господствующее мнение, представляющее равнодействующую психических сил, столкнувшихся при торге. Это среднее суждение не принадлежит никому в отдельности, хотя и составляет психический продукт всех, активно выступа-

ющих на рынок или на бирже. Для каждого оно является чем-то вышним, объективным, индивидуальным.

Социальные оценки предметов вышнего мира представляют основу хозяйственной жизни социального целого, или общества. К ним сходятся и от них исходят все нити экономических явлений. Они служат стимулом хозяйственной деятельности людей и дают ей направление. Это вытекает из элементарного психического закона, в силу которого мы готовы затрачивать нашу энергию только на производство таких предметов, которые представляют в наших глазах ценность. Если оценка какого-либо товара повышается, то при равности прочих условий это обстоятельство усиливает побуждение производить его; наоборот—обесценивание товара ведет к упадку его производства и даже к полному прекращению последнего. Таким образом, социальные оценки служат психическим источником хозяйственной деятельности и ее регулятором. С другой стороны, сами социальные оценки представляют продукты сложного взаимодействия сил как психических, так и материальных. На них влияют условия производства, человеческие потребности, организация обмена и многие другие причины.

Политическая экономия изследует как явления, вытекающие из социальных оценок, так и факторы, приводящие к образованию последних. Социальные явления входят в область экономической науки лишь постольку, поскольку они могут быть рассматриваемы, как причины или следствия социальных оценок. Только связь с последними придает им характер экономических явлений; эта связь представляет существенный признак „экономического“. Возьмем, напр., производство предметов необходимых человеку. Если рассматривать производственный процесс, как ряд операций, направленных к достижению определенной материальной цели—изготовлению вещи, то он представится явлением *техническим*. Напр., процесс изготовления паровоза может быть рассматриваем, как ряд операций, направленных к постройке машины, которая удовлетворяла бы определенным требованиям: была бы способна переводить теплоту в движение, давая при этом максимум полезной работы, могла

бы развивать известную скорость и т. д. Съ точки зрѣнія этихъ требованій могутъ быть разсматриваемы всѣ операціи, производимыя надъ желѣзомъ и другими матеріалами, изъ которыхъ строится паровозъ: по отношенію къ каждой операціи можетъ быть установлено, въ какой мѣрѣ она соотвѣтствуетъ конечной цѣли производственнаго процесса, т. е. насколько она способствуетъ достиженію желаемого результата. Съ той же точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы и самые матеріалы, являющіеся объектами работы: напр., можно опредѣлить пригодность желѣза или стали со стороны ихъ прочности или плавкости для устройства той или другой части паровоза и т. п.

Такая точка зрѣнія на матерію и работу опредѣляетъ собою отношеніе техники къ явленіямъ. Это *техническая* точка зрѣнія.

Политическая экономія разсматриваетъ явленія, исходя отъ иного принципа. Матеріальная цѣль, преслѣдуемая техникой, интересуетъ экономиста лишь постольку, поскольку съ нею связано сужденіе о цѣнности; она интересуетъ его какъ предметъ, которымъ люди дорожатъ въ зависимости отъ того, что производство этого предмета стоитъ труда, или количество его ограничено по отношенію къ потребности въ немъ. Процессъ производства съ экономической точки зрѣнія направляется на изготовленіе вещей, имѣющихъ цѣнность. Можно построить паровозъ, отвѣчающій въ полной мѣрѣ требованіямъ техники; но если онъ будетъ построенъ въ странѣ, въ которой нѣтъ желѣзныхъ дорогъ и поэтому нѣтъ спроса на паровозы, онъ не будетъ представлять экономической цѣнности. Съ точки зрѣнія экономиста процессъ производства при такихъ условіяхъ долженъ быть признанъ неудачнымъ; его результатъ будетъ равенъ нулю. Между тѣмъ для техника тотъ же процессъ представится вполне удавшимся. Различіе въ сужденіяхъ техника и экономиста обуславливается различіемъ въ точкахъ отсчета того и другого: одинъ исходить отъ матеріальной цѣли — изготовленія вещи, другой — отъ психической — установленія известнаго сужденія въ человѣческомъ сознаніи, именно опредѣленной оцѣнки изготовленнаго предмета.

Экономистъ изслѣдуетъ явленія лишь постольку, поскольку они представляются, такъ сказать, окрашенными элементомъ

оцѣнки до того предѣла, до котораго возможно выдѣлить присутствіе или вліяніе этого элемента. Пояснимъ это примѣромъ. Трудъ живописца, изготовляющаго рисунки для ситценабивной фабрики, является однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на оцѣнку продукта — ситца, и вліяніе его можетъ быть прослѣжено и учтено, потому что оно обнаруживается въ конкретномъ хозяйственномъ процессѣ. Трудъ такого живописца подлежитъ разсмотрѣнію экономиста. Несомнѣнно также, что трудъ профессора живописи, обучившаго живописца, оказываетъ косвенное вліяніе на результатъ производственнаго процесса, въ которомъ участвуетъ живописецъ. Тѣмъ не менѣе политическая экономія не будетъ заниматься изученіемъ этого фактора по той причинѣ, что преподавательская дѣятельность профессора живописи не связана съ конкретнымъ производственнымъ процессомъ, и участь ея вліяніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не представляется возможнымъ.

Итакъ, *политическая экономія изслѣдуетъ явленія, прямо или косвенно связанныя съ социальными оцѣнками, и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ эта связь можетъ быть прослѣжена и учтена.*

2. Ученіе о хозяйственномъ бытѣ.

Экономическія явленія могутъ быть изучаемы прежде всего, какъ конкретныя факты. Это составляетъ задачу ученія о хозяйственномъ бытѣ въ настоящемъ и прошедшемъ, т. е. описанія современной хозяйственной жизни и хозяйственной исторіи.

Изслѣдователь хозяйственнаго быта не ограничивается простымъ констатированіемъ фактовъ. Онъ опредѣляетъ всѣ соотношенія между ними, до причинной зависимости включительно. По выводы подобнаго изслѣдованія связаны съ конкретными данными и не могутъ быть, по крайней мѣрѣ, непосредственно распространяемы на явленія, не входившія въ кругъ изслѣдованія. Отмѣчая, напр., высокій уровень заработной платы въ Америкѣ, изслѣдователь быта этой страны стремится выяснить и причины этого явленія. Хотя выводы его и будутъ заключать въ себѣ элементы для выясненія об-

цаго вопроса о причинах, влияющих на высоту заработной платы в разных странах, тем не менее они все-таки будут приурочены к конкретным фактам и будут иметь только частное значение: заключения, к которым пришел исследователь относительно Америки, могут оказаться неприложимыми к другим странам. Сказанное в еще большей степени относится к истории хозяйственного быта: исторически исследования имеют дело с комбинациями факторов настолько конкретного характера, что даже исторически аналогии представляются большею частью рискозанными, не говоря уже о полном применении выводов, полученных при исследовании одного комплекса явлений, к другому.

Свидѣнія, относящаяся к хозяйственному быту современных народов, входят в область дисциплины, которую можно назвать *экономической географией*, или *описательной экономией*. Подобны же свидѣнія, когда они относятся к прошлому, составляют содержание *экономической истории*, или *истории хозяйственного быта*. В дѣломъ эти двѣ дисциплины составят *учение о хозяйственном быте*. В близкомъ отношеніи къ этой отрасли экономической науки находится *история экономических идей*, изучаемая обыкновенно в связи съ хозяйственной исторіей.

3. Теорія политической экономіи.

Изучение конкретных явлений не удовлетворяет человеческого ума, стремящегося по своей природѣ къ обобщению знаний. Чемъ обширнѣе и разнообразнѣе кругъ нашихъ наблюдений, темъ сильнѣе ощущается нами потребность въ такомъ описаніи наблюдаемыхъ явлений, которое охватывало бы ихъ возможно шире—было бы наиболѣе обобщеннымъ описаніемъ ихъ формъ и соотношеній между ними. Подобныя описанія составляют то, что называется теоріей. Теорія упрощаетъ пониманіе дѣйствительности, потому что заранѣе снабжаетъ наблюдателя запасомъ свидѣній, приложимыхъ къ массѣ случаевъ, и указываетъ направленія, въ которыхъ слѣдуетъ искать объясненія наблюдаемыхъ явлений. Напр., теорія заработной платы содержитъ рядъ общихъ положеній, отличаю-

щихъ факторы, вообще влияющие на высоту вознагражденія труда, на колебанія платы, на ея форму и т. д. Теоретическія положенія этого рода не даютъ готового отвѣта на вопросы, выдвигаемые дѣйствительностью, но они облегчаютъ полученіе этихъ отвѣтовъ. Напр., на вопросъ: почему заработная плата американскаго рабочаго въ нѣсколько разъ выше русскаго, теорія заработной платы не даетъ готового отвѣта, но она говоритъ, что высота заработной платы вообще зависитъ отъ уровня потребностей рабочаго класса и устойчивости этого уровня, отъ соотношенія между спросомъ и предложениемъ рабочей силы, отъ юридическаго положенія рабочихъ, отъ распространенности и силы рабочихъ организаций и т. д. Пользуясь такими указаніями, исследователь легко ориентируется въ поставленномъ выше вопросѣ: онъ разсматриваетъ въ приложеніи къ Америкѣ и Россіи всѣ факторы, вообще влияющие на высоту заработной платы, и выяснитъ, какіе изъ этихъ факторовъ и въ какой степени обнаруживаютъ свое дѣйствіе въ отношеніи платы американскаго и русскаго рабочаго.

Знакомство съ теоріей вопроса, съ одной стороны, направляетъ мысль исследователя на пути, ведущіе къ рѣшенію интересующей его конкретной задачи, а съ другой—предостерегаетъ отъ упуцденій и ошибокъ. Теорія темъ и важна, что она стремится охватить *все* факторы, влияющие на явленія, и при этомъ опредѣляетъ относительное значеніе каждаго фактора въ отдѣльности. Этими она обезпечиваетъ полноту и дѣлность исследования. Въ приведенномъ выше примѣрѣ исследователь, лишенный теоретической подготовки, легко могъ бы придать преувеличенное значеніе такому фактору, какъ рабочія организаціи или стачки, не обративъ вниманія на предѣлы, въ которыхъ этотъ факторъ можетъ вліять на высоту заработной платы, и на тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ это вліаніе. Теорія предохранила бы его отъ такого преувеличенія, указавъ моменты, которыми опредѣляется вообще вліаніе рабочихъ организаціи на вознагражденіе труда.

Теорія политической экономіи представляетъ собою обобщенное описаніе формъ экономическихъ явленій и соотношеній между ними.

4. Экономическая политика.

Человѣчество стремится къ разрѣшенію практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ жизнью; между тѣмъ для этого недостаточно констатировать факты, привести ихъ въ порядокъ и выяснитъ связь между ними. Недостаточно дать и теоретическое объясненіе явленій. Требуется нечто большее: оцѣнка дѣйствительности и установленіе цѣлей для дѣятельности людей, а когда эти цѣли установлены, изысканіе средствъ для ихъ достиженія. Можетъ ли политическая экономія не только изслѣдовать явленія, но также заниматься вопросомъ, къ какимъ цѣлямъ слѣдуетъ стремиться и противъ какихъ явленій бороться? Не входитъ ли въ область политической экономіи на-ряду съ констатированіемъ и объясненіемъ фактовъ также и опредѣленіе того, что *должно* быть, къ чему люди *обязаны* стремиться? Я не вижу причинъ, по которымъ политическая экономія не могла бы или не должна была бы заниматься и вопросами этого рода; но слѣдуетъ отдать себѣ отчетъ, что она можетъ дать въ этомъ направленіи, и чего отъ нея нельзя требовать.

Нельзя опредѣлить *должнаго*, т. е. указать, къ чему надлежитъ стремиться, какъ къ желательному, и чего избѣгать, не зная, что хорошо и что дурно. Такія указанія предполагаютъ моральную *оцѣнку* фактовъ, а оцѣнивать можно, только имѣя въ рукахъ критерій оцѣнки. Извѣсно моральныхъ критеріевъ политическая экономія и не въ состояніи дать. Они должны быть заимствованы изъ другихъ областей человѣческаго *сознанія*. Намъ нѣтъ надобности входить здѣсь въ обсужденіе философскаго вопроса о происхожденіи моральныхъ критеріевъ человѣческихъ оцѣнокъ. Составляютъ ли они продукты опыта, или являются истинами *a priori*—это въ данномъ случаѣ совершенно безразлично; важно то, что они существуютъ, и что выраженіемъ ихъ служитъ нравственное сознаніе людей, лежащее въ основѣ ихъ культурныхъ идеаловъ. Критеріи моральныхъ оцѣнокъ, несмотря на ихъ историческій, т. е. измѣняющійся характеръ, имѣютъ тѣмъ не менѣе объективное значеніе: для данной эпохи и данной совокупности условій жизни они не являются произвольными и волюнтаристическими; въ нихъ содержится,

несомнѣнно, элементъ общеобязательности. Съ точки зрѣнія такихъ критеріевъ, заимствованныхъ изъ области нравственнаго сознанія, политическая экономія можетъ оцѣнивать экономическія явленія и выяснитъ, что есть *должное*, т. е. къ чему мы *обязаны стремиться*. Пользуясь такими критеріями, мы произносимъ судъ надъ событіями и людьми: осуждаемъ эксплуатацію ближнихъ, возмущаемся такими условіями труда, при которыхъ разрушается здоровье и попирается человѣческое достоинство и т. п. Этимъ путемъ въ науку проникаетъ чувство, и мысль получаетъ поддержку тѣхъ силъ человѣческой души, которая служатъ первоисточниками нашей воли и дѣятельности. Въ такомъ соединеніи науки и этики нѣтъ ничего невозможнаго. Англійскій экономистъ Кейнесъ правъ, говоря, что „никакое рѣшеніе практической проблемы, касающейся поведения людей, не можетъ считаться полнымъ, если не принята въ расчетъ его нравственная сторона“. Но во избѣжаніе смѣшенія понятій необходимо строго разграничивать эти двѣ области.

Нравственное чувство, получающее выраженіе въ нашей волѣ, можетъ ставить только общіе принципы дѣятельности. Изысканіе же средствъ къ осуществленію этихъ принциповъ, самое ихъ осуществленіе при данныхъ условіяхъ дѣйствительности, и наконецъ огражденіе ихъ отъ противодействующихъ причинъ—все это дѣло разсудка. Задачи этого рода могутъ быть разрѣшаемы только при помощи знанія, т. е. путемъ прирѣшенія выводовъ, полученныхъ научными средствами. Наше нравственное чувство возстаетъ противъ эксплуатаціи людей и велитъ намъ бороться съ этимъ зломъ, стремиться устроить экономическую жизнь такъ, чтобы она не являлась грубымъ нарушеніемъ идеи справедливости. Эти велѣнія—все, что можетъ дать намъ чувство. Дальше мы вступаемъ въ область разсудка: для того, чтобы рѣшить поставленную намъ задачу, мы должны обладать обширными запасомъ свѣдѣній; намъ необходимо прежде всего имѣть ясное представленіе объ экономическихъ условіяхъ, при которыхъ происходятъ явленія, возмущающія наше нравственное чувство; мы должны знать принципы, порождающія эксплуатацію людей при данномъ устройствѣ экономической жизни, опредѣлитъ вліяніе разныхъ

условий на інтересуючі нас явленія: вплив техніки, распространения знаний, развития коопераций и т. д.

Только имея в руках подобные данные, мы в состоянии будем правильно поставить и решить вопрос о том, как бороться с эксплуатацией. Но эти данные не что иное, как факты и положения, добытые научными исследованиями; и для того чтобы получить их, должен существовать весь научный аппарат: приемы наблюдения, систематизация материала и теоретические построения, объясняющие изучаемые явления путем обобщения их. Без помощи научного знания наши решения или окажутся фантазиями, не исходящими данных для практического осуществления, или же будут построены на таких наблюдениях, достоверность и значение которых будут давать повод для законных сомнений.

Политическая экономия нужна для разрешения практических задач, которые ставит жизнь. К числу их принадлежат важнейшие вопросы социального устройства, волнующие людей. Но экономическая наука может успешно выполнять свое конечное назначение — помогать человечеству в разрешении стоящих перед ним великих социально-экономических задач, только под одним непременимым условием, именно, что она будет искать только истину, не задаваясь вопросом о том, для решения каких практических задач и как будут употреблены ея выводы. Вопрос не в том, справедливо замечает Кейнс, должно ли положительное изучение служить и завершением, и основой всякого экономического исследования, а в том, следует ли систематически сочетать его с этическими и практическими исследованиями, или необходимо отводить ему в первой инстанции независимое место. В видах научной целесообразности предпочтение должно быть отдано второму члену этой альтернативы. Работа исследователя будет выполнена основательнее, и его выводы как теоретические, так и практические окажутся более надежными, если он не будет одновременно преследовать несколько целей и ограничиться одною.

Применение выводов политической экономии к решению практических задач, выдвигаемых нашей волей, составляет область прикладной экономии, или экономической политики.

5. Система политической экономии и предмет курса.

В общем система политической экономии представляется в следующем виде.

I. Учение о хозяйственном бытѣ:

1) экономическая история (в связи с историей экономических учений);

2) экономическая география (или описательная экономия).

II. Теория политической экономии, или теоретическая экономия.

III. Экономическая политика, или прикладная экономия.

Предмет настоящего курса — теория политической экономии.

ОТДѢЛЪ. I.

Народное Хозяйство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные факторы хозяйственного общения между людьми.

6. Раздѣленіе труда.

Хозяйственное общение между людьми возникает прежде всего вследствие раздѣленія труда. Если бы каждый самъ производилъ все, что ему необходимо, люди были бы экономически независимы другъ отъ друга. Но въ дѣйствительности это не такъ. Въ каждомъ хозяйствѣ, можетъ быть за самыми рѣдкими исключениями, наблюдается болѣе или менѣе значительная специализація занятій. Отдѣльные члены исполняютъ неодинаковыя работы; напр., въ семьѣ глава ея добываетъ средства къ существованію, а жена ведетъ домашнее хозяйство; въ переплетной мастерской одинъ рабочий только сшиваетъ книги, другой обрѣзаетъ ихъ, третій накладываетъ картоны и приговлаиваетъ корешки и т. д. Члены семьи и рабочіе участвуютъ въ одномъ общемъ дѣлѣ, но каждый исполняетъ только часть его и поэтому не можетъ обойтись безъ помощи другого. Всѣ они связаны между собой и не могутъ не входить въ общеніе другъ съ другомъ. Раздѣленіе труда внутри хозяйствъ носитъ названіе *техническаго*. Но тотъ же принципъ получаетъ приложеніе и въ болѣе широкой области: существуетъ также *междухозяйственное* или *общественное* раздѣленіе труда.

Общественное раздѣленіе труда состоитъ въ томъ, что отдѣльныя хозяйственныя организаціи, занимающіяся производствомъ предметовъ, потребляемыхъ обществомъ, выполняютъ различныя части требуемой для этого работы. Если пред-

ставить себѣ общество, какъ цѣлое, основанное на совмѣстной работѣ людей для удовлетворенія потребностей (Штаммлеръ), то въ силу раздѣленія труда эта совмѣстная работа представляется распределенной между отдѣльными хозяйствами или группами ихъ. Одна группа занимается изготовленіемъ одежды, другая обуви, третья мебели и т. д.

Трудъ, выполняемый въ обществѣ въ цѣломъ всѣми хозяйствами, можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько большихъ отдѣловъ. Таковы: сельское хозяйство, вмѣстѣ съ лѣсоводствомъ и рыболовствомъ, промышленность и горное дѣло, торговля, армія и флотъ, общественная служба и свободныя профессіи (адвокатура, публицистика и пр.) и, наконецъ, домашнія и личныя услуги. Изъ перечисленныхъ отдѣловъ имѣютъ непосредственное значеніе для экономиста только тѣ, которые являются промыслами, т. е. служатъ источниками добыванія средствъ къ жизни хозяйственнымъ трудомъ. Это главнымъ образомъ: сельское хозяйство, съ родственными ему занятіями, промышленность, вмѣстѣ съ горнымъ дѣломъ, и торговля.

Каждый отдѣлъ вновь подраздѣляется на болѣе мелкія дѣленія или группы по специальностямъ, которыя въ свою очередь дѣлятся на подгруппы или разряды еще болѣе спеціальнаго характера, до тѣхъ поръ, пока не составятся самыя мелкія группы, уже не поддающіяся дѣленію. Такія простѣйшія группы называются производствами.

Напр., въ изданіи министерства финансовъ: Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, не облаженнымъ акцизомъ за 1900 г. (СПБ. 1903 г.); всѣ заведенія фабрично-заводской промышленности Россіи по производствамъ, не облаженнымъ акцизомъ, распределены на 12 группъ по роду основныхъ обрабатываемыхъ матеріаловъ:

- I. Обработка хлопка.
- II. " шерсти.
- III. " шелка.
- IV. " льна, пеньки и джута:
- V. " смѣшанныхъ матеріаловъ и волокнистыхъ веществъ.

VI. Производство бумажной массы, бумаги и картона, издѣлій изъ бумаги и полиграфическія производства.

VII. Обработка дерева механическая.

VIII. " металловъ, производство машинъ, аппаратовъ и орудій.

- IX. " минеральныхъ веществъ.
- X. " животныхъ продуктовъ.
- XI. " питательныхъ веществъ.
- XII. " химическихъ продуктовъ.

Каждая изъ этихъ группъ дѣлится затѣмъ на подгруппы или разряды; напр., по обработкѣ хлопка установлено 13 подгруппъ, по которымъ и распределяются промышленныя заведенія, это: 1) ватныя; 2) прядильныя; 3) вигоне-отсадочно-прядильныя; 4) вѣтчныя; 5) ткацкія; 6) ткацкія раздаточныя конторы; 7) пласорѣзные; 8) прядильно-ткацкія; 9) ткацкія съ красильными и аниретурными отдѣленіями; 10) такія же ткацкія съ красильно-отдѣлочными (раздаточныя конторы); 11) красильно-отдѣлочныя заведенія; 12) прядильно-ткацко-отдѣлочныя (полныя мануфактуры) и 13) граверныя заведенія (для набивного производства).

Вторая изъ вышеуказанныхъ группъ, обработка шерсти, подраздѣляется на 12 подгруппъ, третья на 11, четвертая на 15 и т. д.

Картина общественного раздѣленія труда представляется въ видѣ раздѣленія работы, производимой въ обществѣ, на отдѣльные самостоятельные процессы, объединенные техническими признаками производства и родомъ употребляемаго ими сырья, а также производимыхъ полуфабрикатовъ или издѣлій. Это раздѣленіе даетъ законченные ряды, изъ которыхъ каждый обнимаетъ всѣ техническія операціи, необходимыя для производства предметовъ потребленія извѣстнаго рода или вида. Каждый рядъ представляетъ какъ бы особое русло, по которому сырой матеріалъ проходитъ всѣ стадіи технической обработки до конечнаго момента, когда онъ получаетъ форму готоваго продукта; напр., хлопководство вмѣстѣ съ прядильно-ткацкими и отдѣлочными фабриками (полными мануфактурами) составляютъ законченный рядъ, первымъ звеномъ котораго является сырой матеріалъ (хлопокъ), а послѣднимъ готовый продуктъ (отдѣланная ткань).

Если бы каждый родъ или видъ продуктовъ имѣлъ свое совершенно самостоятельное русло, то картина раздѣленія занятій представлялась бы прежде всего въ видѣ множества параллельныхъ рядовъ, разобщенныхъ между собою; но въ дѣйствительности одинъ и тотъ же сырой матеріалъ служитъ для производства различныхъ предметовъ; напр., изъ жѣлѣза изготовляются вещи домашняго обихода, оружіе, ма-

шины и пр; изъ дерева—мебель, посуда, постройки и т. д. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ первоначальное русло развѣтвляется и питаегь рядъ специальностей, представляющихъ его отвѣтвленія.

Ряды получаются въ видѣ, такъ сказать, продольныхъ дѣлений всей массы работы, совершаемой въ обществѣ. Но кромѣ того, отдѣльные ряды раздѣляются еще, поперечными сѣченіями на производства, являющіеся только частями болѣе обширнаго производственнаго процесса, представляющаго одно внутренне связанное цѣлое; напр., производство тканей, составляющее по указаннымъ выше признакамъ одно цѣлое, или одинъ производственный рядъ, раздѣляется поперечными сѣченіями на специальныя производства: придильное, ткацкое и красильно-отдѣлочное.

Въ основѣ общественнаго раздѣленія труда лежатъ два начала: раздѣленіе работы на болѣе или менѣе крупныя отдѣлы или ряды и раздѣленіе этихъ рядовъ на части. Общественное раздѣленіе труда представляетъ систему хозяйствъ, основанную на указанныхъ двухъ началахъ.

Эта система представилась бы въ чистомъ видѣ, если бы }
отдѣльныя хозяйства занимались только одной специальностью. }
По въ дѣйствительности на-ряду съ такими хозяйствами существуютъ и другія, занимающіяся нѣсколькими специальностями. Это явленіе вызывается двумя причинами: или неполнымъ развитіемъ принципа раздѣленія труда въ прилженіи къ нѣкоторымъ хозяйствамъ, или же сознательнымъ соединеніемъ въ одно хозяйственное цѣлое нѣсколькихъ специальностей. Въ первомъ случаѣ процессъ специализаціи по тѣмъ или другимъ причинамъ встрѣтилъ задержку и не успѣлъ достигнуть такой же степени развитія, какъ въ другихъ случаяхъ. Пригѣры неполнаго раздѣленія занятій представляютъ въ изобиліи ремесла разныхъ видовъ или многія отрасли торговли. Напр., въ небольшихъ уѣздныхъ городкахъ можно пайти въ одной и той же лавкѣ самые разнообразныя товары, составляющіе въ крупныхъ центрахъ предметы дѣлага ряда самостоятельныхъ отраслей торговли. Деревенскій кузнецъ занимается не только ковкой лошадей и изготовленіемъ подковъ и гвоздей, но обыкновенно является еще экипажнымъ мастеромъ и очень часто

изготавливаетъ кромѣ того и нѣкоторыя земледѣльческія орудія, напр., бороны, лопаты и т. п. Въ городкахъ эти дѣла составляютъ специальности разныхъ хозяйствъ.

Что касается соединенія нѣсколькихъ специальностей въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, то это явленіе, вызываемое разными экономическими и техническими соображеніями, составляетъ антитезу раздѣленію занятій, хотя и возникаетъ на его почвѣ.

Пригѣры соединенія специальностей даетъ преимущественно крупная промышленность. Упомянувшіе выше „лонныя мануфактуры“ (придильно-ткацкія и отдѣлочныя фабрики) являются именно такимъ соединеніемъ. Подъ эту же категорию подходятъ, напр., придильно-ткацко-отдѣлочныя фабрики, представляющія комбинацію шерсто-придильныхъ и шерсто-отдѣлочныхъ, существующихъ и какъ самостоятельныя специальности. Впрочемъ не всегда возможно различить случаи, когда специализація не успѣла развиваться, отъ тѣхъ, когда мы имѣемъ соединеніе разныхъ специальностей. Въ общемъ, однако, въ крупной промышленности обыкновенно наблюдается послѣдняя форма.

Общественное раздѣленіе труда, или специализація занятій не составляетъ специфической черты современной эпохи. Оно существовало въ древнемъ Египтѣ за 2000 лѣтъ до Р. X., въ Индіи за 700—800 лѣтъ до Р. X., въ древней Греціи и древнемъ Римѣ. По числу специальностей въ древности было очень невелико и въ теченіе многихъ столѣтій увеличивалось чрезвычайно медленно. Почти вездѣ, по словамъ Шмоллера *), повторяются приблизительно одиѣ и тѣ же специальности: булочники, кузнецы, золотыхъ дѣлъ мастера, плотники, каретники, скорняки, кожевники и саножники, сѣдельники и камешники, красильщики, валяльщики, мѣдники, иногда маляры и литейщики металла, мисники и ткачи. При царѣ Нузѣ упоминается 8 ремеслъ; съ развитіемъ городской культуры число ихъ достигаетъ въ средніе вѣка 10—20 и съ этой цифры долго не сходитъ. Въ періодъ отъ 13 до 15 вѣковъ только немногіе города, какъ сообщаетъ тотъ же авторъ, насчитывали болѣе 12—20 признанныхъ цеховъ, изъ которыхъ, впрочемъ,

*) Grundriss Allgem. Volkswirtschaftslehre. I. 1900.

и некоторые обнимали несколько специальностей. В последующее трехсотлетие число специальностей, получивших самостоятельное значение, возрастает до нескольких сотен. В наше время германская перепись 1895 г. насчитала уже больше 10 тысяч специальностей; по развитию специализации, без сомнения, далеко еще не достигло высших пределов. Об этом свидетельствует, напр., сопоставление данных двух последних германских переписей, происходивших с промежутком в 13 лет (1882—1895 гг.) Число специальностей, считая и нехозяйственные, за это время возросло с 6179 до 10,298, т. е. на 4119. Если отнести часть этого прироста на счет более точной регистрации материала в 1895 г., то все же факт сильного и быстрого развития специализации занятий остается бесспорным.

В этом отношении Европу значительно опередили Соединенные Штаты, промышленность которых очерчивает свое могущество главным образом в двух источниках: крупных разборах и крайней специализации предприятий; напр., в области железо-двигательной промышленности некоторые стелитейные заводы производят исключительно стальные рельсы, другие только блиндажные плиты, третьи только стальные оси и т. д. Один машиностроительный завод в Питтсбурге строит только локомотивы массой 45 тонн.

7. Причины разделения труда.

Общественное разделение труда составляет основной фактор, вызывающий обмен между людьми на экономической почве. Когда отдельные хозяйства перестают быть самодовлеющими, они перестают быть замкнутыми; между ними неизбежно возникают сношения не случайного характера, и они становятся ячейками более обширного ряда. В виду фундаментального значения специализации занятий, как фактора социального обмена, очень важно выяснить причины этого явления.

Причины общественного разделения труда обыкновенно рассматриваются в связи с вопросом о причинах, вызывающих *техническое* разделение труда. И действительно, оба

эти явления обуславливаются факторами, тесно связанными между собою. В виду этого причины технического разделения труда и специализации занятий, или общественного разделения труда, рассматриваются здесь вместе.

Вопрос о причинах разделения труда был впервые поставлен Ад. Смитом*), который высказал по этому предмету два различных мнений. Первое заключается в том, что разделение труда возникает вследствие природной склонности человека к нему. По поводу этого взгляда Бюхерт**), справедливо замечает, что сам Ад. Смит приводит факты, опровергающие его положение: состояние общества с разделением занятий есть противоположение состоянию без разделения. Последнее было бы невозможно, если бы не обуславливалась инстинктом человека. Второе мнение Смита заключается в том, что разделение труда вызывается стремлением людей к увеличению своего благополучия. Так как разделение труда увеличивает производительность работы, то человек, однажды убедившись в этом, затем уже все шире и шире пользуется этим средством для подъема своего благосостояния.

Основная мысль Смита, что разделение труда и вместе с тем специализация занятий вытекают из стремления человека к счастью, к увеличению своего благополучия, вызвала серьезные возражения со стороны Дюркейма***), доказывающего весьма убедительно, что счастье вовсе не обусловлено развитием потребностей до максимума и максимальным их удовлетворением. Оно обуславливается скорее *ауга mediocritas*, так как крайности вызывают болезненные ощущения. Поэтому если бы разделение труда и связанный с ним прогресс культуры зависели от стремления человека к счастью, цивилизация давно бы остановилась: люди довольствовались бы стационарным состоянием, в котором находятся животные.

Большинство экономистов до сих пор примыкает к этому вопросу к воззрению Смита. Выгоды разделения труда, в смысле повышения продуктивности работы, и стрем-

*) *Bogatstvo narodov*. 1776 г.

**) *Entstehung der Volkswirtschaft*. 1896—1898.

***) *De la division sociale du travail*. 1893.

деление людей к увеличению своего благополучия, для чего разделение труда представляет могущественное средство, составляют точки отправления господствующей теории.

По мнению Шюллера, разделение труда вытекает из того, что человеческая деятельность становится сложнее и разнообразнее; возникают задачи, для которых не всякий оказывается способным, которые могут быть хорошо выполнены только теми, кто обладает для этого особыми данными, физическими и духовными, кто получил соответственное обучение, посвятить этой задаче свою жизнь.

Бюхер признает причиной разделения труда неограниченность человеческих потребностей и ограниченность средств к их удовлетворению. С течением времени отношение между этими двумя величинами становится все более и более неблагоприятным: с ростом населения приходится производить больше продуктов и лучшего качества, но при ухудшающихся условиях. Это заставляет стремиться к наиболее хозяйственной организации труда. Отсюда стремление суживать трудовые задачи и возможно больше их индивидуализировать для того, чтобы использовать дарования всех видов. Всякий производственный процесс состоит из различных трудовых задач: ручного и головного труда, операций, требующих затраты большой физической силы и таких, которые связаны с гибкостью пальцев, тонким развитием чувств, остротой зрения и т. д. Заставляя одного рабочего продвигать все работы, входящие в состав какого-либо производственного процесса, мы расточаем силы наиболее искусных рабочих. Таким образом разделение труда не что иное, как процесс приспособления трудовых задач к разнообразию человеческих сил и потребностей к трудовым задачам.

Съ иной точки зрения взглянуть на вопрос Дюркгейм. По мнению французского социолога, причины разделения труда следует искать в социальной среде. „Общество представляет реальность, которая столь же мало является нашим продуктом, как и внешний мир, и которой поэтому мы должны подчиниться, чтобы иметь возможность жить; но той причиной, что мнится общество, должны мниться и мы“. Отправляясь от этого взгляда, Дюркгейм доказывает, что

разделение труда, как социальное явление, не представляется произвольным продуктом человеческой воли, но составляет факт, возникающий помимо нашей воли, как необходимое следствие определенных условий социальной жизни. Этими факторами являются рост населения и усиливающееся взаимодействие его плотностью общения между индивидами. Наряду с материальным уплотнением населения возрастает то, что Дюркгейм называет моральной плотностью населения, неизбежным последствием которой является обострение борьбы за существование.

Дюркгейм утверждает, что разделение труда изменяется прямо пропорционально объему и плотности человеческих обществ, и если оно непрерывно прогрессирует, то этот прогресс находится в связи с тем, что общества возрастают в объеме, и плотность их увеличивается. Спенсер видит в возрастании объема общества только условие, благоприятствующее развитию разделения труда, но не причину его. Разделение труда, по его мнению, вызывается основным законом, по которому всякая масса из однородной становится гетерогенной, каков бы ни был ее объем. При большем объеме этот процесс только усиливается. Закон энтопии Спенсера объясняет, как будет совершаться разделение труда, раз оно началось; но он не раскрывает первоисточника этого процесса.

Разделение труда, по мнению Дюркгейма, только частное проявление закона *борьбы за существование*. Дюркгейм подтверждает свою мысль рядом интересных соображений.

Дарвин установил, что борьба за существование тем интенсивнее, чем больше сходятся борющиеся особи. Напротив, чем разнообразнее последи, тем и поводов к столкновениям между ними меньше. По наблюдению Дарвина, на небольших пространствах, доступных эмиграции, и где следовательно борьба за существование должна была бы быть особенно острой, всегда замечается очень большое разнообразие видов. На площади луга в 3—4 кв. фута, находившейся много лет в одинаковых условиях, Дарвин нашел 20 видов растений, принадлежавших к 18 семействам и 8 классам, что показывает, насколько эти растения были отличны

Мод. вид.
т. 18

друг от друга. Животные также тем легче ведут борьбу за существование, чем больше они различаются между собою по своей структуре и привычкам. На дубу живет до 200 видов насекомых, между которыми существуют отношения доброго соседства: одни питаются плодами дерева, другие его листьями, третьи — корою и корнями. По словам Гэккеля, было бы совершенно невозможно, чтобы такое огромное число насекомых жило на одном дереве, если бы все они принадлежали к одному виду и питались, напр., только корою или листьями. Люди подчиняются тому же закону. „В одном городе различные профессии могут существовать рядом, не причиняя друг другу вреда, так как они преследуют разные цели: военный ищет боевой славы, священнослужитель правственного авторитета, государственный человек — власти, промышленник богатства, ученый научной известности; каждый из них может стремиться к своей цели, не мешая другим. То же самое происходит и тогда, когда занятия менее отдалены одно от другого. Доктор-окулист не является соперником психиатру, сапожник не конкурирует с шапочником, каменщик с рубчиком по дереву, и т. д. Оказывая различные услуги, они могут оказывать их параллельно. По чем ближе занятия между собою, чем больше между ними точек соприкосновения, тем больше у них и поводов для борьбы. Удовлетворяя разными средствами одинаковые потребности, они неизбежно врываются в области друг друга. То же самое происходит не только в каждом городе, но и на всей территории общества. Одинаковые профессии, расположенные на различных пунктах этой территории, тем сильнее конкурируют между собою, чем больше они сходят, если только затруднительность сношений и сообщений не ограничивает круга их действий. Установивши эти положения, нетрудно понять, что всякая конденсация социальной массы, в особенности если она сопровождается ростом населения, необходимо приводит к развитию разделения труда. Борьба за существование выдвигает вперед наиболее сильных и способных, а слабые берутся за менее выгодные занятия. Затем между равносильными происходит

дифференциация вследствие стремления найти новые, еще захваченные источники существования.

Дюркемъ поясняет свою мысль примеромъ. Представимъ себѣ, что вследствие развитія путей сообщенія къ данной области сбыта издѣлій промышленности присоединяется новая область, представляющая новый рынокъ. Предпріятія, обладающія средствами для дальнѣйшаго развитія, устремляются во вновь открывшуюся сферу. Если они встрѣчаютъ тамъ уже существовавшія раньше производства, могущія отстаивать свои позиціи, то послѣ нѣкоторой борьбы между ними устанавливается равновѣсіе, съ тѣми или другими взаимными ограниченіями; если же мѣстныхъ предпріятія въ новой области слабы, то имъ придется уступить пришельцамъ и совершенно прекратиться или преобразоваться. Въ послѣднемъ случаѣ они обратятъ силы на поиски новаго дѣла, менѣе выгоднаго, чѣмъ прежнее, и поэтому не составляющаго предмета столь же обостреннаго соперничества. Такимъ путемъ возникнуть новыя специальности. Раздѣленіе занятій, замѣчаетъ Дюркемъ, ограничено, съ одной стороны, объемомъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію, съ другой — размѣрами средствъ, пригодныхъ для этой цели. Путь это въ виду, можно свести теорію Дюркема къ тому, что при данномъ размѣрѣ потребностей и средствъ для ихъ удовлетворенія раздѣленіе труда достигаетъ темъ большаго развитія, чѣмъ обостреннѣе борьба за существованіе, т. е. чѣмъ выше матеріальная и моральная плотность населенія.

Изложенныя теоріи не исключаютъ другъ друга, отмѣчая двѣ наиболѣе важныя причины раздѣленія труда. По мнѣнію однихъ, этой причиной является ростъ человѣческихъ потребностей и стремленіе возможно полнѣе удовлетворить ихъ; по теоріи Дюркема, причина раздѣленія труда заключается въ борьбѣ за существованіе. Несомнѣнно, что въ дѣйствительности обѣ эти причины ведутъ къ раздѣленію труда, но каждая имѣетъ свою область дѣйствія. Развитіе потребностей и стремленія къ возможно полному удовлетворенію ихъ — могущественныя причины раздѣленія труда въ хозяйствахъ, производящихъ для себя. Но борьба за существованіе имѣетъ очень важное значеніе, какъ побужденіе къ примѣненію раздѣленія труда въ хо-

зяйствах, которымъ приходится вести между собою борьбу изъ-за сбыта своихъ продуктовъ. Мотивы, приводящіе къ раздѣленію труда въ хозяйствахъ того и другого типа, различны: производитель, работающій на себя, примѣняетъ принципъ раздѣленія труда для того, чтобы полнѣе и лучше удовлетворить свои потребности; а тотъ, который работаетъ на другихъ, пользуется тѣмъ же средствомъ для того, чтобы вѣрнѣе удержаться за собою свою позицію въ борьбѣ съ соперниками.

Нельзя сказать, чтобы вліяніе причины, указываемой Шмолеромъ и другимъ, отсутствовало даже тогда, когда господствующимъ мотивомъ является борьба за существованіе.

Производитель предметовъ потребления, примѣняющій раздѣленіе труда, какъ орудіе борьбы, при сбытѣ продуктовъ своего труда, можетъ пользоваться этимъ орудіемъ только потому, что человѣческія потребности достигли извѣстнаго развитія, и что люди стремятся удовлетворить ихъ возможно полнѣе и лучше. Это обстоятельство служитъ въ данномъ случаѣ если не причиной, то условіемъ раздѣленія труда. Съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣленіе труда вызывается стремленіемъ полнѣе удовлетворить собственныя потребности производителя, специализація занятій внутри отдѣльныхъ хозяйствъ приводитъ къ отдѣленію отъ послѣднихъ специализовавшихся работниковъ, которые становятся самостоятельными хозяевами и пользуются своими специальными познаніями и умѣніемъ, какъ орудіями борьбы за существованіе. Самостоятельные мастера, исполнявшіе въ средніе вѣка работу по заказу, нерѣдко представляли собою такихъ отколовшихся отъ замкнутыхъ хозяйствъ специалистовъ.

Итакъ, приходится признать причинами возникновенія и дальнѣйшаго развитія раздѣленія труда какъ техническаго, такъ и общественаго, съ одной стороны, ростъ человѣческихъ потребностей, сопровождаемый увеличеніемъ ихъ разнообразія и повышеніемъ уточенности, а съ другой—борьбу за существованіе. Такимъ образомъ, раздѣленіе труда и специализація занятій связываются съ основными двигателями эволюціи человѣческихъ обществъ.

*Именно это и есть
каждое общество*

8. Производство и потребление.

Дальнѣйшимъ факторомъ соціальнаго общенія на экономической почвѣ является связь между производствомъ и потребленіемъ.

Производство всегда имѣетъ своей конечной цѣлью потребленіе: производство для производства было бы безсмысленно. Но, съ другой стороны, и потребленіе, за исключеніемъ очень незначительнаго числа случаевъ, обуславливаетъ производство; безъ него оно было бы невозможно.

Эта внутренняя и необходимая связь между производствомъ и потребленіемъ, вытекающая изъ самой природы вещей, не можетъ быть нарушена ни при какомъ устройствѣ экономической жизни, но она можетъ проявляться въ разныхъ формахъ. Цѣлью производства можетъ быть потребленіе продуктовъ тѣми самыми лицами, которые участвуютъ въ производственномъ процессѣ. Эта форма отношеній между производствомъ и потребленіемъ характерна для замкнутыхъ хозяйствъ. Такковы: древне-греческій „ойкосъ“, средневѣковый крестьянскій дворъ, славянская „задруга“ и др. Въ эти хозяйственныя организаціи въ чистомъ видѣ являются самоудовляющимися: члены дома, двора или семьи работаютъ для изготовленія предметовъ, въ которыхъ сами они нуждаются, и которые ими же и будутъ потреблены. Руководящимъ началомъ производства являются собственныя потребности производящихъ: онѣ служатъ критеріями для отѣнки будущихъ предметовъ потребления, а эти отѣнки, согласно законамъ экономической психологіи, связываются съ побужденіемъ къ хозяйственной дѣятельности, направляемой въ свою очередь къ удовлетворенію тѣхъ самыхъ потребностей, сознаніе которыхъ послужило для нея первоначальнымъ импульсомъ. Продолжительный процессъ исходитъ отъ потребностей самихъ производителей и въ ихъ удовлетвореніи находитъ свою конечную цѣль.

Вторая форма связи между производствомъ и потребленіемъ выражается въ томъ, что цѣлью производства является удовлетвореніе потребностей лицъ, не участвующихъ въ производственномъ процессѣ, но заранѣе извѣстныхъ производителю. Это производство на заказъ. По мнѣнію Бюхера, въ извѣстную

эпоху хозяйственной истории Европы, именно в средние века, работа на заказ была самой распространенной формой отношений между производителем и посторонним его хозяйству потребителем. При этом она подвергалась на практике различным видоизменениям: в некоторых случаях потребитель заказывал необходимый ремесленнику предмет, предоставляя ему же озаботиться и приобрести необходимый сырого материала; в других он сам доставлял последний, а ремесленник должен был подвергнуть его переработке, пользуясь своими инструментами и работая у себя дома; напр., пряжа, сработанная домашними силами, передавалась затем ткачу-ремесленнику, который превращал ее в ткань. Наконец, иногда потребитель прилагал производителя к себе в дом; напр., портной или шорник являлся к заказчику и, получив от него материал, исполнял у него на дому требуемую работу.

Все эти виды работы на заказ встречаются и теперь, особенно в деревнях или мелких городских центрах. Деревенские сапожники, портные, шорники, столяры и пр. берут работу или к себе на дом, или работают в домах заказчиков, иногда с своим материалом, а в других случаях с материалом заказчика. При всех своих разновидностях работа на заказ характеризуется, как необходимым признаком, тем, что чужая потребность, вызывающая хозяйственную деятельность производителя, заранее ему известна.

Третьей формой отношения между производством и потреблением является та, при которой производство ведется для удовлетворения посторонних потребителей, заранее производителю неизвестных. Это производство для продажи, или для рынка. Здесь производитель только предполагает существование потребности и, предпринимая хозяйственную деятельность, направленную на ее удовлетворение, рассчитывает на то, что предполагаемая потребность окажется существующей в действительности, и что изготовленные предметы будут употреблены для ее удовлетворения. Другими словами, производитель, работающий на продажу, рассчитывает, что его продукт найдет сбыт, т. е. будет им продан, и на этом

расчет основывает свою хозяйственную деятельность. Хозяйство, построенное на таких началах, является *предприятием*, а тот, кто ведет его, *предпринимателем*. Предприятие неизбежно сопряжено с известным больше или менее значительным риском, который падает на предпринимателя и ни на кого другого перенести бы не может: предприниматель тот, кто несет риск предприятия.

Отличенные типы соотношений между производством и потреблением, конечно, не всегда встречаются в жизни в чистом виде. В особенности это приходится сказать относительно первой формы, именно замкнутых или самодовлеющих хозяйств. Едва ли этот тип вообще когда-либо существовал в безусловной чистоте. Но в новейшее время, и особенно в современную эпоху, он наблюдается лишь в смешанном виде. Сферой наибольшего распространения хозяйств, приближающихся к этой форме, является земледелие, где производство для собственного потребления сохранилось в большей или меньшей степени во всех странах. Мелкое хозяйство крестьянского типа является в значительной мере самодовлеющим, потому что целый ряд предметов потребления — хлеб, овощи, топливо и т. п., добываются и изготовляются самими же потребителями. Но в наше время и такие хозяйственные организации, в большей или меньшей степени, по той или другой степени почти всегда, производят и для посторонних потребителей, работая на заказ и на продажу, смотря по обстоятельствам.

Ремесло является главным образом сферой распространения второго типа отношений между производством и потреблением; но ремесленник работает перьдко и для продажи на рынок; и чем крупнее ремесленное заведение, тем большую роль обыкновенно играет производство для продажи, хотя работа на заказ и сохраняет важное значение.

Переходя к последнему из вышесказанных типов, нельзя упускать из вида, что хозяйственные организации предпринимательского типа, т. е. такие, которые, как общее правило, работают на продажу, часто принимают и заказы. Приемным, напр., заказы казны нашим железнодорожным, машино- и вагоно-строительным заводам.

Все изложенное показывает, что в действительности указанные выше типы различаются не по абсолютному господству, а лишь по преобладанию той или другой характерной черты в направлении деятельности хозяйств. Выбсто самодеятельных хозяйств в жизни встречаются только разные степени приближения к этому типу. Хозяйства второго типа характеризуются преобладанием работы на заказ по сравнению с работой для продажи, а для третьего типа характерна обратная комбинация.

Ни одна из рассмотренных форм соотношений между производством и потреблением не составляет исключительной принадлежности какой-либо одной исторической эпохи. В особенности это справедливо, если оставить в стороне периоды так называемой первобытной жизни человечества, относительно которых к тому же наши сведения еще очень неполны.

Даже в такие эпохи, как гомеровская, когда несомненно господствовало замкнутое „ойкосное“ хозяйство, существовали хозяйственные организации, целью которых было производство на заказ и, может быть, отчасти для продажи. В более же поздние эпохи древнегреческой истории наряду с хозяйствами более или менее замкнутого типа существовали в широких размерах и хозяйства, занимавшиеся производством для посторонних потребителей. Хотя вопрос о распространении в древней Греции крупного производства и является спорным, тем не менее не подлежит сомнению, что ремесленные заведения мелких и средних размеров, работавшие на заказ и для продажи, были распространены в городах в большом числе, по крайней мере, в более поздние эпохи; и что наряду с этим существовали крупные предприятия, рассчитанные главным образом, если не исключительно, на сбыт. Таким образом, экономической строй древней Греции во все эпохи представлял комбинацию хозяйств разных типов. В особенности это относится к более поздним эпохам. То же самое можно сказать еще с большим правом относительно Рима.

Спор между историками, поскольку он относится к настоящему вопросу, касается только степени развития и рас-

пространения, каких достигли в древнеклассическом мире хозяйства предпринимательского типа, в особенности крупных размеров; но никто не отрицает положения, выказанного выше.

Последние исследования показали, что и более древние, чем греко-римская цивилизации, египетская и ассирио-вавилонская, знали уже такие сложные формы хозяйственной жизни, которые не оставляют сомнения в существовании хозяйств, рассчитанных на производство для посторонних потребителей. В Вавилонии и Ассирии, с их сильно развитою промышленностью и обширною караванною торговлею, существовало хорошо разработанное гражданское право, с которым в древности может быть сооставлено одно лишь римское. Все сделки по дарениям, займам, отдам на хранение и под залог, по купле и мене, найму и аренде записывались в особые акты, причем акты эти обязательно подписывались не только договаривающимися сторонами, но и целым рядом свидетелей. Таких контрактов было записано десятки тысяч. В этих надписях, найденных при позднейших раскопках, дело идет, главным образом, о торговых договорах, относящихся до работ и рабынь, домов и недвижимостей с принадлежащею к ним землею, земельными угодьями и т. п. В других документах говорится о закупке всевозможного рода животных, хлеба, вина и продуктов земледелия. Рядом с этим встречаются и долговые обязательства, закладные, квитанции, договоры аренды и найма, равно как брачные, а также договоры о выдаче невольников и посвящении их храмовому служению. Серию этих текстов заключают договоры о платеже процентов, о поставках и целый ряд судебных решений по делам гражданским *).

Все это предполагает сложный экономический строй, который, конечно, не мог состоять из хозяйств одного типа.

По поводу более близких эпох не подлежит спору, что экономическая жизнь слагалась из хозяйственных организаций, связанных различными формами соотношений ме-

*) Вавилон. Ассирия и Вавилония.

жду производством и потреблением. Обзор исторических эпох, пережитых человечеством с древнейших времен, не дает повода характеризовать их исключительным господством какого-либо из рассмотренных выше типов хозяйств. Напротив, есть полное основание утверждать, что отдельные эпохи характеризуются более или менее сложными комбинациями разных типов с преобладанием того или другого из них; напр., гомеровская эпоха может быть характеризуема в экономическом отношении преобладанием ойкосного хозяйства, как господствующего типа. Более поздние эпохи средневековья дают комбинацию полудамкнутого земледельческого хозяйства с хозяйствами ремесленного типа, работающими преимущественно на заказ. Современный экономический строй также определяется известной комбинацией хозяйств разных типов, и именно всех трех отмеченных выше. Характерная черта этой комбинации заключается в преобладании предпринимательских хозяйств, достигающем степени, безразличной во всяком случае для периода европейской истории, открывающегося после падения Римской империи. Мы не станем, в виду существующих в науке разногласий, утверждать того же относительно древнеклассической эпохи, хотя думаем, что распространение сдѣланного вывода и на этот период истории едва ли погрязло бы против действительности.

Работа на постороннего потребителя, заранѣе неизвѣстнаго, т. е. работа на продажу, знаменует собою разрыв той осознательной связи между производством и потреблением, которая обнаруживается между ними при производстве для собственного потребления. Этот разрыв, составляющий крупнейшее явление экономической истории, тѣсно связанъ съ раздѣленіемъ труда. Выше упоминалось уже о томъ, что средневековые мастера—специалисты, исполнявшие работу по заказу, были воспитаны раздѣленіемъ труда внутри замкнутыхъ хозяйствъ, такъ что работа на заказ исторически возникла на почвѣ раздѣленія труда. Дальѣйшій шагъ—превращеніе работы на заказъ въ работу для продажи, совершился вълѣствие вѣзвѣстельства скупщика въ отношеніи между заказчикомъ и мастеромъ. Скупщики явились посредниками,

скупавшими у мастеровъ продукты ихъ труда и затѣмъ продававшими скупленные товары потребителямъ. Первоначально скупщики были не болѣе какъ оптовыми заказчиками, часто снабжавшими производителя сырьемъ и ссужавшими его деньгами, выдавая ему впередъ часть платы за работу. Такимъ образомъ возникло „производство на дому“, удержавшееся до сихъ поръ въ некоторыхъ отрасляхъ промышленности, напр., въ портняжномъ ремеслѣ въ видѣ знаменитой „потогонной системы“, представляющей худшую изъ формъ эксплуатаціи труда.

Отъ производства, совершающагося по домамъ „самостоятельныхъ“, по крайней мѣрѣ формально, хозяевъ-мастеровъ легко совершился переходъ къ предпріятіямъ, объединившимъ подъ одной кровлей и подъ руководствомъ предпринимателя цѣлыя группы мастеровъ, бывшихъ вчера самостоятельными, хотя и зависимыми экономически хозяевами, а теперь ставшими и формально наемными работниками. Этотъ переходъ не былъ очень рѣзокъ для людей, которые и раньше хотя и работали у себя на дому, но въ сущности были наемниками скупщика-посредника.

Возникшія такимъ образомъ промышленныя заведенія являлись уже предпріятіями, работавшими главнымъ образомъ на продажу, т. е. на потребителя заранѣе неизвѣстнаго. Эта перемена въ отношеніяхъ между производствомъ и потреблениемъ совершилась, благодаря вѣзвѣстельству скупщика. Но занятіе скупщика возникло, какъ продуктъ специализаціи занятій, и при томъ на почвѣ борьбы за существованіе. Такимъ образомъ, тѣ же факторы, которые привели къ общественному раздѣленію труда, обусловили также измѣненіе формъ, въ которыхъ обнаруживалась связь между производствомъ и потреблениемъ.

9. Движеніе хозяйственныхъ благъ и обмѣнъ.

Работа на постороннего потребителя и специализація занятій, или такъ называемое общественное раздѣленіе труда, неизбежно вызываютъ движеніе хозяйственныхъ благъ, выражающееся въ переходѣ ихъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія. При отдѣленіи производства отъ потребления хозяй-

ественныя блага должны передвигаться из области производства в область потребления, т. е. переходить из хозяйствъ, занимающихся производствомъ, в хозяйства потребительнаго типа. Движеніе этого рода обуславливается внутреннимъ единствомъ производства и потребления. Поэтому блага, изготовленные въ производственныхъ хозяйствахъ, естественно, направляются въ хозяйства, гдѣ они будутъ потреблены. Если бы раздѣленіе занятій носило только первую изъ очерченныхъ выше формъ, именно „продольныхъ сѣченій“ или „рядовъ“, то движеніе хозяйственныхъ благъ изъ области производства в область потребления происходило бы по этимъ рядамъ, безъ перехода изъ однихъ хозяйствъ въ другія, вплоть до завершения ряда; но выше было уже выяснено, что производственные ряды большею частью раздѣляются „поперечными сѣченіями“ на отдѣльныя звенья въ видѣ специальностей, которыми занимаются самостоятельныя хозяйства. При такихъ условіяхъ хозяйственныя блага, проходя соответственные ряды, неизбежно совершаютъ свой путь черезъ специализованныя хозяйства, соединенныя въ одну цѣпь. Основаніемъ такихъ соединеній служитъ техническое единство производственнаго процесса, въ силу котораго матерія, появляющаяся первоначально въ видѣ сырого матеріала, должна подвергнуться ряду техническихъ операций, прежде чѣмъ получить форму предмета, пригоднаго для потребления. Последовательность, въ которой расположены звенья цѣпи, или рядовъ, опредѣляется техническими условіями.

Такимъ образомъ, переходъ хозяйственныхъ благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія обуславливается единствомъ производства и потребления, съ одной стороны, и единствомъ отдѣльныхъ техническихъ процессовъ—съ другой.

Однако, указанные факторы не опредѣляютъ еще *формъ* движенія хозяйственныхъ благъ. Такихъ формъ двѣ: одна—безмезднаго перехода благъ *) изъ однихъ хозяйствъ въ другія, другая—возмезднаго перехода.

Безмездный переходъ имѣетъ мѣсто тогда, когда движеніе

*) Слово „благо“ употребляется въ дальнѣйшемъ въ значеніи хозяйственно-ного блага.

блага изъ одного хозяйства въ другое не сопровождается движеніемъ соответствующей ему цѣнности, или его эквивалента, въ обратномъ направленіи. Возможно мыслить хозяйственный строй, въ которомъ движеніе всѣхъ благъ совершалось бы въ этой формѣ. Представимъ себѣ социалистическую или коммунистическую общину, руководимую общественнымъ органомъ, осуществляющимъ предначертанный самой общиною планъ. Цѣль хозяйственной дѣятельности членовъ общины—производить хозяйственныя блага въ количествахъ, требуемыхъ для удовлетворенія потребностей всего населенія; способъ для достиженія этой цѣли—производство благъ въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицахъ разныхъ специальностей, передающихъ продукты въ общій складъ, откуда они распределяются между потребителями соответственно ихъ потребностямъ.

При такомъ порядкѣ блага должны будутъ переходить изъ однихъ производственныхъ хозяйствъ въ другія согласно условіямъ технического процесса, и, наконецъ, изъ области производства они будутъ поступать въ область потребления; но эти переходы будутъ безмездными: хозяйство, передающее свой продуктъ въ другую хозяйственную единицу для дальнѣйшей переработки, не будетъ получать взаменъ переданнаго имъ блага его эквивалента. Члены этого хозяйства получаютъ свою долю изъ потребительнаго запаса общества, въ качествѣ потребителей, но по расчету, основанному на ихъ потребностяхъ, а не на произведенной ими цѣнности.

Въ современномъ экономическомъ стройѣ господствуетъ форма возмезднаго перехода хозяйственныхъ благъ. Если продуктъ одного хозяйства поступаетъ въ другое, то, какъ общее правило, немедленно или черезъ нѣкоторый промежутокъ времени соответствующая цѣнность, т. е. эквивалентъ блага переходитъ изъ второго хозяйства въ первое. Напр., хлопнокъ поступаетъ съ хлопковой плантаціи на придельную фабрику, а его эквивалентъ, въ видѣ копушной платы за него, переходитъ отъ фабриканта къ плантатору. Движеніе блага совершается такъ, что мѣста, покидаемыя имъ, занимаются ихъ равноцѣнностями, а самый процессъ носитъ характеръ обмена однихъ цѣнностей на другія, блага, или товары—на ихъ эквиваленты.

При каких же условиях движение хозяйственных благ совершается в формѣ именно *личныхъ* сдѣлокъ? Что собственно является причиной обмена?

Въ некоторые видятъ причину обмена в раздѣленіи занятій. Согласно этому взгляду при специализации труда отдѣльные производители, не имѣя возможности удовлетворять исключительно своими средствами и силами всѣхъ своихъ потребностей, оказываются вынужденными пользоваться для этого сдѣлками другіхъ лицъ. Такое сдѣлки и пріобрѣтается путемъ обмена продуктовъ собственного труда на продукты чужого труда.

Изложенное мнѣніе подверглось критикѣ со стороны Бюхера, доказывающаго, что раздѣленіе труда само по себѣ еще не создаетъ обмена. Состояніе неразрѣннаго труда, по словамъ Бюхера, мыслимо при сравнительно широкомъ развитіи мѣшного оборота; напр., народы, находящіеся на ступени замкнутого домашнего хозяйства, перѣдко ведутъ оживленную мѣшную торговлю. Каждое домохозяйство производитъ все, что возможно при данныхъ естественныхъ условияхъ, такъ что обменъ только восполняетъ недочеты собственного производства. Объектами обмена служатъ избытки; такъ, напр., у негровъ центральной Африки бывають еженедѣльные базары, происходящіе среди первобытныхъ племени; между тѣмъ единственное выдѣлившееся ремесло у негритянскихъ племенъ это *кузнечное*.

Съ другой стороны, при домашнемъ хозяйствѣ можетъ имѣть мѣсто раздѣленіе труда, безъ того, чтобы отсюда возникъ обменъ. Въ хозяйствахъ богатыхъ римлянъ, въ средневѣковыхъ „помѣстьяхъ“ было много обученныхъ рабочихъ, часто работавшихъ по принципу раздѣленія труда; но ихъ не связывалъ обменъ, они объединились властью господина или домохозяина. Хозяйство, организованное такимъ образомъ, представляло производительно-потребительный союзъ. То, что имъ производилось, имъ же и потреблялось. Въ дальѣйшемъ отъ отдѣльныхъ домашнихъ земледѣльческихъ хозяйствъ отдѣлились рабочія силы, которые специализовались и становились профессиональными работниками, специалистами - ремесленниками. Эти специалисты работали на заказъ, при чемъ сырой матеріалъ давался заказчикомъ. Напр., лѣсъ и конопля добы-

ваются въ крестьянскомъ хозяйствѣ, здѣсь же ихъ сушатъ, мнутъ и прядутъ; по затѣмъ прѣжа сдается ткачу для тканья за особую сдѣльную плату; ткань же передается для окраски особому специалисту-красильщику. Наконецъ швея или портной (тоже специалистъ) приглашаются въ домъ для производства платья. То же самое съ хлѣбомъ. Зерно получается въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но перемалывается специалистомъ-мельникомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ существованіе профессій, основанныхъ на раздѣленіи труда, не вызываетъ обмена. *Представители отдѣльныхъ специальностей объединяются продуктами, въ производствѣ котораго они участвуютъ.* Центромъ, соединяющимъ этихъ специалистовъ, служитъ домашнее хозяйство, дающее имъ работу. Слѣдовательно, всѣмъ производственнымъ процессомъ руководитъ *потребитель*, объединяющій рабочія силы, уже отдѣлившіяся отъ домашнего хозяйства.

Не всѣ примѣры, приводимые Бюхеромъ въ подтвержденіе того, что обменъ не является необходимымъ слѣдствіемъ раздѣленія труда, представляются одинаково убѣдительными. Его примѣры относятся къ тремъ различнымъ случаямъ, которые слѣдуетъ строго различать, чего, однако, Бюхеръ не дѣлаетъ. Первый случай—обменъ избытковъ между хозяйствами, внутри которыхъ раздѣленія труда не существуетъ совсѣмъ, или оно существуетъ въ очень слабой степени, какъ, напр., у негритянскихъ племенъ. Этотъ случай не опровергаетъ того мнѣнія, противъ котораго онъ направленъ Бюхеромъ, потому что фактъ продажи одними племенами другимъ своихъ избытковъ показываетъ, что у *разныхъ* племенъ имѣются излишки *разныхъ* продуктовъ; иначе они не стали бы покупать другъ у друга. По тѣмъ или по другимъ причинамъ, вслѣдствіе различій въ условияхъ вѣшной природы или дарований и искусства жителей, или благодаря особенностямъ общественного устройства, одни племена имѣютъ избытки предметовъ, которыхъ нѣтъ у другихъ. Самое различіе этихъ избытковъ указываетъ на извѣстную специализацию занятій отдѣльныхъ племенъ, и только благодаря этому между ними и могли возникнуть мѣшновыя отношенія. То, что во внутренней жизни этихъ племенъ занятія не обособились въ самостоятельную специальность, не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о связи между обменъ-

помг и раздѣленіемъ занятій, потому что въ примѣрѣ негринскихъ племенъ дѣло идетъ о междуплеменномъ обмѣнѣ; слѣдовательно, приходится говорить и о междуплеменномъ раздѣленіи занятій.

Второй случай, къ которому относится нѣкоторые примѣры Бюхера, составляютъ замкнутыя или самодовлѣющія хозяйства (ойкосъ, средневѣковая помѣсть и пр.). Здѣсь раздѣленіе занятій существуетъ только *внутри* хозяйственной единицы. Рядъ хозяйствъ съ очень развитымъ внутри ихъ раздѣленіемъ занятій могутъ быть вполнѣ однородны въ отношеніи производимыхъ ими продуктовъ, такъ что междухозяйственное раздѣленіе занятій будетъ отсутствовать. При такихъ условіяхъ отсутствіе междухозяйственного обмѣна не можетъ служить опроверженіемъ того, что раздѣленіе занятій вызываетъ обмѣнъ. Такіе примѣры доказываютъ только, что раздѣленіе труда внутри хозяйствъ не вызываетъ еще междухозяйственного обмѣна, противъ чего никто и не станетъ спорить.

Наконецъ, третій случай у Бюхера дѣйствительно относится къ вопросу, которымъ онъ занимается. Это примѣры изъ средневѣковаго строя, когда нѣкоторыя специальности успѣли уже обособиться, но основныя производства оставались объединенными въ самодовлѣющихъ хозяйствахъ. Въ этихъ примѣрахъ приводятся случаи существованія раздѣленія занятій между отдѣльными хозяйствами, и ставится вопросъ о междухозяйственномъ обмѣнѣ. Оказывается, что раздѣленіе занятій не вызывало въ условіяхъ, описываемыхъ Бюхеромъ, возмезднаго перехода благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія, т. е. не сопровождалось обмѣномъ. Междухозяйственное движеніе благъ существовало, но переходы ихъ не были возмездными: пряжа поступала изъ крестьянскаго хозяйства въ хозяйство ткача, зерно переходило въ хозяйство мельника, но эти переходы не сопровождался движеніями эквивалентовъ въ обратномъ направленіи. Черезъ извѣстное время тѣ же самые предметы въ переработанномъ видѣ возвращались въ первоначальныя хозяйства.

Примѣры Бюхера изъ средневѣковаго быта показываютъ, что раздѣленіе занятій само по себѣ не вызываетъ обмѣна. Оно неизбѣжно сопровождается только движеніемъ

благъ, совершающимся на одинаковыхъ основаніяхъ какъ внутри отдѣльныхъ хозяйствъ, такъ и между ними. Какъ тамъ, такъ и здѣсь причиной этого движенія служитъ раздѣленіе занятій: продуктъ переходитъ отъ одного производителя къ другому въ силу единства технического процесса. Изготавливается ли экипажъ въ одной мастерской или послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ ихъ, онъ долженъ въ процессѣ своего изготовленія пройти черезъ руки многихъ специалистовъ, и если они организованы въ самостоятельную единицу, то черезъ цѣлую цѣпь хозяйствъ. Но эти переходы, какъ видно изъ примѣровъ Бюхера, могутъ происходить и не при помощи мѣнновыхъ сдѣлокъ. Обмѣнъ возникаетъ тогда, когда благо, переходя изъ одного хозяйства въ другое, вытѣснъ съ тѣмъ мѣняетъ собственника, т. е. переходитъ и въ составъ другого имущества. Въ примѣрахъ Бюхера именно это условіе отсутствуетъ: ткань, переданная крестьяниномъ красильщику для окраски, не мѣняетъ собственника; она только на время переходитъ въ хозяйство красильнаго мастера, чтобы затѣмъ вернуться къ своему владѣльцу, изъ имущества котораго она и не выходила. Движеніе ткани въ этомъ случаѣ вызвано раздѣленіемъ занятій, но мѣнновой сдѣлки не произошло. Ткань во время производства неизмѣнно принадлежала потребителю, который и руководилъ производственнымъ процессомъ.

Обмѣнъ возникаетъ тогда, когда непосредственная связь между потребленіемъ и производствомъ разрушается, и хозяйственныя блага, переходя въ силу раздѣленія занятій изъ одного хозяйства въ другое, не возвращаются къ первоначальному производителю, а держатъ путь къ постороннему, болѣею частью заранѣе неизвѣстному потребителю. Производитель, работающему не на себя, нѣтъ смысла удерживать въ своемъ владѣніи изготовленный имъ, но еще не окончательно обработанный предметъ (напр., ткань, которая должна еще подвергнуться окраскѣ); напротивъ, не пужаясь въ предметъ, появленіе котораго онъ подготовилъ, добывъ необходимый для этого сырой матеріалъ или выработавъ требуемый полуфабрикатъ, онъ стремится сбыть свой продуктъ возможно скорѣе и выгоднѣе. Получивъ его эквивалентъ въ формѣ, болѣе для себя подходящей, производитель считаетъ свое дѣло съ

даннымъ продуктомъ своего труда поконченнымъ и о дальнейшей судьбѣ его не заботится.

Итакъ, междухозяйственное движеніе благъ обуславливается общественнымъ раздѣленіемъ труда, а мѣновая форма этого движенія—работой для сторонняго и заратѣ неизвѣстнаго потребителя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Деньги.

10. Общее понятіе о деньгахъ.

Движеніе хозяйственныхъ благъ при помощи мѣновыхъ сдѣлокъ обуславливаетъ собою движеніе эквивалентовъ этихъ благъ въ обратномъ направленіи. Мѣсто каждаго товара, передвинувшись изъ одного хозяйства въ другое, занимаетъ его равноцѣнность, поступившая въ объѣмъ на него. Роль эквивалентовъ, движущихся въ мѣновомъ оборотѣ въ направленіи, обратномъ движенію товаровъ, исполняютъ предметы, называемые *деньгами*.

Деньги—блага особаго рода. Въ то время какъ другіе предметы приобрѣтаются для потребленія или пользованія, деньги предназначены по своей природѣ для отчужденія.

Потребленіе хозяйственныхъ благъ представляетъ исползованіе ихъ естественныхъ свойствъ для удовлетворенія потребностей человѣка; напротивъ, естественныя свойства предмета, служащаго деньгами, безразличны съ точки зрѣнія потребленія, потому что деньги служатъ не для потребительныхъ цѣлей. Приобрѣтая золото въ видѣ денегъ, мы не интересуемся тѣмъ, какія изъ нашихъ потребностей могли бы быть удовлетворены этимъ металломъ.

Онъ имѣетъ значеніе въ нашихъ глазахъ съ иной точки зрѣнія. Намъ важно, что мы можемъ приобрѣсти за него, т. е., что мы получимъ, отдавъ его другимъ. Стремясь къ обладанію деньгами, мы соединяемъ это стремленіе съ мыслью объ ихъ отчужденіи. Правда, для скушныхъ людей накопленіе сокровищъ становится само по себѣ цѣлью. Они приобрѣтаютъ деньги не для того, чтобы расходовать ихъ, а для того, чтобы собирать

и не выпускать из своих рукъ; но и для нихъ деньги только символъ могущества. Ихъ тѣшить сознание, что при помощи своихъ богатствъ они могли бы удовлетворить всѣмъ своимъ желаніямъ, *если бы только позволили этого.*

Что не подвластно мнѣ? (говоритъ скупой рыцарь).

Какъ нѣкій демонъ,

Отсебѣ править міромъ я могу...

Мнѣ все послушно, и же—шному;

Я выше всѣхъ желаній; я спокоенъ;

Я знаю мощь мою; съ меня довольно

Сего сознанія...

Деньги—предметъ особаго рода, своеобразныя свойства котораго наглядно проявляются въ законахъ его движенія въ мѣновомъ оборотѣ.

Свойства денегъ опредѣляются не матеріаломъ, изъ котораго они произведены, а ихъ функциями.

11. Функции денегъ.

I) Первая функция денегъ заключается въ томъ, что онѣ служатъ *орудіемъ* или *средствомъ обмена*. Переходъ товаровъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія, обусловливаемый, какъ было указано выше, отдѣленіемъ производства отъ потребленія и общественнымъ раздѣленіемъ занятій, совершается при помощи мѣновыхъ сдѣлокъ. Последнія могутъ быть натуральныя и денежные.

При натуральной мѣнѣ предметы, прямо или косвенно служащіе потребленію, инструменты, машины и пр., непосредственно обмѣниваются другъ на друга, напримѣръ, хлѣбъ обмѣнивается на платье и т. п. При денежномъ обмѣнѣ хозяйственные блага, или товары, обмѣниваются на ихъ эквиваленты въ видѣ особаго предмета, не предназначеннаго для цѣлей потребленія, т. е. на деньги. Такія сдѣлки опредѣляются понятіемъ купли-продажи. Натуральная мѣна можетъ быть изображена формулой. Товаръ—Товарь.

(Т—Т),

а сдѣлка купли-продажи:

Товаръ—Деньги—Товарь

(Т—Д—Т).

Такимъ образомъ, деньги служатъ средствомъ или орудіемъ, при помощи котораго совершаются сдѣлки, связанныя съ переходомъ хозяйственныхъ благъ, или товаровъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія.

II) Являясь орудіемъ обмена, деньги заступаютъ въ своемъ движеніи мѣста, покидаемая товарами, въ качествѣ ихъ эквивалентовъ или равноцѣнностей.

При этомъ множество товаровъ приравнивается имъ и какъ бы выражаютъ въ формѣ денегъ свою собственную цѣнность. Любой прейсъ-курантъ можетъ служить иллюстраціей сказаннаго: товарамъ, проставленнымъ въ одной колоніи, противопоставляются въ другой соответствующія обозначенія въ видѣ денежныхъ суммъ разной величины. Это ихъ эквиваленты, или *цѣны*.

Сравненіе между собою цѣнъ различныхъ товаровъ показываетъ относительную высоту оцѣнки каждаго изъ нихъ: чѣмъ выше цѣна, тѣмъ больше и эта оцѣнка, т. е. тѣмъ выше цѣнность товара. Такимъ образомъ, денежные цѣны товаровъ даютъ возможность сравнивать ихъ цѣности; но такъ какъ цѣны строятся при помощи приравненія всѣхъ товаровъ къ деньгамъ, то деньги, являясь общественной формою цѣности, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *орудіемъ для ея измѣренія*.

III) Деньги выполняютъ также функцию орудія платежа или средства для погашенія обязательствъ имущественнаго характера, не вытекающихъ изъ сдѣлокъ купли-продажи. Такія обязательства могутъ возникать при различныхъ условіяхъ: они могутъ быть добровольно принимаемы на себя одной стороной въ интересахъ другой (выплата содержания, выдѣлъ наслѣдниковъ при жизни наслѣдодателя и т. п.); причиной ихъ возникновенія могутъ служить принудительные акты органовъ управленія (налоги, взыскація разнаго рода и пр.); они являются также послѣдствіемъ договоровъ разнообразнѣшаго характера по имущественному или личному найму (аренда, наемъ на работу и т. п.). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ на одну изъ сторонъ падаетъ обязательство передать другой сторонѣ опредѣленной цѣности, не являющейся, однако, эквивалентомъ товара, раньше перенесеннаго въ хозяйство контрагента. Въ однихъ случаяхъ никакого перехода не

совершается (напр., при вылатѣ содержания, уплатѣ налога, наймѣ рабочаго и т. п.); въ другихъ, напр., при имущественномъ наймѣ, происходитъ переходъ хозяйственныхъ благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія, но безъ обратнаго перехода эквивалента; арендная плата не представляетъ равноцѣпности нажитаго имущества, являясь лишь платой за пользование имъ. Исключение представляетъ какъ будто только сеуда, при которой благо или цѣпность, передаваемая одной стороной, поступаетъ въ собственность получающаго сеуду на условіи возвращенія въ опредѣленный срокъ соответствующей равноцѣпности. Поэтому въ данномъ случаѣ переходъ блага изъ одного хозяйства въ другое какъ будто сопровождается обратнымъ движениемъ эквивалента. Въ дѣйствительности, однако, возвращается въ хозяйство, отъ котораго пошла сеуда, но эквивалентъ, а та самая цѣпность, которая была отдана: она не переставала фигурировать въ имуществѣ заимодавца; въ имуществѣ же должника фигурировала на сторонѣ пассива. Цѣпностью, переходящей изъ одного хозяйства въ другое, является только вознагражденіе за пользование сеудой— $\frac{1}{100}\%$, но этотъ переходъ не сопровождается движениемъ эквивалента.

При всѣхъ обязательствахъ, ведущихъ къ переходу благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія безъ обратнаго движенія равноцѣпностей, возникаетъ для одной изъ сторонъ обязанность передачи другой сторонѣ опредѣленной цѣпности. Такая передача можетъ происходить въ формѣ различныхъ благъ, но въ современномъ экономическомъ строѣ она производится преимущественно деньгами.

Въ такихъ случаяхъ деньги выступаютъ въ роли *орудія платежа*, или *платежнаго средства*.

IV. Цѣпности, поступившія въ хозяйство производственное или потребительное, не всегда получаютъ дальнѣйшее движеніе немедленно; иногда онѣ задерживаются въ этомъ хозяйствѣ долгое время. Такъ какъ деньги, какъ таковыя, не могутъ служить удовлетворенію потребностей, то, находясь безъ движенія, онѣ являются только запасомъ, сокровищемъ. Въ такихъ случаяхъ деньги служатъ *средствомъ сбереженія цѣпностей*.

Всѣ рассмотрѣнныя функціи денегъ могутъ быть выпол-

няемы любимъ предметомъ. Всякій предметъ можетъ служить орудіемъ обмена, т. е. заступить мѣсто, покинутое товаромъ, направляющимся на высшіи ступени производства или въ область потребления. Любой предметъ можетъ служить средствомъ расплаты по обязательству, и наконецъ сбереженіе цѣпностей можетъ совершаться въ видѣ накопленія какихъ угодно вещей. Почему же въ такомъ случаѣ только нѣкоторые предметы, исполняющіе перечисленныя функціи, занимаютъ особое положеніе?

12. Возникновеніе денегъ.

Предметы, исполняющіе функціи денегъ, не обладаютъ никакими специфически „денежными“ свойствами; болѣею частью это такія же хозяйственные блага, какъ и всѣ другія; но въ мѣрѣ цѣпностей, создаваемыхъ нашими отдѣльными предметами избыточной природы, блага, исполняющія денежныя функціи, заималютъ особое мѣсто. Это цѣпности высшаго порядка не только въ томъ смыслѣ, что онѣ являются общепризнанными, но и въ томъ, что ихъ общепризнанность менѣе, чѣмъ какого-либо другого блага, зависитъ отъ конкретныхъ условій отдѣльныхъ случаевъ. Можно указать длинный рядъ предметовъ, пользующихся общимъ признаніемъ въ качествѣ цѣпностей, напр., предметы первой необходимости—шниц, одежда и пр.; но цѣпность этихъ предметовъ опредѣляется довольно узкими и во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе точно ограниченными потребностями: количество шниц, необходимое челоуку въ опредѣленный періодъ времени, зависитъ отъ размѣровъ его желудка; поэтому шницевые продукты, превышающіе по количеству то, что требуется челоуку для удовлетворенія его потребности въ питаніи въ данный моментъ и въ теченіе такого періода, на который простирается его предусмотрительность, теряютъ въ его глазахъ всякое значеніе и перестаютъ быть цѣпностями (оставляю, конечно, въ сторонѣ накопленіе шниц для сбыта). Существуютъ, однако, категоріи потребностей, являющихся практически безграничными. Таковы потребности эстетическаго вкуса, потребности, вытекающія изъ чувства тщеславія, жажды накопленія и т. п. Чувство изыщаннаго, по-

1. 1917 г. 10/11
2. 1917 г. 10/11
3. 1917 г. 10/11
4. 1917 г. 10/11
5. 1917 г. 10/11
6. 1917 г. 10/11
7. 1917 г. 10/11
8. 1917 г. 10/11
9. 1917 г. 10/11
10. 1917 г. 10/11

буждающее людей украшать свое тѣло и обстановку своей жизни, приобретать и производить предметы искусства и пр., въ буквальномъ смыслѣ непасивно: сколько бы эстетическихъ цѣнностей ни накопиль человекъ, избѣгающій вкуса къ изящному, никогда не наступитъ такого момента, когда уже никакое новое произведение искусства не способно было бы стать предметомъ его желаній. Страсти любителя искусства нѣтъ предѣла; по каждый человекъ, даже самый грубый, въ известной степени любитель изящнаго; а у тѣхъ людей, которымъ чуждо эстетическое чувство, мѣсто его замѣняетъ тщеславіе: то, что считается прекраснымъ, приобретается изъ желанія не отстать отъ другихъ. Наряду съ эстетическими потребностями существуютъ и другія, не имѣющія сколько-нибудь определенныхъ границъ въ отношеніи количества предметовъ необходимыхъ для ихъ удовлетвореній. Такова, напр., потребность въ предметахъ, съ которыми связывается известное религиозное чувство или хотя бы суевѣріе: есть вещи, которыя цѣнятся потому, что имъ приписывается чудодѣйственная сила, или потому, что онѣ считаются священными, и обладаніе ихъ какъ бы устанавливаетъ связь человека съ сверхчувственными. Потребность въ такихъ предметахъ, какъ и въ эстетическихъ цѣнностяхъ, не ограничена физическими границами, какъ, напр., потребность въ пищѣ.

Цѣнности только что указанныхъ категорій, скорѣе предметовъ первой необходимости, имѣютъ шансы стать не только общепризнанными, но и всегда и для всѣхъ желанными. По наблюденіямъ Шурца*), освѣтительнаго исторію денегъ съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ на основаніи обширнаго этнографическаго матеріала, вещи, удовлетворяющія эстетическому чувству—украшенія тѣла, разукрашенная утварь и оружіе и т. п., прежде всего дѣлаются объектами частнаго обладанія, или личнаго имущества. Такія вещи накаплиются въ видѣ сокровищъ; онѣ становятся признаками богатства, и на нихъ направляется страсть къ накопленію, соединенная съ любовью къ прекрасному и свойственнымъ большинству людей тщеславіемъ. Такимъ путемъ изъ общей массы цѣнностей выдѣля-

ются цѣблыя категоріи предметовъ, бесполезныхъ съ утилитарной точки зрѣнія и тѣмъ не менѣе, или скорѣе именно благодаря этому, занимающія въ человѣческомъ сознаніи особое какъ бы привилегированное мѣсто. Въ этой роли мы встречаемъ у первобытныхъ народовъ разнообразнѣйшіе предметы, возведенные эстетической натурой человека, его слабостями и страстями на высшую ступень общепризнанныхъ и всѣмъ желаемыхъ цѣнностей, т. е. драгоценностей или сокровищъ. Такую роль выполняютъ металлы, драгоценные камни, раковины, фарфоровыя вазы, бронзовыя издѣлія и т. п. украшения и предметы роскоши, но на-ряду съ ними въ той же роли выступаютъ и вещи, не удовлетворяющія ни утилитарнымъ, ни эстетическимъ потребностямъ: ими дорожатъ потому, что съ ними связываются известныя повѣрія или просто по той причинѣ, что добыча ихъ сопряжена съ большимъ трудомъ и рискомъ и обладаніе ими служитъ признакомъ могущества надъ другими или личной отваги. Таковы, напримеръ, особые камни значительной величины (аррагонитъ), напоминающіе по формѣ мельничныя жернова, зубы и черепа рѣдкихъ животныхъ, у нѣкоторыхъ племенъ черепа людей и т. д.

Для выполненія роли сокровищъ наиболѣе подходятъ предметы, прочно занимающіе свои мѣста въ ряду цѣнностей: вещи, по отношенію къ которымъ легко мѣняются вкусы, на которыя быстро проходитъ мода, представляютъ непрочныя цѣнности и поэтому не годятся для сбереженія. Непригодны для этого и такіе предметы, которые подвержены порчѣ отъ естественныхъ силъ природы. Въ сокровища возводятся только извѣстныя категоріи вещей, отвѣчающія определеннымъ, сравнительно высокимъ требованіямъ. Это, такъ сказать, аристократія цѣнностей, своего рода сверхцѣнности.

Такія сверхцѣнности представляютъ зачатки современныхъ денегъ. Онѣ выполняютъ уже одну изъ денежныхъ функций, являясь въ формѣ сокровищъ и служа такимъ образомъ средствомъ или орудіемъ сбереженія цѣнностей. Другія денежные функции связываются съ вышеуказанной. Когда въ обществѣ устанавливается обычай замѣнять наказанія за проступки денежными штрафами, и затѣмъ вводится система обложения, то тѣ изъ предметовъ, накапливаемыхъ въ видѣ драгоценностей,

*) Schurtz. Grundriss einer Entstehungsgeschichte des Geldes. 1898.

которые не особенно громоздки и съ удобствомъ могутъ быть передаваемы изъ однихъ рукъ въ другія, получаютъ значеніе орудій расплаты по обязательству индивидуумовъ передъ обществомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., на островахъ Палау (Зап. Каролинскіе), до сихъ поръ всякій платежъ называется „штрафными деньгами“. Всегда съ тѣмъ драгоценности выступаютъ и въ частноправовыхъ отношеніяхъ. Предметы, всѣми цѣнимые и для всѣхъ и всегда желанные, легко находятъ сбытъ; поэтому тѣ, кто обладаетъ ими, могутъ покупать за нихъ и продукты чужого труда, и чужія услуги. Сокровища, употребляемые для такихъ цѣлей, выходятъ изъ своей неподвижности. Они становятся средствами пріобрѣтенія предметовъ путемъ мѣны, т. е. орудіями обмѣна, и средствами расплаты по обязательствамъ, т. е. орудіями платежа.

Для функций орудія обмѣна и платежа пригодны не только предметы, представляющіе драгоценности, сокровища. Мы связываемъ это понятіе съ вещами, не служащими для утилитарныхъ цѣлей. Въ нашемъ представленіи скотъ, одежда, соль и т. п. предметы хозяйственнаго обихода не живутъ съ идеей сокровища. Между тѣмъ всѣ перечисленные предметы служили на извѣстныхъ ступеняхъ развитія человѣчества орудіями обмѣна и платежа; скотъ, напр., являясь въ пастушескомъ быту предметомъ, легко находящимъ сбытъ и удобно переходящимъ отъ одного владѣльца къ другому, представляя очень удобное средство для обмѣна на другіе предметы и для расплаты по обязательствамъ. Поэтому скотъ долгое время исполняетъ функции денегъ, на что указываетъ между прочимъ и самое слово *pecunia*, обозначающее у римлянъ деньги и очевидно происшедшее отъ *pecus*—скотъ. Орудіемъ обмѣна и платежа служила у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ, служить и до сихъ поръ—соль. Это предметъ, въ которомъ всегда чувствуется большая потребность, напр., у негритянскихъ племенъ въ Африкѣ, употребляющихъ главнымъ образомъ растительную пищу. Соль нерѣдко служитъ тамъ поводомъ для переселеній и войнъ; ее стремятся добыть всѣми способами, и недостатокъ ее бываетъ такъ великъ, что приходится прибѣгать къ суррогатамъ въ видѣ золь нѣкоторыхъ растений и даже

изъ телячьего навоза. При такихъ условіяхъ соль является всѣми и всегда желаемымъ товаромъ и поэтому съ удобствомъ можетъ служить орудіемъ обмѣна и платежнымъ средствомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Африки, напр., въ Абиссиніи, солиныя плитки, снабженныя клеймами, выступали въ мѣновомъ оборотѣ въ качествѣ настоящихъ денегъ. На такихъ же основаніяхъ въ Тибетѣ и Монголіи выполнялъ функции денегъ платочный чай, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая—опіумъ.

Многіе предметы вводятся въ оборотъ внѣшней торговлей и затѣмъ получаютъ значеніе орудій обмѣна и расплаты; напр., у нѣкоторыхъ дикарей такое значеніе получили ввозимые европейцами товары: ружья, порохъ, дробь и пули, зеркала, бритвы и даже писчая бумага, обращающаяся въ видѣ денегъ въ Среднемъ Суданѣ; ввозъ ея туда незначителенъ, а употребленіе среди населенія, исповѣдующаго исламъ, довольно велико. Къ той же категоріи слѣдуетъ отнести и разные предметы одежды, обращающіеся въ качествѣ денегъ. Въ мѣстностяхъ, ведущихъ торговлю мѣхами, возникли „мѣховыя деньги“, состоявшія изъ шкуръ или частей ихъ и даже небольшихъ кусочковъ, символически замѣнявшихъ собою цѣлыя шкуры. Такія деньги обращались въ Сибири, у нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ Сѣверной Америки и въ другихъ сѣверныхъ странахъ. Подъ влияніемъ европейской культуры мѣха въ качествѣ денегъ уступаютъ мѣсто другимъ товарамъ, напр., теплымъ одѣяламъ у американскихъ индійцевъ. Гудсоновская компанія ввела въ употребленіе среди туземныхъ племенъ четыре сорта одѣялъ, обозначаемыхъ разными знаками и представляющихъ денежныя знаки и разной величины.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ западномъ Суданѣ, въ Тибетѣ, у индійцевъ на рѣкѣ Миссури въ роли орудія обмѣна и платежа выступаетъ даже готовое платье: штаны, боевыя плащи, сапоги и т. п.

Предметы, выполняющіе функции средствъ сбереженія и обращенія цѣнностей, непременно становятся и ихъ измѣрителями. Между товарами, болѣе или менѣе правильно являющимися въ мѣновомъ оборотѣ, устанавливаются на очень раннихъ ступеняхъ культуры постоянныя мѣновыя пропорціи, возникновеніе которыхъ объясняется многими условіями:

количеством труда, затрачиваемого на добычание разных предметов, регулирующим влиянием жрецов и вождей, устанавливающих соотношения между продуктами, приносимыми имъ въ качествѣ жертвъ, даровъ или повинностей, наконецъ, вѣщими признаками, часто имѣющими рѣшающее значеніе у дикарей: предметы равной длины или равнаго объема признаются равноцѣнными, напр., за рыбу платятъ ниткой раковинъ такой же длины, какъ рыба. По мѣрѣ выдѣленія товаровъ — денегъ, послѣдніе, конечно, чаще другихъ выступаютъ въ мѣновыхъ сдѣлкахъ, и поэтому цѣнности всѣхъ предметовъ приравниваются къ нимъ и получаютъ въ нихъ свое выраженіе. Такимъ путемъ предметы, являющіеся орудіями обмѣна и платежа, становятся также измѣрительными цѣнностей. Напр., по словамъ Шульца, въ западномъ Суданѣ, гдѣ функціи денегъ выполняются рабами и стеклянными бусами, цѣнности всѣхъ предметовъ, обращающихся на рынкѣ, приравниваются къ опредѣленнымъ количествамъ того или другого изъ этихъ предметовъ:

- 1 рабъ=1 двухстволкѣ и 2 бутылкамъ пороха.
- „ =5 быкамъ.
- „ =100 козамъ.
- 1 нитка бусъ=1 флягѣ воды.
- „ „ „ =1 мѣрѣ молока.
- „ „ „ =1 охапкѣ сѣна.
- 2 нитки бусъ=1 мѣрѣ пшена.

Иногда мѣновыя соотношенія между товарами складываются по болѣе сложнымъ схемамъ. Такъ, у индѣйцевъ въ районѣ Миссури существуетъ слѣдующая система мѣновыхъ пропорцій, въ которой точкой отравленія, въ качествѣ единицы цѣнности, служитъ ножъ:

- 2 ножа=1 парѣ штановъ.
- 2 ножа и пара штановъ=1 одѣялу.
- 2 ножа, 1 пара штановъ и 1 одѣяло=1 ружью.
- Перечисленные предметы+1 ружье=1 лошади и т. д.

Возникновеніе болѣе или менѣе прочныхъ мѣновыхъ пропорцій между товарами, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, должно вести естественнымъ путемъ къ тому, что пред-

меты, служащіе наиболѣе употребительными орудіями обмѣна и платежа, дѣлаются также измѣрительными цѣнностей.

Приуроченіе денежныхъ функцій къ опредѣленнымъ товарамъ еще не дѣлаетъ послѣднихъ деньгами. Послѣ того, какъ нѣкоторые товары выдѣлились изъ общей массы въ качествѣ наиболѣе употребительныхъ исполнителей извѣстныхъ функцій въ мѣновомъ оборотѣ, грань между товарами-деньгами и обыкновенными товарами все-таки остается еще долгое время неопредѣленной. Товары-деньги не сразу достигаютъ всеобщности признанія ихъ денежныхъ функцій; ихъ авторитетъ въ качествѣ денегъ можетъ стоять очень высоко, но не быть вполне безспорнымъ. Они могутъ сталкиваться въ мѣновомъ оборотѣ съ непризнаніемъ ихъ денежныхъ функцій, и въ такихъ случаяхъ, гдѣ ихъ движеніе въ качествѣ денегъ будетъ задерживаться, они будутъ выступать только въ качествѣ товаровъ.

Поясненіемъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій примѣръ. Въ египетскомъ государствѣ Борну (Центр. Суданъ), по словамъ Генр. Барта, обращались въ качествѣ денегъ раковины «каури» и австрійскіе талеры Маріи Терезіи, но ни тѣ, ни другіе не пользовались безспорнымъ признаніемъ въ роли исполнителей денежныхъ функцій; и поэтому иногда оказывалось затруднительнымъ совершить самую простую сдѣлку. Случалось, что лавочникъ, у котораго хотѣли купить хлѣбъ, отказывался принять въ уплату какъ раковины, такъ и талеры. Тогда покупатель долженъ былъ обмѣнять талеры на такой товаръ, который лавочникъ согласенъ былъ принять въ уплату за свой хлѣбъ. Иногда приходилось произвести рядъ сдѣлокъ, прежде чѣмъ удавалось, наконецъ, достигнуть цѣли. Трудности, которыя покупателю приходится претерпѣвать при такихъ условіяхъ, настолько велики, замѣчаетъ Бартъ, что нѣрѣдко мой слуга приходилъ съ рынка въ состояніи полного изнеможенія.

Другимъ примѣромъ того же рода могутъ служить отношенія, установившіяся въ Парагваѣ въ эпоху іезуитскихъ поселеній, когда вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ функціи орудій обмѣна и платежа выполняло нѣсколько товаровъ, ни одинъ изъ которыхъ не пользовался общимъ признаніемъ въ качествѣ денегъ. При такихъ условіяхъ; рассказываетъ Добригоферъ,

если хозяйкѣ нужно было, напр., купить свѣчей, она брала съ собой хлопчатой бумаги, табаку, парагвайскаго чаю, сахару и соли, и продавецъ свѣчей бралъ въ уплату за проданный товаръ тотъ изъ перечисленныхъ предметовъ, который больше соотвѣтствовалъ его потребностямъ въ данный моментъ*).

Практическія неудобства, связанныя съ такой организаціей мѣнового оборота, содѣйствовали тому, что функція денегъ приурочивалась общественнымъ сознаниемъ къ предметамъ, пользовавшимся широкимъ признаніемъ въ качествѣ цѣнностей. Такимъ образомъ происходилъ естественный отборъ между цѣнностями, и наиболѣе авторитетныя изъ нихъ брали верхъ надъ другими въ борьбѣ за положеніе товара-денегъ. Въ этой борьбѣ очень давно выдвинулись золото и серебро. Многія причины содѣйствовали ихъ успѣху. Внешній блескъ благородныхъ металловъ вмѣстѣ съ ихъ рѣдкостью, сравнительной легкостью ихъ добыванія и обработкѣ и способностью сохраняться сколько угодно времени, не подвергаясь порчѣ и тлѣнію, все это дѣлало ихъ какъ нельзя болѣе подходящими для удовлетворенія потребностей людей въ украшенияхъ и для выполненія роли сокровищъ. Процессъ, изложенный выше, сдѣлалъ изъ нихъ орудія обмѣна и платежа, для чего они также оказались чрезвычайно подходящими: но своимъ естественнымъ свойствамъ золото и серебро допускаютъ раздѣленіе каждаго даннаго количества ихъ на какія угодно части и соединеніе частей въ одно цѣлое безъ всякаго ущерба для цѣнности металла. Этимъ качествомъ обладаютъ лишь немногіе предметы; напр., бриллиантъ, раздѣленный на двѣ части, не только не можетъ быть вновь составленъ, но и каждая половина его стоитъ не въ два раза, а гораздо меньше цѣлаго. Между тѣмъ раздѣленіе золотого или серебрянаго слитка, напр., на 10 частей ведетъ и къ раздѣленію цѣнности цѣлаго въ такой же пропорціи и нисколько не исключаетъ возможности его восстановления. При безграничной дѣлимости золота и серебро представляютъ въ каждомъ отдѣльномъ кускѣ однородную массу; поэтому каждый отдѣльный кусокъ даннаго

* Шурцъ.

слитка при раздѣленіи послѣднего представляется въ качественномъ отношеніи равнымъ другимъ частямъ.

Всѣ перечисленные свойства золота и серебра, выгодно отличающія ихъ отъ другихъ предметовъ и даже выделяющія въ ряду металловъ въ качествѣ благородныхъ, очень существенны для предмета, служащаго орудіемъ обращенія. Заходя въ мѣновомъ оборотѣ мѣста товаровъ, предметъ, служащій такимъ орудіемъ, долженъ обладать большою гибкостью, для приспособленія въ количественномъ отношеніи къ сдѣлкамъ различной цѣнности.

Орудіе обмѣна должно допускать самыя разнообразныя въ количественномъ отношеніи комбинаціи въ зависимости отъ того, какъ велика цѣнность той мѣновой сдѣлки, въ которой оно играетъ роль посредствующаго звена. Для этой цѣли золото и серебро, благодаря указаннымъ свойствамъ, подходят болѣе, чѣмъ какіе бы то ни было другіе предметы.

Если прибавить къ сказанному, что благородные металлы на очень раннихъ ступеняхъ культуры становятся предметами всеобщихъ желаній, вслѣдствіе чего общепризнанность ихъ въ качествѣ цѣнностей находится внѣ спора, то сдѣлается вполне понятнымъ, почему золото и серебро отбѣснили другіе предметы отъ исполненія денежныхъ функцій.

Употребленіе благородныхъ металловъ въ качествѣ сокровищъ и орудій обмѣна и платежа извѣстно было за много столѣтій до Р. Х., но добыча ихъ была сравнительно ограниченной до открытія Америки. Въ 8—9 столѣтіяхъ ежегодно добывалось серебра около 5¹/₂ тыс. килогр., въ 10—11 столѣтіяхъ размѣры добычи увеличиваются вдвое, въ первой половинѣ 13 столѣтія—втрое и въ періодъ отъ 1250 до 1450 г. достигаютъ почти 28 тыс. килограммовъ. Что касается золота, то ежегодная добыча его въ 14—15 столѣтіяхъ составляла около 3,3 тыс. килогр. Съ открытіемъ Новаго Свѣта добыча благородныхъ металловъ начинаетъ быстро возрастать и къ началу 19 столѣтія достигаетъ 879 тыс. килогр. для серебра и почти 18 тыс. килогр. для золота. Въ срединѣ прошлаго вѣка добыча золота достигла 199, а серебра 886 тыс. килогр., а къ 1901 году—перваго 387 тыс. и второго 5,2 милл. килогр.

Чѣмъ больше добывалось золота и серебра, тѣмъ болѣе

они входили въ употребленіе въ качествѣ товара, исполняющаго функціи денегъ. Съ теченіемъ времени они заняли въ этомъ положеніи монопольное положеніе, ставъ какъ бы прироченными деньгами. Въ представленіи современныхъ культурныхъ народовъ денежные функціи такъ срослись съ золотомъ и серебромъ, что стали какъ бы свойствами, присущими имъ отъ природы, вытекающими изъ ихъ естественныхъ качествъ. Въ дѣйствительности мы имѣемъ дѣло съ нашими собственными оцѣнками, полученными значеніе объективныхъ фактовъ и какъ бы отдѣлившимися отъ нашего сознанія.

13. Деньги, какъ соціологическое явленіе.

Исторія показываетъ, что денежные функціи исполнялись въ разное время и у разныхъ народовъ множествомъ предметовъ, существенно различавшихся между собою по своимъ физическимъ свойствамъ и культурному значенію. Въ ряду этихъ предметовъ встрѣчаются металлы, мѣха, раковины, перья и зубы животныхъ и даже человѣческіе черепъ. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ категоріи предметовъ первой необходимости, другіе удовлетворяютъ потребностямъ эстетическимъ и духовнымъ, но встрѣчаются и такіе, которыхъ нельзя признать ни полезными, ни приятными съ точки зрѣнія человѣческихъ потребностей. Единственное назначеніе такихъ исполнителей денежныхъ функцій, какъ покрасивыя и въ сущности ни на что ненужныя раковины «каури», заключалось въ томъ, что онѣ служили средствомъ для передвиженія хозяйственныхъ благъ въ мѣновомъ оборотѣ. Общая черта, характеризующая всѣ предметы, исполняющіе или исполнявшіе раньше денежные функціи, заключается въ томъ, что независимо отъ своихъ свойствъ, какъ предметовъ потребления, они имѣютъ особое назначеніе—удовлетворять потребности въ средствахъ мѣны и платежа. Это назначеніе сообщается предметамъ не присущими имъ свойствами и не ихъ полезностью или красотой, а прежде всего общественнымъ признаніемъ. Только тѣ предметы, которые являются общественно признанными исполнителями денежныхъ функцій, могутъ раз-

считаться и оцѣниваться, какъ орудія передвиженія хозяйственныхъ благъ въ мѣновомъ оборотѣ, совершенно независимо отъ свойствъ, присущихъ имъ, какъ хозяйственнымъ благамъ или товарамъ. Предметъ, санкціонированный общественнымъ признаніемъ въ роли исполнителя денежныхъ функцій, охотно принимается всякимъ въ обмѣнъ на товаръ, потому что общественно признанное орудіе мѣны и платежа является вмѣстѣ съ тѣмъ и всеобщимъ эквивалентомъ, т. е. универсальнымъ средствомъ покупки.

Выше былъ выясненъ историческій путь, которымъ извѣстные предметы получаютъ общественное признаніе въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій. Точки отправленія этого процесса различны: иногда общественная санкція приурочивается къ особенно полезнымъ предметамъ, составляющимъ объекты общаго спроса, могущимъ по своему объему и другимъ свойствамъ удобно и легко переходить изъ рукъ въ руки и сохраняться (пшеника соли); въ другихъ случаяхъ нѣкоторые предметы получали общественное признаніе въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій только потому, что они были рѣдки, и добываніе ихъ сопряжено было съ большими трудностями или опасностями и т. д. Но каковы бы ни были основанія для общественнаго признанія того или другаго предмета исполнителемъ денежныхъ функцій, предметъ, сдѣлавшійся таковымъ, приобретаетъ способность удовлетворить потребность въ орудіяхъ мѣны и платежа, независимо отъ своихъ матеріальныхъ свойствъ. Его матеріальная сущность является только тѣлесной оболочкой, въ которой живетъ душа, являющаяся психологическимъ продуктомъ социальнаго общенія людей между собою. И какъ только эта душа покидаетъ тѣло, послѣднее теряетъ свойства общепризнаннаго исполнителя денежныхъ функцій, хотя физическія качества и культурное значеніе предмета, исполнявшаго эти функціи, остались безъ измѣненій. Денежные знаки, собранные въ нумизматической коллекціи, представляютъ только тѣлесныя оболочки, въ которыхъ нѣкогда жила денежная душа.

Общественно-признанные исполнители денежныхъ функцій являются въ соціологическомъ смыслѣ деньгами.

Резюмируя изложенное, мы должны признать деньги соціаль-

нимъ продуктомъ общенія, происходящаго между людьми на почвѣ мѣнновхъ отношеній, которая въ свою очередь, какъ было показано выше, обуславливаются общественнымъ раздѣленіемъ труда и отдѣленіемъ производства отъ потребления.

Деньги—явленіе, органически возникающее, какъ слѣдствіе известной совокупности условий. Мѣнновыя отношенія, объединяющія людей въ социальныя единицы, необходимо обуславливаютъ пользованіе предметами не только какъ потребительными благами, но и какъ орудіями мѣны и платежа; но подъ вліяніемъ разныхъ условий, указанныхъ выше, нѣкоторые предметы становятся излюбленными исполнителями этихъ функций. Такие предметы, помимо своего назначенія, какъ хозяйственныхъ благъ, получаютъ еще и специальное назначеніе—удовлетворять потребности общества, слагающаго въ одно цѣлое общество, въ орудіяхъ мѣны и платежа. Они становятся деньгами и въ отличіе отъ другихъ хозяйственныхъ благъ пріобрѣтаются не для потребления, а для удовлетворенія упомянутой потребности; но эта потребность удовлетворяется ихъ отчужденіемъ, поэтому и движеніе денегъ въ мѣновомъ оборотѣ иное, чѣмъ хозяйственныхъ благъ—товаровъ. Движеніе товаровъ—только средство, при помощи котораго они достигаютъ своего назначенія—быть использованными или потребленными; между тѣмъ движеніе денегъ составляетъ самое ихъ назначеніе. Деньги служатъ тѣмъ, что двигаются, переходя изъ рукъ въ руки, и при нормальныхъ условияхъ, не стремясь въ область потребления; это и даетъ имъ возможность двигаться всегда въ направленіи обратномъ съ товарами.

14. Деньги, какъ продуктъ дѣятельности государства.

Деньги, составляя органической продуктъ социальнаго общенія, являются въ то же время объектомъ санкционирующей и регулирующей дѣятельности государства. Законодательная власть, останавливаясь на одномъ или нѣсколькихъ предметахъ, получившихъ общественное признаніе въ качествѣ исполнителей, денежныхъ функций, санкционируетъ ихъ въ этой роли и при ихъ помощи строитъ платежно-мѣнновуя механизмъ въ видѣ *денежной системы*.

Въ основѣ каждой денежной системы лежитъ *денежная единица*. Определенное количество предмета, признаннаго деньгами, получаетъ особое названіе и объявляется законоустановленнымъ масштабомъ для измѣренія цѣнностей. Это и есть денежная единица. Въ мѣнновыхъ сдѣлкахъ въ денежной единицѣ выражается цѣнность товара, являющагося объектомъ сдѣлки, а при производствѣ платежей при помощи денежной единицы устанавливается сумма платежа.

Опредѣляя денежную единицу, государство объявляетъ, что всѣ платежи, которые оно само будетъ производить, будутъ производиться въ законоустановленной денежной единицѣ; къ тому же оно обяываетъ всѣхъ, кому придется производить платежи ему, государству. Наконецъ, закономъ устанавливается, что всякій платежъ между частными лицами считается окончательно погашеннымъ, если онъ произведенъ въ денежной единицѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда противное прямо обусловлено договоромъ. Такимъ путемъ деньги становятся *законнымъ платежнымъ средствомъ*.

Соціологическій процессъ приводитъ къ образованію идеи денегъ, которую онъ облачаетъ въ матеріальную оболочку предметовъ, оказывающихся по историческимъ условиямъ наиболѣе подходящими для этого. Но государственная власть не только санкционируетъ и упорядочиваетъ то, что создано помимо нея; она проявляетъ и творческую дѣятельность, создавая для денежной идеи новыя матеріальныя формы и такимъ образомъ вырабатывая новыя виды денегъ; она вводитъ ихъ въ жизнь, опираясь на свой авторитетъ и часто нѣсколько не считаясь съ продуктами соціологическаго процесса. Объявляя известный предметъ законнымъ платежнымъ средствомъ, государство силою своей власти дѣлаетъ его исполнителемъ денежныхъ функций, сообщая ему свойства, которыя пріобрѣтались другими предметами въ результатъ болѣе или менѣе продолжительнаго историческаго процесса. Постановивъ, что данный предметъ будетъ приниматься въ платежи и употребляться для платежей самимъ государствомъ, и что всякій платежъ, произведенный этимъ предметомъ, будетъ считаться окончательно погашеннымъ, если противное не оговорено договоромъ, государство приываетъ избранному предмету общественное признаніе.

Каждый член общества считается с декретированным положением, потому что предмет, объявленный законным платежным средством, становится в силу закона орудием обмена и платежа если не во всех без исключения случаях, то в громадном числе их. История денежных систем показывает, как широко государство пользовалось силою своего авторитета в этой области.

Отстывая от почвы, подготовленной социологическим процессом, государство не только произвольно избирало металлы для изготовления из них денег, но оно совершенно отделило идею денег от оболочки хозяйственных благ, в которую деньги большей частью облекались социологическим процессом, и создало предметы, являющиеся и по видимости, и по существу только деньгами и ничем иным, как деньгами. Эти предметы предназначены служить исключительно орудиями обмена и платежа и не способны удовлетворить никакой иной потребности, кроме той, которую удовлетворяют деньги.

Чистым воплощением денежной идеи, без всякой посторонней примеси, являются *бумажные деньги*. Бумага, из которой сделаны бумажные деньги, не имеет сама по себе никакой ценности, как хозяйственное благо, тем не менее бумажный документ, на котором напечатано, сколько денежных единиц он представляет, — настоящие деньги. Являясь законным платежным средством, бумажные деньги выполняют все денежные функции под санкцией государства, сообщаящего им авторитет общественного признания.

Итак, хотя деньги исторически и образовались из хозяйственных благ, представляющих ценность независимую от денежных функций, которые они призваны исполнять, тем не менее государство сделало деньги продуктом законодательного творчества.

Идя в виду эту сторону дела, проф. страсбургского университета Кнапп, автор повѣщаго сочинения о деньгах, считает деньги созданием правового порядка. Его основная мысль, подчеркнутая в самом названии его сочинения, „Государственная теория денег“ *), заключается в признании, что

*) Staatliche Theorie des Geldes. Von. Fr. Knapp. 1905.

сущность денег вовсе не в материале, из которого они сделаны, а в том, что известный предмет объявляется государством платежным средством, при чем само государство пользуется им для производства своих платежей и принимает его в уплату по своему ему платежам. Деньги — только платежный знак, такой же, как, напр., условная платежная „марка“, употребляемая в играх. Для обозначения этой черты денег Кнапп пользуется латинским словом *charta*, от которого он производит прилагательное „картальный“ и существительное „карталность“. Деньги, по определению Кнаппа, „картальное платежное средство“. Оно может состоять из предметов, которые исторически стали носителями денежных функций (золото, серебро, медь и т. д.); это „гигиенические“ деньги (от греч. слова *βλη* — материя). Но деньги могут быть и „автогеническими“, т. е. созданными государственной властью путем „провождения“, без всякого отношения к ценности, или хозяйственному значению материала, из которого произведен платежный знак.

Кнапп очень энергично выступает против денежных теорий, основанных на „автометаллизме“, т. е. связывающих понятие денег с теми или другими металлами, или вообще с той или другой материей, как носительницей самостоятельной ценности. Он справедливо утверждает, что с этой точки зрения бумажные деньги представляют явление необъяснимое, а между тем он — исторический факт.

„Понятие денег, как продукта государственной власти, выдвигает вопрос: может ли государство совершенно произвольно объявлять платежным средством какой угодно предмет? В принципе всякий платежный знак, провозглашенный государством в качестве такового, является деньгами. Но вводя в жизнь то или другое платежное средство, государство не может не считаться с практическими требованиями: платежное средство должно быть удобно в житейском смысле; оно должно согласоваться с привычками народа и общими условиями страны, иначе попытки государства ввести его в жизнь не увенчаются успехом.

Если бы государство вздумало ввести в качестве платежного средства, напр., каменные глыбы, то вследствие неудобств,

которая представляли бы подобныя деньги по своей громадности, жизнь без сомнѣнія отвергла бы ихъ и создала бы наряду съ государственными деньгами свои „общественныя“ деньги. Золото и серебро взвѣшивались бы и птемпелевались бы частными лицами при совершеиіи сдѣлокъ, какъ это дѣлается, напр., теперь въ Китаѣ, а государственное платежное средство не вошло бы въ употребленіе. Невозможно было бы ввести въ жизнь въ качествѣ платежнаго средства и такой предметъ, который могъ бы быть легко произведенъ каждымъ желающимъ; подобное платежное средство внесло бы въ хозяйственныя отношенія невѣроятную путаницу и явилось бы совершенно непригоднымъ для производста платежей. Вездѣ эти условия государства вынуждено принимать въ соображеніе при введеніи того или другаго платежнаго средства. На практикѣ его выборъ ограниченъ довольно узкими предѣлами, именно металлами, и притомъ тѣми, которые исторически были выдвинуты, какъ исполнители денежныхъ функций (главнымъ образомъ золотомъ и серебромъ). Можно назвать очень немногую металловъ, введенныхъ въ жизнь, какъ платежныя средства, по инициативѣ государства, подобно никкелю, употребляемому для чеканки монетъ въ Германіи.

Произволь государства въ отношеніи выбора исполнителей денежныхъ функций ограниченъ еще требованіемъ, чтобы деньги, вводимыя государствомъ, были „хорошими“ деньгами, т. е. обезпечивали въ достаточной мѣрѣ интересы частныхъ лицъ и всей страны. Съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги, хотя онѣ какъ „картальное“ платежное средство, по терминологіи Кнана, и настоящія деньги, тѣмъ не менѣе вызываютъ противъ себя существенныя возраженія. Государство, имѣя возможность изготовлять сколько угодно денегъ при помощи печатнаго станка, склонно бываетъ, какъ показываетъ опытъ, злоупотреблять этой возможностью. При изложеніи ученія о цѣности денегъ будетъ выяснено, къ какимъ послѣдствіямъ, крайне невыгоднымъ для страны, приводятъ выпуски бумажныхъ денегъ, не сообразованные съ потребностями мѣнового оборота; здѣсь же достаточно указать на то, что единственной серьезной гарантіей противъ наступленія подобныхъ послѣдствій является установленіе правила, что бумажныя деньги

должны, по требованію ихъ держателей, безпрепятственно размѣшиваться въ государственныхъ кассахъ на металлическія деньги. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ практическія условия заставляютъ государство держаться денегъ историко-соціологическаго происхожденія.

Наконецъ, очень важной причиной, поддерживающей металлическія деньги, или, выражаясь общѣе, деньги—цѣности, заключается въ томъ, что дѣйствіе государственнаго авторитета, создающаго законныя платежныя средства путемъ „провозглашенія“, ограничивается предѣлами государственной территоріи. За границей деньги превращаются въ товаръ и являются платежнымъ средствомъ лишь постольку, поскольку онѣ представляютъ цѣности, какъ хозяйственныя блага или товаръ. Поэтому государство, не живущее вполнѣ замкнутой экономической жизнью, не можетъ обойтись безъ денегъ, изготовленныхъ изъ предметовъ, которые имѣютъ цѣность, и не будучи деньгами. Для вышнихъ отношеній государству необходимо имѣть металлическія деньги, и при томъ доброкачественныя въ отношеніи чистоты слыва, изъ котораго онѣ чеканятся.

Указанныя обстоятельства объясняютъ причины, по которымъ денежныя системы сохраняютъ свой металлическій характеръ, несмотря на то, что принципиально деньги могутъ быть создаваемы государствомъ.

Нельзя, однако, упустить изъ вида, что практическія условия, поддерживающія „металлизмъ“ въ денежныхъ системахъ, отнюдь не должны вліять на построеніе самаго понятія денегъ. Содержаніе его нисколько не связано съ матеріей, изъ которой произведены денежные знаки; оно заключается въ томъ, что извѣстный предметъ является общественно или государственно признаннымъ платежнымъ средствомъ, съ чѣмъ связано исполненіе опредѣленныхъ функций въ мѣновомъ оборотѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кредитъ.

15. Понятіе кредита и его значеніе.

Движеніе товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ можетъ происходить безъ участія наличныхъ денегъ въ сдѣлкѣ въ моментъ ея совершенія. Такое движеніе происходитъ при помощи кредита. Что же такое кредитъ, и въ чемъ его значеніе?

Мѣновая сдѣлка распадается на два акта: переходъ товара изъ одного хозяйства въ другое и передвиженіе эквивалента (денегъ) въ обратномъ направленіи. Эти два акта могутъ совершаться одновременно, или они могутъ быть раздѣлены известнымъ болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени. Товаръ, являющийся объектомъ сдѣлки, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ переходитъ въ собственность покупателя, а не во временное его пользованіе, какъ это бываетъ при наймѣ; и поэтому взамѣнъ товара продавецъ получаетъ обратно его равноцѣнность, а не тотъ же самый предметъ, который онъ отдалъ. Разница только въ томъ, что полученіе этой равноцѣнности происходитъ черезъ известный срокъ, а не одновременно съ переходомъ товара къ покупателю. Сдѣлки этого типа называются *кредитными*.

Движеніе товаровъ обусловлено движеніемъ денегъ въ обратномъ съ ними направленіи. Изъ этого слѣдуетъ, что если бы указанные два акта не могли быть раздѣлены во времени, то переходъ товара изъ одного хозяйства въ другое не могъ бы совершаться иначе, какъ при условіи наличности необходимой суммы денегъ у покупателя въ моментъ совершенія сдѣлки; но такое условіе далеко не всегда имѣетъ мѣсто, поэтому въ значительномъ числѣ случаевъ движеніе товаровъ задерживалось бы по этой причинѣ. Кредитъ устраняетъ такія задержки.

Эта возможность достигается двумя путями. Первый заключается въ томъ, что переходъ товара изъ одного хозяйства въ другое совершается независимо отъ того, что его равноцѣнность (деньги) въ моментъ заключенія сдѣлки еще отсутствуетъ у покупателя: движеніе эквивалента въ обратномъ направленіи съ товаромъ происходитъ только черезъ известный промежутокъ времени. Покупка совершается въ *кредитъ*. Другой путь, приводящій къ той же цѣли, состоитъ въ томъ, что покупатель приобретаетъ деньги, необходимыя для покупки, при помощи займа. Такимъ образомъ, движеніе эквивалента совершается одновременно съ передвиженіемъ товара, покупка происходитъ на *наличные*; по этому предшествуетъ кредитная сдѣлка, снабжающая покупателя деньгами.

16. Виды кредита.

Всякая кредитная сдѣлка заключается въ передачѣ цѣнности однимъ лицомъ или группою лицъ другому лицу или другой группѣ подъ условіемъ возврата равноцѣнности черезъ известный срокъ. Увѣренность передающаго цѣнность подъ такимъ условіемъ можетъ имѣть различныя основанія. Такимъ основаніемъ можетъ служить прежде всего довѣріе кредитора къ должнику, основанное исключительно на оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ послѣдняго. *Личный кредитъ въ собственномъ смыслѣ*. Другой видъ составляетъ личный кредитъ, обеспеченный обязательствомъ должника, пользующимся судебной защитой. Такое обязательство можетъ быть или связано только съ личностью должника, или же подкрѣплено еще, кромѣ того, и ручательствомъ другихъ лицъ за исправный возвратъ долга. Въ послѣднемъ случаѣ это *личный кредитъ съ поручительствомъ*. Если основаніемъ кредитной сдѣлки служитъ имуществонное обезпеченіе, то мы имѣемъ дѣло съ *реальнымъ* или *вещнымъ* кредитомъ. Кредитъ, обеспеченный движимостью, называется *ломбарднымъ*, а недвижимостью — *ипотечнымъ*. Кромѣ того, кредитъ бываетъ *долгосрочнымъ* и *краткосрочнымъ* въ зависимости отъ продолжительности срока, на который онъ оказывается.

17. Кредитные документы.

При передвижении товаров путем кредитных сделок мѣсто эквивалента, двигающагося въ направленіи обратному товару, занимаетъ кредитный документъ.

Однимъ изъ самыхъ древнихъ по своему употребленію и наиболѣе распространенныхъ въ настоящее время документовъ личнаго кредита является *вексель*. Это—обязательство объ уплатѣ определенной денежной суммы. Но кромѣ того, что вексель всегда пишется на денежную сумму, онъ отличается еще и нѣкоторыми другими особенностями. Обязательство объ уплатѣ, заключающееся въ вексель, должно быть выражено въ предписанной закономъ формѣ и не можетъ заключать въ себѣ объясненія причины, изъ которой оно возникло, т. е. оно является *абстрактнымъ*, или обязательствомъ со *скрытой* причиной. Кромѣ того, вексель представляетъ обязательство, способное переходить изъ рукъ въ руки по передаточной надписи на оборотной сторонѣ (*indosso* по-итальянски), или по *индоссаменту*, и устанавливающее коллективную отвѣтственность всѣхъ сдѣлавшихъ подписи или подписи на документѣ.

Векселя бываютъ двухъ видовъ:

1) *Простой*, или *соло-вексель*, представляетъ обѣщаніе заплатить определенному лицу, или кому оно прикажетъ, определенную сумму денегъ въ определенный срокъ или по первому требованію векселедержателя.

2) *Переводный вексель*, или *тратта* (отъ итал. слова *tratta*), представляетъ приказъ определенному лицу заплатить предьявителю переводнаго векселя известную сумму денегъ. Тотъ, кто выдаетъ переводный вексель, т. е. векселедатель, называется *трасантомъ*; тотъ, кто обязанъ произвести уплату, — *трасатомъ*, а лицо, которому производится уплата, *ремисантомъ*. Разумѣется, выдача переводнаго векселя, являясь приказомъ заплатить, предполагаетъ между трасантомъ и трасатомъ известныя имущественныя отношенія, изъ которыхъ вытекаетъ возможность такого приказа.

Дальнѣйшимъ весьма крупнымъ разрядомъ кредитныхъ документовъ являются *цѣнные бумаги* разныхъ видовъ или такъ называемые *фонды*. Цѣнные бумаги бываютъ двухъ родовъ:

1) однѣ являются долговыми обязательствами, написанными на круглую сумму съ правомъ для ихъ держателей на получение определеннаго дохода; 2) другія представляютъ документы, удостоверяющіе участие ихъ держателей въ извѣстномъ предпріятіи, въ качествѣ владѣльцевъ определенной доли вложеннаго въ него капитала. Бумаги перваго рода называются *облигациями*, которымъ смотрятъ по тому, кѣмъ и на какихъ условіяхъ онѣ выпускаются, присваиваются разныя названія: *рентъ*, *бондъ*, *закладныхъ листовъ* и т. п. Бумаги втораго рода именуется *акціями*. Между этими категоріями бумагъ существуетъ коренное различіе, выражающееся въ томъ, что облигация приноситъ твердый доходъ; акція же даетъ только право на долю прибыли, получаемой извѣстнымъ предпріятіемъ, если таковая окажется. Документы первой категоріи могутъ быть разбиты на слѣдующіе группы и виды.

1. *Государственные фонды*, или цѣнные бумаги, выпускаемыя государствомъ въ качествѣ его долговыхъ обязательствъ.

Здѣсь относится прежде всего обширная категорія бумагъ, именуемыхъ *рентами*. Рента на предьявителя переходитъ изъ рукъ въ руки путемъ простой передачи, и проценты по купонамъ выплачиваются предьявителю. Именная рента передается съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, и проценты выплачиваются владѣльцу бумаги. Наконецъ, смѣшанная рента представляетъ именованную бумагу, но проценты по ней выплачиваются предьявителю *купонами*.

Затѣмъ ренты раздѣляются на *вѣчныя* и *срочныя*. По вѣчной рентѣ государство обязывается *всегда* выплачивать определенный доходъ ея держателю. Рента срочная подлежитъ погашенію. Обыкновенно для этой цѣли всѣ рентные листы раздѣляются на нѣсколько частей, или *серій*, въ составъ которыхъ входятъ по равному числу рентныхъ листовъ, причемъ серіи помѣчаются номерами, которые проставляются и на листахъ, принадлежащихъ къ серіи. Ежегодно подлежитъ погашенію одна или нѣсколько серій, определяемыхъ *жребіемъ*, или *тиражемъ*. Владѣльцы бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ, получаютъ отъ государства обратно цѣну бумаги, заранѣе определенную для этого случая. Напр. французская 3% рента раздѣлена на 175 серій, погашаемыхъ посредствомъ ежегодныхъ тиражей, въ общемъ въ

течение 75 лѣтъ, съ 1879 г. по 1953 г. Къ госуд. кред. бумагамъ относятся займы простые и выигрышные.

II. Вторую категорию бумагъ составляютъ *облигаціи*, также долговныя обязательства съ опредѣленнымъ (твердымъ) доходомъ, получаемымъ периодически въ опредѣленные сроки по купонамъ, прилагаемымъ государствомъ, городскими, земскими и общинными учрежденіями, а также частными предпріятіями. Погашеніе облигацій производится такъ же, какъ и рентъ.

III. Особый видъ облигацій представляютъ такъ называемые *боны* (bons). Это краткосрочныя облигаціи, выпускаемыя для удовлетворенія переходящихъ потребностей въ денежныхъ средствахъ. Различаются слѣдующіе виды этой бумаги:

1) Кассовыя боны представляютъ облигаціи государственнаго казначейства, или, какъ они называются у насъ: „серіи государственнаго казначейства“.

2) Ликвидационныя боны—облигаціи, выпускаемыя въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ войной или другой причиною.

3) Купонныя боны—облигаціи, выпускаемыя въ возмѣщеніе невыплаченныхъ въ срокъ процентовъ; напр., компанія Суэцкаго канала въ 1874 г. выпустила такихъ бонувъ на 400 тыс. франковъ для удовлетворенія владѣльцевъ облигацій за невыплаченные ею въ срокъ проценты.

IV. Особый видъ облигацій составляютъ такъ называемые *закладныя листы*, представляющіе собою процентныя долговныя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имуществомъ.

18. Кредитныя учрежденія.

Лица, ищущія цѣнностей въ кредитъ, и тѣ, которыя предлагаютъ такія цѣнности, опредѣляютъ, съ одной стороны, спросъ на кредитъ, а съ другой—предложеніе *кредита*. Предъявители спроса и предложенія могутъ или вступать въ непосредственныя отношенія другъ съ другомъ или пользоваться для этого посредничествомъ третьихъ лицъ или особыхъ учрежденій. Такія кредитныя учрежденія называются *банками*.

Самое названіе банковъ происходитъ отъ итальянскаго слова *banca*—столъ, на которомъ производили свои операціи мѣняла.

Главное содержаніе дѣятельности послѣднихъ составляла мѣна денегъ, что имѣло особенное значеніе въ средніе вѣка при разнообразіи монетныхъ системъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже въ древности мѣняла занимались кредитными сдѣлками, ссужая деньгами лицъ, нуждавшихся въ деньгахъ (ростовщичество). Въ средніе вѣка этимъ занимались преимущественно евреи и итальянцы (отсюда названіе *ломбардный кредитъ*). Въ Генуѣ уже въ 12—13 вв. мѣняла носили названіе банкировъ.

Съ развитіемъ обѣйна явилась потребность организовать особыя учрежденія сначала только для хранения денегъ, а затѣмъ и для посредничества въ области кредита. Одно изъ первыхъ учреждений этого рода было основано въ Генуѣ въ 1407 г. подъ названіемъ Casa di St. Giorgio; затѣмъ подобное же учрежденіе возникло въ Миланѣ въ 1593 и въ Венеціи въ 1619 г. Почти одновременно были учреждены Амстердамскій (1609 г.) и Гамбургскій банки (1619 г.), а въ концѣ того же столѣтія Англійскій (1694 г.).

Первоначально банки служили главнымъ образомъ для хранения денегъ, принадлежавшихъ группѣ лицъ, явившихся основателями или участниками такого учрежденія. Банкъ принималъ вклады на храненіе. Это дѣло имѣло очень важное значеніе въ эпоху, когда въ Европѣ стали возникать банки, въ виду существовавшей тогда необезпеченности порядка и общественной безопасности, но храненіемъ цѣнностей дѣятельность банковъ первоначальнаго типа не ограничивалась; они исполняли вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя функціи по управленію имуществами ихъ попеченію имуществами. Суммы, передававшіяся банку для хранения, записывались въ особую книгу, гдѣ каждый участникъ имѣлъ свой счетъ. Новые вклады приписывались къ имуществу вкладчика, а тѣ суммы, которыя онъ бралъ изъ принадлежащаго ему имущества, списывались съ его счета. Если же сдѣлки производились между вкладчиками, то переходъ денегъ изъ имущества одного въ имущество другого совершался безъ передачи ихъ въ натурѣ—при помощи простого списыванія соотвѣтственной суммы со счета владельца и приписки ея къ счету получателя. Такимъ образомъ деньги, послѣдовательно переходя отъ одного вкладчика къ другому, совершали круговоротъ, откуда и названіе банковъ этого ти-

ма—*жиро*-банки (от итальянского слова *giro* круг). Операция „жиро“ производится и современными банками. Изъ „банковъ-жиро“ образовывались часто депозитные банки, которые стали принимать вклады на хранение и отъ постороннихъ лицъ, не являвшихся участниками или сохозяевами самого учреждения. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства банки стали все чаще стремиться къ приобретению права распоряжаться върешными имъ вкладами, подъ условіемъ ручательства за ихъ сохранность и уплаты извѣтнаго вознагражденія вкладчикамъ въ видѣ % на вклады. Сами же банки стали пользоваться денежными суммами, собиравшимися у нихъ такимъ путемъ, для выдачи ссудъ; при этомъ они въ свою очередь взидали съ лицъ, прибѣгавшихъ къ ихъ услугамъ, извѣстное вознагражденіе или %, превышавшій, конечно, тотъ, который сами они платили вкладчикамъ. Такимъ образомъ изъ учреждений для хранения денегъ и облегченія платежей банки стали все чаще дѣлаться посредниками между представителями спроса на кредитъ и его предложенія. Всѣ эти задачи, съ особеннымъ развитіемъ операций по кредитной части, они выполняютъ и въ настоящее время, по соответствующимъ специальнымъ задачамъ, преслѣдуемымъ банковыми учреждениями въ разныхъ отрасляхъ хозяйственной жизни народовъ, различаются разные виды банковъ. Въ настоящее время существуютъ банки слѣдующихъ видовъ:

1) *Коммерческіе банки* имѣютъ цѣлью удовлетворить потребностямъ въ кредитѣ, возникающимъ въ связи съ условіями рыножнаго оборота, т. е. передвиженія товаровъ и денегъ.

2) *Земельные, или ипотечныя банки*, удовлетворяютъ потребностямъ въ кредитѣ въ связи съ владѣніемъ и пользованіемъ *землей*. Они вѣдаютъ ссуды на приобретение земельной собственности, а также на улучшение земельныхъ *угодій* (*мелко-раціональный кредитъ*).

3) *Народные банки* разныхъ видовъ, идущіе на встрѣчу потребностямъ въ кредитѣ, а также въ храненіи и накопленіи денегъ со стороны мелкихъ хозяйствъ производственнаго и потребительнаго типа. Это—сберегательныя кассы, ссудныя кассы (*томбарды*) и ссудо-сберегательныя товарищества различныхъ типовъ.

Вмѣстѣ съ спеціализацией банковъ по задачамъ, которыя они преслѣдуютъ, и операций ихъ также достигли значительнаго разнообразія и широкаго развитія. Тѣмъ не менѣе всѣ банковыя операции по посредничеству въ кредитѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы—*активныхъ и пассивныхъ*.

Пассивными операциями называются тѣ, при помощи которыхъ банкъ привлекаетъ къ себѣ средства; активными тѣ, при помощи которыхъ банкъ оказываетъ кредитъ нуждающимся въ немъ.

Кромѣ операций по кредиту, нѣкоторые банки исполняютъ еще разныя коммерческія услуги, болѣею частью также посредническаго типа.

19. Операции коммерческихъ банковъ.

Активные операции. Первую и самую важную группу активныхъ операций составляютъ *вексельныя операции*, въ которыя входятъ и разнообразныя коммерческія услуги, связанныя съ вексельнымъ кредитомъ. Если ремитентъ (см. выше) *желаетъ* до наступленія срока переводнаго векселя удостовѣриться въ томъ, что трассатъ не откажется произвести уплату, онъ долженъ заранѣе обратиться къ нему съ запросомъ и заручиться его обещаніемъ принять вексель къ уплатѣ, когда наступитъ срокъ послѣдней. Заявленіе трассата о своей готовности уплатить по векселю въ назначенный срокъ называется *акцептомъ*. Коммерческіе банки и берутъ на себя полученіе *акцептовъ* по *векселямъ*.

Затѣмъ банки сами открываютъ *акцептированный кредитъ*, т. е. берутъ на себя обязательства производить платежи по приказу опредѣленнаго *лица*. Такой кредитъ можетъ быть открытъ подъ обезпеченіе деньгами или другими цѣнностями (*покрытый кредитъ*) или безъ такого обезпеченія (*непокрытый или бланковый кредитъ*). Этотъ видъ кредита имѣетъ очень важное значеніе въ коммерческомъ оборотѣ: напр., московскій купецъ, занимающійся ввозомъ товаровъ изъ Англій, вмѣсто того, чтобы посылать за каждую свою покупку наличныя деньги англійскому продавцу, открываетъ себѣ акцептированный кредитъ у какого-нибудь лондонскаго банка и затѣмъ производитъ свои

А. В.

А. — *Лонд.* М.

платежи при помощи переводных векселей, которые он пересылает английским торговцам, продающим ему товары. Продавцы же предъявляют вексели банкиру, на которого они написаны, и получают от него следующие им деньги. Или английский купец, ввозящий хлеб из Нью-Йорка, открывает себе акцептированный кредит у нью-йоркского банка и вполне может последний производить за его счет уплату за хлеб, погруженный на его имя, по предъявлении документов, удостоверяющих погрузку вместе с количеством и качеством товара.

Банки аккредитуют друг у друга третьих лиц за своей ответственностью. Лицо, желающее воспользоваться таким кредитом, вносит в банк известное обеспечение в виде денег или других ценностей и получает от банка рекомендательное письмо (аккредитив) к одному или целому ряду других банков с предложением кредитовать владельца аккредитива до определенной суммы. Вместе с аккредитивным письмом владельцу его выдается список банковских учреждений, к которым он может обратиться за кредитом. Подобные списки обыкновенно заключают в себя длинный ряд кредитных учреждений во всех странах мира, так что лицо, получившее аккредитив, имеет возможность воспользоваться кредитом, в разбросанных ему местах, во всех сколько-нибудь крупных пунктах земного шара. Удобства такого кредита очевидны. Напр. лицо, отправляющееся в путешествие с коммерческими или иными целями, вместо того, чтобы везти с собою более или менее крупную сумму денег берет аккредитивное письмо от местного банкирского дома и этим путем обеспечивает себе кредит в местах, где ему придется быть. Аккредитивное письмо представляет один из видов переводного векселя, отличающегося от обыкновенной траты по форм и тем, что оно является циркулярным.

Наиболее важной из операций вексельного кредита является учет векселей, или дисконт. Этой операцией занимается как частные лица, так и банковские учреждения. Содержание ее заключается в том, что частное лицо или кредитное учреждение по желанию векселедержателя производит уплату по векселю,

написанному на третье лицо, раньше срока, с вычетом за это известного процента (учетный процент). Благодаря этой операции векселедержатель может за известную плату получить деньги, следующие ему по векселю, именно в тот момент, когда он нужен ему, не ожидая истечения срока. Такая досрочная реализация векселя имеет очень важное значение для движения товаров в мировом обороте, как это будет показано ниже.

Дальнейшей активной операцией коммерческих банков является выдача ссуды (ломбардная операция) под обеспечение разных ценностей в виде движимости или документов, представляющих таковыя. Сюда относятся ссуды под кредитные документы разного рода (так называемые ценные бумаги), под драгоценности, под товары и, наконец, под документы на товары, или так называемые *гаранти* (удостоверение в том, что товар сдан на хранение в особые склады).

Пассивная операция. Что касается пассивных операций, то главное место в ряду их занимает операция *вклады*.

Вкладами называются движимые вещи, передаваемые третьим лицам:

- 1) на хранение,
- 2) на хранение и для управления,
- 3) с правом пользования.

Вклады на хранение могут состоять из ценностей: денег, бумаг и драгоценных вещей. Обязанность банка по отношению к таким вкладам сводится к сохранению их в целости. Крупные банки устраивают для этой цели особые помещения, так называемые стальные комнаты, или камеры, с ящиками, сдаваемыми в пользование желающим хранить свое имущество в банк. Вклады для хранения и управления состоят из ценных бумаг. Банк не только хранит их, но следит за выходом их в тираж, страхует их, отрезает от них купоны и т. д.; словом, производит по отношению к ним в интересах вкладчика все действия, связанные с владением бумагами. Вклады с правом пользования состоят из денег, которыми банк имеет право располагать, неся ответственность перед вкладчиком за вверенное ему имущество. Вклады этой категории бывают срочные,

если вкладчик обязуется не требовать возврата своего вклада раньше определенного срока; и *безсрочные*, если за вкладчиком сохраняется право потребовать свой вклад обратно, когда он признает это нужным. По вкладам на хранение с обязанностью управления банк взимает плату с вкладчиков, так как они пользуются его услугами. Что же касается вкладов с правом пользования, то банк сам платит по ним известный % вкладчикам за право пользования их имуществом. При этом, конечно, за срочные вклады платится больше высокий %, чем за безсрочные, потому что первыми банк может располагать в течение известного срока совершенно свободно, между тем как по отношению к вкладам второй категории он всегда должен быть готов к их возврату по первому требованию вкладчиков, для чего ему приходится держать известный запас денежных средств.

Вклады с правом пользования составляют главный источник средств коммерческих банков для ведения активных операций, а разница между %, платимым по вкладам, и тем, который взимает сам банк по учету векселей, за ссуды и по всякого рода счетам, составляет главный источник его доходов.

Важное значение в ряду пассивных операций коммерческих банков имеют *простые текущие счета*. Операция эта заключается в том, что лицо, желающее открыть себе счет в банке, вносит соответствующую сумму денег, по которой банк обязуется платить вкладчику на определенных условиях известный % и вместе с тем производить по его приказу платежи за его счет. Для этой последней цели вкладчик получает книжку с бланками приказов об уплате; и каждый раз, когда он желает произвести уплату из вклада, переданного банку на текущий счет, он представляет в банк соответствующую сумму и подписывает его. Такой приказ, написанный на бланке указанного вида, называется *чеком*.

От простого текущего счета следует различать *специальный текущий счет*, который в отличие от первого относится к *активным операциям* банка. Эта операция заключается в том, что банк открывает своему клиенту кре-

дит под залог векселей, процентных или других ценных бумаг, при чем клиент имеет право использовать открытый ему кредит частями по востребованию (по англ. on call, откуда название „опольный счет“).

Отличие специального счета от простого заключается в том, что в обеспеченіе первого вносятся кредитные документы, а не деньги. Отсюда вытекает и другое важное различие: банк не может пользоваться для своих операций активного характера, напр., для учета векселей или выдачи ссуд, ценностями, переданными ему в обеспечение специального текущего счета; поэтому он не может начислять и процентов на эти ценности, лежащие в кладовых банка в качестве залога. С другой стороны, за деньги, которыми он кредитует клиента в форме специального счета, он вправе взимать проценты. Таким образом, специальный текущий счет является активной операцией, приближающейся к ссуде, с той разницей, что кредитруемая сумма берется клиентом по мере нужды.

При открытии специального счета заемщик получает чековую книжку, которая, как и при простом счете, служит для получения со счета денег.

Обзор перечисленных выше операций коммерческих банков показывает, что между активом и пассивом банка существует органическая связь. Банк, хотя и обладает обыкновенно больше или меньше значительными собственными средствами, оперирует, однако, главным образом при помощи средств, полученных путем пассивных операций, преимущественно вкладов. Поэтому размер его актива зависит от размеров пассива. Кроме того, последним определяется и характер активных операций: получая главную часть своих средств при помощи краткосрочных вкладов, банк не может кредитовать своих клиентов на долгие сроки. Ему всегда приходится иметь в виду, что он может встретиться с необходимостью вернуть больше или меньше значительную часть выданных ему средств; поэтому он и не должен выпускать их из своих рук на продолжительное время.

Актив и пассив банка являются составными частями одного целого. Поэтому полная картина деятельности банка может

быть представлена только сопоставленіемъ его активныхъ и пассивныхъ операций. Такое сопоставленіе называется *балансомъ*, который публикуется въ опредѣленные сроки нѣсколько разъ въ теченіе года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Платежно-мѣновой аппаратъ.

20. Денежное обращеніе и денежные знаки.

Деньги и кредитъ составляютъ одно цѣлое, предназначенное служить аппаратомъ для производства платежей и совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ. Это платежно-мѣновой аппаратъ, состоящій изъ разныхъ частей, координированныхъ между собой.

Основною частью платежно-мѣноваго аппарата является совокупность предметовъ, признаваемыхъ въ странѣ деньгами. Это денежное обращеніе страны.

Составнымъ элементомъ денежнаго обращенія является *денежный знакъ*. Представляя воплощеніе денежной единицы въ металлѣ или бумагѣ, денежный знакъ отличается и другими признаками. Онъ изготовленъ по известному образцу, установленному государственной властью, и составляетъ въ техническомъ отношеніи законченный предметъ, утрачивающій свою цѣльность при отдѣленіи отъ него какой-нибудь части. Указанными признаками денежный знакъ отличается отъ металлическаго слитка и цѣлага ряда кредитныхъ документовъ, исполняющихъ денежныя функціи. Слитокъ можетъ воплощать въ себѣ денежную единицу, но онъ не изготовленъ по установленному образцу и поэтому является предметомъ индивидуальнымъ, а не видовымъ; кромѣ того металлическій слитокъ не представляетъ законченной вещи: отъ него можно отсѣчь часть, не превращая его въ другую вещь. Онъ станетъ меньше, но не перестанетъ быть слиткомъ. Между тѣмъ денежный знакъ, напр., *монета*, представляющая денежный знакъ, изготовленный изъ металла, или кредитный билетъ пе-

рестаютъ быть, самими собою, если отрубать сколько-нибудь значительную часть ихъ. Въ отличіе отъ слитка монета не болѣе какъ воспроизведеніе известнаго установленнаго образца вещь, лишняя индивидуальныхъ особенностей, по крайней мѣрѣ сколько-нибудь замѣтныхъ. Каждый экземпляръ монеты даннаго сорта можетъ быть замѣненъ другимъ экземпляромъ того же сорта. Монеты—видовые предметы: res fungibiles.

Точно также бумажно-денежный знакъ отличается, напр., отъ векселя или чека тѣмъ, что онъ только воспроизведеніе установленнаго образца; между тѣмъ какъ вексель или чекъ, несмотря на однообразіе формы, по которой они составляются, обладаютъ индивидуальными чертами: они отличаются отъ другихъ документовъ того же вида суммою, на которую написаны, именемъ лица или названіемъ учрежденія, которыя обязаны произвести уплату, подписью и т. д.

Древнѣйшія денежные системы обходились безъ денежныхъ знаковъ, хотя, какъ и всякая денежная система, онѣ были построены на какой-нибудь денежной единицѣ. По словамъ Гельфериха*), въ Вавилоніи, гдѣ благородные металлы (золото, серебро и электропъ, или блѣое золото, представлявшее естественную смѣсь золота и серебра), повидимому, впервые получили господство въ качествѣ денегъ, существовала денежная система, основанная на вѣсовыхъ отношеніяхъ. Определенное вѣсовое количество металла признано было денежной единицей подъ именемъ „таланта“, который раздѣлялся на 60 „минъ“, а минъ дѣлилась на 60 „шекелей“. Эта система, съ известными модификаціями, распространилась затѣмъ въ средней Азіи и была принята въ Египтѣ и Греціи. Хотя съ помощью вавилонской денежной системы совершался развитой мѣнновой оборотъ, тѣмъ не менѣе денежныхъ знаковъ эта система не знала. Металлы, исполнявшіе денежные функціи, обращались въ слиткахъ и взвѣшивались при совершеніи сдѣлокъ. Китайскій „таэль“ представляетъ и теперь только вѣсовую единицу чеканенаго серебра. Авторъ книги „Китай и Китайцы“ Гессе-Вартенъ

*) К. Helfferich. Das Geld. 1903, стр. 24. Исторія возникновенія монетъ изложена главнымъ образомъ по Гельфериху.

говорить, что таэль попросту китайская унція чистаго серебра. По его словамъ, если нужно уплатить известную сумму серебромъ, нечисленную унціямъ, отъ слитка серебра отрубается на взглядъ пужный кусокъ и взвѣшивается; въ случаѣ недобѣса, прибавляются еще маленькіе довшки, а въ случаѣ перевѣса, излишекъ обрубается. Самые слитки отливаются различныхъ величинъ: большіе въ 50 таэлей слишкомъ, средніе 20 и малые въ 10—5 таэлей *).

Сколько, известно изготовленіе денежныхъ знаковъ въ видѣ монетъ появилось впервые въ тѣхъ частяхъ Малой Азіи, которыя лежали на рубежѣ греческой и восточной культуръ. Наиболѣе древнія монеты относятся къ 7 вѣку до Р. X. Геродотъ утверждаетъ, что лидійцы были первыми людьми, чеканившими золотыя и серебряныя монеты. Новѣйшія изслѣдованія, по словамъ Гельфериха, вполне подтвердили мнѣніе Геродота. Изъ Лидіи чеканка монетъ быстро распространилась въ западныхъ частяхъ Малой Азіи и въ Греціи, и затѣмъ въ другихъ странахъ. Древнѣйшія лидійскія монеты, известныя намъ, очень простаго образца: это овальныя металлическія пластинки, на одной сторонѣ которыхъ проведено нѣсколько параллельныхъ линій, а на другой сдѣланы углубленія неправильной формы. Нѣсколько болѣе поздняго происхожденія тѣ монеты, на которыхъ отснугны на одной сторонѣ какое-нибудь изображеніе, напр., львиная голова, а на другой—вѣсто неправильнаго углубленія—квадратъ. Вслѣдствіи на монетахъ стали появляться самыя разнообразныя изображенія.

Первыя лидійскія и греческія монеты чеканились изъ „электропа“, представлявшаго естественную смѣсь золота и серебра. Затѣмъ стали чеканить монеты изъ искусственной смѣси благородныхъ металловъ, при чемъ съ теченіемъ времени количество серебра въ слиткѣ повышалось. Позднѣ появились серебряныя и затѣмъ золотыя монеты и, наконецъ, мѣдныя. Въ Аоніяхъ стали чеканить монету только въ эпоху Перикла.

Въ Римѣ чеканенная мѣдъ исполняла денежные функціи еще въ ту эпоху, когда тѣ же функціи исполнялись преимущественно скотомъ. Постепенно мѣдъ вытѣснила скотъ и

*) Русскій переводъ, стр. 318.

до эпохи децемвиров продолжала обращаться в качестве денег в нечеканенном виде. При платежах медь взвешивалась, при чем однако куски меди еще при царь Сервий снабжались особыми штемпелями (*res signatum*). Серебряная монета введена была в Риме только в 268 году до Р. Х., а золотая—около 217 г.

Хотя монета является изобретением очень древним, тем не менее прошло не мало времени, прежде чем техника чеканки сдѣлала такіе успѣхи, что монеты съ вѣншей стороны стали отвѣчать необходимымъ требованіямъ. Представляя денежный знакъ, изготовленный по установленному образцу, монета можетъ быть признана удовлетворительной только при томъ условіи, что отдѣльные экземпляры опредѣленнаго сорта дѣйствительно будутъ представлять видовые предметы, лишены индивидуальных особенностей и обладающіе только особенностями вида, къ которому они принадлежатъ. Такое тождество между собою экземпляровъ одного вида математически недостижимо, но приближеніе къ нему съ минимальнымъ отклоненіемъ возможно при очень точномъ воспроизведеніи образца, что въ свою очередь предполагаетъ высокое совершенство чекана. При современныхъ условіяхъ техники разница въ вѣсѣ и пробѣ между отдѣльными экземплярами монеты одного образца сведена къ столь незначительной величинѣ, что практически монеты одного достоинства могутъ считаться тождественными другъ другу. Современные законы о монетахъ, принимая во вниманіе техническія условія чеканки, устанавливаютъ предѣлы для отклоненія въ вѣсѣ и пробѣ отдѣльных монетъ отъ указныхъ, т. е. нормальныхъ, признавая, что разница, не превышающая установленнаго предѣла, можетъ быть отброшена, какъ не имѣющая практическаго значенія. Такой предѣлъ на техническомъ языкѣ называется *термимостью* и *ремедиумомъ* (на вѣсѣ и на пробѣ). Напримѣръ, нашъ монетный уставъ опредѣляетъ указанный вѣсѣ золотой 10-тирублевой монеты въ 2 золотника $1\frac{6}{10}$ доли, а предѣльный вѣсѣ, при которомъ монета 10-тирублеваго достоинства признается полноцѣною, въ 2 золотн. $\frac{6}{10}$ доли. Одна доля составляетъ такимъ образомъ максимальную разницу въ вѣсѣ

между отдѣльными монетами, допускаемую закономъ во вниманіе къ несовершенству техники.

Сведеніе „термимости“ монетъ при существующихъ техническихъ приемахъ чеканки къ ничтожной величинѣ дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе перваго признака монеты—ея видового характера. Законъ устанавливаетъ также предѣлы, до котораго монета сохраняетъ свою полноцѣнность при потерѣ въ вѣсѣ вслѣдствіе изнашивания. Правила о приемѣ государственныхъ кассами истертой монеты существенно различаются между собою въ разныхъ государствахъ: въ однихъ, напримѣръ въ Германіи, истертая монета принимается обратно по нарицательной цѣбѣ, въ другихъ, напримѣръ въ Россіи и Англии, приемъ истертой монеты производится по вѣсу. Въ прежнія времена прибѣгали иногда къ такъ называемому „отликапю“ монеты, то есть къ переливу ея. Эта операція производилась по различнымъ соображеніямъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ цѣлью извлечь потертую и испорченную монету, а въ другихъ, чтобы уничтожить всякую память о предшественникѣ новаго правителя. Значеніе развитой техники въ монетномъ дѣлѣ обнаруживается и въ другомъ отношеніи, именно въ такой выдѣлкѣ монеты, которая дѣлаетъ ее законченнымъ предметомъ, объединяющимъ въ одно цѣлое минимальныя частицы матеріи, изъ которой она состоитъ. Это достигается чеканкой, налагающей штемпель на всю поверхность монеты, т. е. на обѣ ея стороны и по ребру. Металлъ, охваченный такимъ штемпелемъ, какъ бы заключенъ въ него и не можетъ быть удаленъ изъ монеты, даже въ самой незначительной своей части, иначе какъ съ нарушеніемъ неприкосновенности штемпеля, т. е. съ порчею самой монеты. При такомъ способѣ чеканки устанавливаются вѣншіе, вполне наглядные признаки цѣлости монеты.

Прогрессъ техники монетнаго дѣла со времени изобрѣтенія чеканки бросается въ глаза при сравненіи древнихъ лійдскихъ монетъ, представляющихъ неправильныя комочки металла съ вытиснутыми на нихъ изображеніями, съ современными монетами, съ ихъ отчетливой чеканкой и почти математически точнымъ воспроизведеніемъ образца. Древнія монеты одного достоинства настолько отличаются одна отъ другой, что нетрудно бываетъ

сь первого же взгляда замѣтитъ разницу между ними; кромѣ того, штемпель покрываетъ лишь часть поверхности, такъ что вполне возможно отрубать или соскоблить довольно значительную часть монеты, не затронувъ оттиснутого на ней изображенія. И въ томъ и въ другомъ отношеніи современные монеты сильно отличаются отъ своихъ прототиповъ.

Въ еще большей степени, чѣмъ къ монетѣ, все изложенное относится къ бумажно-денежнымъ знакамъ. Усовершенствованіе печатнаго станка довело ихъ „обезличіе“ до высшаго предѣла, какой вообще достижимъ.

21. Монетная система.

Денежные знаки, изготовляются по извѣстному плану, въ цѣломъ представляютъ извѣстную систему. Система металлическихъ знаковъ представляетъ монетную систему.

Монетная система не то же самое, что денежная: при одной и той же денежной системѣ могутъ существовать различныя монетныя системы. Денежная система устанавливаетъ денежную единицу, т. е. опредѣляетъ при металлическомъ обращеніи, какое количество извѣстнаго металла или нѣсколькихъ металловъ признается законно установленнымъ измѣрителемъ цѣнности. Организация же системы денежныхъ знаковъ, воплощающихся въ себѣ въ разныхъ количественныхъ отношеніяхъ денежную единицу, дается монетной системой.

Выше было указано, что въ основѣ денежной системы лежитъ денежная единица. По отношенію къ монетной системѣ она является счетной единицей, къ которой монеты разныхъ достоинствъ относятся, какъ кратныя или дроби. Счетныя единицы въ разныхъ монетныхъ системахъ носятъ разныя названія: въ Германіи „марка“, во Франціи, Бельгійи и Швейцаріи „франкъ“, въ Италіи „лира“, въ Голландіи „гульденъ“, въ Австріи „крона“ въ Англіи „фунтъ стерлинговъ“, въ Америкѣ „долларъ“. Въ Россіи счетная единица называется „рублемъ“. Счетная единица подраздѣляется на болѣе мелкія дѣленія, причѣмъ въ большинствѣ случаевъ для государства основаніемъ для такого подраздѣленія служитъ десятичная система: рубль дѣлится на 100 копѣекъ, марка на 100 пфенниговъ, франкъ

и лира на 100 сантимовъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ странахъ однако установлены другія числовыя отношенія между монетами: напримѣръ, въ Англіи фунтъ стерлинговъ раздѣляется на 20 шиллинговъ, а шиллингъ на 12 пенсовъ.

Кромѣ монетъ, составляющихъ дроби счетной единицы, чеканятся монеты, составляющія ея кратныя числа. Такимъ образомъ образуется монетная шкала, или система. Она устанавливаетъ достоинства монетъ, подлежащихъ чеканкѣ, и объединяетъ монеты разныхъ достоинствъ въ одно цѣлое.

Денежныя системы различаются въ зависимости отъ того, выражена ли денежная единица въ одномъ или въ нѣсколькихъ металлахъ и въ какихъ именно. Если денежной единицей признается опредѣленное количество одного металла, золота или серебра, денежная система будетъ монометаллическая, золотая или серебряная, въ зависимости отъ того, въ какомъ металлѣ выражена денежная единица. Если же денежной единицей одновременно признаются опредѣленные количества золота и серебра, то такая система называется биметаллической. Системы послѣдняго типа бывають двухъ видовъ. Первый характеризуется тѣмъ, что существуютъ двѣ денежные единицы, золотая и серебряная, независимыя одна отъ другой, причѣмъ каждая служитъ основаніемъ для самостоятельной монетной системы. При такой организаціи золотая и серебряная системы функционируютъ параллельно, какъ двѣ самостоятельныя системы. Второй видъ биметаллическихъ системъ отличается отъ первого тѣмъ, что существуетъ не двѣ, а одна денежная единица, но она выражена въ двухъ металлахъ.

Въ послѣднемъ случаѣ законъ устанавливаетъ соотношеніе между золотомъ и серебромъ по ихъ цѣнности и признаетъ денежной единицей опредѣленные вѣсовыя количества того и другого металла, равноцѣныя между собою. Напримѣръ, во Франціи въ основаніе денежной системы положено соотношеніе между золотомъ и серебромъ, какъ 1 къ 15¹/₂, т. е. 1 килограммъ золота считается равнымъ 15¹/₂ килограммамъ серебра. На этомъ основаніи денежная единица выражается въ 5 гр. серебра (2¹/₁₀ пробы) или 1¹/₂ гр. золота (такой же пробы). И то и другое составляетъ счетную единицу „франкъ“. Такая денежная си-

(X parallel)

стема называется двойной в отличие от параллельной, упомянутой выше.

На основании перечисленных денежных систем строятся различные монетные системы.

При всех системах монеты чеканятся из того металла или тех металлов, в которых выражена денежная единица, но не только из них. Так, например, при системах, основанной на признании денежной единицей того или другого количества золота, т. е. основанной на золотом монетализме, чеканятся монеты и из серебра, и притом разных проб, из меди, никкеля и т. п. На каких же основаниях функционируют подобные монеты, и в каком отношении они стоят к золотой монете?

Не входя в подробности этого вопроса, отметим два положения, которые необходимо иметь в виду при его разъяснении. Первое касается условий чеканки монет из того или другого металла; второе — значения монет различных разрядов, как законных средств платежа.

По отношению к условиям чеканки следует заметить, что существует свободная и ограниченная чеканка монет. В первом случае чеканка монеты из определенного металла допускается без всяких ограничений: всякий, кто желает превратить принадлежащий ему слиток в монету, имеет право передать слиток на монетный двор и получить взамен его соответствующее количество монеты. При ограниченной чеканке такого права не существует. Государство чеканит из данного металла только определенное количество монеты и не принимает для перечеканки слитков, если не нуждается в них.

При свободной чеканке цена металла в слитках и в монет в естественно поддерживается на одном уровне, потому что слитки всегда могут быть обращены в монету и обратно. Если, например, количество монеты в стране окажется недостаточным и вследствие этого за золото в форме монеты станут платить дороже, чем за золотые слитки, то явится интерес к превращению слитков в монету, и скоро равновесие восстановится. Предположим, напротив, что общар-

живается усиленная потребность в золотых слитках для употребления их в промышленных целях. Если под влиянием этой причины повысится цена золота в слитках по сравнению с ценой золота в монете, то последствием этого явится переплавка монет, и через некоторое время равновесие восстановится. Иное дело при ограниченной чеканке. Цена металла в монете может сильно уклониться от цены слитков, и если государство желает, оно может держать цену металла в монете выше уровня того же металла в нечеканенном виде.

Положение металлов в отношении чеканки различно в разных монетных системах. Одни подлежат свободной чеканке, другие ограниченной. Вместе с тем металлы занимают неодинаковое положение, как орудия платежа. Одни служат законным платежным средством без ограничения, т. е. при всякой сумме платежа, который производится ими, другие — только в известных пределах, так что прием монет из такого металла обязателен в каждом отдельном платеже только до известной суммы. Как общее правило, металл, в котором выражена денежная единица, подлежит свободной чеканке и служит законным платежным средством без ограничения, остальные же металлы, из которых изготовляются монеты, подлежат ограниченной чеканке и служат законным платежным средством в ограниченных пределах.

При денежной системе, построенной на принципе золотого монетализма, только золото неограниченно перечеканывается в монету и служит законным платежным средством при всяких платежах без ограничения суммы. При серебряном монетализме в таком положении серебро, а при биметаллистическом — оба благородные металла.

Казалось бы, что монетная система должна была бы строиться только на тех металлах, которые признаются данной денежной системой металлами денежной единицы. Однако, практические соображения заставляют вводить в монетные системы и другие металлы. Главное из таких соображений заключается в том, что было бы крайне непрактично чеканить из благородных металлов, в особенности из

золота, монеты мелкого достоинства: онѣ представляли бы неудобства по своей величинѣ и обходились бы очень дорого въ виду того, что изнашиванію подвергался бы дорого стоящій металл. Поэтому въ большинствѣ современныхъ денежныхъ системъ счетная единица не чеканится изъ металла, въ которомъ выражена денежная единица. Напримѣръ, въ Россіи, гдѣ денежной единицей признается $17\frac{21}{100}$ доли чистаго серебра, именуемой рублемъ, золотые рубли не чеканятся. Золотая монета наименьшаго достоинства равна 5 рублямъ. Также и въ Германіи наименьшая золотая монета равна 10 маркамъ.

Въ видахъ практическихъ удобствъ и сбереженія болѣе дорогой монеты принято чеканить для мелкаго оборота монеты изъ сравнительно дешевыхъ металловъ: неполноцѣннаго серебра (напр., на половину съ примѣсью мѣди), мѣди, никкеля и т. п. Такая монета играетъ роль подобной и занимаетъ въ монетныхъ системахъ особое положеніе. Она чеканится въ ограниченныхъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ потребностью оборота, и поэтому между ея цѣною и цѣною металла не существуетъ того соответствія, которое обуславливается свободной чеканкой. Подобная монета обыкновенно поддерживается въ цѣнѣ выше металла, что представляется необходимымъ въ двухъ отношеніяхъ: во-1-хъ, потому что чеканка медкой монеты обходится относительно дороже, чѣмъ крупной, такъ что добавочные расходы приходится возмѣщать путемъ сокращенія металлическаго содержанія монеты; во-2-хъ, поддержаніе подобной монеты на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ цѣна металла, предупреждаетъ переплавку монетъ, которая стала бы выгодной какъ только цѣна металла оказалась бы выше цѣны монеты. Наричательная цѣна подобной монеты не соответствуетъ ея внутренней цѣнѣ. Она представляетъ собою болыше денежныхъ единицъ, или долей такой единицы, чѣмъ сколько можно приобрести за тотъ металл, который содержится въ ней. Подобная монета изъ неполноцѣннаго серебра или неблагородныхъ металловъ называется размыной или билонной.

Последнее обстоятельство обуславливаетъ собою ограниченіе дѣйствія подобной монеты въ качествѣ законнаго платежнаго средства: нельзя дѣлать обязательнымъ пріемъ безъ ограниченія суммы такой монеты, которая завѣдомо неполно-

цѣнна. Въ нѣкоторыхъ монетныхъ системахъ введена въ качествѣ подобной полноцѣнная монета изъ болѣе дешеваго матеріала, чѣмъ металлъ денежной единицы; напр., серебряная монета при золотомъ монометаллизмѣ. По такая подобная монета не подлежитъ свободной чеканкѣ и обыкновенно имѣетъ ограниченную силу въ качествѣ законнаго платежнаго средства. Промежуточное положеніе занимаютъ такія монетныя системы, въ которыхъ при золотой денежной единицѣ и свободной чеканкѣ золотой монеты обращается серебряная монета, имѣющая, наравнѣ съ золотой, силу законнаго платежнаго средства безъ ограниченія; при чемъ однако отсутствуетъ свободная чеканка серебра. Такія системы называются тремями.

Не слѣдуетъ смѣшивать такихъ системъ съ тѣми, въ которыхъ при золотой денежной единицѣ серебряная (полноцѣнная) монета, исполняя роль подобнаго денежнаго знака, принимается въ отдѣльныхъ платежахъ только на ограниченную сумму, не подлежа при этомъ свободной чеканкѣ. При такихъ условіяхъ роль серебра, хотя бы и полноцѣннаго, такая же, какъ мѣди или никкеля: оно только замѣняетъ собою золото изъ-за практическихъ удобствъ. Монетная система, организованная на такихъ началахъ, имѣетъ своимъ основаніемъ денежную систему, построенную на принципѣ золотого монометаллизма.

22. Золото и серебро въ современныхъ денежно-монетныхъ системахъ.

Начала, на которыхъ строится денежное обращеніе, составляютъ одно цѣлое—денежно-монетную систему. Исторія, какъ мы видѣли, показываетъ, въ прочемъ, что денежное обращеніе можетъ обходиться и безъ монетъ, имѣя своимъ основаніемъ только опредѣленную денежную единицу съ тѣми или другими ея подраздѣленіями. Денежно-монетная система; какъ основаніе денежнаго обращенія, является продуктомъ сравнительно высокой культуры. Въ нашу эпоху организація денежнаго обращенія иначе какъ на основѣ денежно-монетной системы совершенно немислима.

Въ настоящее время преобладаютъ денежно-монетныя си-

88
21

стемы, основанная на золотѣ, между тѣмъ какъ въ первой половинѣ 19 ст. наблюдалось обратное явленіе: серебряныя деньги господствовали на европейскомъ континентѣ и въ болышинствѣ внѣевропейскихъ странъ: въ Индіи, Китаѣ, Японіи и другихъ государствахъ Азіи. Золотое обращеніе пользовалось преобладаніемъ надъ серебрянымъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и англійскихъ колоніяхъ.

Переходъ къ золотому монетализму въ рядѣ государствъ совершился въ теченіе послѣдняго полу столѣтія подъ влияніемъ двухъ причинъ. Первая заключается въ томъ, что съ развитіемъ мѣнового оборота и въ частности съ увеличеніемъ числа сдѣлокъ на сравнительно крупныя суммы, деньги изъ дорогого металла являются болѣе удобными, чѣмъ изъ дешеваго: онѣ заключаютъ въ себѣ болышой объемъ большую цѣнность, что особенно важно при крупныхъ платежахъ и перевозкѣ болышихъ денежныхъ суммъ. Поэтому страны, пользующіяся болѣе высокимъ благосостояніемъ, развитой промышленностью и торговлей, естественно стремятся ввести у себя деньги изъ дорогого металла. Этимъ объясняется, почему одной изъ первыхъ странъ, перешедшихъ къ золотому обращенію, была Англія, опередившая по своему промышленно-торговому развитію другія страны Европы.

Переходъ къ золотому обращенію не могъ бы однако осуществиться во второй половинѣ 19 стол., если бы въ добычѣ золота не произошло крупнѣйшихъ перемѣнъ, сдѣлавшихъ возможной чеканку золотой монеты въ такомъ количествѣ, какое потребовалось съ переходомъ большинства культурныхъ странъ къ золотому монетализму.

Добыча золота, составлявшая къ концу 15 стол. въ среднемъ 5800 килограмм. въ годъ, постепенно повышаясь, достигла къ началу 19 вѣка почти 18000 килограмм., а къ срединѣ того же столѣтія 54,759 килограмм. По съ 1848 г. наступаетъ рядъ событій, оказавшихъ громадное вліяніе на добычу золота. Въ этомъ году были открыты богатѣйшія золотыя россыпи въ Калифорніи, а въ 1851 г. — въ Австраліи. Въ 60-хъ гг. послѣдовало открытіе золотыхъ россыпей въ рядѣ западныхъ штатовъ Сѣверной Америки (Колорадо, Дакота, Монтана, Невада). Въмѣстѣ съ тѣмъ съ конца 50-хъ гг. началось добываніе зо-

лота въ Новой Зеландіи, а съ конца 60-хъ гг. въ Квинслендѣ. Подъ вліяніемъ открытій новыхъ россыпей ежегодная добыча золота достигла въ срединѣ 19 ст. 200 тыс. килограмм. По съ начала 70-хъ гг. замѣчается пониженіе добычи золота въ слѣдствіе начавшагося истощенія золотыхъ россыпей; ежегодная добыча золота спускается до 148 тыс. килограмм. въ 1883 году. Новый подъемъ обнаружился въ началѣ 90-хъ гг. прошлаго вѣка съ развитіемъ добычи золота въ Южной Африкѣ, далеко оставившей за собою всѣ другія страны: въ 1898 г. южно-африканскія россыпи принесли 720600 килограмм. золота.

Ежегодная добыча золота за послѣднія 20 лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ періодъ 1886—1890 ежегодно добывалось въ среднемъ	169869	кил.
" 1891—1895	245170	"
" 1896—1900	387668	"
Въ 1901	добыто	394962
" 1902	"	446490
" 1903	"	496461
" 1904	"	521956
" 1905	"	566426

Главнѣйшими странами по добычѣ золота являются въ настоящее время Соед. Штаты Сѣверной Америки, Австралія, Россія и Южная Африка. Въ 1904 г. добытое золото распредѣлилось между названными странами слѣдующимъ образомъ (въ килограммахъ):

Г о д ы :	Соед. Штаты	Австра- лазія.	Россія.	Южная Африка
1904	121,072	132,060	37,321	129,272

Такимъ образомъ, небывалый подъемъ добычи золота предоставилъ культурному міру матеріалъ, пачиностью котораго обуславливался переходъ къ золотому обращенію.

Въ связи съ указанными условіями распространенію золотого обращенія содѣйствовало въ очень сильной степени еще одно обстоятельство: это увеличеніе въ громаднѣхъ размѣрахъ добычи серебра и вызванное этимъ обстоятельствомъ обезцѣненіе послѣдняго по сравнению съ золотомъ.

Послѣ зстоя, продолжавшагося въ теченіе 17 стол., добыча серебра вновь начинаетъ возрастать къ концу 18 и достигать

въ началѣ 19 стол. 879—894 тыс. килогр. въ годъ. Въ теченіе прошлаго вѣка, особенно второй половины его, произошло громадное увеличеніе добычи серебра, вызванное двумя причинами—открытіемъ новыхъ рудниковъ (въ Чили, Соед. Штатахъ и др.) и усовершенствованіемъ металлургической техники. Среднія ежегодная добыча серебра возростала по періодамъ послѣ 1850 г. въ слѣдующихъ числахъ:

Въ періодъ	1851—55	въ среднемъ добывалось въ годъ	8-6.115 кил.
"	1856— 0	"	904.990 "
"	1861—65	"	1.101.150 "
"	1866—70	"	1.389.085 "
"	1871—75	"	1.969.425 "
"	1876—80	"	2.450.252 "
"	1881—85	"	2.808.400 "
"	1886—90	"	3.387.532 "
"	1891—95	"	4.901.333 "
"	1896—1900	"	5.205.053 "
Въ 1901 г.	было	добыто	5.392.369 "
"	1902 г.	"	5.063.544 "
"	1903 г.	"	5.224.535 "
"	1904 г.	"	5.238.611 "

По отдѣльнымъ странамъ добыча серебра распределяется слѣдующимъ образомъ (въ килограммахъ):

Г о д ы:	Соед. Штаты.	Мексика.	Перу, Боливия и Чили.	Австра- лия.	Германія.	Россия.
1904	1794509	1891764	309858	452026	415700	5379

Изложенныя условія добычи серебра привели къ значительному пониженію его покупательной силы, наглядно обнаруживающемуся при сопоставленіи вѣсовыхъ количествъ серебра, которыя можно было купить въ разныя эпохи за опредѣленное количество золота.

Въ періодъ	1801—10	гг. за 1 кил. золота покупалось	15,61 кил. сер.				
"	"	1850—54	"	"	15,43	"	"
"	"	1875—80	"	"	17,80	"	"
"	"	1881—85	"	"	18,63	"	"
"	"	1886—90	"	"	21,16	"	"
"	"	1891—95	"	"	26,32	"	"
"	"	1896—1900	"	"	33,45	"	"

Въ періодъ	1901	гг. за 1 кил. золота покупалось	34,68 кил. сер.				
"	"	1902	"	"	39,15	"	"
"	"	1903	"	"	38,10	"	"
"	"	1904	"	"	35,70	"	"
"	"	1905	"	"	33,91	"	"

Въ Лондонѣ унція (7,29 золотн.) серебра стоила въ среднемъ:

въ 1850 г.	61 ¹¹ / ₁₆	пенсовъ.
" 1860 г.	61 ¹¹ / ₁₆	"
" 1870 г.	60 ⁹ / ₁₆	"
" 1880 г.	52 ¹ / ₄	"
" 1890 г.	47 ¹¹ / ₁₆	"
" 1891 г.	45 ¹ / ₁₆	"
" 1892 г.	39 ¹³ / ₁₆	"
" 1893 г.	35 ⁵ / ₈	"
" 1894 г.	28 ¹⁵ / ₁₆	"
" 1895 г.	29 ⁷ / ₈	"
" 1896 г.	30 ³ / ₄	"
" 1897 г.	27 ⁹ / ₁₆	"
" 1898 г.	26 ¹⁵ / ₁₆	"
" 1899 г.	27 ⁷ / ₁₆	"
" 1900 г.	28 ⁵ / ₁₆	"
" 1901 г.	27 ³ / ₁₆	"
" 1902 г.	24 ¹ / ₁₆	"
" 1903 г.	24 ¹ / ₄	"

Чѣмъ болѣе обезцѣнивалось серебро, тѣмъ сильнѣе должны были обнаруживаться неудобства его, какъ исполнителя денежныхъ функций, тѣмъ становилось труднѣе пользоваться имъ въ качествѣ платежнаго средства. По мѣрѣ пониженія цѣнности серебра деньги становились все болѣе и болѣе громоздки, между тѣмъ какъ мѣшовой оборотъ, напротивъ, пуждался въ болѣе „компактныхъ“ деньгахъ. Къ этому же присоединилось еще другое важное неудобство серебра: неустойчивость цѣнности этого металла, обнаружившаяся съ середины 19 стол.

Основное требованіе, предъявляемое ко всякому масштабу, заключается въ томъ, чтобы онъ по возможности отличался постоянствомъ; этому условію долженъ отвѣчать и измѣритель цѣнности. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ

даннѣхъ, цѣнность серебра въ теченіе послѣдняго десятилѣтія прошлоа вѣка понизилась болѣе чѣмъ на 67%.

Подъ вліяніемъ изложенныхъ причинъ большинствомъ современныхъ государствъ перешло къ золотому обращенію. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Германіей послѣ войны 1870 г. Затѣмъ золотое обращеніе было введено въ Швецію, Норвегію и Данію (въ 70-хъ гг.), въ Австро-Венгрію и Россію (въ 90-хъ гг. 19 вѣка). Серебряный монометаллизмъ существуетъ только въ Индіи. Биметаллистическія системы (хотя и не въ чистомъ видѣ) держатся въ Европѣ въ странахъ такъ называемаго Латинскаго союза (Франціи, Бельгіи, Италиі, Швейцаріи и Греціи).

23. Важнѣйшія изъ иностранныхъ денежно-монетныхъ странъ.

Великобританія. На основаніи закона 22 іюня 1816 г. установлено золотой монометаллизмъ. Изъ 20 фунтовъ монетнаго или „марочнаго“ вѣса (Troy weight), т. е. изъ 18,22 русс. фунта (1 мар. фунтъ = 0,911 русс. ф.) золота $\frac{11}{12}$ пробы чеканится 934 $\frac{1}{2}$ золотыхъ монеты (сувереновъ—sovereigns). Суверень, или фунтъ стерлинга, имѣетъ 20 шиллинговъ, а каждый шиллингъ—12 пенсовъ. Только золотая монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія суммы и подлежитъ свободной чеканкѣ. Въ британскихъ владѣніяхъ, за незначительными исключеніями, принята денежно-монетная система метрополіи. Въ британской Индіи принятъ серебряный монометаллизмъ. Денежной единицей является „рупія“, заключающая 180 троянскихъ грановъ (около 2,7 золотн.) серебра $\frac{11}{12}$ пробы.

Франція, Италия, Бельгія, Швейцарія (страны Латинскаго союза) заключили 23 декабря 1873 г. монетную конвенцію, къ которой затѣмъ примкнула Греція. На основаніи этой конвенціи всѣ перечисленныя страны приняли французскую денежно-монетную систему, установленную закономъ 23 марта 1803 г. Денежной единицей признается «франкъ», раздѣленный на 100 сантимовъ. Изъ килограмма (2,4 фунта золота $\frac{900}{1000}$ пробы) чеканится 3100 франковъ. Изъ серебра чеканятся монеты въ 5 франковъ, служащія наравнѣ съ золотомъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій. Всѣхъ пятифранковыхъ монетъ = 22,5 гр., такъ же отношеніе между золотомъ и серебромъ въ монетѣ принято 1:15 $\frac{1}{2}$.

Съ 6 сентября 1873 г. въ странахъ Латинскаго союза ограничена свобода чеканки серебра, а позднѣе въ некоторыхъ изъ нихъ совершенно прекращена. Такимъ образомъ, въ перечисленныхъ государствахъ существуетъ хромающая денежная система. Франкъ принятъ въ качествѣ денежной единицы также въ Испаніи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.

Германія. Законами 4 декабря 1871 г. и 9 іюля 1873 г. взаимно основанныхъ болшею частью на серебрѣ денежныхъ системъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ введена имперская денежная система съ золотой денежной единицей, называемой „маркой“. Изъ фунта золота ($\frac{9}{10}$ пробы) чеканится 1395 марокъ, при чемъ наименьшей золотой монетой является „крона“ = 10 маркамъ. Кромѣ того, изъ золота чеканятся и монеты въ двѣ кроны = 20 маркамъ. Названіе „крона“ мало употребительно. Серебряныя монеты ($\frac{9}{10}$ пробы) чеканятся въ 5, 2, 1 и $\frac{1}{2}$ марки по такому масштабу, что на одну марку приходится $\frac{1}{100}$ ф. чистаго серебра. Въ то время какъ золото подлежитъ свободной чеканкѣ и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій, серебряная монета чеканится въ ограниченномъ количествѣ: по разсчету 15 марокъ на голову населенія. Серебро принимается въ качествѣ законнаго платежнаго средства не болѣе какъ на сумму 20 марокъ въ отдѣльномъ платежѣ. Разнѣнная монета чеканится изъ никкеля и мѣди по разсчету 2 $\frac{1}{2}$ мар. на голову населенія и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ только на сумму до 1 марки. Отъ прежнихъ денежно-монетныхъ системъ сохранился серебряная монета талеръ = 3 маркамъ. Талеръ—законное платежное средство безъ ограниченія.

Австро-Венгрія. По закону 2 августа 1892 г. введена денежная система, основанная на золотомъ монометаллизмѣ. Денежная единица „крона“ = 100 геллерамъ. Изъ 1 килогр. золота ($\frac{900}{1000}$ пробы) чеканится 2952 кроны. Серебряныя монеты въ 1 флоринъ, чеканка которыхъ приостановлена, служатъ наравнѣ съ золотомъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій. Разнѣнная монета чеканится изъ неполноцѣннаго серебра ($\frac{835}{1000}$ пробы), никкеля и бронзы.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки биметаллистическая система введена была закономъ 2 апрѣля 1792 г. и продолжалась до 1873 г. Законъ 12 апрѣля этого года отменилъ биметаллистическую систему, прекративъ чеканку серебряной монеты, кромѣ неполноцѣнной. Затѣмъ въ 1878 году т. н. билль Вланда (Winds-Bill) снова ввелъ биметаллизмъ, но уже безъ свободной чеканки серебра. Послѣ неудачныхъ попытокъ поддержать правильное дѣйствіе биметаллистической системы и

добиться перехода других стран къ биметаллизму Соед. Штаты установили у себя закономъ 14 марта 1900 г. систему золотого монеталлизма, провозгласивъ денежной единицей золотой долларъ = 1,505 гр. чистаго золота.

Россия *). Правильный чеканъ монетъ начался въ Россіи только съ Петра Великаго, а денежно-монетная система въ современномъ смыслѣ установлена при Александрѣ I. Манифестомъ 20 июня 1810 г. въ Россіи была введена серебряная денежная единица. „Главной, непримѣлемой и законной мѣрой всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ“, манифестъ объявлялъ серебряный рубль существующаго достоинства, а именно въ 100 рубляхъ 5 ф. 6 зол. лигатурнаго серебра 83 $\frac{1}{2}$ пробы, т. е. съ содержаніемъ въ рубль 4 зол. 21 доли чистаго серебра. Всѣ прежнія монеты какъ серебряныя, такъ и золотыя оставались въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю. Начиная съ 1811 г., всѣ акты, крѣпости, векселя, условия и сдѣлки повелѣвалось писать на російскую монету; съездъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Манифестомъ 29 августа 1810 г. мѣдная монета была объявлена размѣнной монетой и должна была съ этого времени чеканиться по 24 рубля изъ пуда. Рядомъ съ мѣдной устанавливался и серебряная размѣнная монета 72 пробы (черезъ нѣсколько лѣтъ проба была повышена до 83 $\frac{1}{2}$). Наконецъ была введена свободная чеканка серебряной и золотой монеты. 17 декабря 1885 г. былъ изданъ новый монетный уставъ, внесшій въ монетную систему слѣдующія измѣненія. Содержаніе чистаго золота въ имперіалѣ и полумперіалѣ нѣсколько понижено; содержаніе же чистаго серебра въ рублѣ оставлено прежнее, но установлена 900-я ($\frac{900}{1000}$) проба какъ для серебряной, такъ и для золотой монеты (вмѣсто 83 $\frac{1}{2}$ для серебряной и 88-й для золотой). Затѣмъ новымъ монетнымъ уставомъ введена терпимость въ пробѣ и уменьшена терпимость въ вѣсѣ, установленная 1 марта 1850 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ было введено въ законъ точное опредѣленіе относительно диаметра монетъ и т. д.

Въ 80 гг. прошлаго столѣтія начали приниматься подготовительныя мѣры для перехода къ золотому денежному обращенію. Съ этой цѣлью, съ одной стороны напаливалось въ Государственномъ Банкѣ золото, а съ другой, особенно въ сорокъ 90-хъ гг., принимались мѣры къ водворенію золотой монеты въ мѣновомъ оборотѣ. Съ этой послѣдней цѣлью 8 мая

*) Составлено по изданію «Министерства Финансовъ 1802—1902 гг.».

1895 г. разрѣшено было заключеніе сдѣлокъ на золотую монету и пріемъ ея въ уплату нѣкоторыхъ сборовъ казны; 24 мая того же года разрѣшено было всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка покупать и продавать золотую монету по опредѣленному курсу; 20 іюля того же года утверждены правила пріема Государственнымъ Банкомъ золотой монеты на текущій счетъ и т. д. Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 г. постановлено чеканить на имперіалахъ цѣну 15 руб. (вмѣсто 10 руб., не соответствовавшихъ дѣйствительной цѣнѣ) и на полумперіалахъ 7 р. 50 к. (вмѣсто 5 руб.). Вмѣстѣ съ тѣмъ была установлена оцѣнка на золотую монетной единицы рубля какъ $\frac{1}{15}$ имперіала, съ содержаніемъ 0,7742 гр. (17,424 доли) чистаго металла. 27 марта 1898 г. принята въ 1810 г. серебряная единица была замѣнена золотой, и такимъ образомъ совершился переходъ Россіи къ золотому монеталлизму. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлена была роль серебра въ денежной системѣ, а незадолго до введенія золотой денежной единицы (14 ноября 1897 г.) введена новая золотая монета въ 5 руб. ($\frac{1}{2}$ имперіала). Наконецъ, въ 1899 году послѣдовало опубликованіе новаго Монетнаго Устава, объединившаго всѣ законоположенія по денежно-монетной системѣ.

Главнѣйшія постановленія новаго Монетнаго Устава слѣдующія.

Государственная російская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 доли чистаго золота. Золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣлки въ монету, если количество представившаго ими чистаго металла не менше $\frac{1}{4}$ фунта. За передѣлку въ монету выимается съ пуда чистаго золота по 42 руб. 31 $\frac{1}{2}$ коп. Золото расчитывается Монетнымъ дворомъ по 5 руб. 5 $\frac{359}{360}$ коп. за золотникъ чистаго золота. Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму. Серебряная и мѣдная монета чеканится исключительно изъ металла, принадлежащаго казнѣ, и служитъ монетою вспомо- Государственный
гательною въ обращеніи и платежахъ, обязательною къ пріему частными
лицами до 25 рублей, если монета полнопробная (1 руб., 50 коп., 25
коп.) и до 3 руб., если она неполнопробная или мѣдная. Правительственная касса принимаютъ эту монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ. Серебряная монета въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15., 10 и 5 коп.—500 частей серебра и 500 частей мѣди. Испорченная серебряная и мѣдная монета, а

равно нераспознаваемая по штемпелю, не принимается вовсе в правительственные кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами. Кромѣ золотой монеты въ 15 руб. (имперіаль), въ 10 руб., въ 7 руб. 50 коп. и въ 5 руб., обращаются золотыя монеты прежняго чекана. Изъ этой монеты имперіалы (10 руб.) и полумперіалы (5 руб.) чекана по закону 17 декабря 1885 г. принимаются въ правительственныя кассы: имперіалы по 15 руб. и полумперіалы—по 7 руб. 50 коп., если въсь перыхъ не менѣе 3 зол. и 1 дол., а вторыхъ—не менѣе 1 зол. 48 дол. Имперіалы и полумперіалы, въсь которыхъ менѣе предѣльнаго, а также золотая монета чекана до 1885 г. принимаются въ назначенныхъ министерствомъ финансовъ кассахъ по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота. Золотая же монета новаго чекана (15 руб., 10 руб., 7 р. 50 коп. и 5 руб.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потеряной, по нарицательной цѣнѣ, и предѣльной въсь ея (3 зол. 1 дол., 2 зол. $\frac{6}{10}$ дол., 1 зол. 48 дол. и 1 зол.) установленъ только для обязательнаго приема во всѣхъ платежахъ на поравненную сумму частными лицами.

24. Бумажно-денежные знаки.

Въ составъ денежныхъ системъ на-ряду съ металлическими знаками, или монетами, могутъ входить и бумажно-денежные знаки. Они носятъ названія монетъ, принятыхъ данной денежно-монетной системой, и представляютъ собою опредѣленные денежные суммы, изображенныя на нихъ.

Денежная система не теритъ своего единства вслѣдствіе введенія въ нее бумажно-денежныхъ знаковъ. Положенная въ въ основу ея денежная единица съ ея подраздѣленіями остается въ силѣ, воплощаясь не только въ соответствующихъ количествахъ металла, но и въ бумажныхъ знакахъ опредѣленныхъ образцовъ. Бумажные знаки обыкновенно не выпускаются на очень мелкія суммы (напр., въ Россіи менѣе рубля), такъ какъ въ мелкомъ оборотѣ они подвергались бы слишкомъ быстрой порчѣ и поэтому представляли бы значительныя неудобства.

Бумажныя деньги обыкновенно вводятся въ денежную систему, какъ ея составная часть; но онѣ имѣютъ склонность вытѣснять изъ обращенія звонкую монету. Причина этого заключается въ

томъ, что при существованіи бумажныхъ денегъ не имѣется средства, которое гарантировало бы противъ наступленія условій, дѣлающихъ невыгоднымъ употребленіе металлическихъ денегъ въ качествѣ орудія платежа. По отношенію къ металлическимъ деньгамъ такимъ средствомъ служить свободная чеканка. Возможность когда угодно превратить металлъ изъ слитка въ монету поддерживаетъ цѣну металла въ слиткахъ и въ монетѣ на одинаковомъ уровнѣ. Иное дѣло—бумажно-денежные знаки. Если металлъ поднимается въ цѣнѣ, то не существуетъ никакого средства, чтобы соответственно измѣнить и покупательную силу бумажныхъ денегъ. Напротивъ, поднятіе цѣны металла, если оно не вызвано какими-нибудь случайными причинами, наступитъ вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣны на всѣ товары и служить вѣрнымъ признакомъ того, что покупательная сила бумажныхъ денегъ понизилась, потому что ихъ стало слишкомъ много.

Пояснимъ это примѣромъ. Количество золота, заключавшееся въ русскомъ имперіаль стараго чекана, именно 3 зол. 1 доля, представляло въ монетѣ 10 рублей. При условіи свободной чеканки и отсутствіи бумажныхъ денегъ 3 зол. 1 доля золота не могли бы ни подняться въ цѣнѣ выше 10 р., ни упасть ниже этого уровня. Никто не сталъ бы платить золотой монетой за указанное количество золота болѣе 10 руб., потому что имперіаль заключалъ въ себѣ такое именно количество золота; точно также никто не сталъ бы и продавать золотой слитокъ въ 3 зол. 1 долю дешевле 10 руб., потому что на монетномъ дворѣ такое количество золота можетъ быть превращено въ имперіаль. При существованіи бумажныхъ денегъ дѣло мѣняется. За золотой слитокъ въ 3 зол. 1 долю можно заплатить бумажными деньгами и дороже 10 руб. Если покупатель нуждается въ такомъ слиткѣ, онъ заплатитъ за него и 12, и 15 руб., потому что бумажно-денежные знаки хотя и носятъ названіе золотой монеты, но не являются золотомъ. Предположимъ, что золото въ слиткахъ при покупкѣ на бумажныя деньги повысилось настолько, что за 3 зол. 1 долю платятъ 15 рублей; въ такомъ случаѣ никто не станетъ отдавать имперіала за 10 руб., хотя на немъ и изображено, что онъ стоитъ 10 рублей. Всякій предпочтетъ превратить

его въ слитокъ и продать за 15 руб. бумажными деньгами, являющимися такимъ же законнымъ платежнымъ средствомъ, какъ и металлическія деньги. Золотая монета будетъ стоить выше своей номинальной цѣны, и никто не будетъ отдавать ея иначе, какъ съ извѣстной приплатой. Надбавка, которую при такихъ условіяхъ приобретаетъ золотая монета, называется *премией*.

Существованіе лажы указываетъ, что покупательная сила бумажныхъ денегъ понизилась. Такое пониженіе неизбежно приводитъ къ тому, что въ оборотѣ пользуются бумажными деньгами, такъ какъ всякій предпочтетъ произвести платежъ дешевыми деньгами, чѣмъ дорогими. Слѣдствіемъ подобнаго положенія является исчезновеніе звонкой монеты изъ обращенія и замѣна ея бумажными деньгами.

Такимъ путемъ бумажно-денежное обращеніе водворилось въ разныя эпохи во всѣхъ странахъ. Обыкновенно подъ влияніемъ финансовыхъ затрудненій правительства прибѣгали къ выпускамъ бумажныхъ денегъ, увеличивая выпуски до такихъ размѣровъ, при которыхъ покупательная сила бумажныхъ денегъ падала; это вело къ тому, что на звонкую монету устанавливался лажъ, послѣ чего она исчезала изъ обращенія.

Въ эпоху французской революціи національное собраніе выпустило подъ обезпеченіе національныхъ имуществъ особыя облигаціи (процентныя) подъ именемъ „ассигнатовъ“. Впослѣдствіи ассигнаты были превращены въ бумажныя деньги (безпроцентныя), выпуски которыхъ достигли громадныхъ размѣровъ: къ концу 1796 г. въ обращеніи находилось ассигнатовъ на сумму 45½ миллиардовъ ливровъ. Вместе съ тѣмъ ихъ покупательная сила упала до ¼ % номинальной цѣны и въ концѣ-концовъ почти достигла нуля. Къ выпуску бумажныхъ денегъ прибѣгла также Сѣв. Америка во время войны за независимость, при чемъ обнаружилось то же послѣдствіе: къ 1781 году покупательная сила бумажныхъ денегъ упала до 1/10 первоначальной нормы. Въ теченіе 19 вѣка Соед. Штаты снова вынуждены были перейти къ бумажно-денежному обращенію во время междоусобной войны. Лажъ на звонкую монету, установившійся уже въ началѣ 60-хъ гг., достигъ въ 1864 г.—185%. Затѣмъ онъ значительно понизился, но со-

вершенно исчезъ только по восстановленіи размѣна бумажно-денежныхъ знаковъ на звонкую монету.

Исторія Англіи, Франціи, Австріи, Италіи и Россіи также знаетъ періоды, когда на болѣе или менѣе продолжительное время денежное обращеніе заполнялось бумажно-денежными знаками, и вездѣ неизмѣнно наступали тѣ же послѣдствія: на звонкую монету устанавливался лажъ, и она почти исчезала изъ мѣнового оборота.

Бумажно-денежное обращеніе представляетъ воплощеніе денежно-монетной системы страны въ денежно-бумажныхъ знакахъ. Остовъ денежнаго обращенія дается системой металлическихъ денегъ, но эта система представляетъ только идеальную основу платежно-мѣнового аппарата, который матеріально состоитъ изъ бумажныхъ знаковъ. Покупная сила послѣднихъ, не имѣя подъ собою реальной основы, бываетъ подвержена очень широкимъ и рѣзкимъ колебаніямъ, въ чемъ легко убедиться на примѣрѣ любой страны, прослѣдивъ движеніе лажы на звонкую монету въ періоды существованія бумажныхъ денегъ.

Въ Россіи за 100 серебряныхъ рублей платили бумажными деньгами:

Въ 1790 г.—115 р.	въ 1806 г. 137 р.	въ 1811 г.—394 р.
„ 1795 „ —146 „	„ 1807 „ —148 „	„ 1813 „ —397 „
„ 1797 „ —126 „	„ 1808 „ —186 „	„ 1815 „ —426 „
„ 1801 „ —151 „	„ 1809 „ —224 „	„ 1823 „ —379 „
„ 1803 „ —125 „	„ 1810 „ —300 „	„ 1839 „ —360 „

Въ Италіи въ періодъ 1866—1883 гг. лажъ на золотую монету колебался слѣдующимъ образомъ:

Годы:	Максимумъ.	Минимумъ.
1866	20,50	1,25
67	13,40	4,87
68	15,15	5,20
69	5,72	2,02
70	12,10	1,72
71	8,20	3,80
72	11,75	6,70
73	17,65	11,10
74	16,85	9,50

75	10,80	6,40
76	9,65	7,25
77	13,75	7,65
78	11,00	7,90
79	14,80	9,00
80	13,05	2,15
81	3,10	0,35
82	5,90	0,80
83	1,65	0,25

Колебания бумажных денег в столь широких размерах представляють крайне неудобное явление. Легко представить себѣ, какая неустойчивость вносится в мѣновья и платежныя отношения, если покупательная сила определенной денежной суммы измѣняется в короткіе промежутки времени на значительную величину.

При такихъ условіяхъ никто не знаетъ, какимъ имуществомъ онъ в дѣйствительности обладаетъ: каждый день можетъ существенно измѣнить реальное значеніе этого имущества в ту или другую сторону.

25. Кредитно-денежные знаки.

Неудобства, сопряженныя съ бумажными деньгами, такъ велики, что сохраненіе бумажно-денежнаго обращенія можетъ быть оправдываемо только безусловной необходимостью: невозможностью освободиться отъ него. Бумажныя деньги во всякомъ случаѣ представляють патологическое явление, противъ котораго необходимо принимать всѣ возможныя мѣры. Тѣмъ не менѣе бумажныя знаки, какъ составная часть денежнаго обращенія, обладаютъ и несомнѣнными преимуществами. Они представляють очень компактные деньги и в этомъ отношеніи далеко оставляють за собою деньги изъ самаго драгоценнаго металла—золота. Однимъ бумажнымъ знакомъ, легко номѣщающимся въ бумажникѣ, можетъ быть представлена очень крупная сумма денегъ, которая в видѣ золотой монеты заняла бы большой мѣшокъ. В виду этого бумажныя знаки гораздо лучше звонкой монеты приспособлены для пересылки и храненія цѣнностей.

Наличность бумажныхъ знаковъ въ составѣ денежнаго обращенія представляеть и другое очень важное преимущество. Возможность легко и быстро увеличивать число бумажныхъ знаковъ въ зависимости отъ потребности мѣнового оборота въ орудіяхъ платежа и обмѣна сообщаетъ денежному обращенію необходимую растяжимость, которой не можетъ достигнуть в равной степени обращеніе металлическое. Увеличеніе количества звонкой монеты обусловлено, съ одной стороны, наличностью металла, а съ другой—техническимъ процессомъ чеканки и поэтому не можетъ быть выполнено въ очень короткій срокъ. Между тѣмъ, печатный станокъ въ вѣ состояніи приготовить въ самое короткое время очень значительное количество бумажныхъ знаковъ. Недостаткомъ металлическаго обращенія составляетъ крупный недостатокъ въ виду того, что современный мѣновой оборотъ расширяетъ и сокращаетъ свои требованія на денежные знаки въ широкихъ предѣлахъ въ короткіе промежутки времени.

Движеніе товаровъ происходитъ съ различной быстротой въ разное время, то становясь быстрее, то замедляясь въ зависимости отъ многихъ причинъ. Въ такіе періоды, когда совершаются, напр., продажа хлѣба новаго урожая, или производится закупки товаровъ на крупныхъ ярмаркахъ, потребность въ орудіяхъ платежа и мѣны сильно возрастаетъ. При нормальныхъ условіяхъ въ каждой странѣ наблюдаются въ извѣстные періоды года повышенія или пониженія требованій мѣнового оборота на денежные знаки; при чемъ болѣе или менѣе значительныя колебанія такихъ требованій происходятъ изо дня въ день, на разстояніи же недѣль они достигаютъ иногда большихъ размѣровъ. Кроме того въ жизни страны наступаютъ отъ времени до времени исключительныя условія, когда наблюдается особенное оживленіе или, наоборотъ, полный застой хозяйственной дѣятельности. Въ такія эпохи, являющіяся критическими, подвергается сильнымъ колебаніямъ и требованіе мѣнового оборота на платежныя и мѣновья средства. Въ періоды хозяйственнаго подъема движеніе товаровъ расширяется и совершается быстрее, и соответственно требуется большее количество орудій мѣны и платежа. Во времена же кризисовъ, когда, напротивъ, движеніе то-

варов почти приостанавливается, усиливается потребность въ кредитѣ, и для оказанія его также требуется значительное количество платежныхъ средствъ. Фабрикантъ, закушпвшій сырье въ кредитъ, расчитывая расплатиться изъ суммы, вырученной отъ продажи товара, оказывается въ крайне затруднительномъ положеніи, если съ наступленіемъ срока платежа по его векселю его товаръ не проданъ, и онъ лишенъ возможности уплатить свой долгъ. При такихъ обстоятельствахъ онъ ищетъ поддержки въ кредитѣ, и если банкъ снабжаетъ его платежными средствами, онъ получаетъ возможность расплатиться и перѣдко благополучно переживаетъ кризисъ. Между тѣмъ безъ такой поддержки онъ оказался бы несостоятельнымъ должникомъ, и его банкротство повлекло бы, можетъ быть, разореніе цѣлаго ряда лицъ, съ которыми онъ велъ дѣло.

Искія въ виду подобныхъ условій, англійскій экономистъ и банковый дѣятель Ваджготъ высказываетъ слѣдующій афоризмъ: „если банкиры хотятъ быть полезными кушамъ, они должны оказывать широкій кредитъ именно тогда, когда они особенно неохотно желали бы дѣлать это“, т. е. когда въ промышленно-торговомъ мірѣ обнаруживается тревога, готовая перейти въ панику. „Тревога, общественное безпокойство, продолжаетъ тотъ же авторъ, есть мнѣніе, что у извѣстныхъ лицъ окажется недостаточно средствъ для удовлетворенія кредиторовъ, если бы послѣдніе потребовали уплаты. Эту тревогу всего лучше устранить, давъ возможность этимъ лицамъ немедленно уплатить кредиторамъ, и для этой цѣли совсѣмъ не требуется много денегъ. Но если тревогѣ не противодействуютъ такими средствами, тогда она превращается въ панику, и для устраненія паники требуется уже масса денегъ*“....

Бумажные знаки сообщаютъ денежному обращенію растяжимость, безъ которой возникающіе отъ времени до времени усиленные запросы мѣнового оборота на орудія мѣны и платежа оставались бы неудовлетворенными. Но когда эта цѣль достигается при помощи бумажныхъ денегъ, отрицательныя стороны бумажно-денежнаго обращенія перевѣшиваютъ

*) Вальтеръ Ваджготъ, Ломбардстритъ. 1902, стр. 48—49.

положительныя. Единственное средство устранить неудобства бумажныхъ денегъ, сохранивъ въ то же время выгоды, связанныя съ существованіемъ бумажныхъ знаковъ, какъ составной части денежнаго обращенія, заключается въ установленіи размѣна бумажныхъ денегъ, т. е. въ замѣнѣ ихъ банковыми билетами.

Послѣдніе являются печатными кредитными документами, написанными на крупныя денежные суммы и исполняющими денежные функции. Банковые, или кредитные билеты могутъ быть подведены подъ понятіе денежно-кредитныхъ знаковъ. Поддержаніе безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ составляетъ единственное дѣйствительное средство огражденія хозяйственной жизни отъ неблагоприятныхъ послѣдствій бумажно-денежнаго обращенія.

При существованіи размѣна кредитно-денежныхъ знаковъ (билетовъ), покупательная сила послѣднихъ неизмѣнно поддерживается на одномъ уровнѣ съ металлическими деньгами: если бы подъ вліяніемъ чрезмѣрныхъ выпусковъ она упала сравнительно съ послѣдними, то держатели банковыхъ билетовъ предъявили бы ихъ къ размѣну на звонкую монету, и съ сокращеніемъ билетнаго обращенія возстановилось бы равновѣсіе: покупательная сила билетовъ повысилась бы до уровня металлическихъ денегъ. Съ другой стороны, размѣнъ гарантируетъ и отъ повышенія покупательной силы банковыхъ билетовъ по сравненію съ металлическими деньгами, ибо никто не станетъ платить за банковые билеты выше ихъ номинальной цѣны, располагая на равную сумму металлическими денежными знаками равной съ билетами покупательной силы. Если банковые билеты приобретаютъ иногда небольшую премію, т. е. ходятъ нѣсколько выше своей номинальной цѣны, то это объясняется тѣмъ, что желающіе получить ихъ въ виду изложенныхъ выше удобствъ кредитно-денежныхъ знаковъ сравнительно съ металлическими предпочитаютъ платить нѣсколько дороже за банковые билеты, чѣмъ самимъ идти въ банкъ для размѣна звонкой монеты.

Такимъ образомъ, при существованіи размѣна покупательная сила банковыхъ билетовъ и металлическихъ денегъ поддерживается на одномъ уровнѣ автоматически, чѣмъ и устра-

яются все отрицательныя послѣдствія бумажно-денежнаго обращения.

Выпускъ банковыхъ билетовъ имѣетъ столь важное значеніе, что государство не можетъ не быть заинтересованнымъ въ правильной постановкѣ эмиссіоннаго дѣла въ странѣ.

Подробное разсмотрѣніе мѣръ, принимаемыхъ въ этой области законодательствами разныхъ странъ, относится къ соотвѣствующему отдѣлу экономической политики; здѣсь же достаточно отмѣтить только начала, на которыхъ строится разныя системы законодательныхъ правилъ о выпускѣ банковыхъ билетовъ.

Отношеніе государства къ эмиссіонному дѣлу опредѣляется прежде всего тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ вопроса: кому принадлежитъ право выпускать банквыя билеты. Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что указанное право принадлежитъ каждому гражданину или группѣ гражданъ такъ же, какъ каждому правоспособному гражданину принадлежитъ право выдавать отъ своего имени обязательства. Съ этой точки зрѣнія банковыя билеты приравниваются къ векселю на предъявителя, подлежащему оплатѣ во всякое время, когда этого пожелаетъ его держатель. Принципъ свободы эмиссіоннаго дѣла примѣнялся, наприимѣръ, въ Англіи, гдѣ до 1844 года право выпуска банковыхъ билетовъ было предоставлено какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и обществамъ, имѣющимъ не болѣе 6 членовъ. Также и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки выпускъ банковыхъ билетовъ былъ почти свободнымъ отъ какихъ-либо ограниченій. Въ экономической литературѣ принципъ свободнаго выпуска банковыхъ билетовъ имѣетъ защитниковъ и въ настоящее время (наприимѣръ, копенгагенскій профессоръ Шарлингъ въ книгѣ Bankpolitik). Безусловнымъ преобладаемъ пользуется однако другая точка зрѣнія, на основаніи которой право выпускать банквыя билеты можетъ быть предоставляемо только опредѣленнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, особо на то уполномоченнымъ. При этомъ могутъ быть проводимы разныя принципы въ отношеніи числа и характера эмиссіонныхъ учреждений.

Въ нѣкоторыхъ странахъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ пользуется только одинъ банкъ; въ другихъ право

выпуска предоставлено группѣ кредитныхъ учреждений съ крупнымъ капиталомъ во главѣ. Начало *централизации* проведено во Франціи, Австріи и Россіи. Вторая система прилагается въ Англіи и Германіи. Различно разрѣшается также вопросъ о характерѣ кредитнаго учрежденія, уполномоченнаго производить выпуски банковыхъ билетовъ: въ Германіи, Англіи и Франціи эмиссіонное дѣло поручено частнымъ банкамъ, находящимся подъ контролемъ государства; въ Россіи и Швейцаріи это дѣло возложено на государственныя банки.

При системѣ регулированія эмиссіоннаго дѣла законодательная власть устанавливаетъ правила, имѣющія цѣлью обезпечить безостановочный разлѣтъ билетовъ на звонкую монету. Въ основаніе такихъ правилъ принимаются слѣдующіе принципы:

1. Регулированіе количества билетовъ, которые уполномочены выпускать эмиссіонный банкъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничивается общее количество билетовъ, могущихъ быть выпущенными (Франція), а въ другихъ только количество билетовъ, не покрытыхъ соотвѣственной суммой металлической монеты въ кладовыхъ банка (Англія, Россія). Принимаются также косвенныя мѣры для ограниченія выпусковъ, именно путемъ обложенія налогомъ выпусковъ, превышающихъ извѣстную норму (Германія).

2. Установленіе опредѣленнаго численнаго отношенія между размѣрами билетнаго обращенія и металлическимъ покрытиемъ; наприимѣръ требуется, чтобы не менѣе $\frac{1}{2}$ выпущенныхъ билетовъ были покрыты металломъ (Германія).

3. Опредѣленіе состава покрытій банковыхъ билетовъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ выпуски билетовъ покрываются исключительно металлическими деньгами (металлическое покрытие). Эта система принята и въ Россіи. Въ Германіи допускается также покрытие краткосрочными надежными векселями (банковое покрытие). Въ Соединенныхъ Штатахъ билеты покрываются государственными фондами.

4. Ограниченіе дѣятельности эмиссіонныхъ банковъ операціями краткосрочнаго коммерческаго кредита съ воспрещеніемъ операцій спекулятивнаго характера.

Законодательныя правила о выпускахъ кредитныхъ биле-

товъ, принятые въ разныхъ странахъ, представляютъ комбинаціи изложенныхъ началъ.

26. Правила выпуска банковыхъ билетовъ въ главныхъ государствахъ Европы.

Англія. Главнымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ въ Англіи является Англіискій банкъ. Основанный въ 1694 г. въ качествѣ частнаго акціонернаго общества, банкъ ссудилъ правительству суммой въ 1.200.000 ф. ст., получивъ за это право выпускать въ обращеніе банковые билеты. Въ теченіе 18 вѣка банкъ производилъ новыя ссуды правительству, получая отъ него взамѣнъ новыя привилегіи, укрѣпившия за нимъ на долгое время монополію банковаго дѣла въ Англіи: въ 1709 г. выпускъ банковыхъ билетовъ былъ воспрещенъ обществамъ, имѣющимъ болѣе 6 членовъ, а въ 1742 г. банку была фактически предоставлена монополія банковыхъ операцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ, оставаясь частнымъ учрежденіемъ, сдѣлался исполнителемъ нѣкоторыхъ функций управленія государственными финансами: въ 1751 г. на банкъ было возложено управленіе государственными долгами, а въ 1780—веденіе части кассовыхъ операцій государства. Монополія англіискаго банка подверглась нѣкоторымъ ограниченіямъ въ 1826 и 1833 гг., а въ 1844 г. былъ изданъ законъ, извѣстный подъ названіемъ акта Роберта Паяда, урегулировавшій эмиссіонное дѣло въ Англіи на новыхъ началахъ. Этотъ законъ остается въ силѣ и въ настоящее время.

Въ основу новаго порядка было положено ученіе, извѣстное въ экономической литературѣ подъ названіемъ „теорія денежнаго обращенія“ — *Sitney-Theory*. Основная мысль этого ученія заключалась въ томъ, что нормальное денежное обращеніе страны должно быть металлическимъ; банковые же билеты могутъ только замѣнять собою звонкую монету. Проведенная въ чистомъ видѣ, эта теорія допускаетъ только выпускъ банковыхъ билетовъ, цѣликомъ покрытые металломъ, такъ чтобы суммѣ билетнаго обращенія соответствовала равная сумма металлическихъ денегъ въ кладовыхъ эмиссіоннаго банка. Актъ 1844 г. дѣлаетъ отступленіе отъ положенія *Sitney-Theory* въ чистомъ видѣ, допуская выпускъ непокрытыхъ металломъ билетовъ, но ограничивая размѣръ таковыхъ количествомъ билетовъ, безусловно необходимымъ мѣсячному обороту. Предполагается, что билеты, безъ которыхъ мѣсячной оборотъ не можетъ обойтись, не будутъ предвѣдяться къ размѣну и поэтому могутъ оставаться непокрытыми. На осно-

ваніи 20-лѣтняго опыта было выяснено, что мѣсячной оборотъ требуетъ постоянного билетнаго обращенія въ 22 милл. ф. ст. Эта сумма и была принята актомъ 1844 г., какъ максимумъ общаго количества билетовъ, не покрытыхъ металломъ. Затѣмъ указанная сумма была распределена между англіискимъ и провинціальными банками, пользовавшимися правомъ производить выпуски билетовъ, пропорціонально размѣрамъ эмиссіонной операціи каждаго банка.

На будущее время законъ объявилъ право выпуска банковыхъ билетовъ монополіей англіискаго банка и тѣхъ провинціальныхъ банковъ, которые пользовались этимъ правомъ раньше, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ прекращенія дѣятельности какаго-либо изъ провинціальныхъ банковъ по выпуску билетовъ, максимальная сумма непокрытыхъ билетовъ, установленная въ 1844 г. для англіискаго банка, увеличивалась на $\frac{2}{3}$ того количества, которое служило предѣломъ непокрытаго билетнаго обращенія прекратившаго свои операціи провинціального банка. Первоначально на долю англіискаго банка пришлось сумма въ 14 ф. ст., какъ максимумъ для выпусковъ банковыхъ билетовъ, не покрытыхъ металломъ. Съ теченіемъ времени вслѣдствіе прекращенія эмиссіонной операціи нѣкоторыхъ провинціальныхъ банковъ, предѣльная сумма англіискаго банка повысилась до 18.450.000 ф. ст. (конецъ 1903 г.).

Организація эмиссіоннаго дѣла въ англіискомъ банкѣ построена на слѣдующихъ основаніяхъ. Эмиссіонная операція сосредоточена исключительно въ „эмиссіонномъ департаментѣ“ (*Issu-Department*), который не занимается никакими кредитными операціями. Послѣдній сосредоточены въ „банковомъ департаментѣ“ (*Banking-Department*), который воплотилъ отдѣленіе отъ эмиссіоннаго. Билеты, выпускаемые въ предѣлахъ указанной выше суммъ непокрытаго билетнаго обращенія, обезпечиваются долгомъ государства банку, образовавшимся путемъ упомянутыхъ выше поземиствовацій, и государственными облигаціями. Въ остальной же своей части, превышающей предѣльную сумму непокрытыхъ выпусковъ, билеты должны быть покрываемы полностью металлическими деньгами или слитками.

Франція. Въ эпоху французской революціи банковая дѣятельность во Франціи почти совершенно прекратилась. Она возрождается только къ концу 18 вѣка, когда возникаетъ въ Парижѣ подъ именемъ *Caisse de Comptecorrente* кредитное учрежденіе съ правомъ производить выпуски банковыхъ билетовъ. Въ 1800 г. учреждается на акціонерныхъ началахъ съ капиталомъ въ 30 милліоновъ фран. французскій банкъ (*Banque de France*), которому также было предоставлено право выпуска банковыхъ билетовъ.

Уже в 1803 г. за банкѡмъ была укрѣплена монополия эмиссiоннаго дѣла. Французскiй банкъ является до настоящаго времени единственнымъ эмиссiоннымъ банкѡмъ Францiи. Правила, регулирующiя эмиссiонную дѣятельность французскаго банка, построены на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ въ Англiи. Законъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ покрѣтiя банкѡвыхъ билетѡвъ, предоставляя самому банку заботиться о томъ, чтобы въ его распоряженiи всегда находилась достаточная сумма металлическихъ денегъ для безостановочнаго размѣна билетѡвъ, взимаемаго въ обязанность банку. Законъ ограничивается установленiемъ максимальнаго количества банкѡвыхъ билетѡвъ, которое банкъ вообще можетъ выпускать въ обращенiе. Первоначально эта сумма была опредѣлена въ 452 милiона фран., но затѣмъ отъ времени до времени ее повышали, пока она не достигла 500 милл. фр.

Германiя. Германская система регулированiя эмиссiоннаго дѣла отчасти построена на началахъ акта Роберта Пила, но съ весьма существенными нововведенiями. Главнымъ эмиссiоннымъ учрежденiемъ въ Германiи, по закону 1875 г., является „имперскiй банкъ“ (Die Reichsbank); но наряду съ нимъ право выпуска банкѡвыхъ билетѡвъ предоставлено и нѣкоторымъ другимъ банкѡмъ. Законъ устанавливаетъ максимальное количество непокрытыхъ банкѡвыхъ билетѡвъ въ 385 милiоновъ марокъ, изъ которыхъ 250 милл. марокъ были опредѣлены для имперскаго банка, а остальная сумма распределена между другими эмиссiонными банкѡмъ, съ тѣмъ что съ прекращенiемъ ихъ эмиссiонной дѣятельности соответственно увеличивается предѣльная сумма (контингентъ) имперскаго банка. Этимъ путемъ контингентъ послѣднiго достигъ 293,4 милiон. марокъ, послѣ чего законодательнымъ порядкомъ былъ повышенъ до 450 милл. марокъ. Особенности германской системы заключаются въ слѣдующемъ. Эмиссiонные банкѡ могутъ увеличить сумму непокрытыхъ билетѡвъ выше установленнаго контингента, но въ такомъ случаѣ излишекъ облагается 5% -нымъ налогомъ. Кромѣ того, законъ устанавливаетъ правило „третьяго покрѣтiя“ (Dritteldeckung), въ силу котораго 1/3 общей суммы банкѡвыхъ билетѡвъ обязательно покрывается металломъ въ полновѣсныхъ деньгахъ. Германской имперiи, въ иностранной монетѣ или слиткахъ, а также билетѡми имперскаго казначейства (Reichskassenscheine), выпущенными въ 1874 г. на сумму 120 милл. мар. взаимнѣмъ билетѡвъ мелкихъ германскихъ государствъ, обращавшихся до объединенiя Германiи. Наконецъ по германскому закону, билетѡ, не покрытые металломъ или вышеупомянутыми билетѡми казначейства, должны покрываться учетными банкѡмъ краткосрочными (до 3-хъ мѣся-

цевъ) векселями, снабженными 3-мя и во всякомъ случаѣ не менѣе 2-хъ благонадежныхъ подписей.

Россiя. Бумажно-денежные знаки были введены у насъ по второй половинѣ 18 вѣка при Екатеринѣ II. Манифестомъ 29 декабря 1768 г. определено было выпустить ассигнацiи государственнаго банка, для выдачи и размѣна которыхъ были открыты два ассигнацiонныхъ банка, по одному въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Ассигнацiи подлежали размѣну на звонкую монету, для чего въ ассигнацiонныхъ банкѡхъ долженъ былъ храниться запасъ звонкой монеты, равный суммѣ выданныхъ ассигнацiй. Такимъ образомъ, билетное обращенiе покрывалось полностью металломъ. Въ вѣдомства и казенныя мѣста обязаны были принимать ассигнацiи въ уплату податей. До 1786 г. было выпущено на 40 милл. рублей, но затѣмъ правительство оказалось вынужденнымъ провозвести дальнѣйшие выпуски, что привело къ приостановкѣ размѣна. Хотя по манифесту 28 июля 1786 г. общее количество ассигнацiй ни въ какомъ случаѣ не должно было превосходить 100 милл. рублей, тѣмъ не менѣе въ теченiе ближайшихъ же лѣтъ эта сумма была значительно преподелана. Въ 1810 г. находилось въ обращенiи ассигнацiй на 577 милл. рублей. Послѣдствiями столь обширныхъ выпусковъ ассигнацiй, не подлежащихъ размѣну, было: установленiе лажа на звонкую монету, параллельно съ обезвѣщенiемъ ассигнацiй, и почти полное исчезновенiе металлическихъ денегъ изъ обращенiя.

Въ 1808 г. серебряный рубль стоилъ 201 1/2 коп. ассигнацiями, т. е. ассигнацiонный рубль равнялся только 1/3 серебрянаго рубля, а въ 1812 г. уже 23 1/2 коп., такъ что серебряный рубль стоилъ 423 коп. ассигнацiями.

Положенiе, возникшее при такихъ условiяхъ, наглядно освѣщаетъ отрицательныя стороны бумажно-денежной системы. Цѣны товаровъ сильно повысились, имущественныя отношенiя утратили прочность, кредитныя сдѣлки крайне затруднились, производительная дѣятельность приняла характеръ спекулятивнiй; все народное хозяйство потонуло въ свонѣхъ основахъ. Огромные убытки несло въ то время и государственное казначейство, получавшее свои доходы въ обезвѣченныхъ ассигнацiяхъ“ (Министерство Финансовъ 1802—1902 г. 1 стр. 62). Приведенная характеристика подтверждается интересными данными, которая мы находимъ въ сочиненiи Гольдмана: „Русскiй бумажныя деньги“ (1866 г.). Насколько повысились цѣны, видно изъ слѣдующихъ свѣдѣнiй о цѣнахъ на разныя продукты въ Ригѣ въ періоды 1800 — 1808 гг. и 1810 —

1800
54

1812 г. Ластъ ржи стоилъ въ первомъ періодѣ 80 руб. сер., или 160 руб. асс., а во второмъ 240 р. асс.; лодыръ пшеничной муки: въ первомъ случаѣ $5\frac{1}{4}$ руб. сер., или $10\frac{1}{2}$ руб. асс., а во второмъ 12 руб. асс.; пудъ масла—8 руб. сер. = 16 руб. асс. и 20 руб асс.; берковецъ льна 51 руб. сер. = 102 руб. асс. и 130 р. Такое возвышеніе цѣнъ вызвало жалобы со стороны тѣхъ, которые получали доходы ассигнаціонными рублями, такъ какъ за прежнюю сумму денегъ они не могли уже купить того же количества товаровъ. Между тѣмъ производители жаловались на паденіе цѣнъ, потому что имъ приходилось выручать за свои товары меньше на серебро, чѣмъ раньше: напр., ластъ ржи въ 1808 г. стоилъ 160 руб. асс., что составляло 80 руб. сер.; а въ 1812 г. онъ стоилъ 240 руб. асс., но это равнялось уже не болѣе 60 руб. сер. Такимъ образомъ, интересы различныхъ группъ и классовъ населенія были одинаково поколеблены. При этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе сильныя и очень быстрыя колебанія покупательной силы ассигнацій, вызывавшіяся значительными и совершенно неупорядоченными ихъ выпусками. Поэтому, по справедливому замѣчанію Гольдмана, всякій могъ опасаться, что черезъ сутки капиталъ его уменьшится на $\frac{1}{2}$ или даже на $\frac{1}{3}$. Кто въ концѣ 18 ст. имѣлъ состояніе въ 100,000 руб. въ документальнѣ съ уплатою на ассигнаціи, у того въ 1808 г. оставалось только 50,000 руб., въ июль 1810 г. только 33,000 руб., а въ декабрѣ 1810 г. уже не болѣе 25,000 руб.

При такомъ колебаніи, доходившемъ до 5% и 7% по нѣскольکو разъ въ теченіе одной недѣли, всякій кредитъ долженъ былъ исчезнуть, и всякое вѣрное предпріятіе оказывалось невозможнымъ.

Правительство сочло себя вынужденнымъ приняться за реформу денежнаго обращенія. Съ одной стороны, какъ уже было указано выше, была введена денежно-монетная система, основанная на серебрѣ, а съ другой—усилія направлялись на улучшеніе бумажно-денежнаго обращенія.

Инициаторомъ и руководителемъ денежной реформы явился М. М. Сперанскій, изложившій свои предположенія въ докладѣ „Планъ финансовъ“, который въ началѣ 1810 г. былъ внесенъ императоромъ Александромъ I въ Государственный Совѣтъ.

Сперанскій, общіе взгляды котораго по денежному вопросу, изложены въ особой „запискѣ о монетномъ обращеніи“, сдѣланной известной и напечатанной въ 1895 г., съ пригнѣбаніями Канкринна, смотрѣлъ совершенно правильно какъ на роль ассигнацій, такъ и на цѣли, къ которымъ надлежало правительству стремиться въ области денежнаго обращенія. По его опредѣленію, ассигнаціи суть «бумаги, основанныя на пред-

положеніяхъ. Не имѣя никакой собственной достовѣрности, онѣ суть не что иное, какъ сокрытые долги». Выпускъ ассигнацій есть поэтому „совершенный неопредѣлительный налогъ, погашенно налагаемый“, и при томъ налогъ весьма неуравновѣшенный, приводящій всѣ расчеты въ неизвѣстность и смѣненіе. Если налогъ этотъ продолжится долгое время безъ поправленія, то онъ номинируемо разстроитъ всѣ части государственнаго устройства, ибо „съ продолженіемъ его, никто не можетъ знать, что онъ имѣетъ сегодня и что будетъ имѣть завтра“. Главныя потери отъ выпуска ассигнацій несуть: 1) казна, ибо она получаетъ ассигнаціи въ платежъ „безъ учета“, хотя сама тратитъ ихъ „съ учетомъ“—въ виду вздорожанія товарныхъ цѣнъ; 2) всѣ тѣ, которымъ она платитъ жалованья, пенсіоны и доходы—ибо таковыя вымачиваются ассигнаціями по ихъ номинальной цѣнѣ; 3) частные люди, вступившіе въ договоры и давшіе деньги взаимны—такъ какъ условія, составленныя по номинальной цѣнѣ ассигнацій, будутъ выполняться уже при значительно измѣнившейся ихъ цѣнѣ, вслѣдствіе чего „трудъ или произведеніе будутъ оплачены ниже, нежели во что, при составленіи условія, они были оцѣнены“. Правильная денежная система можетъ быть основана, такимъ образомъ, только на твердой монетной единицѣ и на представляющихъ ее кредитныхъ бумагахъ. Планъ Сперанскаго заключался въ превращеніи ассигнацій въ банкнове билеты, „сила которыхъ утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги, а достовѣрность размѣна утверждается на соразмѣрности вкладочныхъ капиталовъ съ выдаваемыми билетами. Согласно этой идеѣ ассигнаціи подлежали погашенію на средства полученныя при помощи займовъ, и превращенію въ „билеты циркуляціоннаго банка, основаннаго на серебрѣ“.

„Планъ финансовъ“ въ главнѣйшихъ его основаніяхъ былъ принятъ. Манифестъ 2 февраля 1810 г. призналъ ассигнаціи дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всеми богатствами имперіи, при чемъ было заявлено о прещращеніи дальнѣйшаго ихъ выпуска и о присутствіи къ погашенію этого долга, для чего предположено было заключить внутренній заемъ. Роль ассигнаціоннаго банка и учреждаемыхъ размѣнныхъ конторъ ограничивалась впредь лишь замѣной ветхихъ ассигнацій новыми и взаимнымъ размѣномъ ассигнацій разныхъ достоинствъ. Манифестомъ 27 мая 1810 г. объявлено о выпускѣ внутренняго займа въ 100 милл. руб. для погашенія на ту же сумму ассигнацій.

Однако вѣщія событія, которыя переживала Россія въ то время, помѣшали осуществитъ намѣренія правительства относительно прекращенія

дальнейших выпусков ассигнаций и сокращения их количества в обращении. В период 1812—1815 г. для покрытия военных расходов был произведен ряд усиленных выпусков ассигнаций на сумму свыше 244 милл. руб., так что к 1818 г. общая сумма выпущенных в обращение ассигнаций достигла 836 милл. руб., вследствие чего явилось сильное падение курса ассигнаций: в 1814—1815 г. ассигнационный рубль = 20 к. сер.

После удаления Сперанского политика правительства по отношению к денежному обращению меняется. Еще в 1811 году министр финансов Гурьев внес в Госуд. Сов. предложение, в котором стал на новую точку зрения по отношению к ассигнациям. По его мнению, следовало для поддержания цены ассигнаций на серебро расширить применение их при помощи ряда принудительных мѣръ. Эта точка зрения вновь возторжествовала после удаления Сперанского. Манифестом 9 апреля 1812 г. были установлены новые начала денежного обращения.

Сущность этих начал заключалась в томъ, что ассигнациям было придано значение принудительнаго орудія платежа съ обязательнымъ курсомъ; при чемъ, однако, и серебряный рубль былъ сохраненъ въ качествѣ монетной единицы. Всѣ счеы и платежи между казною и частными лицами и частныхъ лицъ между собою должны были, согласно манифесту 1812 г., производиться на ассигнации. Такъ, подати и налоги взимаются ассигнациями по 2 руб. за рубль сер.; некоторые другіе сборы, напримеръ съ корчемъ, за право мелочной торговли и пр., уплачиваются по 3 руб. ассигнациями за рубль серебра, однако съ правомъ выбора между бумажными и металлическими деньгами со стороны плательщика. Въ некоторыхъ случаяхъ платежи допускались въ ассигнаціяхъ и серебрѣ, но съ тѣмъ, чтобы ассигнации цѣнились по курсу дня. Только въ одномъ случаѣ, именно въ отношеніи банковыхъ и домбардныхъ билетовъ, выданныхъ на серебро, и облигацій комиссіи погашенія долговъ платежи должны были производиться по прежнему серебряной монетой.

Такимъ образомъ устанавлилась своеобразная система биметаллическаго характера, при чемъ, однако, на-ряду съ металлической фигурировали въ качествѣ второй денежной единицы бумажная деньги — ассигнации.

Съ 1817 года мин. фин. Гурьевъ, возирающаяся отчасти къ идѣ Сперанскаго, ставитъ себѣ цѣлью сокращеніе количества ассигнацій при помощи погашенія, ихъ путемъ займовъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ въ этомъ направлении, количество ассигнацій сократилось въ периодъ 1817—1823 г. съ 836 милл. руб. до 595,7 милл. руб. Тѣмъ не менѣе курсъ ассигнацій под-

нялся за это время менѣе чѣмъ на 5%, именно—съ 25 $\frac{1}{6}$ коп. до 26 $\frac{3}{8}$ коп. сер. за 1 руб. ассигн.

Со вступленіемъ на постъ министра финансовъ въ 1823 г. гр. Канкринъ политика по денежному вопросу вновь мѣняется: Канкринъ находилъ совершенно безболезной тратой госуд. средствъ погашеніе ассигнацій при помощи займовъ и полагалъ, что для исправленія денежнаго обращенія слѣдуетъ, съ одной стороны, держать неизмѣнными общее количество ассигнацій, а съ другой—содѣйствовать расширенію обращенія звонкой монеты и укрѣпленію однообразнаго курса ассигнацій на серебро. Дѣятельность правительства въ области денежнаго обращенія сосредоточилась съ этого времени на томъ, чтобы постепенно расширить обращеніе звонкой монеты и укрѣпить однообразный курсъ ассигнацій на серебро.

Хотя общее количество ассигнацій оставалось послѣ 1823 г. безъ измѣненій, тѣмъ не менѣе установилъ постоянный курсъ ассигнацій не удалось. Напротивъ, колебанія курса достигли небывалыхъ размѣровъ.

Въ виду крайне неблагопріятныхъ послѣдствій такого положенія гр. Канкринимъ была предпринята коренная реформа денежнаго обращенія. 1 июля 1839 года изданъ былъ манифестъ, возстановившій серебряную монету въ качествѣ законнаго платежнаго средства, а серебряный рубль— въ качествѣ денежной единицы. Соответственно этому должны были быть исчислены въ свое время на серебро всѣ подати, повинности и сборы. Курсъ ассигнацій, объявленныхъ вспомогаельнымъ знакомъ цѣнности, былъ установленъ разъ навсегда въ размѣрѣ 3 руб. 50 коп. ассигнаціямъ за серебряный рубль. По этому курсу предоставлялось на волю плательщиковъ вносить какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями всѣ казенные и банковые платежи, а также производить всѣ платежи изъ казны и кредитныхъ установленій. Въ 1841 г. были вышущены новые бумажные знаки, именно „кредитные билеты“, которыми черезъ два года и были замѣнены ассигнаціи. Изданный въ 1843 г. правила относительно выпуска кредитныхъ билетовъ состояли въ слѣдующемъ. Находявшіяся въ обращеніи ассигнаціи на сумму 595.776.310 руб. составляли по утвержденному для нихъ курсу на серебро (1 сер. рубль = 3 р. 50 к. ассигн.) 170.221.802 р. 85 $\frac{5}{7}$ коп. Опъ и были замѣнены кредитными билетами на эту сумму. Такимъ образомъ, вмѣсто 3 р. 50 к. ассигнаціямъ вводился въ обращеніе 1 рубль кредитными билетами, соответствующій стоимости замѣненныхъ имъ ассигнацій на серебро. Ассигнационный рубль былъ формально признанъ равнымъ $\frac{2}{7}$ серебрянаго рубля, а новый кредитный рубль приравненъ къ серебряному.

При помощи этой операции, называемой *девальвацией*, был уничтожен лагъ на монету.

Для сохранения и на будущее время устойчивости кредитных билетов, послѣдніе объявлены были обезпеченными всѣмъ достоинствомъ государства и безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету. Для этой цѣли при эмиссiи кредитныхъ билетовъ былъ учрежденъ постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, первоначально въ размѣрѣ 28,5 милл. р. Объемъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету долженъ былъ производиться: въ Петербургѣ—безъ ограниченія суммы; въ Москвѣ — до 3.000 руб. въ одѣй руки, а въ уѣздныхъ казначействахъ — до 100 руб. въ одѣй руки. Въ случаѣ уменьшенія, при усиленномъ обмѣнѣ, размѣнаго фонда онъ подлежалъ пополненію до установленнаго размѣра изъ суммъ государственнаго казначейства.

Въ первые 6 лѣтъ по изданіи манифеста 1 іюня 1843 г. кредитные билеты выпускались въ обращеніе на строгомъ основаніи установленныхъ правилъ, т. е. въ обмѣнъ, главнымъ образомъ, на ассигнаціи и за вклады, вносимые звонкою монетою. На 1 января 1847 г. было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ на 226,2 милл. руб. при разнѣномъ фондѣ въ 101,3 милл. руб., что составляло 44,8 % суммы выпусковъ. Въ 1847 г. состоялось Высоч. повелѣніе, допускавшее частичное обезпеченіе кредитныхъ билетовъ публичными фондами (т. е. государственными цѣнными бумагами); вслѣдствіе чего на 1 января 1848 г. въ обезпечивающемъ кредитные билеты на сумму 289,3 милл. руб. разнѣномъ фондѣ состояло 117,9 милл. руб. звонкой монетой и 29,3 милл. руб. въ публичныхъ фондахъ, въ томъ числѣ на 16,5 милл. руб. въ фондахъ иностранныхъ преимущественно французскихъ. Несмотря на затруднительное финансовое положеніе Россіи въ ближайшіе годы выпуски кредитныхъ билетовъ обезпечивались звонкой монетой вполне достаточно для безостановочнаго производства разнѣна. На 1 января 1853 г. общія сумма выпусковъ составила 311,4 милл. руб., при разнѣномъ фондѣ въ 140,3 милл. руб., въ томъ числѣ звонкой монетой и слитками 123,7 милл. руб., что составляло покрытіе въ 39,7 % общей суммы выпусковъ.

Съ открытіемъ крымской кампаніи въ 1853 году положеніе рѣзко измѣнилось къ худшему. Черезъ годъ состояніе государственныхъ финансовъ было таково, что пришлось прибѣгнуть къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ расходовъ. Вступивъ на этотъ путь, правительство не могло уже сообразовать выпусковъ съ ихъ покрытіемъ: приходилось выпускать кредитные билеты въ зависимости отъ потребности въ

деньгахъ государственнаго казначейства. Непосредственнымъ послѣдствіемъ такого положенія было стѣсненіе разнѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету: разнѣнъ былъ оставленъ свободнымъ только до тѣхъ поръ, пока наличный фондъ не уменьшится до 100 милл. руб. Въ періодъ отъ 1853 г. по 1 января 1858 г. общее количество кредитныхъ билетовъ возросло съ 311,4 милл. руб. до 735,3 милл. руб., т. е. на сумму 423,9 милл. руб. Въ 1858 году разнѣнъ былъ приостановленъ.

Возстановленіе разнѣна послѣдовало на короткое время, съ 1 мая 1862 г. по 1 января 1864 г., и затѣмъ кредитные билеты снова стали неразмѣнными.

Громадное увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, особенно послѣ русско-турецкой войны 1878—79 гг., сопровождалось явленіями, подобными тѣмъ, которыя наблюдались въ періодъ ассигнаціонной системы въ началѣ 19 вѣка. Звонкая монета была вытѣснена изъ обращенія, и мѣсто ея заняли исключительно бумажные деньги. Цѣны на всѣ товары повысились. Курсъ кредитныхъ билетовъ на золото колебался въ широкихъ предѣлахъ, нарушая коммерческіе расчеты и внося крайнюю неустойчивость въ экономическія отношенія.

Общее количество кредитныхъ билетовъ на 1 января 1879 г. превысило миллиардъ рублей (1,188 милл. руб.). Политика министерства финансовъ съ 80-хъ гг. сводилась къ стремленію установить прочный курсъ кредитнаго рубля, при увеличеніи золотого запаса государственнаго банка и государственнаго казначейства и ограниченіи дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Эти цѣли и были достигнуты. Количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, нѣсколько сократившись по сравненію съ 1879 г., держалось около миллиарда рублей. Что касается золотого запаса, то къ 1892 году онъ достигъ 514 милл. руб., а въ началѣ 1896 г. уже превысилъ 728 милл. руб. При этомъ курсъ рубля приобрѣлъ значительную устойчивость, держась въ среднемъ на уровнѣ 66 $\frac{2}{3}$ коп. зол. за 1 рубль кредитный.

Такимъ образомъ была подготовлена почва для денежной реформы, привнесшей къ возстановленію разнѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Новая золотая единица какъ разъ соответствовала курсу кредитнаго рубля: составляя $\frac{2}{3}$ прежней единицы, она приравнивала золотой рубль 66 $\frac{2}{3}$ коп. зол., т. е. устанавливала равенство между новымъ золотымъ и кредитнымъ рублемъ. Кредитные билеты стали эквивалентны золотой монетѣ. Этимъ установлено было первое условіе разнѣна, который

сдѣлался къ этому времени фактически осуществимымъ, благодаря достаточному накопленію золота.

Реформа осуществлялась въ 1897 году. „Указомъ 29 августа 1897 г. были установлены новыя основанія выпуска кредитныхъ билетовъ и восстановленъ размѣръ ихъ на звонкую монету. Правила, введенныя упомянутымъ указомъ, заключаются въ слѣдующемъ. „Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣръ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ. Сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣднія не превышаютъ 600 милл. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соответствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала“. Вместе съ тѣмъ былъ восстановленъ размѣръ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, въ подтвержденіе чего указомъ 14 ноября 1897 г. была установлена соответствующая надпись на кредитныхъ билетахъ: „Государственный Банкъ размѣнчиваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 руб. = $\frac{1}{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота)“.

Вышеприведенныя правила о кредитныхъ билетахъ принимаются и въ настоящее время.

27. Составъ денежнаго обращенія.

Денежное обращеніе въ цѣломъ состоитъ изъ металлическихъ и бумажныхъ знаковъ, объединенныхъ въ одно цѣлое денежной системой. Состояніе денежнаго обращенія въ разныхъ странахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во Франціи (къ концу 1903 г.) металлическое обращеніе состояло: изъ золотыхъ монетъ на сумму 9,534,7 милл. фр., серебряныхъ въ 5 фр. — на 4,960,7 милл. фр. и въ 2 фр., 1 фр. и 50 сант. — на 359,6 милл. фр., никкеловыхъ — на 4 милл. фр. и бронзовыхъ — на 73 милл. фр.; всего на сумму 14,931,9 милл. фр. Что касается билетнаго обращенія, то (на 1 февр. 1907 г.) оно выражалось въ суммѣ 4.794,9 милл. фр., которые обезпечивались металлической наличностью банка въ 3.627,9 милл. фр. (въ томъ числѣ 2,643,7 милл. фр. золотомъ и 984,2 милл. фр. серебромъ).

Въ Германіи (въ 1903 г.) металлическое обращеніе состояло изъ слѣдующихъ частей:

Золотой монеты:

въ 20 марокъ на	3.299,7	милл. мар.
” 10 ” ”	689,4	” ”
” 5 ” ”	3,7	” ”

Серебряной монеты:

въ 5 марокъ на	182,9	милл. мар.
” 2 ” ”	187,8	” ”
” 1 ” ”	220,3	” ”
” 50 пфен.	71,4	” ”
” 20 ” ”	5,4	” ”

Никкеловой монеты на сумму болѣе 70 милл. мар.

Бронзовой монеты на 16 милл. мар.

Вилетное обращеніе (на 3 февр. 1907 г.) выражалось въ суммѣ 1.303,5 милл. мар., при металлической наличности имперскаго банка въ 890,4 милл. мар.

Англійское денежное обращеніе состоитъ изъ золотой монеты на сумму 512,2 милл. ф. ст., серебряной на 41,4 милл. ф. ст. и бронзовой приблизительно на 2 $\frac{1}{2}$ милл. ф. ст. Банковыхъ билетовъ находилось въ обращеніи (на 31 янв. 1907 г.) на 27,6 милл. ф. ст.

Россия. Характеризуя наше денежное обращеніе, интересно прослѣдить измѣненія въ количествѣ и составѣ денежныхъ знаковъ въ годы, непосредственно предшествовавшіе денежной реформѣ, и затѣмъ въ послѣдующее время.

Для періода отъ 1893 до 1899 гг. положеніе представляется въ такомъ видѣ:

Годъ, мѣсяць и число.	Золот. мон.	Полно-Серебр. мон.	Кредитные билеты.	Итого.
	Милліоны рублей.			
1 октября 1893—1895 гг. (среднее).	—	—	1.095,6	1.095,6
” ” 1896 г.	30,9	24,4	1.047,6	1.102,9
” ” 1897 ”	107,0	61,0	986,6	1.154,6
” ” 1898 ”	408,8	117,4	760,7	1.286,9
” ” 1899 ”	662,3	143,2	555,0	1.360,5

На 1 января 1900 г. наше денежное обращение состояло изъ слѣдующихъ частей:

	Милл. руб.	Процентное отношеніе къ итогоу.
Золотая монета	644	46,2
Серебр. " 900-й пробы	165,3	11,8
" " 500-й "	70,0	5,0
Мѣдная "	24,8	1,8
Кредитные билеты	491,1	35,2
Итого	1.395,2	100

Приведенныя данныя указываютъ на значительное увеличеніе въ нашемъ денежномъ обращеніи послѣ реформы звонкой монеты, въ особенности золотой, при одновременномъ сокращеніи количества кредитныхъ билетовъ.

Въ послѣдніе годы, подѣ влияніемъ финансовыхъ и экономическихъ послѣдствій русско-японской войны, значительно увеличилась сумма кредитныхъ билетовъ: на 7 февраля 1907 г. билетное обращеніе достигало 1.181 милл. руб. Въ то же время наличность золота Государственного Банка составляла на означенный день 1.190 милл. руб., т. е. металлическое покрытіе кредитныхъ билетовъ составляло нѣсколько болѣе 100%.

28. Суррогаты денегъ.

Всякій кредитный документъ можетъ исполнять извѣстныя денежные функціи. Напр., вексель служить орудіемъ обмѣна, если при его помощи совершается мѣновая сдѣлка: покупатель съ согласія продавца можетъ уплатить послѣднему за купленную у него вещь векселемъ на третье лицо. Въ свою очередь продавецъ, получивъ за проданный товаръ вексель, можетъ воспользоваться имъ при совершеніи мѣновой сдѣлки въ качествѣ орудія обмѣна и т. д. до истеченія срока платежа по векселю. Точно также вексель можетъ служить платежнымъ средствомъ въ рядѣ случаевъ. Тѣ же денежные функціи могутъ быть исполняемы и другими кредитными документами: акціями, облигациями, государственными фондами и т. п. Но особенно пригоднымъ для этой цѣли является чекъ, представляющій чрезвычайно удобное средство для производства рас-

платъ по всякаго рода обязательствамъ и сдѣлкамъ. Въ странахъ, гдѣ, какъ, напр., въ Англіи, чековая система получила широкое развитіе, множество сдѣлокъ какъ на крупныя, такъ и на мелкія суммы совершается при помощи чековъ. Въ Лондонѣ почти у každого домохозяина, не говоря о торговыхъ людяхъ и капиталистахъ, имѣется текущій счетъ въ какомъ-нибудь банкѣ. Поэтому платежи, даже при сдѣлкахъ на мелкія суммы, производятся путемъ выдачи чековъ. Этимъ устраняется рискъ, сопряженный съ храненіемъ при себѣ денежныхъ суммъ; а монета предохраняется отъ стиранія и порчи.

Если лица, производящіе другъ другу уплаты при помощи чековъ, имѣютъ вклады въ одномъ и томъ же банкѣ, то они могутъ совершать другъ съ другомъ сдѣлки на крупныя суммы безъ всякаго участія денегъ въ натурѣ. Для этого имъ необходимо только имѣть счетъ „жиро“ въ томъ банкѣ, клиентами котораго они состоятъ. Въ такомъ случаѣ по чекамъ, предъявляемымъ въ банкъ такими лицами, выдача денегъ можетъ и не производиться: достаточно списать сумму, на которую написанъ чекъ, со счета „жиро“ того лица, которое выдало чекъ (чекодателя), и приписать ее къ имуществу того, кто предъявилъ чекъ къ уплатѣ (чекодержателя).

Способъ расплаты, основанный на соединеніи чековой операціи съ операціей жиро, имѣлъ бы несмотря на свою важность все-таки ограниченное значеніе, если бы имъ могли пользоваться только клиенты každого отдѣльнаго банка въ своемъ кругу. Въ такомъ случаѣ по чекамъ, предъявляемымъ лицами, не имѣющими въ данномъ банкѣ счета „жиро“, выдача денегъ была бы неизбежна. Громадное расширеніе получаетъ чековая операція при устройствѣ „разчетныхъ палатъ“, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы объединить цѣлый рядъ банковъ для производства взаимныхъ разчетовъ безъ посредства денегъ. Эта цѣль достигается слѣдующимъ образомъ.

Въ составѣ разчетныхъ палатъ входятъ, въ качествѣ ихъ участниковъ, учрежденія и лица, желающія производить взаимные разчеты на опредѣленныхъ основаніяхъ. Всѣ участники обязуются принимать чеки, векселя и другіе денежные документы, написанные на любого изъ нихъ. Въ назначенные по общему соглашенію часа каждый участникъ, въ лицѣ своего

A. B. C. D.

довѣреннаго, является въ помѣщеніе расчетной палаты съ документами, на которыхъ основаны требованія платежей къ другимъ участникамъ. Довѣренные распределяютъ между собою документы по принадлежности, такъ что каждый изъ нихъ получаетъ тѣ, на которыхъ основываются требованія къ его довѣрителю. Сообщивъ соответствующему должностному лицу сумму предъявленныхъ и принятыхъ требованій, довѣренные отправляютъ къ своимъ довѣрителямъ для окончательной „акцептаціи“ документовъ, т. е. провѣрки ихъ съ точки зрѣнія ихъ юридической силы. Затѣмъ въ назначенный часъ довѣренные снова собираются въ помѣщеніи расчетной палаты и сводятъ между собою счеты. Встрѣчныя требованія на равныя суммы взаимно погашаются безъ участія денегъ, если же затѣмъ оказываются остатки (сальдо), причитающіеся однимъ изъ участниковъ съ другихъ, то таковые или погашаются деньгами, или же всего чаще переносятся съ текущихъ счетовъ должниковъ въ счета кредиторовъ, такъ что и окончательная ликвидація взаимныхъ расчетовъ не требуетъ наличныхъ денегъ. Она производится при помощи операціи „жиро“.

Первая расчетная палата подъ названіемъ *Clearing House* возникла въ Лондонѣ въ 1775 году. Въ настоящее время подобныя учрежденія существуютъ во всѣхъ странахъ. Въ Россіи съ 1899 г. при конторахъ Государственнаго Банка въ большихъ городахъ существуютъ расчетные отдѣлы, устроенные по образцу иностранныхъ расчетныхъ палатъ.

О значеніи расчетныхъ палатъ даютъ представление размѣры ихъ оборотовъ. Годовой оборотъ расчетныхъ палатъ въ Англіи въ 1906 г. составлялъ 12.711 милл. фунт. стерл., т. е. приблизительно 127.000 милліоновъ, или 127 миллиардовъ рублей. Оборотъ расчетныхъ палатъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки за 1906 г. достигъ 159.808 милл. долл., т. е. приблизительно 319 миллиардовъ рублей.

О размѣрахъ дѣятельности нашихъ 5-ти расчетныхъ отдѣловъ (въ СПб., Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Одессѣ) можно судить по отчету за декабрь 1906 года. Въ теченіе этого мѣсяца общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ, составила 543, милл. руб. Изъ этой суммы покрыто зачетомъ встрѣчныхъ требованій 411 милл. руб.,

что составляетъ 75,5% всей суммы предъявленныхъ требованій. Остальная часть суммы въ 132,0 милл. руб. покрыта перечисленіемъ съ текущихъ счетовъ однихъ участниковъ на счета другихъ.

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, какую важную роль играютъ кредитные документы, исполняющіе денежныя функціи, въ особенности чеки. Не являясь деньгами, не обладая свойствами законнаго платежнаго средства, они тѣмъ не менѣе представляютъ чрезвычайно важные суррогаты денегъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись платежно-мѣнновой аппаратъ ни въ одной современной странѣ.

29. Размѣры денежнаго обращенія.

Количество денежныхъ знаковъ, требуемое мѣнновымъ оборотомъ, находится въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ объема мѣнновыхъ сдѣлокъ и платежей, приходившихся на опредѣленный періодъ времени, а также отъ интенсивности использования денегъ. Для удовлетворенія нуждъ мѣннового оборота въ теченіе извѣстнаго времени, при равенствѣ прочихъ условій, требуется тѣмъ большее количество денежныхъ знаковъ, чѣмъ крупнѣе сумма, на которую производится сдѣлка и платежи. Но это положеніе подвергается существеннымъ видоизмѣненіямъ прежде всего въ зависимости отъ того, въ какомъ числѣ сдѣлокъ и платежей принимаетъ участіе одинъ и тотъ же денежный знакъ, т. е. насколько велика быстрота его обращенія. Чѣмъ быстрѣе обращаются денежные знаки, тѣмъ меньше денегъ требуется для совершения мѣнновыхъ сдѣлокъ и платежей на извѣстную сумму; и наоборотъ. Предположимъ, что въ теченіе года сумма сдѣлокъ и платежей, совершаемыхъ въ странѣ, составляетъ 1000 милл. рублей. Если бы каждый денежный знакъ въ теченіе года участвовать только въ одномъ платежѣ или въ одной сдѣлкѣ, и затѣмъ поступать въ запасъ, который находился бы въ бездѣйствіи, то мѣнновой оборотъ страны потребовалъ бы денежныхъ знаковъ на 1000 милл. рублей; если же каждый знакъ въ среднемъ участвовать бы въ 1000 сдѣлкахъ или платежахъ,

то потребовалось бы денежных знаков только на 1 милл. рублей. В первом случае, при единичном обороте каждого денежного знака, золотая монета в 5 рублей может послужить орудием обмена или платежа только на эту сумму; если же денежные знаки оборачиваются по 10 раз, то пятирублевая золотая монета передвинет товаров в мировом обороте на 50 рублей, или на такую же сумму покроет платежей.

Быстрота обращения денежных знаков составляет, однако, только одно из условий интенсивного использования денег. В этом отношении имеет также важное значение употребление денежных запасов, накопленных частными лицами или кредитными учреждениями. Если эти запасы не лежат без дела, и денежные знаки, из которых они состоят, функционируют в качестве орудий обмена и платежа, то общее количество денег, требуемое страной, будет меньше, чем в том случае, если денежные запасы не исполняют никаких функций в мировом обороте. В те времена, когда кошили деньги в кубышках и сундуках, которые держали дома или прятали в надежных местах, мировой оборот не мог использовать денежных знаков, удовлетворивших потребность накопления.

При современных условиях накопление не совершается в ущерб требованию мирового оборота на орудия обмена и платежа: деньги, накопленные в банках и у частных лиц, пускаются в оборот путем кредита, функционируя таким образом в качестве орудий для передвижения товаров и производства платежей. Они и те же денежные знаки служат средствами накопления богатства и орудиями обмена и платежа. В этом выражается интенсивное использование денег, и чем оно выше, тем меньшим количеством денежных знаков может быть удовлетворена потребность страны в деньгах. Разумеется, и в таком случае приходится делать оговорку: „при равенстве прочих условий“, так как целый ряд других причин, кроме отменных выше, влияют на размеры денежного обращения.

В ряду их первое место принадлежит широте применения в стране суррогатов денег. Развитие чековой системы в связи с операцией „жиро“ и существованием расчет-

ных палат дает возможность обходиться меньшим количеством денежных знаков для удовлетворения потребностей мирового оборота. Изложенное выше о денежных суррогатах достаточно поясняет только что сказанное. Широкое развитие чековой системы в Англии служит главной причиной того, что эта страна, при обширности мирового оборота, обходится сравнительно небольшим количеством денежных знаков.

Количество денежных знаков, приходившееся на голову населения на 1 января 1900 г. в главных странах мира (в германских марках *):

Страны.	Золото.	Серебро.	Бумажные знаки (не покрывающие металлов).	Всего.
Франция	88,41	45,95	21,17	155,53
Соединенные Штаты Северной Америки . .	66,15	35,41	18,52	110,08
Германия	56,07	16,72	13,91	86,73
Англия	50,28	11,55	11,55	73,33
Австро-Венгрия	22,13	8,71	8,44	39,31
Россия	25,41	3,32	—	28,73

30. Денежное обращение в целом.

Денежное обращение представляет в целом аппарат, остоном которого служат денежно-монетная система. Она определяет собою строение аппарата, его состав и соотношение между отдельными частями. При правильной организации денежного обращения основанием его служат металлы.

*) Из книги Гельфериха.

ческие денежные знаки. На этомъ фундаментѣ утверждена болѣе легкая и растяжимая часть платежно-мѣнового аппарата—билетное обращеніе, связанное съ металлическимъ размѣномъ бумажныхъ знаковъ. Наконецъ, кредитные знаки, исполняющіе извѣстныя функции денегъ, сообщаютъ денежному обращенію максимальную принособляемость къ колеблющимся требованіямъ мѣнового оборота на орудія обмена и платежа.

Металлическій фундаментъ обезпечиваетъ денежному обращенію устойчивость, безъ которой оно не могло бы удовлетворять своему назначенію. Билетное же обращеніе вмѣстѣ съ денежными суррогатами отвѣчаетъ требованію растяжимости. Безъ этой второй части платежно-мѣновой аппаратъ былъ бы тяжеловѣсенъ, и его дѣятельность не отвѣчала бы темпу современнаго хозяйственнаго процесса. Съ другой стороны, бумажно-денежная часть этого аппарата, лишенная металлическаго основанія, была бы крайне неустойчивой и поэтому въ высшей степени несовершенной.

При правильномъ строеніи денежнаго обращенія его металлическая часть не должна быть чрезмѣрно велика: размѣры ея опредѣляются главнымъ образомъ назначеніемъ металлическихъ денежныхъ знаковъ служить гарантіей устойчивости платежно-мѣнового аппарата. Расширеніе металлическаго обращенія несоотвѣтственно роли, которую она призвано играть, вело бы къ излишнимъ и поэтому непроизводительнымъ затратамъ на пріобрѣтеніе металла и чеканку монетъ. Напротивъ, развитіе билетнаго обращенія, при условіи обезпеченнаго размѣна билеетовъ на звонкую монету, и широкое пользованіе суррогатами денегъ ведетъ къ прямому выигрышу для страны, давая возможность своевременно удовлетворить потребностямъ мѣнового оборота безъ затраты средствъ на производство дорого стоящихъ металлическихъ знаковъ. Въ виду этого наиболѣе совершеннымъ является такое устройство денежнаго обращенія, которое, обезпечивая безостановочный размѣнъ бумажныхъ знаковъ на металлические, въ то же время даетъ возможность совершать максимальное количество мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей при минимальномъ количествѣ металлическихъ денегъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Рынокъ.

31. Понятіе и виды рынокъ.

Производство мѣновыхъ сдѣлокъ можетъ совершаться во многихъ пунктахъ, разбросанныхъ на извѣстной территоріи, или же сосредоточиваться въ одномъ или нѣсколькихъ специально для этого предназначенныхъ мѣстахъ. Такія мѣста называются *рынками*. Это названіе переносится и на цѣлую совокупность пунктовъ, гдѣ производится какой-нибудь торгъ.

Такой смыслъ придается, напримеръ, выраженію: „Москва—крупный мануфактурный рынокъ“, или: „настроеніе хлѣбнаго рынка въ Москвѣ“. Въ этихъ выраженіяхъ подъ рынками разумѣютъ не какой-либо опредѣленный пунктъ, гдѣ производится всѣ сдѣлки съ мануфактурой или хлѣбомъ, а всѣ отдѣльныя мѣста продажи этихъ товаровъ, находящіяся въ Москвѣ или на другой какой-либо территоріи, разсматриваемыя какъ одно цѣло.

Рынки въ первомъ изъ указанныхъ смысловъ раздѣляются въ отношеніи времени, когда они происходятъ, на *постоянные* и *периодические*. Къ первой категоріи относятся: ежедневные и еженедѣльные рынки и базары, ко второй—годовые рынки, или ярмарки.

Въ отношеніи объектовъ торга рынки бываютъ *общіе*, на которыхъ торгуютъ разнообразными товарами; и *спеціальные*, гдѣ торгуютъ только товарами опредѣленнаго рода хлопкомъ, шерстью, хлѣбомъ и т. п.

32. Биржа.

Специальнымъ видомъ рынка являются биржи. Биржевой торговле совершается регулярно въ определенныхъ мѣстахъ и согласно известнымъ правиламъ, установленнымъ обычаями или законами; объектами же торгова могутъ служить только предметы известныхъ категорій. Это именно такіе предметы, которые могутъ быть разбиты на группы по типамъ или сортамъ, причѣмъ въ предѣлахъ послѣднихъ одні единицы могутъ быть замѣнены другими. Напримеръ, хлѣбъ донускаетъ классификацію по сорта, и въ предѣлахъ отдѣльнаго сорта одна четверть зерна вполне равнозначуща другой. Покупая четверть пшеницы данного сорта, мы покупаемъ не какую-либо определенную, а любую четверть зерна того сорта, на который указано при заключеніи сдѣлки. То же самое относится и къ цѣлому ряду другихъ товаровъ, допускающихъ классификацію по сортамъ; таковы, напримеръ, хлопокъ, шерсть, кофе и проч. Такъ какъ сдѣлки съ такими товарами совершаются не на конкретныя, а на родовыя единицы, то известная степень выработанности классификаціи и точность номенклатуры по отношенію къ подобнымъ товарамъ являются обязательными. Практика стремится къ этой цѣли, устанавливая для товаровъ этого рода иногда очень детальную классификацію. Напримеръ, хлопокъ принято классифицировать по пропхожденію, по сортамъ и по качеству. Въ Ливерпулѣ различаются 7 классовъ американскаго хлопка по качеству: 1) обыкновенный (ordinary), 2) хороший обыкновенный (good ordinary), 3) нижне-средній (low middling), 4) средній (middling), 5) хороший средній (good middling), 6) средній добротный (middling fair), 7) добротный (fair). На американскихъ рынкахъ, кромѣ того, №№ 2—7 разбиваются каждый еще на 3 подкласса, обозначаемыхъ предикатами: barely, strict, fully. Въ Бременѣ различаютъ 28 сортовъ хлопка.

Особенно подходящими объектами биржевого торгова являются цѣнные бумаги и деньги, такъ какъ каждый экземпляръ этихъ товаровъ въ предѣлахъ известнаго сорта или разряда вполне замѣнимъ другимъ. Каждый листъ 4% государственной ренты можетъ быть замѣненъ другимъ листомъ; отдѣльная пяти-

рублевая золотая монета, конечно, если онѣ полноценны, лишены индивидуальныхъ качествъ, которая дѣлала бы одну монету предпочтительнѣе передъ другой. Поэтому, заключая сдѣлку на поставку сотни листовъ 4% государственной ренты, контрагентъ не требуетъ определенныхъ экземпляровъ купленной имъ бумаги, а лишь определенное число ихъ.

Биржи, на которыхъ производится сдѣлки съ товарами, называются *товарными*, а тѣ, на которыхъ производится сдѣлки съ цѣнными бумагами, *фондовыми*. Биржи той и другой категоріи различаются по специальностямъ. Въ Ливерпулѣ, напримеръ, существуютъ 3 товарныхъ биржи: хлѣбная (Corn Trade Association), животныхъ продуктовъ (Provision Trade Association) и хлопковая (Cotton Association). Въ Лондонѣ до 15 биржевыхъ ассоціацій. Даже торговля фондами раздѣляется въ Лондонѣ на двѣ специальности: биржа иностранныхъ фондовъ (Royal Exchange) и биржа для всѣхъ остальныхъ фондовъ (Stock Exchange).

Биржи представляютъ учрежденія очень давняго происхожденія. Еще въ древнемъ Римѣ происходили регулярныя собранія торговыхъ дѣтелей, напоминавшія наши биржи. Подобныя же собранія имѣли мѣсто и въ средніе вѣка. Самое названіе биржи произошло отъ имени площади въ городѣ Брюггѣ—De Bourse, на которой регулярно собирались дѣльцы для обсужденія своихъ дѣлъ и совершенія сдѣлокъ. Въ Парижѣ биржа существовала уже въ 14 в.; въ Лондонѣ она основана въ 1556 г., въ Гамбургѣ—въ 1558 г.

Важное значеніе приобрѣли биржи въ 17 и 18 вѣкахъ съ развитіемъ обшча; но только въ 19 вѣкѣ, при расширѣнн промышленности и торговли и широкомъ распространеніи кредитныхъ сдѣлокъ биржи заняли мѣсто одного изъ важнейшихъ факторовъ экономической жизни. Въ Россіи биржи возникли въ XVIII вѣкѣ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Биржи представляютъ учрежденія, управляемыя по известнымъ правиламъ. Онѣ могутъ находиться въ вѣдѣнн частныхъ лицъ или правительственной власти, и въ первомъ случаѣ болшею частью подлежатъ болѣе или менѣе детальному контролю государства.

Для примера опишем организацию двух крупных фондовых бирж: в Берлине и Лондоне.

Берлинская биржа находится под непосредственным наблюдением Торговой палаты и купеческих старшин. Торговая палата издает правила биржи; принимает же эти правила Биржевой Комитет, состоящий из 36 членов: 9—от Торговой палаты и 27 от посетителей биржи. Посетителями биржи считаются только владельцы фирм, члены правлений акционерных и других промышленных и торговых товариществ и некоторые категории коммерческих служащих.

Биржевой Комитет обязан: 1) наблюдать за порядком на бирже; 2) разрешать разногласия, передаваемые ему посетителями по взаимному соглашению, и 3) устанавливать биржевые цены, или так называемые курсы бумаг. Последнее производится с помощью особых должностных лиц, называемых *маклерами*. Обязанности этих лиц заключаются в том, чтобы регистрировать сделки, совершаемые на рынке; при чем такая регистрация представляет вместе с тем и акт, оформляющий сделку и придающий ей силу договора.

Из других органов берлинской биржи следует еще упомянуть о суде чести и котировочном комитете. Суд чести привлекает биржевых посетителей к ответственности за действия, противные чести и не совместимы с правом на доверие в коммерческих делах. Суд чести избирается Торговой палатой из своей среды. Котировочный комитет допускает цены бумаги к обращению на бирже, т. е. к *котировке*. Комитет имеет право отвергнуть любую бумагу частного учреждения без объяснения причин. По отношению к государственным фондам ему не предоставлено такого права.

Оригинальным устройством отличается лондонская биржа Stock-Exchange. Это частное учреждение—рынок для продажи и покупки ценностей. Совершать сделки при помощи этого учреждения могут только его члены. Для поступления в члены Stock-Exchange необходимо удовлетворить известным требованиям, определенным в уставе, быть избранным особым комитетом (Committee for general purposes, т. е. комитет для общих дел) и наконец уплатить вступи-

пой и членский взносы. Комитет облечен дискреционной властью: он балотирует и исключает членов, является судом чести и вообще следит за ходом биржевых дел. Состав комитета избирается из членов биржевого собрания, удовлетворяющих известным условиям. Комитет для общих дел является представителем интересов посетителей, или членов биржевого собрания.

Интересы лиц, которым принадлежит самое учреждение Stock-Exchange, помещение, оборудование его и пр. представляются другим комитетом (Committee of Managers).

При членах Stock-Exchange, в качестве их помощников, состоят конторские служащие, или клерки, также пользующиеся правом посещать биржевые собрания.

Число членов Stock-Exchange достигало в 1904 г. 4826, и при них состояло 3232 клерка.

Особенность устройства лондонской биржи заключается в том, что члены ее делятся на две категории: первую составляют «джобберы» (jobbers). Это лица, покупающие и продающие ценные бумаги, или фонды, на бирже. Вторая категория—брокеры (brokers)—агенты публики во вся операциях с джобберами. Так как посторонние на биржу ни в каком случае не допускаются, то подобные агенты являются безусловно необходимыми.

Совершаются сделки таким образом. Брокер получает заказ на покупку или продажу ценной бумаги. Он обращается к джобберу, торгующему бумагой данного разряда. Джобберы разделяются по специальностям, смотря по тому, какими фондами они торгуют, и спрашивает его о цене бумаги, не говоря, хочет ли он купить или продать ее. Джоббер отвечает двумя цифрами, обозначающими продажную и покупную цену. Напр. акции железной дороги Midland Railway 69—70. Если сделка состоится, она заносится в записную книжку и с этого момента считается оформленной. По передача покупщику бумаги и депешный расчет с покупателем производится не точно по заключенной сделке, а в ближайшие так наз. ликвидационные дни. Таких дней 3 в начале месяца и 3 в середине. 1-й день называется Contango-day. Он предназначен для заявления об отсрочках заклю-

ченныхъ сдѣлокъ до слѣдующаго ликвидаціоннаго срока. 2-й ликвидаціонный день называется Ticket or Name day: въ этотъ день продавецъ вручаетъ записки съ обозначеніемъ купленныхъ у нихъ бумагъ. Наконецъ, на 3-й день, называемый Settling or pay day, производится расчеты по заключеннымъ сдѣлкамъ.

При биржѣ существуетъ расчетный департаментъ, или расчетная палата (Settlement Department or Clearing House), которая ведетъ счета каждаго члена биржи и регулируетъ ихъ платежи другъ другу. Комитетъ для общихъ дѣлъ по 2 раза ежедневно, въ 1 и въ 3 часа дня, выпускаетъ курсовые бюллетени.

Лондонская и берлинская биржи принадлежатъ къ двумъ различнымъ типамъ организации биржъ. Лондонская биржа— частное учрежденіе, свободный союзъ, существующій какъ частное предпріятіе, возникновеніе котораго не обусловлено разрѣшеніемъ правительственной власти. Дѣятельность Stock Exchange не подчинена особому контролю государства; она регулируется правилами, которые устанавливаются самими участниками предпріятія.

Къ тому же типу относятся америкаскія, аргентинскія и отчасти швейцарскія биржи. На нихъ въ началахъ основаны биржи въ государствахъ континентальной Европы. Возникновеніе ихъ обусловлено разрѣшеніемъ правительственной власти, которая утверждаетъ уставы биржъ и имѣетъ непосредственное наблюденіе за ихъ дѣятельностью. При этомъ въ отличіе отъ англійскихъ и американскихъ европейско-континентальныя биржи открыты широкому кругу посѣтителей.

Соотвѣтственно съ изложенными началами регулируется и институтъ маклеровъ. *Маклеръ*— посредникъ по совершенію сдѣлокъ и въ то же время болѣею частью и нотариусъ, регистрирующій сдѣлки и этимъ путемъ оформляющій ихъ юридически. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ биржа носитъ характеръ полуоффиціального учрежденія, подчиненнаго особому правительственному контролю, институтъ маклеровъ также регламентированъ болѣе или менѣе точными правилами. Напр., въ Германіи маклера приводится къ присягѣ и являются должностными лицами. Во Франціи присяжные маклера, число кото-

рыхъ при биржѣ ограничено, пользуются правомъ продавать и передавать по наследству свои мѣста, но подъ условіемъ утвержденія ихъ въ должности. Въ Англии и Америкѣ, гдѣ биржа частное учрежденіе, регламентація института маклеровъ не получила развитія. По русскому законодательству маклера избираются купечествомъ и утверждаются правительствомъ. Кромѣ того, министръ финансовъ назначаетъ (въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ) гофмаклеровъ, избираемыхъ имъ изъ среды маклеровъ. На обязанности этого должностнаго лица лежитъ наблюденіе за правильностью дѣйствій маклеровъ.

За свои услуги маклера и другіе комиссіонеры на биржѣ получаютъ особое вознагражденіе, называемое *куртажесмъ*.

На петербургской и московской биржахъ куртажъ составляетъ:

на госуд. фонды, облигации и акціи съ покупателя	
и продавца.....	1/10 0/0 съ суммы сдѣлки.
на траты и иностранные чеки съ продавца....	1/10 0/0 " "

На веселыя, русскіе и иностранные, акцентированные русскими фирмами, съ дисконтера и продавца, смотря по сроку веселыя:

1/32 0/0	съ суммы веселой до 3 мѣсяцевъ
1/16 0/0	" " " 6 "
1/8 0/0	" " " 12 "

Наряду съ оффиціальной биржей обыкновенно существуетъ неоффиціальная, руководящаяся собственными правилами и обычаями. Она извѣстна подъ названіемъ „кулиссе“ отъ слова „coulisse“, обозначающаго на парижской биржѣ частныхъ маклеровъ въ отличіе отъ оффиціальныхъ, составляющихъ учрежденную закономъ коллегію ведъ именемъ „parquet“. Кулисса исполняетъ функціи посредничества и агентуры и ведетъ операціи съ бумагами, не котированными на биржѣ. Въ Парижѣ кулисса раздѣляется на нѣсколько специальностей: coulisse des rentes / занимается сдѣлками съ французскими государственными бумагами, coulisse des valeurs съ иностранными ценностями, а coulisse de comptant ведетъ операціи на наличныя съ бумагами, некотированными на оффиціальной биржѣ.

33. Ликвидационныя бюро.

Для облегчения ликвидации биржевых сдѣлок существуют при нѣкоторыхъ биржахъ ликвидационныя бюро, являющіяся въ однихъ случаяхъ органами биржи, въ другихъ самостоятельными товариществами заинтересованныхъ лицъ (напр., Kollektiv-Scoutro во Франкфуртѣ на М.), а въ третьихъ—предназначенными для этой цѣли банками (напр., вѣнскій Giro- und Kassenverein). Организация ликвидационныхъ бюро заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Передъ ликвидационнымъ днемъ, т. е. днемъ, когда приводится въ исполнение сдѣлка, каждый членъ бюро получаетъ вѣдомость, называемую Scoutri, въ которой напечатаны имена всѣхъ участниковъ бюро и ставлены графы для обозначения въ нихъ покупокъ и продажъ, произведенныхъ фирмой, заполняющей вѣдомость, по сдѣлкамъ, заключеннымъ ею съ каждымъ изъ остальныхъ участниковъ. Вѣдомость заполняется соответствующими данными и отсылается въ бюро, которое зачитываетъ встречныя требованія и опредѣляетъ суммы, слѣдующія съ каждого участника или причитающіяся ему. На основаніи произведенныхъ расчетовъ каждому участнику вручается бюллетень, по которому и производится расчетъ. Передача бумагъ и денегъ совершается также при посредствѣ ликвидационнаго бюро или связаннаго съ нимъ банка (напр., выдачу бумагъ и приемъ за нихъ денегъ по сдѣлкамъ, проведеннымъ черезъ ликвидационный ферейнтъ при берлинской фондовой биржѣ, производитъ Bank des Berliner Kassenvereins). При товарныхъ биржахъ также устраиваются ликвидационныя бюро, которыя (напр., въ Берлинѣ, Гамбургѣ и др. мѣстахъ) не только исполняютъ посредническія функціи, но и обезпечиваютъ за извѣстное вознагражденіе самое выполнение сдѣлокъ.

34. Цѣна биржевыхъ бумагъ (нурсы) и нурсовыя бюллетени.

Всякій предметъ, являющийся объектомъ купли-продажи на рынкѣ, подвергается оцѣнкѣ со стороны участвующихъ въ торгѣ. Въ основаніи рыночныхъ оцѣнокъ лежатъ различныя

данныя какъ объективнаго, такъ и субъективнаго характера, приводяція въ конечномъ итогѣ къ установленію социальной оцѣнки всего, что продается и покупается. Такія социальные оцѣнки называются *цѣнами*. Полная теорія цѣны можетъ быть дана только въ концѣ курса, какъ ученіе, основанное на совокупности теоретическихъ положеній политической экономіи. Здѣсь же необходимо лишь отмѣтить достаточно извѣстный изъ обыденной жизни эмпирической законъ спроса и предложенія.

Подъ спросомъ на какой-либо предметъ разумѣютъ совокупность требованій на покупку этого предмета, допускающихъ по условіямъ, которыми обставлены эти требованія, практическую возможность осуществленія сдѣлки. Одного, т. е. голаго заявленія о желаніи купить еще недостаточно; если при этомъ предлагается покупная цѣна, явно несоотвѣтствующая стоимости предмета, или покупатель не имѣетъ денегъ, необходимыхъ для совершенія сдѣлки, и не можетъ прибѣгнуть къ кредиту, то заявленіе о желаніи купить не будетъ имѣть значенія. Только спросъ, удовлетворяющій указанному выше условію, является *реальнымъ*, и только онъ и можетъ вліять на цѣну. Предложеніе извѣстнаго предмета опредѣляется тѣмъ количествомъ его, которое предлагается къ продажѣ; также на условіяхъ, допускающихъ практическую возможность покупки. Если продавецъ требуетъ явно несообразной цѣны за свой товаръ, то его желаніе продать не будетъ имѣть значенія. Это не будетъ *реальное* предложеніе.

Только реальный спросъ и реальное предложеніе могутъ вліять на цѣны. Вліяніе этихъ факторовъ выражается въ томъ, что увеличеніе спроса при равенствѣ прочихъ условій и въ частности при неизмѣнности предложенія клонитъ цѣну къ повышенію, и наоборотъ. То же самое, только въ обратномъ смыслѣ, можно сказать и относительно предложенія: если предложеніе увеличивается, при равенствѣ прочихъ условій и неизмѣнности спроса, цѣна будетъ обнаруживать склонность къ пониженію, и обратно. При одновременномъ измѣненіи спроса и предложенія противоположныя вліянія могутъ давать самыя разнообразныя комбинаціи.

Вліяніе спроса и предложенія на цѣны не имѣетъ меха-

нического характера: нельзя утверждать, что увеличение спроса на известный товар в два раза непременно поведет к повышению и цены в два раза. В одном случае цена может остаться без изменения или повысится очень немного, а в другом—она может возрасти в три, в четыре и больше раз. Если, напр., дело идет о предмете, от которого легко отказывается потребитель, то вздорожание такого предмета легко может сократить его потребление или остановить расширение сбыта; поэтому производители подобного товара и торговцы, продающие его, могут найти более выгодным для себя не повышать цены, но использовать расширяющийся сбыт. Напр., в настоящее время, несмотря на сильно возросший спрос на книги, цена книг не повышается, что зависит не только от того, что увеличилось предложение этого товара; здесь действует и то соображение, что новые слои читателей, появившиеся за последнее время, при вздорожании книги легко могут сократить спрос на произведения печати: дорогая книга не пойдет.

Закон спроса и предложения указывает только тенденцию, т. е. дает право утверждать лишь, что при увеличении спроса цена имеет склонность повыситься; осуществится ли эта склонность к повышению, это зависит от множества самых различных причин и их комбинарованного действия. От спроса и предложения зависят колебания цены более или менее преходящего характера. Длительные изменения находятся в связи с условиями производства и сбыта товаров, и поэтому могут быть выяснены только в дальнейшем. На бирже закон спроса и предложения имеет такое же применение, как и на всяком ином рынке; но действие его там резко проявляется, потому что спрос и предложение сильнее сконцентрированы на бирже, чем на обыкновенном рынке.

Цены биржевых бумаг называются их *курсом*. Колебания курса, происходящие в короткие промежутки времени, иногда по нескольку раз в течение одного дня, зависят непосредственно от изменяющихся соотношений между спросом и предложением. Что же касается длительных изменений, то

они вызываются более сложными причинами, которые в настоящее время еще не могут быть выяснены.

Колебания курса бумаг, происходящие в течение биржевого собрания, служат основанием для свѣдѣній, ежедневно публикуемых в *формат биржевых бюллетеней*, а на товарных биржах—*прескурентов*.

Для удобства обозрения биржевых ценности, отмечаемая в курсовых бюллетенях, разделяется на группы. Напр., официальный бюллетень петербургской биржи состоит из следующих групп:

A. Государственные займы (кроме железнодорожных).

B. Государственные железнодорожные займы.

C. Облигации частных железных дорог, гарантированные правительством *).

D. Такие же облигации негарантированные.

E. Городские займы.

F. Ипотечные бумаги.

G. Облигации частных торговых и промышленных предприятий.

H. Облигации пароходных обществ.

Биржевую цену, или курс бумаг, следует отличать от их нарицательной цены, т. е. тех, которыми на них обозначены. Курс может быть значительно выше или ниже ее. Напр., нарицательная цена билетов внутреннего с выигрышами займа 1867 г. 100 руб., а биржевая их цена 340—345 руб. (Москва, 21 июня с. г.). Напротив, закладные листы СПб.-Тульского земельного банка при нарицательной цене в 100 р. стоили на вышеозначенное число на московской бирже 70 $\frac{1}{8}$ —71 $\frac{1}{8}$; московского земельного банка, при той же нарицательной цене—71 $\frac{1}{8}$ —72 $\frac{1}{8}$ и т. п.

Когда биржевой курс совпадает с нарицательной ценой, говорят, что бумага стоит *à par*; в противном случае употребляются выражения—ниже или выше *à par*, или ниже или выше паритета.

* Гарантированными называются такие бумаги, по которым правительством обеспечивается их держателям определенный минимальный доход.

В биржевых бюллетенях при названии бумаг обозначается их доходность в % по нарицательной цене; напр., к 4% госуд. рента, 5% Российской Госуд. заем 1906 г., 4½% закладные листы Моск.-Зем. Банка и т. д. Процентные числа показывают, что на каждые 100 руб. нарицательной цены перечисленных бумаг держатели получают дохода 4 р. 5 р. и 4½ рубля в год, а так как нарицательная цена каждой из этих бумаг 100 р. то, следовательно, держатели получают на 1 лист Госуд. ренты 4 руб. в год, Российской Госуд. займа 1906 г.—5 руб. и на закладной лист 4½ руб. При несопадении биржевой цены с нарицательной изменяется и относительная доходность бумаг. Вылет выигрышного займа, считающийся 5%-ным, в действительности приносит гораздо меньше: всего 5 руб. в год на 340 руб., т. е. менее 1½%. Напротив, госуд. рента, принося 4 руб. в год, при курсе 70 руб. дает 5½%. При определении действительной доходности бумаг, конечно, необходимо принимать также во внимание налоги, которым они подлежат, расходы по страхованию от тиражей (напр., по отношению к выигрышным займам) и т. д. *)

Против названия бумаги в биржевых бюллетенях отбечаются их курсы; причем способы обозначения последних бывают различные. В некоторых местах принято выражать биржевую цену бумаги в % отношении к ее нарицательной цене; напр., 150% обозначает, что курс на 50% выше номинала; а 78%, что он составляет только 78% нарицательной цены, т. е. на 22% ниже номинала. В других местах курс отбечается цифрой, выражающей цену одного экземпляра бумаги. Этот способ принять и у нас, при чем обычно вешо отбечаются: цена, по которой спрашивалась данная бумага (под рубрикой „покупатели“), та, по которой ее предлагали („продавцы“) и, наконец, цена, по которой заключались сделки („сделано“). Последние цены называются также „заключительными“. Напр., в бюллетене московской биржи 21 июня

*) А. Тагай. Таблицы действительной доходности всех % бумаг. 1907 г.

с. г. было отбечено: 5% свид. Крест. позем. банка пок.—77½, прод.—78½, сдбл.—78. Если заключительных цен не обозначено, это значит, что сделок не было. *Л*

35. Биржевые сделки.

Биржевые сделки разделяются на три категории. К первой принадлежат сделки на наличные, ничем не отличающиеся от обыкновенных торговых сделок, при которых цена и ее эквивалент передаются одновременно. Ко второй категории относятся сделки, вытекающие из различий цен на один и те же предметы в разных местах (арбитраж). Наконец, третью группу составляют сделки, вытекающие из разницы в ценах на один и те же предметы в разное время (сделки на срок). Лица, вступающие в сделки, обусловленные предвидимым движением цены на интересующие их товары или бумаги, спекулируют. Поэтому производство таких сделок называется спекуляцией, а участвующие в них — спекулянтами.

1. Сделки на наличные (Kassageschäfte, Marchés au comptant). Это такие сделки, заключение и выполнение которых совпадают во времени или отбляются очень кратким сроком. Сделки последней категории обозначаются также особыми терминами: напр., на немецких биржах сделки „per morgen“ должны быть выполнены в ближайший биржевой день; „per einige Tage Lieferung“ — через несколько дней; напр., в Вьне и Франкфурте — через 5.

2. Арбитраж. Под арбитражем (от лат. arbitrari) разумется операция, основанная на использовании наиболее выгодным способом разницы в ценах, существующей в определенный момент в разных рынках. Лицо, занимающееся арбитражем (арбитражер) покупает товар, вексель, биржевую бумагу и т. д. на том рынке, где цена или курс на эти предметы сравнительно ниже, чтобы продать их там, где за них платят дороже. Арбитраж имеет особенно важное значение в области международного обмена, о чем подробно будет сказано ниже.

3. Сдѣлки на срокъ (Zeitgeschäfte, Marchés à terme). Эти сдѣлки, какъ показываетъ ихъ названіе, отличаются тѣмъ, что выполнение ихъ (ликвидация) сдѣлуетъ въ опредѣленный срокъ, установленный при заключеніи сдѣлки. Обыкновенно сроками выполнения сдѣлокъ этой категоріи бывають одинъ изъ послѣднихъ дней текущаго или одного изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, или день, совпадающій съ серединой мѣсяца. Сдѣлки, заключаемыя на первый изъ этихъ сроковъ, носятъ названіе сдѣлокъ „per ultimo“, а на второй— „per medio“. На нѣмецкихъ биржахъ болѣе распространенъ срокъ ultimo, а на французскихъ и англійскихъ—medio.

Сдѣлки на срокъ бывають разныхъ видовъ:

а) Сдѣлки съ доставкой къ опредѣленному сроку безъ всякихъ другихъ условій, или такъ называемыя покупки на срокъ безпремійно (Fixgeschäfte, Marchés fermes). Напр., А покупаетъ у Б 100 акцій Московскаго Земельнаго Банка по 468 руб. на ultimo сентября.

б) Сдѣлки съ ежедневной доставкой (auftägliche Lieferung) вплоть до условленнаго срока, или съ доставкой по извѣщенію. Въ первомъ случаѣ право требовать исполненія сдѣлки до срока предоставлено покупщику, а во второмъ—продавцу. Это право можетъ быть предоставлено и тому и другому, если соответствующее условіе включено въ договоръ.

в) Комбинацію двухъ приведенныхъ типовъ представляютъ сдѣлки, по которымъ право требовать досрочнаго выполнения наступаетъ не немедленно по заключеніи сдѣлки, а лишь по истеченіи извѣстнаго времени (fix und täglich).

г) Сдѣлки, связанныя съ установленіемъ преміи (Prämien-geschäfte, Marchés à primes), дающей контрагентамъ право, въ зависимости отъ обстоятельствъ, измѣнять содержаніе заключенной сдѣлки или совсѣмъ отказаться отъ ея выполнения. Напримѣръ, А покупаетъ у Б 100 акцій Московскаго Земельнаго Банка по 468 руб. на ultimo сентябрь съ преміей въ 1% съ общей суммы сдѣлки, съ тѣмъ чтобы имѣть право отказаться отъ выполнения сдѣлки при наступленіи договореннаго срока. Если къ концу сентября цѣна акцій будетъ выше 468 руб., напримѣръ, 475 р., то А будетъ выгодно требовать исполненія договора, потому что купленные имъ у Б акціи

достанутся ему на 700 р. (по 7 руб. на акцію) дешевле, чѣмъ если бы онъ купилъ ихъ на биржѣ по курсу дня. Напротивъ, если бы къ сроку выполнения сдѣлки цѣна акцій оказалась, напримѣръ, 450 руб., то А было бы выгодно отказаться отъ сдѣлки, уплативъ премію. Принявъ акцію по условленной цѣнѣ, А потерялъ бы на каждой по 18 руб., потому что ему пришлось бы платить 468 руб. за бумагу, стоящую только 450 руб., такъ что общая сумма его потери составила бы на 100 акцій 1800 руб., между тѣмъ премія равнялась бы 468 р. (1% съ 46,800 руб.).

Подобное же условіе можетъ быть заключено въ интересахъ продавца, который такимъ образомъ получаетъ право по уплатѣ условленной преміи отказаться отъ поставки купленной у него цѣнности, или товара. Премія, уплачиваемая покупателемъ, за право отказа отъ покупки называется Vorprämie, а уплачиваемая продавцомъ—Rückprämie.

д) Къ той же категоріи сдѣлокъ относится т. н. „стелляжъ“ (Stellgeschäft, Stellage) или двойная сдѣлка съ преміей. Особенность этой сдѣлки заключается въ томъ, что условно устанавливается два курса, которыми по своему выбору можетъ воспользоваться „покупщикъ стелляжа“, т. е. тотъ, кто уплачиваетъ премію. Онъ получаетъ право продать контрагенту опредѣленную цѣнность, указанную въ договорѣ, по низкому курсу или купить ихъ у него по высокому, но онъ не имѣетъ права не сдѣлать ни того, ни другого. Напримѣръ, А покупаетъ стелляжъ у Б на 100 акцій Московскаго Земельнаго Банка по 460—470 per ultimo сентябрь. По этой сдѣлкѣ, когда наступитъ срокъ, А обязанъ или продать Б акціи по 460 руб. или купить ихъ у него по 470 руб. Если курсъ будетъ ниже 460 руб., А будетъ выгодно продать, если же курсъ окажется выше 470 руб., ему выгодно будетъ купить: въ первомъ случаѣ онъ продаетъ за 460 руб. акцію, стоящую менѣе этой суммы, напримѣръ, 450 руб., во второмъ онъ покупаетъ за 470 руб. бумагу, которая стоитъ дороже этого. Но А останется въ выигрышѣ, если цѣна акцій ко дню исполненія договора будетъ стоять между 450 и 470 руб. Напримѣръ, при цѣнѣ въ 460 руб. онъ понесетъ убытку по 10 руб. на акцію какъ при продажѣ, такъ и при покупкѣ.

Сдѣлки съ преміей ограничиваютъ рискъ, падающей на контрагентовъ, если ихъ расчеты не оправдаются. Контрагентъ, обязавшійся заплатить премію, въ случаѣ неисполненія имъ взятаго на себя обязательства доставить къ опредѣленному сроку извѣстную цѣнность по такой-то цѣнѣ, рискуетъ во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ суммою преміи. Между тѣмъ при простой сдѣлкѣ размѣръ риска не ограниченъ.

е) Наконецъ, *краткія сдѣлки* (Nochgeschäfte. Une comüne), по которымъ одному изъ контрагентовъ предоставляется право за уплату опредѣленной преміи требовать поставки двойного, тройного и т. д. количества купленной цѣнности или товара.

Участвующіе въ сдѣлкахъ на срокъ всегда исходятъ въ своихъ расчетахъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія: одна сторона рассчитываетъ, что ко времени ликвидаціи сдѣлка цѣна повысится, а другая—что она упадетъ. Одни спекулируютъ на повышение, другіе—на пониженіе. Спекулянты обѣихъ категорій носятъ на нѣкоторыхъ биржахъ особыя названія: спекулирующихъ на повышение (à la hausse) называютъ во Франціи „mineur“, въ Англіи—**bull** (**быкъ**); спекулирующихъ на пониженіе (à la baisse)—**contremineur** и **bear** (**медвѣдь**).

Сдѣлки на срокъ играютъ очень важную роль въ биржевомъ торгѣ, при чемъ объектами спекуляціи служатъ различные предметы на разныхъ биржахъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается извѣстная спеціализація биржъ и торговыхъ мѣстъ. Напримѣръ, во Франціи значительное развитіе получили сдѣлки на срокъ съ цѣнными бумагами въ Парижѣ, Бордо, Лионѣ и Марсели; что же касается товаровъ, то въ Гаврѣ ведется торговля на срокъ съ кофе, хлопчатой бумагой и шерстью, въ Лиллѣ—съ сахаромъ и алкоголемъ, въ Рубѣ и Туркоэнѣ—съ шерстью, въ Парижѣ съ сахаромъ, спиртомъ, масломъ и хлѣбомъ. То же самое и въ другихъ странахъ.

Сдѣлки на срокъ могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не завершаться переходомъ отъ продавца къ покупщику проданнаго товара или бумаги. Независимо отъ того, что такой исходъ можетъ быть выговоренъ заранее, при заключеніи сдѣлки, и обставленъ уплатой преміи въ видѣ неустойки, его наступленіе возможно и по соглашенію между контрагентами.

Чѣмъ бы однако онъ ни былъ вызванъ, сдѣлка срокъ, не завершающаяся движеніемъ товара или биржевой цѣнности, приобретаетъ характеръ *сдѣлки на разницу* (Differenzgeschäfte). Нерѣдко основаніемъ для возникновенія такихъ сдѣлокъ служитъ реальная сдѣлка купли-продажи, заключенная на срокъ съ добросовѣстнымъ намѣреніемъ ликвидировать ее согласно договору. Но не менѣе часто сдѣлки на разницу вытекаютъ изъ операций, которыя только съ вышней стороны представляютъ собою сдѣлки на срокъ, въ дѣйствительности же по мысли контрагентовъ съ самаго начала не носили реального характера. Сдѣлки на разницу въ чистомъ видѣ служатъ главнымъ средствомъ для веденія биржевой игры (см. ниже).

4) *Пролонгація: репортъ и депортъ*. Сдѣлка на срокъ при наступленіи срока ликвидаціи можетъ быть продолжена. Это достигается при помощи „пролонгаціи“, которая можетъ быть непосредственной или прямой, если она совершается по взаимному соглашенію контрагентовъ, и косвенной, если къ ней прибѣгаетъ одна сторона, привлекая къ участию въ сдѣлкѣ третьихъ лицъ. Пролонгація носитъ разныя формы, въ зависимости отъ того, предпринимаетъ ли ее спекулянтъ, рассчитывающей на повышение, или тотъ, который имѣетъ въ виду пониженіе курса бумагъ. Если дѣлецъ, купившій на срокъ бумаги, рассчитывая на повышение ихъ курса, ошибся въ своихъ расчетахъ, то тѣмъ не менѣе надѣется, что ожидаемое имъ повышение все-таки наступитъ черезъ нѣкоторое время, онъ можетъ „репортировать“ себя. *Репортъ* заключается въ томъ, что спекулянтъ вступаетъ въ соглашеніе съ третьимъ лицомъ, которое принимаетъ купленные имъ бумаги по условленной цѣнѣ съ тѣмъ, что черезъ опредѣленный промежутокъ времени спекулянтъ обязуется купить ихъ у него по болѣе высокой цѣнѣ или по той же цѣнѣ, съ приплатой, или же, наконецъ, по той же цѣнѣ безъ приплатъ.

Напримѣръ, А купилъ у В 100 штукъ извѣстной бумаги *per ultimo* сентябрь по курсу 110; но къ сроку ликвидаціи сдѣлки курсъ 103. А, рассчитывая, что курсъ поднимется къ концу декабря, заключаетъ сдѣлку съ В, который принимаетъ бумагу, купленную А, и уплачиваетъ за нихъ В слѣдующую сумму, съ тѣмъ, что А покупаетъ у него тѣ же бумаги *per*

último декабрь по курсу 110 и съ приплатой 1% съ общей суммы сдѣлки. Если расчеты А оправдаются на этотъ разъ и курсъ окажется, напримеръ, 115, то онъ останется въ выгоду: получивъ съ каждой акціи прибыли по 5 руб. и уплативъ В 110 руб. (1% съ 110 р. \times 100 = 1100 фр.), онъ приобрететъ на этой сдѣлкѣ 390 р. (550 р. — 110 р.).

Обратное происходитъ, когда къ пролонгации прибѣгаетъ спекулянтъ, рассчитывавшій на пониженіе курса проданныхъ имъ бумагъ. Если расчеты такого спекулянта не оправдались, онъ можетъ вступить въ соглашеніе съ третьимъ лицомъ, которое вручитъ за него его контрагенту требуемое количество бумагъ по условленной цѣнѣ съ тѣмъ, чтобы спекулянтъ вернулъ ему такое же количество тѣхъ же бумагъ по болѣе низкому курсу, или по тому же курсу, но съ извѣстной приплатой. Этотъ видъ пролонгации называется депортномъ.

36. Биржевая игра (Ажіотажъ).

Биржа, являясь рынкомъ для совершения сдѣлокъ, обуславливаемыхъ движеніемъ товаровъ и другихъ цѣнностей, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ поприщемъ для дѣятельности, не имѣющей ничего общаго съ коммерціей. На-ряду съ сдѣлками, связанными съ движеніемъ цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ, на биржѣ ведется азартная игра, вызываемая страстью къ легкой наживѣ (ажіотажъ). Главнымъ орудіемъ биржевой игры служатъ сдѣлки на разность. Контрагенты, заключающа подобную сдѣлку, совѣмъ не имѣютъ въ виду дѣйствительно продать и купить товаръ или цѣнность, служащую объектами сдѣлки. Очень часто у нихъ даже нѣтъ и средствъ, требуемыхъ для исполненія сдѣлки. Продавецъ и покупатель интересуются исключительно колебаніями цѣны на предметъ сдѣлки, потому что отъ того, на какомъ уровнѣ установится цѣна къ сроку выполненія договора, зависитъ, кто изъ нихъ потеряетъ или выиграетъ и сколько. Когда наступитъ срокъ, продавецъ не представитъ покупателю бумаги, которую онъ продалъ, а покупатель не потребуетъ ея. Если курсъ бумаги окажется выше цѣны, по которой продавецъ обязался доставить бумагу покупателю, то очевидно, что про-

давецъ долженъ потерѣть убытокъ, равный разницѣ между курсомъ и выговоренной цѣной; эту разницу онъ и заплатитъ покупателю. При обратномъ положеніи—если курсъ въ день ликвидаціи сдѣлки окажется ниже выговореннаго, убытокъ будетъ на сторонѣ покупателя, и величина его также будетъ равна разницѣ между курсомъ дня и выговоренной цѣной. Эту разницу покупатель и уплатитъ продавцу.

Представленіе о размѣрахъ, которыхъ достигаетъ развитіе сдѣлокъ на разницу, даютъ свѣдѣнія, сообщаемыя германскою комиссіей, изслѣдовавшей биржевое дѣло, о количествѣ шерсти, проданной въ Антверпенѣ на срокъ и подвергнутой экспертизѣ.

	Продажа на срокъ:	Подверглось экспертизѣ:
1890 —	53 милл. вил.	3,5 милл. вил.
1891 —	65 " "	6,0 " "
1892 —	45 " "	6,9 " "

Въ общемъ шерсть, подвергшаяся экспертизѣ, представляетъ то количество товара, которое служило объектомъ реальныхъ сдѣлокъ на срокъ. Она составляетъ за три года около $\frac{1}{10}$ общаго количества проданной шерсти; такъ что $\frac{9}{10}$ служили объектомъ сдѣлокъ, не закончившихся реальной продажей, т. е. носившихъ характеръ сдѣлокъ на разницу. Конечно, часть ихъ (какая, нельзя опредѣлить) имѣла своимъ основаніемъ сдѣлки на срокъ въ точномъ смыслѣ слова; другія же сдѣлки представляли не болѣе какъ средство биржевой игры. То же самое по отношенію къ торгowl кофе въ Гамбургѣ.

	Продано на срокъ:	Всего привезено въ Гамбургъ:
1897 г. —	3,7 милл. мѣшковъ.	1,2 мѣшковъ.
—6 " —	3,0 " "	0,9 " "
—5 " —	2,9 " "	0,8 " "
—4 " —	3,2 " "	0,5 " "

Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ показываетъ, что сдѣлки съ кофе въ Гамбургѣ за четырехлѣтіе 1894—7 гг. носили на $\frac{3}{4}$ характеръ сдѣлокъ на разницу *).

При большой игрѣ даже незначительныя колебанія курса могутъ привести къ очень большимъ потерямъ для однихъ и крупною выигрышу для другихъ. Но самое прискорбное не то, что биржевые дѣятели вступаютъ между собою въ сдѣлки азартнаго характера. Если бы биржевая игра органичивалась

*) Van der Borch. Handel und Handelspolitik. 1900.

кругом биржевикомъ и была только слѣдствіемъ колебанія курсовъ, а не являлась бы также одной изъ причинъ этого явленія, съ нею еще можно было бы примириться. Въ дѣйствительности однако это не такъ: спекулянты, ведущіе игру, не ограничиваются извлеченіемъ выгодъ изъ событий, совершающихся на биржѣ независимо отъ нихъ; они стремятся повліять на самый ходъ событий въ благоприятномъ для нихъ направленіи. Спекулирующіе на повышеніе употребляютъ усилія, чтобы вызвать желательный для нихъ подъемъ курсовъ, а играющіе на пониженіе дѣйствуютъ для полученія обратнаго результата. Стремленія спекулянтовъ повліять на движеніе курсовъ связаны съ величайшими злоупотребленіями. Для достиженія цѣли не останавливаются ни передъ чѣмъ: распускаютъ ложные слухи, могущіе повліять на цѣны, вводятъ въ заблужденіе публику, сообщая ей невѣрные свѣдѣнія о доходности тѣхъ или другихъ бумагъ (акцій), устраиваютъ искусственный спросъ на тѣ цѣнности, курсъ которыхъ желаютъ поднять, и т. п. Отъ такихъ маневровъ страдаютъ, конечно, не только игроки, но и люди, добросовѣстно вступающіе въ коммерческія сдѣлки, объектомъ которыхъ служатъ цѣнности, избранныя игроками для своихъ операций; страдаетъ также, и обыкновенно всего сильнѣе, легковѣрная публика, которую спекулянты втягиваютъ въ биржевую игру, для того чтобы выманить у нея деньги. Когда идетъ игра на повышеніе, биржевые дѣльцы соблазняютъ неопытныхъ людей покупать бумаги, курсъ которыхъ повышается, изображая имъ заманчивыя перспективы дальнѣйшаго повышенія и крупныя барыши, которыхъ можетъ ожидать счастливый обладатель такой бумаги, если онъ успѣетъ купить ее, пока цѣна не достигла высшаго предѣла. Люди, склонные къ легкой наживѣ, легко поддаются соблазну: дѣйствительно, сначала цѣна бумаги быстро идетъ вверхъ, иногда скачками въ нѣсколько десятковъ процентовъ въ день. За сутки можно найти крупную сумму, не ударивъ палецъ о палецъ; и чѣмъ скорѣе бумага будетъ приобретена, тѣмъ больше окажется и выигрышъ; напротивъ, каждый день промедленія приноситъ крупный убытокъ. Бумага, воспѣтая спекулянтами, приобретается, и ея обладатель съ каждымъ днемъ быстро богатеетъ, потому что повышательное движеніе все продолжается.

Въ это время спекулянты спѣшатъ обдѣлать свои дѣла. Онъ получилъ коммисіонный процентъ на бумаги, которыя ему удалось продать, но кромѣ того онъ и самъ участвуетъ въ игрѣ: въ то время, когда курсы были еще низки, онъ запасся цѣнностями или купилъ ихъ на срокъ по дешевой цѣнѣ, и теперь, когда курсъ достигъ, по его расчетамъ, высшаго предѣла, спѣшитъ во-время сбыть ихъ съ рукъ. Когда продажи спекулянтовъ становятся болѣе или менѣе значительными, повышательное движеніе курсовъ останавливается и начинается движеніе внизъ. Тогда и обладатели бумагъ изъ публики, не посвященной въ биржевыя маневры, начинаютъ замѣчать, что положеніе мѣняется: курсъ не только больше не повышается, но падаетъ. Начинается стремленіе сбыть бумаги, обладаніе которыми сопряжено теперь съ потерями, возрастающимъ съ каждымъ днемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ это стремленіе усиливается, и тѣмъ быстрѣе и рѣзче падаетъ курсъ. Въ публикѣ начинается паника: всѣ хотятъ продать, а покупателей нѣтъ. Люди, недавно нажившіе въ нѣсколько дней десятки или сотни тысячъ, не только теряютъ то, что нажили, но лишаются даже того, что имѣли раньше. Вчерашніе богачи становятся нищими.

Очень важное значеніе въ развитіи биржевой игры имѣютъ нѣкоторые банки и банкирскія конторы, вовлекающіе публику въ биржевую спекуляцію путемъ оказанія кредита на покупку цѣнностей. Съ этой цѣлью конторы подобнаго типа продаютъ цѣнныя бумаги съ уплатой покупателемъ лишь небольшой части покупной цѣны съ тѣмъ, что купленная бумага остается заложеною у банка въ остальной суммѣ, и покупатель въ случаѣ пониженія курса обзывается выкупить залогъ или произвести соответствующую доплату для уменьшенія ссуды.

Держатели биржевыхъ цѣнностей на такихъ условіяхъ первые падаютъ жертвами пониженія курса, когда начинается реакція послѣ искусственнаго подъема: какъ только обнаруживается понижательное движеніе и цѣны на бумаги падаютъ, банкиры требуютъ отъ своихъ кліентовъ доплатъ по залогамъ, и такъ какъ большинство обыкновенно не въ состояніи удовлетворить этого требованія, залого остаются на рукахъ у банкировъ. Другимъ очень могущественнымъ средствомъ для содѣйствія биржевой спекуляціи служатъ спеціальныя текущіе

(или онкольные) счета (см. выше § 19). Открывая счета под обеспечение ценных бумаг, банки дают спекулянтам денежные средства для дальнейшей покупки биржевых ценностей и продолжения биржевой игры.

В России главным центром биржевой игры служить петербургская биржа. Несколько раз в течение последних 30—40 лет там разыгрывалась настоящая биржевая вакханалия, обходившаяся каждый раз многими тысячами русских обывателей в миллионы рублей. Особенно памятными остались события, разыгравшиеся на петербургской бирже в 1894—1895 гг.

Къ этому времени, под влиянием ряда причин, значительная часть нашей публики, державшаяся раньше вдали от биржи, стала усленно интересоваться спекуляцией. Биржевые дельцы получили крупную добычу. Быстро организовались тѣсные кружки, и работа началась. Изъ каких-то таинственных, но «вѣрных» источников стали распространяться узорные слухи о расширении частотныхъ предприятий, о громадных правительственныхъ заказахъ, о предстоящихъ дивидендахъ (прибыли) и выпускахъ новыхъ акций, словомъ, пущены были в ходъ все испытанныя средства и ловки, на которыя такъ легко попадаетъ наша доверчивая публика. И бумаги брались чуть не съ боя, цены чудовищно росли и новонисеченные спекулянты радостно потирали руки, считая себя чуть не миллионерами. Откуда ни возьмись вынылали акции такихъ предприятий, о которыхъ раньше никто ничего и не слышалъ и которыя въ предсмертной агонии вачили печальное существованіе, продавая свои бумаги чуть не пудами на оклейку стѣн... Не только столичная публика пошла въ заколдованный кругъ азотажа, но изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій посыпался золотой дождь въ широкие карманы ловкихъ биржевиковъ. Биржевая игра разрослась до гигантскихъ, небывалыхъ размѣровъ, представляла собою явленіе чрезвычайное. Бумаги покупались съ закрытыми глазами, не обращая никакого вниманія на ихъ внутреннюю стоимость, съ единственной надеждой продать ихъ дороже черезъ какіе-нибудь два, три часа. Въ короткое время многія акции подвинулись на 200, 300%, и масса публики отдавала свои послѣднія сбереженія за тѣ бумаги, максимумъ доходности которыхъ пять, шесть недѣль назадъ не превышала 3%.*)

Въ достопамятное время биржевой игры, говорить другой авторъ о тѣхъ

*) В. И. Монигетти. Современная биржа. 1896.

же событіяхъ, около банковъ, банкирскихъ конторъ, у биржи появились северо-вершено дотолъ незнакомыя, пѣвѣдомыя лица: дамы, чиновники, генералы, офицеры, кабатчики, гробовщики и просто люди безъ определенныхъ занятій. Соответственно социальному положенію все ивращеніе раздѣлило на отдѣльныя группы: повидимому, небогато, попочорнѣе ютились въ банкахъ; помельче, порискованнѣе—у банкирскихъ конторъ, оказывавшихъ болѣе льготныя условія по выдать ссуды (до 90% биржевой цѣны), еще помельче—у мнѣяль. Вся эта пестрая толпа бѣгала по банкамъ, банкирскимъ конторамъ и мнѣяламъ, начиная съ утра. Все ивращеніе такъ же невѣжественны, какъ они сами, но имѣютъ передъ ними одно лишь огромное преимущество—во время сбытъ опасный товаръ (хотя это имъ не всегда удается)*).

Описанныя событія привели къ разоренію легковѣрныхъ игроковъ и обогащенію ловкихъ дѣльцовъ.

37. Значеніе биржи для мѣнового оборота страны.

Биржа—организованный рынокъ съ очень тонко разработанной техникой коммерческихъ сдѣлокъ. Благодаря этому биржевыя операціи совершаются быстро и легче, чѣмъ на обыкновенномъ рынкѣ. Предложеніе и спросъ сосредоточены въ одномъ пунктѣ, операціи производятся въ определенное время и самыя сдѣлки заключаются согласно строго установленнымъ формамъ, пользование которыми облегчаетъ дѣло и сберегаетъ время.

Биржевой торгъ происходитъ обыкновенно во всеуслышаніе по группамъ, объединеннымъ интересомъ къ цѣностямъ или товарамъ определенной категоріи. Продавецъ громко говоритъ: „продаю то-то по такой-то цѣнѣ на такой-то срокъ“ или на наличныя, напримѣръ, „продаю 25 акцій Купеческаго банка на наличныя по 56“. Желающій купить отвѣчаетъ: „покупаю“. Тотъ и другой заноситъ сдѣлку въ свои записныя книжки, и дѣло сдѣлано. Правила биржи настолько строги,

*) В. Судойкинъ. Биржевая игра на петербургской биржѣ. Журн. Юрид. Общ. 1897, X.

что заключенная таким способом сделка признается безспорной, и ни та, ни другая сторона не может уклониться от выполнения принятого на себя обязательства, не рискуя быть удаленной с биржи. Поэтому моментом заключения сделки является устное заявление о покупке в отрыве на предложение продавца; запись же сделки у маклера только формулирует детали и окончательно оформливает ее.

На некоторых биржах (напр., в Америке) цены как заявляемы во время торга, так и заключительны провозглашаются особым гласным (по англ. public call—публичное провозглашение).

Независимо от технических удобств биржа имеет и другие важные преимущества.

По отношению к торговцам товарами эти преимущества заключаются в следующем.¹⁾ Биржевой торг ведется по образцам и пробам, вследствие чего устраняются расходы на перевозку товаров.²⁾ Благодаря сосредоточению на бирже в больших размерах спроса и предложения, быстрому получению биржевым собранием сведений о всех событиях, могущих влиять на течение коммерческих дел, а также о настроении других рынков, и, наконец, при наличии на бирже значительного числа лиц компетентных в оценке товаров—отдельным участникам торга облегчается знакомство с положением рынка в целом, без чего правильное ведение дела затруднительно. В этом отношении имеет также очень важное значение гласность, господствующая на бирже: сделки заключаются у всех на виду, цены не составляют тайны. Все движения цен на крупных биржах немедленно отмечаются и передаются по телеграфу и телефону в другие места, так что операции, совершающиеся в других торговых пунктах страны и даже в других странах, подвергаются влиянию того, что происходит в крупных биржевых центрах. В России для фондов такое значение принадлежит петербургской бирже. Биржевые курсы в Москве устанавливаются под непосредственным влиянием Петербурга.³⁾ Наконец, заключение сделок на срок обеспечивает своевременное снабжение рынка товарами, выясняя вместе с тем вероятные цены.

Что касается фондовой биржи, то значение ее связано с ее ролью, как централизованного рынка для ценных бумаг. Биржевые цены в виде акций, облигаций и всякого рода займов, ежегодно выбрасываются на рынок на миллиарды рублей. Покупка и продажа их были бы крайне затруднены, если бы не существовало пунктов, где сосредоточивались бы спрос и предложение ценных бумаг. Выгоды подобного сосредоточения относятся в равной мере к товарам и ценным бумагам.

Изложенные преимущества биржи необходимо иметь в виду при оценке ее значения. Как ни серьезны отрицательные явления, связанные с биржей, нельзя упускать из вида, что экономический строй, основанный на обмене, не может обойтись без биржи. Биржа составляет такой же органический продукт современного экономического порядка, как деньги, кредит и рынок, один из видов которого она составляет. При существовании сколько-нибудь развитого обмена, не может не существовать рынка, как среднего обмена, не может не существовать рынка, как среднего обмена. Биржа же—только усовершенствованный рынок. Она продукт прогресса коммерческой техники при экономическом строе, основанном на обмене, прогресса, который обуславливается присущим человеку стремлением изыскивать пути к возможно более легкому и скорому достижению поставленных себе целей.

Поэтому, несмотря на присущий ей отрицательные стороны, биржа не может быть упразднена до тех пор, пока движение хозяйственных благ совершается при посредстве обмена. При существующем экономическом строе можно говорить только о реформе биржи, о принятии мер к ее оздоровлению. Это одна из самых сложных и в высшей степени важных задач экономической политики.

38. Биржа и международный оборот.

Биржа находится в тесной связи с явлениями международного оборота. Деньги, векселя и ценные бумаги, служащие объектами торга на фондовых биржах, отличаются большой по-

движностью. Это в особенности относится к векселям и ценным бумагам. Легко передвигаясь из одной страны в другую, они в гораздо большей степени, чем товары, носят характер международных ценностей, для которых отечеством служит страна, где за них дороже платить. При их помощи регулируются международные платежи, вытекающие из товарообмена, совершающегося между разными странами. Кроме того, различная на разных биржах высота курсов одних и тех же ценностей является для спекуляций побуждением к покупке и перепродаже денежных знаков, векселей и ценных бумаг ради получения прибыли. Благодаря тому, что биржевые операции обыкновенно совершаются на крупные суммы, ничтожный, по видимому, барыш в $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ ‰ служит уже достаточным стимулом для совершения сделок, ведущих к передвижению ценностей из одной страны в другую. Спекуляция относится сь особенным вниманием к международному обороту, находя в нем широкое поле для деятельности, вследствие чего сделки этого рода играют выдающуюся, если не первенствующую роль на современных биржах. В связи сь международным оборотом получили широкое развитие международный арбитраж, служащий средством урегулирования международных платежей и орудием спекулятивных сделок в тьсном смысле слова. Международные платежи регулируются разными способами: при помощи денег, векселей и ценных бумаг.

Если вь уплату долга за границей приходится посылать деньги вь иностранной валюте, то требуемые денежные знаки приобретаются, главным образом, на бирже. Там торгуют деньгами вь буквальном смысле слова: покупают и продают денежные знаки. При этом цена денег, как и всякого другого товара, колеблется ближайшим образом вь зависимости оть спроса и предложения. При усиленном спросе на валюту какой-нибудь страны лица, имьющие на руках денежные знаки этой страны, будуть склонны повышать на них цену; и наоборот.

Цена денег, как предмет торговли, называется *курсом*. Таким образом, курс денег представляет цену валюты одной страны, выраженную вь валюте другой страны

Напримерь, цена франков вь рублях составляет курс франков. Денежный курс, неизбежно представляющий собою колеблющуюся величину, принято сравнивать сь величиной постоянной, которая называется денежным *паритетом*. Для металлических валют, *денежные единицы которых чеканятся из одноу металла*, паритет представляет отношение между этими единицами, поскольку оно зависит оть веса и пробы содержащегося вь них материала. Определение паритетов при указанных условиях производится при помощи расчета, который можно пояснить следующим примером.

Требуется определить паритет между германской и французской валютами, т. е. между германскими марками и франками. Узнаем, сколько маркам равняется 20 франков золотом, если известно, что вь 20 фр. содержится 6,45161 грамма золота брутто (т. е. считая и примесь мди, т. н. *литатурный вес*), что на 1000 гр. золота брутто приходится 900 гр. чистаго золота и что изь 500 гр. чистаго золота чеканится 1395 герм. марок. Задача изображается обыкновенно так:

?	марок	20 фр. золота.
20	"	6,45161 гр. золота брутто.
1000	"	900 гр. чистаго золота.
500	"	1395 марок.

Разушение ведется следующим образом: 20 фр. зол. равняется бы 1395 мар., если бы вь 20 фр. содержалось 500 гр. чист. зол.; если бы вь них содержалось не 500 гр., а только 1 гр., то они равнялись бы не 1395 мар., а $\frac{1395}{500}$ мар.; если же вь 20 фр. заключалось бы 900 гр. чист. зол., то они равнялись бы не $\frac{1395}{500}$, а вь 900 разь большему числу марок, а именно $\frac{1395 \cdot 900}{500}$. Это при 1000 гр. зол. брутто, а при 1 гр.— вь 1000 разь меньше, а именно: $\frac{1395 \cdot 900}{500 \cdot 1000}$ а при 6,45161 гр. брутто по столько же разь больше, т. е. $\frac{1395 \cdot 900 \cdot 6,45161}{500 \cdot 1000} = 16,1099271$, или сь окружением 16,20 мар. Таким образом, мы нашли, что паритет германской и французской валюты 20 фр. зол. = 16,20 мар. Или 100 фр. = 81 марк.

Русский подиммерьяль (нового чекана) вь 7 руб. 50 к. по содержанию и пробь вь точности равен 20 франкам, следовательно, паритет нашей валюты сь французской будеть 100

рублей = 37 фр. 50 сент., или 1 руб. = 0,3750 фр.; съ германской (7 р. 50 к. = 20 фр. = 16,20 мар.) — 100 рублей = 216 мар., или 1 рубль = 2,16 мар.

Если опредѣляется паритетъ валютъ, основанныхъ на различныхъ металахъ, то отношеніе между денежными единицами будетъ зависѣть не только отъ вѣса и пробы, но также и отъ относительной цѣны металловъ. Напримѣръ, нашъ русскій рубль (новаго чекана) чеканится по такому расчету, что изъ 1 килограмма чистаго серебра выходитъ 55,55⁵/₁₀₀ „кружковъ“ 0,900 пробы; такимъ образомъ, 1000 кружковъ вѣсятъ 20 килогр., или 643,014 англ. унц., а заключающееся въ нихъ чистое серебро — 18 килогр., или 578,713 англ. унц. При цѣнѣ серебра въ 45 пенса въ Лондонѣ за штандартъ-унцъ (т. е. брутто) = 48,649 пенса за унцъ чистаго серебра, паритетъ нашего серебрянаго рубля съ германскими марками будетъ 100 сер. рублей = 239,6 марокъ. При другой цѣнѣ серебра, конечно, измѣнится и паритетъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ паритеты денежныхъ монетныхъ единицъ главнѣйшихъ государствъ *).

	Рубль 17,424 долл.	Фунтъ стерлинга.	Франкъ.	Марка.	Гульденъ голландскій.	Крона австрийская.	Долларъ.	Крона датскій.
Рублей	1	9,4576	0,3750	0,4629	0,7812	0,3928	1,9434	0,5208
Пенсовъ	25,376	240	9,5157	11,7477	19,8230	9,9927	49,316	13,216
Франковъ	3,6068	25,2218	1	1,2346	2,0832	1,0501	5,1826	1,3889
Марокъ	2,1601	20,4284	0,8100	1	1,1874	0,8506	4,1679	1,126
Гулд. голл.	1,2801	12,1071	0,4800	1	1	0,5541	2,4878	18,4415
Крона австр.	2,5895	24,0174	0,9322	1,1756	1,6837	1	4,9352	10,9290
Долларовъ	0,5148	4,8666	0,1930	0,2382	0,4020	0,2026	1	0,2650
Датск. шведск. и норв. крона	1,9201	18,1595	0,7200	0,8859	4,4999	0,7561	3,7315	1

Если курсъ денегъ совпадаетъ съ паритетомъ, то говорятъ, что курсъ стоитъ *al pari*; въ противномъ случаѣ курсъ называется высокимъ или низкимъ. Напримѣръ, при усиленномъ спросѣ на франки лица, обладающія ими, могутъ продавать

*) А. С. Залужный. Энциклопедія банковаго дѣла. 1904, стр. 144.

ихъ выше 37,50 рублей за 100 франковъ, т. е. выше паритета: по 37 р. 60 к. или 37 р. 65 к. и т. д. И, наоборотъ, если спросъ на франки слабъ, то продавцы ихъ будутъ склонны идти на уступки: отдавать 100 франк. за 37 руб. 45 к. или 37 р. 40 к. и т. д.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ международные платежи регулируются не путемъ послышки денегъ, а при помощи векселей. Посылка денегъ сопряжена съ хлопотами, потерей времени, рискомъ и расходами. Поэтому предпочитаютъ всегда, когда это возможно, пользоваться иными способами, болѣе дешевыми и удобными. Однимъ изъ такихъ способовъ и служить производство платежей при помощи векселей.

Уплата долга иностранному кредитору при помощи векселя можетъ быть произведена нѣсколькими способами.

1. Должникъ покупаетъ на мѣстной биржѣ вексель на то мѣсто, гдѣ живетъ кредиторъ, и, конечно, по соответствующую сумму и посылаетъ его въ уплату своего долга. Напримѣръ, московскій купецъ А, которому нужно уплатить парижскому купцу Б 1,000 франковъ, покупаетъ на московской биржѣ вексель, по которому парижскій купецъ В обязанъ заплатить векселедержателю 1,000 фр., и посылаетъ этотъ вексель своему кредитору В, который получаетъ съ В слѣдующую ему сумму. Подобный вексель называется *римессой*.

2. Должникъ проситъ кредитора написать (*трассировать*) на него, должника, переводный вексель (приказъ объ уплатѣ) и, продавъ послѣдній на мѣстной биржѣ, получить вырученную отъ продажи сумму въ уплату долга. Согласно подобной просьбѣ парижскій купецъ Б трассируетъ вексель на московскаго купца А, т. е. пишетъ ему приказъ уплатить векселедержателю такую-то сумму въ рублѣхъ; при чемъ высчитывается эту сумму такъ, чтобы отъ продажи векселя на парижской биржѣ получилось 1,000 фр.; если, напримѣръ, въ Парижѣ даютъ 100 фр. за вексель на Москву на 37 руб. 50 коп., то В напишетъ вексель на 375 руб. Такой вексель называется *траттой*. Разумѣется, на должникѣ лежитъ обязательство уплатить предъявителю тратты слѣдующую сумму. Если у В купить тратту на Москву парижскій купецъ Д, который долженъ заплатить 375 руб. московскому купцу Е, то А долженъ

будет уплатить Е эту сумму, когда тот предъявит ему вексель (тратту), полученный имъ отъ его парижскаго должника.

3. Наконецъ, можно произвести уплату заграничнаго долга при помощи векселя, написаннаго не на мѣсто жительства кредитора, а на какое-нибудь другое мѣсто. Напримѣръ, московскій купецъ посылаетъ своему парижскому кредитору вексель на Лондонъ; кредиторъ же продаетъ его въ Парижѣ и вырываетъ сумму своего долга.

Тратты и римессы составляютъ разные виды векселей, написанныхъ въ иностранной валютѣ и подлежащихъ уплатѣ за границей. Такіе векселя называются общимъ именемъ *девизъ*.

Девизы продаются и покупаются. Цѣна девиза, выраженная въ валютѣ, называется *вексельнымъ курсомъ*.

Вексельный курсъ сравнивается съ паритетомъ валюты, въ которой онъ написанъ. Напр., если за вексель въ 1000 фр. на Парижъ даютъ въ Москвѣ 37 р. 50 к., то вексельный курсъ на Парижъ стоитъ въ Москвѣ *à pari*, т. е. совпадаетъ съ паритетомъ. Если же за вексель въ 1000 фр. даютъ 37 р. 65 к. или 37 р. 40 к., то въ первомъ случаѣ вексельный курсъ выше „пари“, а во второмъ ниже.

Способъ обозначенія вексельныхъ курсовъ называется *курсовой системой*. Курсовыя системы бываютъ двухъ родовъ: съ *постоянной* и *переменной* валютой. При курсовой системѣ съ *переменной* валютой иностранная валюта всегда обозначается постоянной величиной (100 фр., 100 мар. и т. д.); своя же, отечественная, обозначается въ переменныхъ величинахъ, изменяющихся въ зависимости отъ курса. Напр., на русскихъ биржахъ для всѣхъ иностранныхъ валютъ, кромѣ англійской, приняты постоянныя величины въ 100 единицъ, а для англійской въ 10; движенія же вексельнаго курса выражаются въ переменныхъ количествахъ рублей, которые уплачиваются и получаются за 100 (или за 10) единицъ иностранныхъ валютъ: 46,30 рублей за 100 марокъ; 37,66 руб. за 100 фр.; 94,67½ руб. за 10 фунт. стерл. и т. д. Курсовая система съ *постоянной* валютой основана на противоположномъ началѣ.

Для урегулированія международныхъ платежей употребляются векселя на различные сроки. Векселя, подлежащіе уплатѣ

при предъявленіи, называются „векселями *a vista*“ (также *à vue*), или *чеками*. Затѣмъ слѣдуютъ векселя срокомъ на 8, 10, 14 дней, на 2 и на 3 мѣсяца. Къ разнымъ мѣстамъ часто приравниваются и разные сроки. Напр., на берлинской биржѣ употребляются для производства платежей въ Лондонѣ векселя срокомъ на 8 дней и на 3 мѣсяца, въ Парижѣ—на 8 дней и на 2 мѣсяца, въ Петербургѣ—на 8 дней и на 3 мѣсяца, въ Италіи—на 10 дней и на 2 мѣсяца, въ Лиссабонѣ—на 14 дней и на 3 мѣсяца. На Нью-Йоркѣ торгуютъ векселями только *a vista*. У насъ, въ Россіи, сроки векселей болѣе продолжительные, чѣмъ за границей. На нашихъ биржахъ въ ходу чеки и трехмѣсячные векселя.

Когда требуется приобрести вексель на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ принятый на данной биржѣ, то для этого входить въ особое соглашеніе съ банкиромъ или лицомъ, соглашающимся продать такой вексель. Если же срокъ платежа короче того, на который вексель написанъ, къ цѣнѣ векселя дѣлается соответствующая прибавка, высчитываемая по учетному % (дисконту), который всегда показывается въ бюллетеняхъ.

Напр., 31 декабря 1901 года проданъ вексель въ 1000 франковъ на Парижъ, срокомъ 14 февраля 1902 г., т. е. 46 дней, по курсу 37,30. Такъ какъ курсъ относится къ трехмѣсячнымъ векселямъ, а платежъ будетъ произведенъ ранѣе 90 дней, то къ цѣнѣ векселя слѣдуетъ прибавить % за недостающіе 44 дни, что при дисконтѣ 3% составитъ 3,66 фр.

Итакъ, 1003,66 фр. по 37, 30 составятъ 374,37 руб. срок. 31 дек. 1901 г. *).

Такъ же поступаютъ, когда на основаніи 3-мѣсячнаго курса пужно установить курсъ для чековъ. Такъ какъ по чеку платежъ исполняется на 90 дней раньше, чѣмъ по векселю на 3 мѣсяца, то къ курсу на 3 мѣсяца прибавляется % за 90 дней.

Напримѣръ:

курсъ на 3 мѣсяца на Парижъ	37.325
3% за 90 дней	0.279
Курсъ чековъ	37.604

*) Зашлущивъ, стр. 148.

изменить каждое такое равенство в томъ смыслѣ, что перемѣнную величину приравнять къ 100 или 10 и соответственно определить другой членъ равенства. Напр., если курсъ въ ПБ. на Парижъ (чеки): 100 фр. = 37,66 руб., то это соответствуетъ равенству: 100 руб. = 265,53 фр. Это значитъ, что курсъ 37,66 на Парижъ въ Петербургѣ равнозначущъ курсу 265,53 въ Парижѣ на Петербургъ.

Такое отношение между вексельными курсами двухъ валютъ, при которомъ вексельный курсъ, выраженный въ одной изъ нихъ, равнозначущъ курсу, выраженному въ другой, называется *курсовымъ паритетомъ*.

Высота вексельнаго курса зависитъ отъ спроса и предложенья въ данномъ пунктѣ векселей на тотъ или другой пунктъ, находящійся за границей. Спросъ на иностранные векселя зависитъ отъ потребности въ нихъ лицъ, имѣющихъ произвести платежи за границей. Предложеніе же векселей — отъ размѣра требованій, которыя имѣются въ данномъ мѣстѣ на заграничныя мѣста. Платежи составляютъ *пассивъ* данного мѣста (то есть обозначаютъ его долгъ), а требованія — его *активъ* (то, что ему должны). Если пассивъ и активъ равны, то вексельный курсъ будетъ стоять *ad par*. По въ действительности такое равновѣсіе представляетъ исключительное явленіе: обыкновенно перевѣсъ оказывается то на одной, то на другой сторонѣ, и соотношеніе между ними постоянно мѣняется. Поэтому и вексельный курсъ между отдѣльными пунктами представляетъ колеблющуюся величину: если пассивъ одного мѣста по отношенію къ другому, напримѣръ, Петербурга къ Парижу, превышаетъ его активъ, то спросъ на парижскіе векселя въ Парижѣ будетъ превышать ихъ предложеніе; и цѣна ихъ, т. е. курсъ, поднимется надъ паритетомъ. Курсъ, превышающій паритетъ, называется *неблагоприятнымъ*. Обратное случится, если активъ окажется болѣе пассива. Въ такомъ случаѣ курсъ будетъ ниже паритета и называется *благоприятнымъ*. Хотя вексельный курсъ и приурочивается къ отдѣльнымъ пунктамъ, въ которыхъ производится покупка и продажа векселей, но при связанности такихъ пунктовъ между собою курсы устанавливаются болѣе или менѣе на одинаковомъ уровнѣ для всей страны. На нихъ вліяетъ отношеніе между спросомъ и

предложеніемъ не въ томъ или другомъ мѣстѣ, а во всей ихъ совокупности, такъ что мѣстныя условія отдѣльныхъ рынковъ играютъ второстепенную роль.

Въ общемъ спросъ и предложеніе векселей въ странѣ зависятъ отъ состоянія такъ называемаго *платежнаго баланса* страны, который въ свою очередь опредѣляется ея *торговымъ балансомъ* и величиною платежей, которые вытекаютъ изъ обязательствъ, лежащихъ на данной странѣ передъ другими странами. Торговый балансъ представляетъ отношеніе между вывозомъ и ввозомъ странъ: если страна ввозитъ товаровъ изъ другихъ странъ на большую сумму, чѣмъ вывозитъ, т. е. покупаетъ больше, чѣмъ продаетъ, то избытокъ ввоза ложится на нее долгомъ, и въ такомъ случаѣ торговый балансъ будетъ *неблагоприятенъ* для страны. Напротивъ, при избыткѣ вывоза надъ ввозомъ страна продаетъ другимъ больше, чѣмъ покупаетъ у нихъ, и поэтому другія страны являются ея должниками. Такой балансъ будетъ *благоприятенъ*. Если бы платежи между странами зависѣли только отъ ввоза и вывоза товаровъ, то въ странахъ съ *неблагоприятнымъ* торговымъ балансомъ спросъ на иностранные векселя въ общемъ всегда превышалъ бы ихъ предложеніе, и вексельный курсъ былъ бы *неблагоприятенъ* для такихъ странъ. Для странъ же съ *благоприятнымъ* торговымъ балансомъ и вексельный курсъ былъ бы *благоприятенъ*. По платежи однихъ странъ другимъ вытекаютъ не только изъ ихъ взаимныхъ торговыхъ отношеній. Очень важное значеніе имѣютъ также платежи, вызываемые долговыми и иными обязательствами. Торговый балансъ можетъ быть *благоприятенъ* для страны, но благодаря своей высокой задолженности ей приходится производить за границу крупныя платежи въ видѣ уплаты % % по долгамъ, и въ конечномъ итогѣ избытокъ вывоза цѣлкомъ или даже съ изшкомъ погашается этими платежами. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, болѣе или менѣе Россія; въ обратномъ — Англія.

Отношеніе между общей суммой платежей, лежащихъ на каждой странѣ по отношенію къ другимъ странамъ и послѣднихъ по отношенію къ ней, составляетъ *платежный* или *рѣсчеетный* балансъ страны, отъ котораго и зависитъ въ общемъ вексельный курсъ. Страна съ *благоприятнымъ* платежнымъ

балансомъ пользуется и благоприятнымъ вексельнымъ курсомъ; и наоборотъ.

Колебания вексельнаго курса ограничены известными предѣлами вверхъ и внизъ. Если вексельный курсъ поднимается до такого уровня, при которомъ выгодно послать деньги, то лица, которымъ нужно будетъ произвести платежъ за границей, предпочитаютъ этотъ послѣдній способъ; поэтому курсъ векселей не можетъ подняться выше той цѣны, при которой покупка векселей сдѣлается невыгодной.

Такой же предѣлъ существуетъ и для пониженія вексельнаго курса: при очень низкомъ курсѣ выгодно скупать векселя и, продавая ихъ за границей, ввозить золото въ страну.

Предѣлы колебаній вексельнаго курса вверхъ и внизъ, зависящіе отъ расходовъ на пересылку золота, называются *золотыми точками*.

При паритетѣ 100 герм. марокъ=123,457 франка золот., ввозъ золота (считая 4‰ на расходы по пересылкѣ золота) во Францію изъ Германіи становится выгоднымъ при курсѣ векселей въ Парижѣ на Берлинъ ниже 122,96 фр., а вывозъ золота изъ Франціи въ Германію при курсѣ 124,20 фр. за 100 марокъ.

Паритетъ англійской и французской валюты 25,22½ фр.=1 фунтъ стерл. Принимая расходы по пересылкѣ золота приблизительно въ 1½‰, было бы выгодно: ввозить въ Англію французское золото, когда французскій курсъ въ Англіи выше 25,34½ фр., и вывозить англійское золото во Францію, когда французскій курсъ въ Англіи ниже 25,12½ фр. *)

Расходы по посылкѣ золота изъ Петербурга въ Берлинъ составляютъ 2½‰, а серебра—3‰. **)

Провозъ 3,000 имперіаловъ стараго чекана (4,500 рублей нынѣшней валюты) обходится:

до Эйдукуна	27 рублей.
отъ Эйдукуна до Парижа	85,36 фр.
" " " Берлина	13,85 " "
" " " Гамбурга	14,90 " "

Расходы по посылкѣ золота (черезъ Эйдукуенъ) въ Петербургъ составляютъ:

*) Otto Svoboda. Die Kaufmännische Arbitrage. 1902
**) Ottomar Haupt. Arbitrages et parités.

изъ Лондона 2‰ отпавляемой суммы.
" Парижа 2½‰/100 " "

На основаніи приведенныхъ данныхъ относительно Россіи трудно определить, при какой высотѣ вексельныхъ курсовъ становится выгоднымъ вывозить золото. Предположимъ, что петербургскому купцу приходится уплатить своему парижскому кредитору 12,150 фр. золота при курсѣ *al pari*, это составитъ приблизительно 4,500 руб. Купивъ вексель на такую сумму, петербургскій купецъ пошеетъ очень небольшие накладные расходы (комиссіонные за покупку или трасированіе векселя и стоимость заказаннаго письма, въ которомъ вексель будетъ посланъ). Между тѣмъ отправка 4,500 руб. золотомъ (или 12,150 фр. золота) въ Парижъ обойдется до Эйдукуна—27 руб. и затѣмъ до Парижа еще 85,36 фр.=32 руб., всего—59 руб. Очевидно, посылка векселя выгоднѣе. Уплата долга при помощи векселя будетъ выгоднѣе отправки золота до тѣхъ поръ, пока вексельный курсъ не поднимется настолько, что за вексель на Парижъ въ 12,150 фр. придется заплатить въ Петербургѣ болѣе 4,559 руб.

Отливъ золота при повышеніи вексельнаго курса надъ уровнемъ золотой точки вверхъ и приливъ его при паденіи курса ниже золотой точки внизъ регулируетъ цѣны векселей, вводя ихъ колебанія въ строго опредѣленные границы. Насколько эти границы бываютъ узки для странъ съ одинаковой металлической валютой, видно изъ того, что вексельный курсъ между Германіей и Англіей можетъ колебаться только въ предѣлахъ отъ 20,495 мар. до 20,335 мар., что составляетъ 0,8‰.

Регулированіе вексельныхъ курсовъ совершается само собою подъ влияніемъ личнаго расчета биржевыхъ дѣятелей и дѣйствія закона спроса и предложена. Образуется какъ бы автоматическій аппаратъ, исполняющій эту функцію безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства.

Вышеизложенное относится къ странамъ съ металлической валютой при разнѣнности бумажныхъ знаковъ. При бумажно-денежномъ обращеніи вексельный курсъ измѣняется не только въ зависимости отъ спроса и предложена векселей, но также и отъ измѣненія въ курсѣ бумажныхъ денегъ на металлъ.

Бумажныя деньги, не имѣя металлическаго содержанія, не имѣютъ и паритета съ другими валютами. Поэтому въ стра-

нахъ съ неразѣнными бумажными деньгами паритетъ можетъ быть высчитанъ только теоретически по металлической денежной единицѣ, составляющей юридическое основаніе денежной системы. Отклоненія вексельнаго курса отъ такого *теоретическаго паритета* находятся въ зависимости отъ степени обездѣненія бумажныхъ денегъ, т. е. отъ высоты лажа на нихъ; а такъ какъ курсъ бумажной валюты обыкновенно подверженъ очень рѣзкимъ колебаніямъ, для которыхъ не существуетъ предѣловъ, то и вексельный курсъ при такихъ условіяхъ отличается крайней неустойчивостью. Достаточно, припомнить то, что имѣло мѣсто у насъ, въ Россіи, до реформы денежнаго обращенія. При теоретическомъ паритетѣ 100 р. золотомъ = 324 герм. марк., или 100 марокъ = 30,86 руб., вексельный курсъ въ теченіе ряда лѣтъ колебался въ предѣлахъ 165—216 марокъ за 100 рублей. т. е. 60,3—46,3 руб. за 100 марокъ. При отсутствіи вышеупомянутаго автоматическаго аппарата для регулированія вексельныхъ курсовъ не существуетъ предѣловъ для колебаній вексельнаго курса.

Векселя, какъ и всякіе товары, и въ частности биржевыя цѣнности, служатъ предметомъ спекуляціи. При металлической валютѣ и разѣнности бумажныхъ знаковъ послѣдняя дѣйствуетъ уравнивающимъ образомъ на курсы, а при неразѣнности вліяніе спекуляціи выражается въ усиленіи и безъ того рѣзкихъ колебаній бумажной валюты, увлекающей за собой и вексельные курсы. Политическія извѣстія, сенсаціонные слухи, нерѣдко вымышленные, и наряду съ этимъ дѣйствительно наступающія событія—все это не только учитывается спекуляціей, но используется ею въ цѣляхъ легкой и нерѣдко недобросовѣстной наживы. Русскіе кредитные рубли долго служили матеріаломъ для биржевой игры, въ особенности на берлинской биржѣ, вслѣдствіе чего и нашъ вексельный курсъ находился въ зависимости отъ биржевыхъ маневровъ, предпринимавшихся то для повышенія, то для пониженія курса кредитной валюты.

Колебанія вексельнаго курса по отношенію къ золотымъ точкамъ даютъ основанія для рѣшенія вопроса, какой способъ слѣдуетъ избрать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для урегу-

лированія международнаго платежа: послыку денегъ или операциою съ векселемъ (девизой).

Но и въ томъ случаѣ, если оказывается болѣе выгоднымъ расплатиться при помощи векселя, еще можетъ быть выборъ между римессой и траттой. Для того, чтобы опредѣлить, какой изъ этихъ способовъ урегулированія платежей предпочтительнѣе, приходится производить арбитражныя вычисленія, которые всего удобнѣе пояснить примѣрами.

Петербургскій купецъ А долженъ уплатить въ Парижъ купцу В 10000 фр. Курсы à vue (чеки): въ Петербургѣ на Парижъ за 100 фр.—37,50 руб.; въ Парижѣ на Петербургъ за 100 руб.—267 фр. Если А купитъ въ Петербургѣ девизу на Парижъ въ 10000 фр., чтобы ремиттировать ее В, ему придется заплатить за нее 3750 руб. Если же онъ поручитъ В трассировать на него вексель въ рубляхъ съ такимъ расчетомъ, чтобы, продавъ эту девизу въ Парижѣ по курсу дня, В выручилъ 10000 фр., то такая тратта обойдется А 3745 руб.*) Итакъ, тратта въ данномъ случаѣ выгоднѣе римессы.

Арбитражныя вычисленія осложняются тѣмъ, что курсъ въ разныхъ мѣстахъ показывается на разные сроки, и прежде чѣмъ производить расчетъ, приходится привести курсы къ одинаковымъ условіямъ.

Напримѣръ, парижскому купцу приходится уплатить въ Берлинѣ 10000 марокъ при слѣдующихъ условіяхъ:

Въ Парижѣ курсъ на 3-мѣсячные векселя на Берлинъ за 100 мар.—122 фр., а въ Берлинѣ курсъ на векселя на 8 дней на Парижъ за 100 фр.—80,42 марки. Спрашивается, что выгоднѣе для парижскаго купца при такомъ курсѣ — тратта или римесса?

Необходимо начать съ того, что уравниять курсы, переведа ихъ на векселя à vue (чеки). Это дѣлается при помощи слѣдующаго расчета (согласно существующему въ данное время учетному %).

*) Залшунитъ, Банк. энцикл., стр. 171.

П а р и ж :

Берлинъ 3 мѣс. за 100 мар.	122 — фр.
4% за 3 мѣс.	1,22 „
<hr/>	
Курсъ à vue	123,22 фр.

Б е р л и н :

Парижъ 8 дней за 100 фр.	80,42 мар.
4% за 8 дней	0,07 „
<hr/>	
Курсъ à vue	80,49 „

Если парижскій купецъ купить на парижской биржѣ девизу въ 10000 мар. на Берлинъ, она обойдется ему 12322 фр. Тратта же на него въ Берлинѣ должна быть написана на 12424 фр., такъ какъ при берлинскомъ курсѣ на Парижъ 100 фр. = 80,49 мар., выходитъ, что 100 мар. = 124,24 фр. Слѣдовательно, римесса выгоднѣе тратты.

Если сравнить приведенные примѣры, то не трудно усмотрѣть причину, по которой въ одномъ случаѣ оказалась выгоднѣе тратта, а въ другой римесса.

Въ первомъ примѣрѣ курсовой паритетъ при петербургскомъ курсѣ 100 фр. = 37,50 составляетъ 266,66 фр. = 100 рубл. *). Дѣйствительный же курсъ въ Парижѣ на Петербургъ = 267. Это значить, что рубли въ Парижѣ цѣнятся на франки дороже, чѣмъ въ Петербургѣ; въ виду чего равная сумма въ франкахъ выразится въ Парижѣ въ меньшей суммѣ въ рубляхъ. Поэтому выгоднѣе заплатить долгъ при помощи тратты, такъ какъ при этомъ способѣ расплаты долгъ въ рубляхъ опредѣлится по парижскому курсу.

Во второмъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ получается обратный результатъ. Курсъ 100 фр. = 80,49 мар., въ Берлинѣ равнозначущъ 124,24 фр. за 100 мар. въ Парижѣ **).

*) X фр. за 100 руб., если 37,50 руб. за 100 фр., откуда

$$X = \frac{100 \cdot 100}{37,50} = 266,66.$$

**) X фр. 100 мар.
80,49 100 фр.

$$X = \frac{100 \cdot 100}{80,49} = 124,24.$$

Дѣйствительный же курсъ въ Парижѣ на Берлинъ 123,22, т. е. ниже курсоваго паритета; другими словами, марки дешевле на франки въ Парижѣ, чѣмъ въ Германіи; поэтому равная сумма въ маркахъ выразится въ меньшемъ количествѣ франковъ въ Парижѣ.

Отсюда правило: при вексельномъ курсѣ выше курсоваго паритета выгодно трассировать, а при обратныхъ условіяхъ — ремиттировать.

Использованіе разницы въ вексельныхъ курсахъ на разныхъ мѣста при помощи траттъ и римессъ даетъ въ международномъ оборотѣ основаніе для очень сложныхъ арбитражныхъ операций.

Въ приведенныхъ примѣрахъ арбитражъ относится только къ двумъ мѣстамъ, но въ дѣйствительности ихъ можетъ быть больше. Можно, напримѣръ, уплатить изъ Берлина долгъ въ Парижѣ, воспользовавшись для этого векселями на Лондонъ, и при извѣстномъ соотношеніи курсовъ это можетъ оказаться выгоднѣе прямой тратты или римессы.

Возьмемъ для примѣра слѣдующіе курсы:

3-мѣс. вексель въ 1 фунтъ стерл. на Лондонъ стоитъ въ Парижѣ 25,04 фр., а въ Берлинѣ 20,24 мар.; при этомъ 100 фр. à vue (чекъ) на Парижъ стоятъ въ Берлинѣ 81,27 мар. При этихъ условіяхъ вексель въ 1 ф. стерл. по парижскому курсу на Лондонъ стоитъ на марки 20,35, т. е. выше берлинскаго курса на Лондонъ на 0,11 мар. (20,35—20,24). Поэтому будетъ выгодно покупать векселя на Лондонъ въ Берлинѣ и продавать ихъ въ Парижѣ: за вычетомъ всѣхъ расходовъ по покупке, пересылкѣ и продажѣ векселей (0,06 мар. на 1 ф. стерл.), такая операція дастъ прибыли 0,05 мар. на 1 ф. ст. или $\frac{1}{20}$ %.

Предположимъ, намъ необходимо уплатить изъ Берлина въ Парижъ 10000 фр. Девиза на эту сумму въ Берлинѣ обойдется (по курсу 81,27 мар. за 100 ф.)—81,27 мар. Между тѣмъ, купивъ въ Берлинѣ 3-мѣс. вексель на 400 фр. стерл. на Лондонъ, мы заплатимъ по курсу 20,24—8096 мар., расходы по покупке, пересылкѣ и продажѣ въ Парижѣ составятъ 24 марки; т. е. 400 ф. ст. обойдется всего 8120 мар., а по парижскому курсу за нихъ будетъ выручено 10016 фр.

Таким образом, уплата долга этим способом обойдется дешевле прямой римессы на 7 мар. + 16 фр.

Подобныя операцин съ девизами (*вексельный арбитраж*) производятся не только для урегулирования платежей, но и въ цѣляхъ получения прибыли. При изложенныхъ выше условіяхъ спекулянтъ можетъ получить выгоду на покупкѣ въ Берлинѣ векселей на Лондонъ и перепродажѣ ихъ въ Парижѣ; и если на берлинской биржѣ окажется недостатокъ въ векселяхъ на Лондонъ, то спекулянтъ будетъ трассировать на своихъ лондонскихъ корреспондентовъ и отправлять траты въ Парижъ.

Берлинскій спекулянтъ, предпринявшій такую операцию и продавшій лондонскіе векселя въ Парижѣ, имѣетъ получить отъ своего парижскаго банкира сумму, равную его выручкѣ. Онъ можетъ получить ее различными способами, трассируя на парижскаго банкира, или потребовавъ отъ него римессы, или, наконецъ, воспользовавшись причитающейся ему изъ Парижа суммой для новой операцин, напримѣръ, для покупки какихъ-либо цѣнныхъ бумагъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ рассчитаетъ, какую бумагу выгоднѣе купить, т. е. займется *фондовымъ* арбитражемъ.

Эта операция заключается въ томъ, чтобы высчитать, во что обойдется известная бумага при покупкѣ ея на иностранной биржѣ и сколько можно выручить за нее при продажѣ на данной биржѣ. Въ основаніе такихъ расчетовъ принимаются: курсы цѣнныхъ бумагъ на биржахъ, на которыхъ приходится покупать и продавать, вексельный курсъ между этими мѣстами и другія обстоятельства, могущія повліять на цѣны бумагъ: обложеніе (напримѣръ, налогъ на купоны), способы присчитыванія $\frac{1}{2}\%$, приносимыхъ бумагами, къ ихъ курсу, расходы по совершенію операцин и пересылкѣ бумагъ и т. п.

Примѣръ фондоваго арбитража: предположимъ, на парижской биржѣ отыщется слѣдующій курсъ нижепоименованныхъ бумагъ:

Итальянскій 5% заемъ по 80% (т. е. 80 мар. за 100 нарицательной цѣны).

Акціи австро-венгер. госуд. желѣзныхъ дорогъ (такъ называемая „*Franzosen*“) по 625 фр. за экземпляръ.

Акціи австрійскихъ южныхъ госуд. желѣзныхъ дорогъ (такъ называемая „*Lombarden*“) по 240 фр. за экземпляръ.

Во сколько обойдутся эти бумаги, если выписать ихъ изъ Парижа въ Берлинъ?

1. Итальянскій.

Сколько (въ $\frac{1}{2}\%$) стоятъ 100 фр. въ итальянскомъ займѣ, если за 100 фр. въ итальянскомъ займѣ даютъ въ Парижѣ 80 фр., если 100 фр. чекомъ на Парижъ стоятъ въ Берлинѣ 81,27 мар. и если 80 мар. нарицательной цѣны итал. бум. = 100 фр.

$$X = \frac{100. 80. 81,27. 100}{100. 100. 80} = 81,27\%$$

2. Австро-Венгерскія ж. д.

?% стоятъ 100 фр., если

500 фр. = 1 экземпляру, если въ Парижѣ 1 экземпляръ = 625 фр., если въ Берлинѣ 100 фр. à vue на Парижъ = 81,27 мар. и если въ Берлинѣ „*Franzosen*“ считаются 80 мар. нарицательной цѣны = 100 фр.

$$X = \frac{100. 1. 625. 81,27. 100}{500. 1. 100. 80} = 126,98\%$$

3. Австр.-Южн. ж. д.

При помощи аналогичнаго расчета курсъ опредѣляется въ 48,76%.

Полученные результаты требуютъ еще поправки. Въ Парижѣ курсы бумагъ заключаютъ въ себѣ и текущее $\frac{1}{2}\%$, такъ что покупателю не приходится производить никакихъ доплатъ къ цѣнѣ бумагъ; между тѣмъ въ Берлинѣ принято $\frac{1}{2}\%$ не включать въ курсъ, въ виду чего покупатель бумаги уплачиваетъ продавцу $\frac{1}{2}\%$ за время, истекшее послѣ отръзки послѣдняго купона до дня сдѣлки. Производя соответствующіе вычеты изъ вычисленныхъ курсовъ, получимъ, что номенованныя бумаги, купленные въ Парижѣ, обойдутся намъ:

Италія. 5% заемъ	79,27%
Австро-Венг. ж. д.	124,98%
Австр.-Южн. ж. д.	46,76%

Это значитъ, что за первую бумагу мы заплатимъ 79,27 фр. за 100 фр. нарицательной цѣны, за вторую 124,98 фр. за 100 и за третью — 46,76 фр. за 100.

Берлинскій курсъ этихъ бумагъ таковъ:

Итал. 5% заемъ	79 $\frac{1}{2}\%$
Австро-Венг. ж. д.	125 $\frac{1}{8}\%$
Австр.-Южн. ж. д.	47 $\frac{1}{2}\%$

Сравнив эти курсы с вычисленными выше, приходим к заключению, что при продажах в Берлине первой бумаги получится убыток 0,27%, не считая накладных расходов; вторая даст незначительную прибыль в 0,145%, которая целиком уйдет на покрытие расходов; наконец, на последней бумаге можно выручить 0,24%, а за вычетом издержек—0,20%. Спекулянт, оперировавший с лондонскими векселями, получил на этой операции около 0,25% прибыли; если он поручит купить в Париже на деньги, вырученные от продажи лондонских векселей, акции Австр. Южн. ж. д., то он получит еще дополнительную прибыль в 0,20, т. е. предпринятый им двойной арбитраж принесет ему в целом 0,45% прибыли *).

При известных условиях может оказаться более выгодным купить в Париже на причитающуюся сумму векселя или, наконец, золото или серебро в слитках или в монетах. В последнем случае спекулянт, о котором идет речь в нашем примере, займется *денежным арбитражем*.

При помощи арбитража в разных его видах деньги, векселя и ценные бумаги передвигаются в международном обороте, направляясь туда, где обнаруживается больший спрос на них. Главными пунктами для международных арбитражей служат: Амстердам, Берлин, Франкфурт на М., Гамбург, Лондон, Париж, Петербург и Вена.

Оборот ценностей поддерживает между крупными биржами Европы постоянную связь, выражающуюся в том, что происходящее на одной бирже отражается и на других. Понижение курсов в Петербурге немедленно же учитывается в Берлине и в Париже; и обратно. Поэтому крупные изменения в оценках бумаг, имеющих выдающееся значение, обыкновенно наблюдаются почти одновременно на всех европейских биржах, которая в этом отношении как бы составляют одно целое.

39. Денежный рынок.

Деньги могут служить, как товары, предметом спроса и предложения. Поэтому можно говорить и о денежном рынке в том же смысле, в каком говорят о рынке товарном.

*) Swoboda, стр. 14.

Понятие денежного рынка включает в себя представление о совокупности пунктов, в которых совершаются сделки между лицами, ищущими денег, и теми, которые предлагают их. Деньги не могут служить предметом купли-продажи, но они могут переходить в собственность от одного лица к другому при помощи кредитных сделок, напр., учета векселей, ссуды под залог ценностей и т. п.

Условиями такого перехода являются: плата за пользование деньгами в виде %, учитываемого кредитором кредитующим лицом, и обязательство последнего возвратить полученную из суммы в срок, указанный в договоре. Высота % зависит от состояния денежного рынка: если он находится в «оттенном» состоянии, т. е. предложение денег относительно невелико, плата за пользование ими будет высока; при обратном условии она будет низка.

Коммерческие банки, в качестве посредников по кредиту, являются главными регуляторами денежного рынка. Если денежные средства, которыми банки располагают для оказания кредита, ограничены по сравнению с спросом на деньги, банки будут стремиться ограничить предъявляемые им требования, повышая % на ссуды и по учету векселей. Особенно важное значение имеет учетный или учетно-ссудный % (дисконт), потому что учет и ссуды служат наиболее распространенным средством для оказания кредита (краткосрочного) нуждающимся в нем. Высокий учетный % указывает на стесненность денежного рынка, и наоборот. Дисконтная политика банков, с одной стороны, обуславливается соотношением спроса и предложения денег, а с другой, служит могущественным орудием в руках банков для воздействия на темп экономической жизни. Так как безостановочное движение товаров немислимо при существующем экономическом строе без помощи денег и кредита, то банки, регулируя предложение денег, тем самым влияют и на общий ход хозяйственного процесса, совершающегося в стране.

Банки (коммерческие) являются хранителями денежных средств, определяющих собою емкость денежного рынка. Поэтому по движению металлической наличности банков можно судить об изменениях в состоянии денежного рынка: если

наличность банков сокращается, это значит, что спрос на денежные средства растет; и наоборот. Так как банки выпускают деньги в обращение, главным образом, через учет векселей, то размеры этих операций изменяются в направлении, противоположном металлической наличности: чем больше спрос на деньги, тем наличность меньше, а учетная операция шире. Дисконт, конечно, изменяется в обратном направлении с металлической наличностью: с ее понижением банки повышают дисконт, защищая этим путем свои средства от натиска, которому они подвергаются.

Иллюстрацией изложенного может служить положение дѣлъ въ Германіи въ 1905 г. *). Первые восемь мѣсяцевъ этого года резко отличались отъ четырехъ послѣднихъ. Съ января по августъ въ промышленныхъ сферахъ господствовало вялое настроеніе, выразившееся въ сдержанномъ ходѣ промышленныхъ дѣлъ и въ слабомъ спросѣ на денежные средства. Съ другой стороны, поступленія второй половины 1904 г., оказавшіяся довольно обильными, усилили собою предложеніе денегъ на денежномъ рынкѣ. Отсюда—ростъ металлической наличности Имперскаго банка, опредѣляющаго дѣятельность всѣхъ остальныхъ, при упадкѣ учетной операціи и низкомъ дисконтѣ.

Сроки.	Металл.	Учетъ.	Высота дисконта. %
	Въ миллион. мар.		
31 дек. 1904 г.	927	1011	—
7 янв. 1905 г.	968	848	4
7 февр. "	1073	687	3 ^{1/2}
15 " "	1110	661	3
28 " "	1096	685	"
31 марта "	1016	989	"
29 апр. "	1054	908	"
23 мая "	1123	825	"
30 июня "	951	1135	"
31 июля "	961	905	"
31 авг. "	932	909	"

*) В. Calwer. Das Wirtschaftsjahr. 1905.

Противоположную картину представляетъ послѣдняя треть года, когда господствовало оживленіе промышленности и спросъ на деньги достигъ большого напряженія, причемъ въ то же время предложеніе денегъ на германскомъ денежномъ рынкѣ сократилось вслѣдствіе отлива значительныхъ суммъ за границу:

Сроки.	Металл.	Учетъ.	Высота дисконта. %
	Въ миллион. мар.		
7 сент.	909	947	4
15 "	908	1050	"
23 "	897	1035	"
30 "	732	1343	5
7 октября	755	1222	"
15 "	787	1115	"
23 "	834	1035	"
31 "	794	1109	"
7 ноября	799	1065	5 ^{1/2}
15 "	837	992	"
23 "	875	948	"
30 "	843	993	"
11 декабря	827	934	6

Средства, которыми коммерческіе банки располагаютъ для учета векселей и ссудъ, удовлетворяютъ текущую потребность мѣншого оборота, связанную съ движеніемъ товаровъ. По деньги требуются и для другихъ цѣлей: безъ наличности извѣстной денежной суммы не можетъ ни возникнуть, ни существовать ни одно предпріятіе, и чемъ послѣднее крупнѣе, темъ больше должна быть и требуемая сумма.

Такия болѣе или менѣе значительныя суммы (*капиталы*) также получаютъ на денежномъ рынкѣ, который, поскольку онъ исполняетъ это назначеніе, является *рынкомъ капиталовъ*. Но для удовлетворенія потребности въ деньгахъ для болѣе или менѣе прочнаго помѣщенія существуютъ иные способы, чемъ тѣ, которыми пользуются для полученія теку-

пихъ средствъ. Устроители новаго предпріятія, ищущіе денегъ, необходимыхъ для того, чтобы пустить дѣло въ ходъ, или участники уже существующаго предпріятія, желающіе расширить капиталъ, которымъ они оперируютъ, прибѣгаютъ для достиженія своихъ цѣлей къ кредиту: они выпускаютъ акціи или облигаціи, и если находятся покупатели, приобретающіе предлагаемыя имъ бумаги, образуется требуемый капиталъ. Земельные банки, удовлетворяющіе потребности землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ долгосрочномъ кредитѣ на покупку и улучшеніе земли выдаютъ ссуды своимъ заемщикамъ въ видѣ закладныхъ листовъ, которые продаются затѣмъ на денежномъ рынкѣ.

Тѣмъ же путемъ добываются средства общественными учрежденіями и государствомъ, когда они прибѣгаютъ къ кредиту. Желая собрать известную сумму при помощи займа, государство, городъ или земство прибѣгаютъ къ выпуску процентныхъ обязательствъ, или облигацій; и если послѣднія раскупаются, учрежденіе, прибѣгающее къ выпуску, получаетъ необходимую сумму.

Выпускъ цѣнныхъ бумагъ называется *эмиссіей*, или эмиссіонной операціей (которую слѣдуетъ отличать отъ выпуска банковыхъ билетовъ, обозначаемого тѣмъ же терминомъ). Эмиссіоннымъ дѣломъ занимаются банки и банкирскія конторы, получающіе за это известное вознагражденіе въ видѣ *комиссіонныхъ* денегъ. Въ новѣйшее время возникли банки, въ дѣятельности которыхъ выпускъ цѣнныхъ бумагъ занимаетъ главное мѣсто. Эти учрежденія занимаются такъ называемымъ „финансированіемъ“ предпріятіи и размѣщеніемъ займовъ и потому оперируютъ, главнымъ образомъ, на биржѣ, гдѣ происходитъ торговля фондами. Къ категоріи такихъ банковъ принадлежатъ, напримѣръ, „Дисконтное Общество“ (*Diskonto Gesellschaft*) и „Нѣмецкій банкъ“ (*Deutsche Bank*) въ Берлинѣ; возникшіи при второй имперіи во Франціи *Credit mobilier* и т. д. Эмиссіонное дѣло открываетъ широкое поприще для самыхъ предосудительныхъ финансовыхъ операцій. Банки и особенно сравнительно мелкія банкирскія конторы, занимающіяся этой операціей, большею частью не отличаются разборчивостью въ выборѣ предпріятіи, которыя они берутся финан-

сировать. Ихъ интересъ сводится къ тому, чтобы возможно скорѣе сбыть бумаги, имѣющіяся у нихъ на рукахъ, и получить комиссіонное вознагражденіе; до дальнѣйшей же судьбы финансируемаго ими предпріятія имъ нѣтъ никакого дѣла. Для успѣшнаго выполненія своей задачи эмиссіонные банки прибѣгаютъ къ самой беззастѣнливой рекламѣ, пользуются содѣйствіемъ продажныхъ органовъ печати, агитируютъ черезъ агентовъ и т. д. Акціи предпріятіи, которыя еще не начинали дѣйствовать, поднимаются въ цѣнѣ съ головокружительной быстротой; публика, соблазненная такимъ успѣхомъ и подогрѣваемая рекламой, теряетъ голову, набрасывается на предлагаемыя ей бумаги и вручаетъ свои деньги ловкимъ дѣльцамъ. Но скоро наступаетъ реакція: какъ только процессъ финансированія оконченъ и изъ кармановъ любителей легкой наживы извлечены капиталы, выпущенная бумага перестаетъ интересовать финансовый міръ, и курсъ ея стремглавъ летитъ внизъ.

Эмиссіонные банки иногда сами принимаютъ участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ и берутъ на себя самое устройство ихъ, становясь такимъ образомъ промышленными банками. Напримѣръ, берлинскій *Deutsche Bank* участвовалъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на востокѣ, въ разработкѣ золотыхъ росыпей въ Южной Африкѣ и т. п. Разумѣется, финансированіе собственныхъ предпріятіи ведется банками съ особенной энергіей.

Ежегодно производимые выпуски цѣнныхъ бумагъ составляютъ главнѣйшій факторъ, опредѣляющій спросъ на капиталы. Если эмиссіонная дѣятельность отличается оживленіемъ, то это служитъ указаніемъ на существованіе усиленнаго требованія на капиталы; и наоборотъ.

Производящіися ежегодно въ культурныхъ странахъ эмиссіи въ среднемъ достигаютъ миллиардовъ рублей. По подсчету германской комиссіи, изслѣдовавшей биржевое дѣло, въ теченіе 25 лѣтъ, отъ 1871 по 1896 г., было выпущено (во всѣхъ странахъ) цѣнныхъ бумагъ въ общемъ на сумму почти 159 миллиардовъ марокъ (приблизительно 75 миллиардовъ рублей), или въ среднемъ по 6 миллиард. мар. (2,6 миллиард. руб.) въ годъ. При этомъ выпущенныя бумаги распадаются на слѣ-

дующия группы (расчетъ произведенъ для періода 1872—1892 гг.):

Займы государства и городов	47	млліард. руб.
Бумаги желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ обществъ	47	” ”
Бумаги финансовыхъ учреждений и банковъ	12	” ”

Что касается Россіи, то по повѣншимъ свѣдѣніямъ на 1 января 1904 г. находилось въ обращеніи государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на сумму 8,8 млліардовъ рублей, изъ которыхъ по примѣрному расчету около $\frac{1}{2}$ находится въ Россіи. Къ тому же времени находилось въ обращеніи процентныхъ бумагъ частныхъ обществъ и не гарантированныхъ акцій желѣзныхъ дорогъ на сумму 3,8 млліардовъ рублей, при чемъ можно предполагать, что и эти бумаги наполовину находятся въ рукахъ русскихъ держателей. Такимъ образомъ, общая сумма русскихъ цѣнныхъ бумагъ, находившихся въ обращеніи къ 1 января 1904 года, составляла 12,6 млліардовъ рублей*).

Предложеніе капиталовъ, т. е. размѣры денежныхъ суммъ, которыя можно получить въ кредитъ, въ качествѣ капиталовъ, очень различно въ разныхъ странахъ и въ разное время въ одной и той же странѣ. Чѣмъ страна богаче, тѣмъ обширнѣе въ ней кругъ лицъ, обладающихъ избытками денежныхъ средствъ, и тѣмъ быстрѣе въ ней происходитъ и приращеніе этихъ избытковъ путемъ накопленія: страна, въ которой широко развито благосостояніе, богата и капиталами. Существованіе состоятельнаго меньшинства при общей бѣдности населенія не составляетъ условія, благоприятнаго для накопленія капиталовъ. Въ наше время крупныя денежные суммы образуются большею частью изъ мелкихъ вкладовъ, дѣлаемыхъ въ кредитныя учрежденія (банки, сберегательныя кассы и пр.). Эти учрежденія служатъ какъ бы резервуарами, въ которые деньги стекаются небольшими ру-

*) Опытъ приблизительнаго исчисленія вароднаго дохода по различнымъ его источникамъ и размѣрамъ въ Россіи. Матеріалы по проекту положенія о государ. подох. налогѣ. 1906 г.

чьями и откуда они вытекаютъ большими потоками. Источники денежныхъ ручьевъ составляютъ доходы частныхъ лицъ и учреждений. Если эти источники скудны, то и денежные резервуары страны пусты, и въ такомъ случаѣ и предложеніе капиталовъ не можетъ быть значительно. Россія бѣдна капиталами, потому что она вообще бѣдна. По этой причинѣ правительству и частнымъ предпринимателямъ, желающимъ воспользоваться кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ, приходится обращаться за границу. Мы находили до сихъ поръ кредитъ во Франціи,—странѣ богатой капиталами, главнымъ образомъ, потому, что масса французскаго крестьянства несетъ свои сбереженія въ банки и сберегательныя кассы и участвуетъ въ покупкѣ цѣнныхъ бумагъ. Въ Германіи ежегодное приращеніе капитала опредѣляется въ $2\frac{1}{2}$ —3 млліарда марокъ, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ 1 млліардъ употребляется на покупку цѣнныхъ бумагъ.

Главный источникъ, изъ котораго удовлетворяется спросъ на капиталы, тотъ же, который удовлетворяетъ спросъ и на текуція средства: вклады въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Свободныя денежные суммы выѣтъ съ приращеніемъ, которое онѣ получаютъ черезъ накопленіе, состоятъ въ массѣ на вкладахъ въ банкахъ, сберегательныхъ кассахъ или другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, служа въ ожиданіи прочнаго помѣщенія потребностямъ краткосрочнаго кредита; когда же обнаруживается спросъ на капиталы то вклады обращаются ихъ владельцами на покупку процентныхъ бумагъ, если конечно пріобрѣтеніе ихъ представляется выгоднымъ для лицъ, располагающихъ свободными денежными средствами.

У насъ, въ Россіи, главная масса вкладовъ сосредоточена въ Государственномъ Банкѣ, которому и частныя банки передаютъ на храненіе поступающія къ нимъ суммы. По имѣющимся свѣдѣніямъ вклады Государственного Банка превышаютъ $2\frac{1}{2}$ млліарда рублей. Другимъ средоточіемъ вкладовъ являются у насъ сберегательныя кассы, въ которыхъ на 1 января 1906 г. насчитывалось вкладовъ, болѣе чѣмъ на 1 млліардъ рублей. Нельзя однако относить къ свободнымъ капиталамъ всѣхъ показанныхъ суммъ (въ общемъ свыше $3\frac{1}{2}$

миллиард. рублей), так как около миллиарда в фонд сберегательных касс уже заключены в ценных бумагах.

Спрос и предложение капиталов сосредоточиваются на биржах, где совершается главная масса сделок по продажам и покупкам ценных бумаг. Сумма бумаг, котированных на крупных биржах, и обороты последних достигают теперь громадных размеров, быстро увеличиваясь. На лондонской бирже Stock Exchange котировка до 4000 бумаг, на парижской более 800, на петербургской около 225.

40. Рынок труда.

На современном рынке продаются и покупаются не только товары, деньги и ценные бумаги. Предметом купли-продажи является также человеческий труд. Поэтому наряду с рынками товарным, фондовым и денежным существует также и рынок труда.

Когда господствовало рабство, то рынок труда был вместе с тем и рынком людей: рабочая сила продавалась вместе с ее носителем — человеком. В наше время личность не может служить объектом купли-продажи. Продается только рабочая сила человека, а не он сам. Но и в этом смысле выражение „продажа“ рабочей силы требует разъяснения. Рабочая сила есть потенциальная энергия человеческого организма, от которого она не отделяется как самостоятельный предмет. Она может проявляться только как деятельность человека, в форме его работы, труда. Как же можно говорить о „продаже“ рабочей силы? Очевидно, между этим выражением и продажей товара нет тождества. Продавать можно только то, что существует вне человеческой личности и относится к области внешнего мира. Можно продавать плоды человеческого труда, поскольку они являются вещами, самый же труд, как рабочую силу, или энергию, можно лишь отдавать в пользование. „Продавая“ свою рабочую силу, рабочий вступает в договор, по которому он обязывается в течение определенного времени проявлять свою рабочую энер-

гию в интересах другого согласно условиям, установленным в договоре, т. е. принимает на себя обязательство выполнить известные действия в пользу своего контрагента.

Таким образом, купля-продажа рабочей силы сводится к найму носителей этой силы теми, которые нуждаются в ее услугах.

Лица, предлагающая в наймы свою рабочую силу, являются представителями *предложения труда*; а те, которые покупаются в ней, — представителями *спроса на труд*.

Рынком труда называется или определенное место, где сосредоточиваются предложения и спрос на труд, или, в более широком смысле, совокупность пунктов, в которых производится наем рабочей силы.

С размерами современного рынка труда можно судить по тому, что в Германии, напр., живут наемным трудом более 15 милл. человек, годовой заработок которых, по самому скромному расчету, составляет от 5 до 10 миллиардов марок. Эти числа дают представление о годовом обороте товара „труд“ в Германии. Значение их выступает особенно ярко при сравнении с данными об оборотах товаров: годовое потребление хлеба всех сортов как местного происхождения, так и привозных составляет в Германии всего 2—3 миллиарда марок; продукты металлургической промышленности составляют в 1¼ миллиарда и т. д. *)

В Российской империи по переписи 1897 г. насчитывается рабочих в горной и различных формах обрабатывающей промышленности, на железных дорогах и других путях сообщений и сношений, а также рабочих строительных и в торговых предприятиях более 3,2 милл.; в земледелии, животноводстве, лесоводстве и лесных промыслах и прочих видах сельского хозяйства, а также в рыболовстве и охоте — 2,7 милл.; поденщиков и чернорабочих — свыше 1 милл. и прислуги разных категорий — 2,1 милл. **).

*) I. Iastrow. Socialpolitik u. Verwaltungswissenschaft. I. 1902. Стр. 58.

**) Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Численность и состав рабочих в России. 1906 г.

Такимъ образомъ, въ Россіи болѣе 9 милл. человѣкъ „продаютъ“ свою рабочую силу. Если принять среднюю заработную плату на своемъ содержаніи, считая мужчинъ и женщинъ и не дѣлая различія въ возрастѣ, 100—120 рублей въ годъ, то годовой оборотъ русскаго рынка труда опредѣлится отъ 900 милл. до 1 миллиарда рублей.

Рынокъ труда остается до настоящаго времени почти совершенно неорганизованнымъ. Понски работы зачастую производятся самымъ примитивнымъ образомъ, путемъ предложенія своихъ услугъ отдѣльными лицами, ищущими занятія. Иногда такія лица сами обходятъ мѣста, гдѣ по ихъ расчетамъ можетъ оказаться потребность въ ихъ услугахъ; въ другихъ случаяхъ они пользуются помощью своихъ товарищей, родственниковъ, знакомыхъ, особыхъ посредниковъ („факторовъ“), которые сообщаютъ имъ о требованіяхъ на трудъ и рекомендуютъ ихъ нанимателямъ.

Слѣдующую стадію въ организациіи отношеній между спросомъ и предложеніемъ труда составляютъ частныя посредническія конторы, которыя исполняютъ свои функціи за извѣстную плату, болышею частью, съ той и другой стороны. Особенно широкое развитіе учрежденія подобнаго рода получили во Франціи. Злоупотребленія и эксплуатація, съ которыми нѣредко связывается посредническая дѣятельность частныхъ конторъ, вызвали попытки организовать посредничество между ищущими труда и нанимателями на иныхъ началахъ. Въ настоящее время это дѣло все болѣе и болѣе переходитъ въ вѣдѣніе общественныхъ (городскихъ) управленій, профессиональныхъ союзовъ и государства. Въ то же время по отношенію къ частнымъ конторамъ принимаются мѣры, направленные къ упорядоченію ихъ дѣятельности.

По даннымъ прусскаго министерства торговли и промышленности въ Пруссіи на 1 января 1903 г. существовало 263 общественныхъ посредническихъ конторъ. Результаты дѣятельности этихъ учрежденій выразились въ 1902 г. въ слѣдующихъ данныхъ: ищущихъ работы обратилось 498674, предложеній работы сдѣлано было 294391; предоставлены были занятія въ 221263 случаяхъ. Въ Австріи въ 1903 г. насчитывалось 6 городскихъ посредническихъ конторъ; въ Бельгіи въ томъ же

году существовало 5 городскихъ конторъ и 5 конторъ, получившихъ субсидіи отъ городскихъ управленій. Во Франціи законъ 14 марта 1904 г. обязалъ общины съ числомъ жителей болѣе 10000 имѣть общинныя посредническія конторы.

Гораздо меньшее развитіе получили пока государственныя конторы по посредничеству между предложеніемъ и спросомъ на трудъ. Начинанія этого рода сдѣланы въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки*).

Во Франціи посредничество между спросомъ и предложеніемъ труда организуется такъ называемыми биржами труда. Это — помѣщенія для дѣловыхъ и общественныхъ собраній рабочихъ союзовъ, находящіися подъ высшимъ надзоромъ городскихъ совѣтовъ и управляемыя выборными комиссиями отъ рабочихъ союзовъ. При биржахъ труда существуютъ посредническія конторы по принсканію работы. Первая биржа труда была открыта въ Парижѣ въ 1887 г. Въ послѣдніе годы во Франціи число такихъ учрежденій и составъ ихъ быстро увеличиваются**).

Годы.	Число биржъ труда.	Число примыкавшихъ къ нимъ союзовъ.	Число членовъ, входившихъ въ составъ послѣднихъ.
1900	65	1350	239,449
1901	75	1630	276,837
1902	86	2054	446,368

*) Van der Borgh, Socialpolitik, стр. 116 и слѣд.

**) Arbeitsnachweis und Arbeitsbörsen. Ст. Г. Адлера въ Handwört. d. Staatswiss. Также у ванъ-деръ Боргта.

41. Значеніе рынка.

Для того чтобы оцѣнить значеніе рынка, представимъ себѣ всѣ отдѣльные рынки, разбросанныя по территоріи, какъ одно цѣлое, объединяющее всѣ сдѣлки по куплѣ-продажѣ, совершающіяся въ странѣ. Это цѣлое представится намъ, какъ одинъ гигантскій рынокъ, на которомъ производится покупка и продажа товаровъ, цѣнныхъ бумагъ, векселей, валютъ и труда. Такой рынокъ былъ бы центромъ хозяйственной жизни страны, къ которому сходились бы всѣ нити хозяйственной дѣятельности, и отъ котораго всѣ нити исходили бы.

При помощи платежно-мѣнового аппарата онъ былъ бы соединенъ, съ одной стороны, съ областью производства, а съ другой—потребленія. Хозяйственные блага, проходя въ области производства путь, предначертанный имъ общественнымъ раздѣленіемъ труда и единствомъ производственного процесса, передвигались бы изъ одного хозяйства въ другое, появляясь каждый разъ на центральномъ рынкѣ въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, полуфабрикатовъ и орудій производства. Затѣмъ, завершивъ свое движеніе въ области производства, они переходили бы въ область потребленія тѣмъ же путемъ: появившись на рынкѣ въ качествѣ готовыхъ продуктовъ, пригодныхъ для непосредственнаго удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Этимъ, однако, функціи центральнаго рынка не исчерпывались бы.

На томъ же рынкѣ происходила бы не только купля-продажа товаровъ, но при помощи продажи и покупки цѣнныхъ бумагъ совершалось бы передвиженіе капиталовъ. Каналы, черезъ которые деньги выходятъ изъ резервуаровъ—банковъ, гдѣ онѣ образуютъ денежные массы, именуемыя денежными капиталами, проходили бы черезъ центральный рынокъ, потому что ищущіе капиталовъ обывали бы на рынкѣ орудія кредита въ видѣ акцій и облигацій, а тѣ, которые готовы предоставить свои денежные средства въ распоряженіе другихъ, покупали бы на томъ же рынкѣ соотвѣтствующіе кредитные документы.

На центральномъ рынкѣ совершались бы также сдѣлки по

найму рабочей силы: предложеніе труда и спросъ на него также сосредоточивались бы въ этомъ фокусѣ, изъ котораго трудовая энергія развивалась бы по странѣ.

Наконецъ, центральный рынокъ служилъ бы связующимъ звеномъ отечественнаго оборота съ международнымъ: на немъ пріобрѣтались бы средства платежа по обязательствамъ передъ иностранными кредиторами (вексели и иностранныя валюты), и производился бы учетъ обязательствъ иностранныхъ должниковъ (продажа траттъ).

Центральный рынокъ игралъ бы роль сердца въ живомъ организмѣ. Какъ сердце, пропускающая черезъ себя кровь, своими ритмическими движеніями регулируетъ жизнедѣятельность организма, такъ и рынокъ, какъ узловое центръ мѣнового оборота, регулировалъ бы хозяйственную дѣятельность всей страны. Если по сердечнымъ движеніямъ судить о темпѣ жизненнаго процесса, совершающагося въ организмѣ, то по настроенію рынка можно судить о темпѣ хозяйственнаго процесса въ странѣ: вялый, неоживленный рынокъ служитъ признакомъ вялости мѣнового оборота—слабого движенія цѣнностей, отъ котораго зависитъ темпъ хозяйственной дѣятельности; и наоборотъ.

Все сказанное выше о центральномъ рынкѣ, который мы представили себѣ, чтобы яснѣе изобразить роль рынка въ хозяйственной жизни страны, цѣлкомъ относится къ тѣмъ безчисленнымъ рынкамъ, которые существуютъ въ дѣйствительности. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., крупныя биржи, фондовые и товарныя, и на самомъ дѣлѣ имѣютъ центральное значеніе. Другіе рынки носятъ болѣе или менѣе мѣстный характеръ, являясь центрами только для извѣстныхъ районовъ. Однако, въ наше время, при высокомъ развитіи средствъ сообщенія и сношеній (телеграфъ, телефонъ), даже мѣстные небольшіе рынки связаны съ крупными центральными рынками и находятся подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ. Единство рынка въ странѣ, можно сказать, съ каждымъ днемъ приближается къ осуществленію; а въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ уже указывалось выше, осуществляется даже единство международного или такъ называемаго міроваго рынка.

Пульсъ хозяйственной дѣятельности страны все болѣе и

болѣе бьется въ унисонъ съ пульсомъ центрального органа хозяйственной жизни—централизованнаго рынка. Это не физическая централизація, а психическая. Рыночныя сдѣлки могутъ производиться въ безконечномъ числѣ пунктовъ, разбросанныхъ по территоріи страны, по благодари тому, что психическое общеніе людей быстро охватываетъ теперь обширныя сферы, всѣ эти разбросанные рынки составляютъ какъ бы одно цѣлое, пульсирующее въ одномъ темпѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ платежно-дѣловой аппаратъ, безъ помощи котораго въ настоящее время не можетъ осуществиться, за рѣдкими одолженіями, ни одна сдѣлка, представляется гигантскимъ механизмомъ, который своимъ дѣйствіемъ подаетъ цѣнности на рынокъ и отводитъ ихъ съ рынка.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Хозяйство.

42. Виды хозяйствъ.

Хозяйства бываютъ двухъ видовъ, смотря по тому, представляютъ ли они организацію потребления хозяйственныхъ благъ или ихъ производства въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. включая сюда перевозку товаровъ и торговлю. При отдѣленіи производства и потребления (§ 8) и широкомъ развитіи общественнаго раздѣленія труда (§ 6) какъ потребительныя, такъ и производственныя хозяйства связаны съ рынкомъ. При указанныхъ условіяхъ хозяйственныя блага въ формѣ товаровъ проходятъ черезъ рынокъ при каждомъ своемъ передвиженіи, такъ что каждое хозяйство, къ какому бы типу оно ни принадлежало, такъ или иначе связано съ рынкомъ. Потребительныя хозяйства приобрѣтаютъ необходимые предметы потребления путемъ покупки ихъ на рынокѣ. Что же касается хозяйствъ производственнаго типа, то они связаны съ рынкомъ двойной связью: ихъ приходится покупать орудія производства, сырые матеріалы и другіе предметы, требуемые производственнымъ процессомъ, и съ другой стороны, продавать продукты производства.

Въ зависимости отъ того, насколько широко проведено въ данной странѣ или въ той или въ другой ея части отдѣленіе производства отъ потребления и общественное раздѣленіе труда, связь отдѣльныхъ хозяйствъ съ рынкомъ бываетъ болѣе или менѣе тѣсной. Напримѣръ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ иногда довольно значительная часть продуктовъ потребляется

самими же производителями, не поступая в продажу. Такое хозяйство сравнительно мало продает и мало покупает. Но громадное большинство хозяйств в современных промышленно-развитых странах не может обходиться в той или другой степени без покупок и продаж, т. е. без помощи рынка; поэтому зависимость хозяйства от рынка составляет одну из характернейших особенностей существующего экономического строя.

Связь производственного хозяйства с рынком, поскольку она выражается в томъ, что производство рассчитано на продажу, дѣлает хозяйство *предпріятіемъ* (см. выше § 8).

43. Виды предпріятій.

Предпріятія различаются прежде всего по роду дѣятельности, которой они служатъ. Съ этой точки зрѣнія выдѣляются слѣдующія главные группы.

Предпріятія добывающей, обрабатывающей и перевозочной промышленности объединены тѣмъ признакомъ, что цѣль ихъ заключается въ производствѣ тѣхъ или другихъ дѣйствиій надъ матеріей или силами природы. Въ земледѣліи почва подвергается обработкѣ, производится посѣвъ, собирается жатва; въ горной промышленности извлекается изъ недръ земли руда, добывается и обрабатывается металл; въ обрабатывающей промышленности изъ сырыхъ матеріаловъ изготовляются орудія производства, машины и готовые продукты, годные для непосредственнаго потребленія; наконецъ, перевозочная промышленность занимается механическимъ передвиженіемъ вещей.

Предпріятія, относящіяся къ перечисленнымъ видамъ хозяйственной дѣятельности, называются *промышленными*.

Ко второй группѣ должны быть отнесены предпріятія, предназначенныя служить торговой дѣятельности. Торговля имѣетъ дѣло съ готовыми продуктами, полуфабрикатами, сырыми матеріалами и недвижимостями. Подъ торговлей разумѣется такая дѣятельность, которая при помощи продажи или покупки и продажи содѣйствуетъ движенію товаровъ въ дѣло-

волю оборотѣ. Торговецъ не подвергаетъ вещи никакимъ механическимъ дѣйствіямъ; онъ только совершаетъ по отношенію къ нимъ сдѣлки, и если послѣдствіемъ ихъ и является очень часто механическое передвиженіе вещей, то все же оно не составляетъ необходимаго слѣдствія торговыхъ операций. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда механическое передвиженіе вещей и наступаетъ въ связи съ торговою сдѣлкой, оно во всякомъ случаѣ составляетъ предметъ особой отрасли промышленности, именно перевозочной. Если купецъ купилъ товаръ за границей для того, чтобы продать его въ Россіи, то, конечно, купленный товаръ долженъ неизбежно подвергнуться перевозкѣ, но это дѣло особыхъ предпріятій, — железнодорожныхъ, пароходныхъ и пр. Перевозочныя предпріятія исполняютъ порученія торговыхъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ самостоятельное отъ нихъ назначеніе.

Къ особой группѣ должны быть отнесены предпріятія по организаціи кредита и оказанію посредническихъ услугъ въ связи съ торгово-промышленной дѣятельностью. Предпріятія этой категоріи обозначаются общимъ названіемъ *коммерческихъ*; сюда относятся банки, банкирскія конторы и другія кредитныя учрежденія, страховыя общества, посредническія конторы и проч.

Коммерческія предпріятія не занимаются производствомъ; что же касается торговли, то въ сферу ихъ дѣятельности входятъ только нѣкоторые виды торговой дѣятельности, именно торговли денежными и денежно-кредитными знаками и кредитными документами.

44. Составъ предпріятія.

Въ составъ предпріятія входятъ элементы — имущественный и личный. Подъ первымъ разумѣется вся совокупность денежныхъ и кредитныхъ цѣнностей и хозяйственныхъ благъ, необходимыхъ для веденія дѣла; подъ вторымъ — личное участіе въ дѣлѣ духовными и физическими способностями, требуемое отъ его участниковъ.

Имущественный элементъ предпріятія составляетъ его ка-

питаеь. Поскольку капиталъ состоитъ изъ денегъ и кредитныхъ цѣнностей, онъ носитъ названіе *денежнаго*. Его составляютъ ¹⁾денежные и денежно-кредитные знаки, цѣнные бумаги, векселя и другіе легко реализуемые кредитные документы. Это тотъ фондъ, которымъ располагаетъ предприятие для совершенія сдѣлокъ на наличныя и покрытия своихъ денежныхъ обязательствъ. Что къ денежному капиталу слѣдуетъ причислять кредитные документы, вполнѣ понятно, потому что при помощи учета векселя или продажи или залога облигаціи можно получить деньги. Но возможно ли также причислять къ капиталу и кредитъ, которымъ располагаетъ предприятие, т. е. имѣющуюся у него возможность получать съ рынка товаровъ, не уплачивая за нихъ деньги при совершеніи сдѣлки? Предприниматель, пользующійся кредитомъ, можетъ вести дѣло съ меньшимъ денежнымъ капиталомъ, чѣмъ тотъ, у котораго нѣтъ кредита. Покупая въ кредитъ сырой матеріалъ, фабрикантъ можетъ расплатиться за него изъ выручки отъ продажи товара; между тѣмъ при необходимости платить за сырой матеріалъ наличными онъ долженъ былъ бы имѣть въ своемъ распоряженіи соответствующую сумму денегъ раньше, чѣмъ товаръ произведенъ. Сокращая сумму денежнаго капитала, требуемаго для веденія предприятия, кредитъ самъ по себѣ не составляетъ денежнаго капитала.

Въ промышленныхъ предприятияхъ въ составъ капитала входятъ также всѣ предметы, безъ наличности которыхъ не можетъ происходить процессъ производства. Это — земельная площадь, на которой расположено предприятие, или которой оно пользуется для своихъ цѣлей (напр., поля для посѣва свеклы при сахарныхъ заводахъ); строенія, въ которыхъ происходитъ производство, хранится имущество предприятия, помѣщаются рабочіе и служащіе и т. д.; сырой матеріалъ для производства и такъ называемые полуфабрикаты и разныя вспомогательныя вещества (смазочныя масла, освѣтительныя матеріалы и т. п.); наконецъ, ²⁾орудія производства и машины.

Предметы перечисленныхъ категорій составляютъ *производственный капиталъ*. Какъ видно изъ приведеннаго перечисленія, производство понимается здѣсь въ широкомъ смыслѣ. Къ производственному капиталу причисляются не только пред-

меты, непосредственно участвующіе въ производственномъ процессѣ, но и такіе, которые составляютъ только необходимое условіе производства, напр., земля, на которой построена фабрика.

Наконецъ, къ капиталу промышленныхъ предприятий должны быть причислены также и готовые продукты, или товары, еще не проданные и поэтому входящіе въ составъ имущества предприятия.

Итакъ, капиталъ промышленныхъ предприятий состоитъ изъ трехъ частей: денежнаго или, вѣрнѣе, денежно-кредитнаго капитала, производственнаго и товарнаго. Что касается торговыхъ и коммерческихъ предприятий, то ихъ имущественную основу составляетъ, главнымъ образомъ, денежный капиталъ. Въ торговыхъ предприятияхъ играетъ еще довольно значительную роль недвижимость въ видѣ строеній подъ складами, магазинами и проч. Въ коммерческихъ же предприятияхъ и этотъ видъ капитала имѣетъ въ количественномъ отношеніи второстепенное значеніе по сравненію съ денежнымъ капиталомъ.

Разумѣется, всякое предприятие, къ какому бы виду оно ни принадлежало, можетъ обладать разнообразнымъ имуществомъ помимо того капитала, которымъ оно должно обладать по условіямъ дѣла. Кромѣ того, въ зависимости отъ размѣра предприятия и способа его веденія капиталы, служащіе для достиженія однихъ и тѣхъ же техническихъ цѣлей, могутъ имѣть различный составъ (напр., ремесленное сапожное заведеніе и фабрика механическаго производства обуви). Наконецъ, нѣкоторыя предприятия, требуя для своего успѣха наличности крупнаго имущества, какъ гарантіи ихъ прочности, въ то же время не стѣснены въ отношеніи формы этого имущества. Таковы, напр., страховыя общества, вкладывающія нерѣдко значительную часть своихъ капиталовъ въ недвижимость.

Капиталъ предприятия, каковъ бы ни былъ его составъ, можетъ быть выраженъ въ денежной суммѣ, которая и представляетъ собою имущественный элементъ предприятия.

Независимо отъ своей вещественной формы, капиталъ раздѣляется на *основной и оборотный*. Это дѣленіе основыва-

ется на довольно шаткомъ признаковъ, именно быстротѣ оборота предметовъ, входящихъ въ составъ капитала. Одни изъ нихъ допускаютъ только однократное пользованіе, другіе—многократное. Сырымъ матеріаломъ можно воспользоваться для производства вещи только одинъ разъ: изъ одной и той же пряжи нельзя два раза соткать ткань; уголь можетъ горѣть только одинъ разъ и т. д.; одну и ту же сумму денегъ также нельзя израсходовать два раза. Предметы подобнаго рода относятся къ оборотному капиталу. Напротивъ, строения, машины, и т. п. изнашиваются постепенно, служа цѣлому ряду производственныхъ процессовъ. Такіе предметы составляютъ основной капиталъ.

Личный элементъ предприятия заключается въ дѣятельности тѣхъ людей, безъ участія которыхъ предприятие не можетъ функционировать.

Въ составъ личнаго элемента предприятия входитъ прежде всего *трудъ*. Это дѣятельность участниковъ предприятия, выражающаяся въ затратѣ или своихъ умственныхъ и физическихъ силъ.

Хотя всякій трудъ, въ качествѣ цѣлесообразной дѣятельности, обуславливается напряженіемъ какъ физическихъ, такъ и умственныхъ силъ, тѣмъ не менѣе въ однихъ случаяхъ преобладаетъ первый элементъ, а въ другихъ—второй; поэтому можно различать трудъ физической, или механической, и умственный, смотря по тому, преобладаетъ ли въ данномъ случаѣ работа мускуловъ или ума. Точной границы между этими двумя видами труда нельзя провести, хотя ихъ особенности выступаютъ совершенно ясно и въ теоріи, и на практикѣ.

Въ области физического или механическаго труда слѣдуетъ различать отдѣльные виды трудовой дѣятельности соответственно роли, которую играетъ предварительная подготовка къ нимъ. Одни виды труда обусловлены почти исключительно извѣстнымъ физическимъ развитіемъ субъекта, достигаемымъ безъ помощи какихъ-либо искусственныхъ приемовъ воздѣйствія на физическія и умственныя силы человѣка; другіе, напротивъ, требуютъ отъ рабочаго болѣе или менѣе значительнаго умѣнія и сноровки, составляющихъ результатъ предварительнаго обученія. Въ первомъ случаѣ трудъ называется *простымъ*, во вто-

ромъ—*квалифицированнымъ*. Напр., трудъ носильщика кирпича относится къ первой категоріи, а трудъ машиниста—къ второй.

Трудъ является важѣйшимъ факторомъ хозяйственной дѣятельности человѣка на всѣхъ ступеняхъ исторіи. При самомъ примитивномъ строѣ жизни человѣкъ не можетъ удовлетворять своихъ потребностей безъ приложенія труда, и тѣмъ шире и разнообразнѣе становится его запросы, тѣмъ больше ему приходится для ихъ удовлетворенія пользоваться трудовой энергіей своей и другихъ людей. При современномъ строѣ жизни хозяйственная дѣятельность человѣчества требуетъ громадной затраты труда, и притомъ всѣхъ его видовъ какъ механическаго, такъ и умственнаго, какъ простаго, такъ и квалифицированнаго.

При современной организаціи хозяйственной дѣятельности трудъ, употребляемый въ предприятии, относится къ тремъ видамъ.

Къ первому слѣдуетъ отнести трудъ, направленный на составленіе плана и организацію предприятия. Содержание труда этой категоріи заключается въ выясненіи и взвѣшиваніи техническихъ и экономическихъ условий, отъ которыхъ могутъ зависеть направленіе, размѣры и способы предпринимаемой дѣятельности; такова, наприимѣръ, работа техника, которому поручено составить планъ завода, или архитектора, составляющаго планъ постройки, намѣчающаго родъ и свойства матеріаловъ и т. д. Отъ организаціонной работы слѣдуетъ отличать трудъ по техническому и коммерческому руководству дѣломъ. Его задача заключается въ томъ, чтобы въ предѣлахъ намѣченныхъ организаціоннымъ планомъ, принимать мѣры къ тому, чтобы цѣль предприятия была достигнута; таковы функціи директора фабрики, управляющаго имѣніемъ или завѣдующаго торговымъ дѣломъ. Наконецъ, къ третьему виду относится трудъ исполнительный, заключающійся въ простомъ выполненіи поставленной задачи; это трудъ рабочаго, приказчика, надсмотрщика, сторожа и пр.

Въ зависимости отъ рода и размѣровъ предприятия изыняются виды примѣняемаго въ немъ труда и характеръ труда: въ предѣлахъ cadaго вида въ однихъ предприятияхъ преобла-

давать труд простой, въ другихъ квалифицированный и т. д.

Личный элементъ предприятия не исчерпывается, однако, трудомъ. Предприятие предполагаетъ *предпринимателя*. Какія же функции онъ исполняетъ? Если не только руководство дѣломъ, но и самая организация его входятъ въ область дѣятельности, выполняемой представителями труда, то не является ли и предприниматель не болѣе, какъ однимъ изъ представителей труда? Не слѣдуетъ ли отнести его функции къ первому изъ видовъ трудовой дѣятельности, отмѣченныхъ выше? Конечно, функции предпринимателя всего ближе подходятъ къ дѣятельности составителя плана и организатора предприятия; и на практикѣ предприниматель очень часто и выступаетъ въ этой роли; тѣмъ не менѣе нельзя признать, чтобы именно эта дѣятельность характеризовала его, какъ предпринимателя. Первоначальная организация предприятия нерѣдко выполняется лицами, не являющимися предпринимателями, а иногда даже инициатива самого дѣла не принадлежитъ тому, кто является предпринимателемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предприятие переходитъ въ готовомъ видѣ къ другому владельцу, послѣдній, если онъ даже не станетъ исполнять никакихъ обязанностей по техническому или коммерческому руководству дѣломъ, все-таки будетъ предпринимателемъ, хотя ему и не принадлежала инициатива предприятия, перешедшаго къ нему уже въ полномъ ходу. Нельзя также считать признакомъ предпринимателя принадлежность ему капитала, потому что нерѣдко предприниматель пользуется чужимъ капиталомъ.

Предприниматель несетъ рискъ предприятия, и этимъ онъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ участниковъ дѣла. Лица, служащая по найму, получаютъ вознагражденіе, обусловленное въ договорѣ, владелецъ капитала получаетъ выговоренный %. Служащіе и капиталисты, ссудившіи предприятие капиталомъ, имѣютъ право требовать отъ предпринимателя причитающихся имъ суммъ независимо отъ того, какова прибыль предприятия, и приносятъ ли послѣднее вообще какую-нибудь прибыль. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ служащіе привлекаются къ участию въ прибыляхъ предприятия, но обыкновенно это не болѣе, какъ

условная прибавка къ основному вознагражденію, которое не зависитъ отъ степени успѣшности дѣла.

Предпринимателю, какъ несущему рискъ предприятия, принадлежить и высшее руководство дѣломъ, т. е. его направленіе и окончательное рѣшеніе принципиальныхъ вопросовъ по его веденію. Онъ представляетъ высшую власть въ предприятии и поэтому ни передъ какою другою властью не отвѣтственъ за дѣйствія, предпринимаемые въ интересахъ дѣла; разумеется, поскольку эти дѣйствія не противорѣчатъ закону.

Предпринимательскія функции соединены съ другими функциями и обязанностями въ предприятии: предприниматель можетъ быть не только капиталистомъ, но и рабочимъ. Если рискъ несутъ всѣ участники предприятия, то всѣ они въ совокупности и будутъ коллективнымъ предпринимателемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ и хозяевами предприятия.

45. Формы предприятий.

Предприятия раздѣляются по формѣ на общественно-государственные и частныя, въ зависимости отъ того, кто является носителемъ предпринимательскихъ функций — государство или общественный союзъ, съ одной стороны, или частныя лица — съ другой.

Въ настоящее время пользуются преобладаніемъ частныя предприятия, но на-ряду съ ними и общественно-государственные занимаютъ видное мѣсто. Цѣлый рядъ обширныхъ отраслей промышленной дѣятельности находится во многихъ странахъ отчасти или цѣлкомъ въ рукахъ государства и общественныхъ союзовъ, главнымъ образомъ, городскихъ управленій. Таковы, напр., желѣзныя дороги, почта, телеграфъ, производство и продажа сахара и вина, играющія крупную роль въ государственномъ хозяйствѣ; конно-желѣзныя дороги, трамваи, водопроводъ, газовое и электрическое освѣщеніе, являющіеся во многихъ городахъ городскими предприятиями.

Для поясненія важнаго значенія общественно-государственныхъ предприятий достаточно привести нѣкоторыя данныя, касающіяся нашего бюджета. Валовой доходъ отъ казенныхъ

железных дорог составил в 1906 г. болѣе 491 милл. рублей; казенная винная операція принесла казнѣ 697 милл. руб.; почта—45 милл. руб.; телеграфъ и телефонъ—28 милл. руб. и т. д. Въ общемъ предпріятія, составляющія монополии государства, или такъ называемыя правительственныя регаліи, принесли въ 1906 г. 176 милл. руб. Кроме того, отъ предпріятій, не составляющихъ монополий государства, и отъ участія въ частныхъ предпріятіяхъ казна получила 600 милл. рублей.

Область общественно-государственныхъ предпріятій имѣетъ тенденцію расширяться. Въ особенности это можно сказать о городскихъ предпріятіяхъ: успѣхи такъ называемой муниципализація въ последнее время весьма значительны. Тѣмъ не менѣе общественно-государственная форма предпріятія пригодна не для всякаго промышленно-торговаго или коммерческаго дѣла. Ни государство, ни общественный союз не припоровлены для дѣятельности, требующей большой подвижности или сопряженной съ значительнымъ рискомъ. Предвидѣть и использовать колебанія рыночныхъ цѣнъ, быстро улавливать перемѣнчивое настроеніе рынка, своевременно распознавать направленіе спроса—все это мало подходитъ къ органамъ управленія, не отличающимся необходимой для этого гибкостью и обыкновенно не обладающимъ подходящимъ личнымъ составомъ. Дѣятельность всякаго административнаго органа регулируется уставомъ и правилами, и поэтому по необходимости болѣе или менѣе шаблонна. Между тѣмъ многія отрасли торгово-промышленной дѣятельности требуютъ быстрого приспособленія къ разнообразнымъ положеніямъ, что возможно только при свободѣ дѣйствій, не стѣсненной неподвижными формами. Лицо, стоящее во главѣ предпріятія, вообще должно отличаться особыми свойствами: духомъ смѣлаго почина, находчивостью и бодрой энергіей. Не всякій обладаетъ этими качествами, а если они и есть, то едва ли существуютъ, кроме личнаго интереса, какой-нибудь другой стимулъ, который способенъ былъ бы довести ихъ до высшаго напряженія. Понятно, что среди служащихъ въ государственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ трудно найти людей, которые въ состояніи были бы соперничать въ веденіи предпріятія съ профессиональными предпринимателями.

Изъ сказаннаго ясно, что не всякое предпріятіе можетъ быть съ успѣхомъ ведено государствомъ или общественнымъ союзомъ. „Огосударвленію“ и „обобществленію“ поддаются только тѣ предпріятія, которыя, по условіямъ веденія, подходятъ къ административному дѣлу. Если потребленіе изготовляемаго продукта или пользованіе услугами, которыя должно оказывать предпріятіе, отличаются устойчивостью и происходятъ болѣе или менѣе регулярно въ опредѣленныхъ формахъ, не подверженныхъ рѣзкимъ и частымъ измѣненіямъ, то за веденіе подобнаго дѣла могутъ съ успѣхомъ взяться государство или община. Перечисленныя выше предпріятія, обыкновенно ведущіяся государствомъ или общественными союзами, принадлежатъ именно къ этому типу.

Въ некоторыхъ случаяхъ у государства или общины могутъ существовать особые мотивы, побуждающіе ихъ взять въ свои руки то или другое хозяйственное дѣло. Интересы вышней обороны заставляютъ государство устраивать пушечные или ружейные заводы, заниматься кораблестроеніемъ, пролагать рельсовые пути и т. п. Города руководятся въ своемъ стремленіи къ муниципализаціи некоторыхъ предпріятій прежде всего стремленіемъ доставить населенію извѣстныя удобства и удешевить пользованіе ими, но иногда преслѣдуются при этомъ и другія цѣли: желаніе поднять доходы города, улучшить положеніе служащихъ и т. п.

Частныя предпріятія, играющія въ настоящее время наиболѣе важную роль, распадутся въ отношеніи организаціи предпринимательской функціи на двѣ группы: *единоличныхъ* и *коллективныхъ*.

Единоличнымъ называется предпріятіе, въ которомъ предпринимательскія функціи несетъ одно лицо. На это лицо падаетъ нераздѣльно рискъ предпріятія; ему же принадлежитъ и высшее веденіе дѣла. Единоличныя предпріятія болѣе всего подходятъ для веденія такихъ дѣлъ, успѣхъ которыхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личныхъ качествъ руководителя: его способностей, энергіи и смѣлости. Тамъ, гдѣ успѣхъ можетъ быть наиболѣе обезпеченъ свободой дѣйствій руководителя и наличностью всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя обусловлены личнымъ интересомъ, единоличная форма пред-

приятія всего болѣе у мѣста. Она гарантируетъ въ высшей мѣрѣ бережливое отношеніе къ имуществу, тщательное исполненіе даже небольшихъ выгодъ и т. д.

Невыгодная сторона единоличныхъ предпріятій заключается въ томъ, что ихъ судьба тѣсно связана съ судьбой одного человѣка: дѣло зависитъ отъ теченія личной жизни предпринимателя. Съ его смертію предѣло кончается и его дѣло. Кромѣ того, единоличная предпріятія болѣею частью располагаютъ ограниченнымъ капиталомъ и кредитомъ. Такия предпріятія ведутся обыкновенно на собственный капиталъ предпринимателя.

Формы коллективныхъ предпріятій очень разнообразны. Онѣ различаются по юридическимъ признакамъ, главнымъ образомъ, по распредѣленію отвѣтственности между участниками.

Товарищества полныя, на вѣрѣ, негласныя и простыя.

Самой простой формой коллективнаго предпріятія является *полное или открытое товарищество* (Offene Handelsgesellschaft, Société en nom collectif). Признаки такого товарищества заключается въ томъ, что всѣ участники его (товарищи) занимаются торговлею или промысломъ подъ общемою фирмою (т. е. общимъ наименованіемъ) и по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, какъ совокупные должники *). Отношенія товарищей между собою опредѣляются товарищескимъ договоромъ, а за отсутствіемъ такового примѣняются соответствующія статьи закона. Работа распредѣляется обыкновенно между товарищами по принципу раздѣленія труда, при чемъ одинъ вѣдаетъ техническую часть, а другіе коммерческую.

*) Проектъ гражданского уложенія (1905 г.), ст. 2173. По дѣствующему законодательству (Т. XI, ч. 2, ст. ст. 62—70, изд. 1903 г.), полное товарищество называется *торговымъ домомъ*. Его характернымъ признакомъ считается „общее названіе“, т. е. фирма, но въ особой статьѣ устанавливается неограниченная и солидарная отвѣтственность товарищей. На 1 мая 1905 г. въ Россіи насчитывалось 3593 торг. дом. (указатель дѣств. въ Имперіи анц. предпр. и торг. домовъ. В. А. Дмитриева-Маморова. 1905).

Полное товарищество примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ предпріятія желаетъ стать группа лицъ, объединенныхъ близкимъ знакомствомъ другъ съ другомъ и взаимнымъ довѣріемъ. Иначе трудно ожидать единодушія въ дѣйствіяхъ предпринимателей, составляющихъ одно цѣлое; а при отсутствіи взаимнаго довѣрія трудно разсчитывать на согласіе товарищей вести другъ за друга отвѣтственность, и притомъ неограниченную. Наличие такихъ условий встрѣчается болѣею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищество состоитъ изъ близкихъ родственниковъ, на что и указываютъ часто встрѣчающіяся названія товариществъ: „такой-то и сынъ или сыновья“, „наслѣдники такого-то“, „братья такіе-то“ и т. п., хотя слѣдуетъ замѣтить, что такими названіями предѣло обозначаются у насъ не только полныя товарищества, но и акціонерныя общества.

Если участники полнаго товарищества обладаютъ большими капиталами и удовлетворяютъ указаннымъ выше требованіямъ, предпріятіе, основанное на такихъ началахъ, можетъ быть очень солиднымъ и пользоваться широкимъ кредитомъ. Многія фирмы этого рода существуютъ десятки и сотни лѣтъ и ведутъ крупныя торгово-промышленныя и коммерческія дѣла. Тѣмъ не менѣе, для предпріятій, требующихъ очень большихъ капиталовъ, особенно если это вновь возникающія предпріятія, форма полнаго товарищества является мало подходящей. Трудно собрать очень крупный капиталъ при условіи, чтобы послѣдній былъ внесенъ лицами, которыя будутъ вести другъ за друга неограниченную отвѣтственность и должны будутъ, какъ товарищи, сообща вести дѣло. Лица, обладающія необходимыми средствами, могутъ быть лишены требуемыхъ личныхъ качествъ, или капиталенъ можетъ интересоваться какимы-нибудь дѣломъ и охотно принять бы въ немъ участіе, но онъ не склоненъ рисковать всѣмъ своимъ имуществомъ.

По тѣмъ же причинамъ уже существующимъ полнымъ товариществамъ не легко бываетъ расширить свой капиталъ. На этомъ пути они встрѣчаются съ тѣми же трудностями, которыя приходится преодолѣвать вновь образующимся товариществамъ.

Увеличеніе капитала значительно облегчается при *товари-*

щества на *вѣрѣ*, или *коммандитыа* (Kommanditgesellschaft, Société en commandite).

Товарищество на *вѣрѣ* отличается отъ полного тѣмъ, что оно состоитъ изъ участниковъ двухъ категорій: одни товарищи отвѣчаютъ передъ вѣрителями товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ (неограниченно отвѣтственные товарищи), а другіе—только своими вкладами въ товарищество (вкладчики *).

Понятно, что гораздо легче найти вкладчиковъ, чѣмъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей. Поэтому полное товарищество, встрѣчающее затрудненія для увеличенія своего капитала, легче достигнетъ цѣли, предоставивъ приглашаемымъ лицамъ участвовать въ дѣлѣ только вкладами и нести ограниченную отвѣтственность.

Положеніе вкладчиковъ иное, чѣмъ неограниченно отвѣтственность товарищей. Предпринимательскія функціи несутъ только послѣдніе; вкладчики же являются только имущественно заинтересованными участниками. По нашему закону, «вкладчики не входятъ въ распоряженіе дѣлами товарищества». Тотъ же принципъ проведенъ и въ проектѣ новаго гражданскаго уложенія. Ст. 2230 гласитъ: «Управленіе дѣлами товарищества на *вѣрѣ* лежитъ на всѣхъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищахъ, если для означенной цѣли не выбраны изъ нихъ одинъ или нѣсколько товарищей-распорядителей. Вкладчикъ можетъ управлять дѣлами товарищества только въ качествѣ уполномоченнаго». Тотъ же принципъ проводится и въ другихъ законодательствахъ.

Товарищество на *вѣрѣ* гласно существуетъ, какъ таковое. Объ учрежденіи его дѣлается заявленіе соответствующимъ органамъ управленія и публикуется во всеобщее свѣдѣніе, послѣ чего товарищество признается юридическимъ лицомъ **).

Существуетъ, однако, форма *негласнаго товарищества на вѣрѣ* (Stille Gesellschaft), которая отличается тѣмъ, что уча-

*) Проектъ гражд. улож., ст. 2220. Дѣйствующій законъ. Т. XI, ч. 2, ст. 71—76.

**) Проектъ гражд. улож. ст. 2224—2225.

стіе вкладчика въ дѣлѣ само по себѣ не создаетъ товарищества. Поэтому предпріятіе, ведущееся однимъ лицомъ, несущимъ неограниченную отвѣтственность, останется единоличнымъ и послѣ того, какъ будетъ привлеченъ къ дѣлу негласный вкладчикъ. Учрежденіе негласнаго товарищества не оглашается во всеобщее свѣдѣніе, и самое товарищество не признается юридическимъ лицомъ. Негласный вкладчикъ не принимаетъ личнаго участія въ дѣлѣ и является въ сущности только вѣрителемъ предпринимателя, съ той особенностью, что отъ не получаетъ на свой вкладъ опредѣленнаго процента, но участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ предпріятія (ст. 2239—2247 проекта).

Проектъ гражд. улож. различаетъ еще *простое товарищество*, построенное на комбинаціи принципа личной отвѣтственности каждаго товарища за свои дѣйствія съ товарищескимъ, или коллективнымъ началомъ. Передъ третьими лицами каждый товарищъ отвѣчаетъ лишь по договорамъ, которые онъ заключилъ съ ними, такъ что вѣрители товарищества имѣютъ право иска не къ товариществу, какъ юридическому лицу, а только къ отдѣльнымъ его участникамъ; но выѣтъ съ тѣмъ товарищи участвуютъ по всѣмъ сдѣлкамъ, относящимся къ общему предпріятію и заключеннымъ кѣмъ-либо изъ товарищей (ст. 2135).

Акціонерныя товарищества.

Наиболѣе важной и самой распространенной формой коллективныхъ предпріятій является *акціонерное товарищество* (или *общество*), или *товарищество на папѣ*, по терминологіи нашего закона.

Первыя предпріятія, основанныя на началахъ приближающихся къ устройству современныхъ акціонерныхъ обществъ, относятся къ 15 и 16 вѣку, когда возникли банки св. Георгія въ Генуѣ и св. Аврелія въ Миланѣ, представлявшія по своей организаціи акціонерныя товарищества. Въ 17 вѣкѣ возникли крупныя торговыя компаніи, являющіяся прототипомъ современныхъ акціонерныхъ обществъ. Образцомъ для организаціи предпріятій этого типа послужила Нидерландо-Остѣндская

компания, возникшая в 1602 г. В уставе этой компании встречается впервые столь известное в настоящее время слово „акция“. Участники компании называются в уставе „акционистами“. Современный термин „акционер“ встречается в первый раз в уставе одного страхового общества, которое, впрочем, по своей организации не подходит под понятие современного акционерного товарищества. На подобие Нидерландо-Остиндской компании в 17 вѣкѣ образовались французскія, португальскія, датскія, шведскія и др. компании. Самостоятельное положение по своему устройству занимают английскія компании, изъ которыхъ первая Англо-Остиндская возникла в 1600 г.

В течение 17 и 18 вѣковъ вырабатывается современный типъ акционерныхъ обществъ, но законодательная нормировка этой новой формы предпріятія еще отсутствуетъ. Первымъ законодательнымъ кодексомъ, регулировавшимъ акционерное дѣло, былъ французскій Code de Commerce, оказавшій затѣмъ влияние на законодательства всѣхъ европейскихъ странъ.

Въ Россіи первымъ акционернымъ обществомъ явилась учрежденная в 1799 г. Россійско-Американская компания; затѣмъ в 1822 г. было учреждено Общество транспортовъ, в 1827—Россійское страховое отъ огня общество. Общій законъ „о товариществахъ по участкамъ“, или „компаніяхъ на акціяхъ“, былъ изданъ 6 декабря 1836 г. Онъ остался почти безъ измѣненій до настоящаго времени, но практическое значение его весьма ограничено, потому что уставы акционерныхъ обществъ содержатъ въ себѣ самыя разнообразныя постановленія, нерѣдко расходящіяся съ общимъ закономъ. Благодаря тому, что у насъ образованіе акционерныхъ обществъ обусловлено Высочайшимъ соизволеніемъ, каждый отдѣльный уставъ такого общества имѣетъ силу, равную закону, такъ что общія положенія, содержащіяся въ сводѣ законовъ, могутъ быть не только измѣнены, но и совершенно отмѣнены для каждаго отдѣльнаго случая. Такимъ образомъ, на ряду съ общимъ образовалось специальное акционерное законодательство, не объединенное никакими руководящими принципами. Созданный такимъ образомъ положеніе слѣдующимъ образомъ характеризуется въ одной официальной запискѣ: „Стремясь къ обста-

новкѣ акционерныхъ обществъ, сколько можно болѣе обезпечительными условіями, каждое изъ вѣдомствъ, рассмотрѣнію коихъ подлежатъ ихъ уставы, вводитъ въ нихъ разныя правила, взятые изъ практики и вполнѣ уважительныя, но при томъ отличныя отъ правилъ, вошедшихъ въ другіе уставы. Вслѣдствіе сего уставы нашихъ акционерныхъ обществъ представляютъ нѣкій репертуаръ самыхъ разнообразныхъ постановленій, тогда какъ по существу къ нимъ должны примѣняться общіе, одинакіе для всѣхъ принципы съ нѣкоторыми только измѣненіями въ подробностяхъ. Причины этого разнорѣчія заключаются, конечно, въ неспособнѣ и неудовлетворительности дѣйствующаго нынѣ у насъ общаго положенія объ акционерныхъ компаніяхъ, видимо устарѣваемаго и не отвѣчающаго современнымъ условіямъ дѣла*).

Необходимость пересмотра дѣйствующаго акционернаго законодательства была сознава у насъ давно. Еще в 1866 г. министерствомъ финансовъ былъ составленъ проектъ положенія объ акционерныхъ компаніяхъ, но онъ остался безъ утвержденія. Затѣмъ особая комиссія работала надъ тѣмъ же дѣломъ въ началѣ 70 и 90 гг., и каждая составляла свой проектъ, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ силы закона. В 1899 г. опубликованъ проектъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія (особое изданіе безъ объясненій выпущено в 1905 г.), содержащій также положеніе объ акционерныхъ товариществахъ (глава XVIII, отдѣленіе 5).

Для акционернаго общества необходимы слѣдующіе четыре признака:

- 1) Образованіе подъ особою фирмою товарищества для опредѣленной цѣли (акціонеры).
- 2) Предназначенный для достиженія цѣли товарищества имуществомъ фондъ, составленный акціонерами (основной капиталъ).
- 3) Раздѣленіе основнаго капитала на известное число долей (акціи).

*) Гражд. улож. Кн. V. Обязательство. Проектъ Выс. учрежд. редакціи комиссіи. Т. 4, съ объясненіями. 1899 г.

4) Ограничение ответственности каждого акционера его вкладом (принцип ограниченной ответственности).

Все перечисленные признаки выражены в определении, которое дает акционерному товариществу проект гражданского уложения: „Акционерным признается такое товарищество, которое учреждается под особою фирмою с основным капиталом, разделенным на определенное число равных долей (акций), и по обязательствам которого отвечает только имущество товарищества, но не личное имущество участников (акционеров)“ (ст. 2248).

Изложенные положения требуют некоторых дополнительных замечаний. Каждое акционерное товарищество, в отличие от негласных и простых товариществ, должно иметь особое наименование или фирму, которою органы товарищества обязаны пользоваться при совершении сделок от его имени. Фирма обязательна также для товариществ полных и на вѣрѣ; поэтому некоторые законодательства требуют, чтобы фирма акционерного товарищества заключала в себя указание на то, что товарищество есть акционерное. Такое же требование предвзывает и наш проект гражданского уложения. В настоящее время у нас господствует в этом отношении большая неопределенность, так как многие акционерные общества называются просто „обществами“ или „товариществами“, при этом включая иногда в наименование фирмы фамилии отдельных лиц — учредителей или бывших собственников предприятия, перешедшего затем в руки акционерного товарищества. Таковы, например, „Товарищество для производства и продажи строительных материалов В. К. Шапошников, М. В. Челиков и К^о“, „Братья К. и С. Поповы“, „В. П. Рагозин и К^о“ и т. д.; фирма может также заключаться в специальном названии, например, „Надежда“, „Якорь“, „Пентуль“ и т. п. Но в таком случае закон требует, чтобы название, принятое акционерным товариществом, ясно различалось от других уже существующих фирм.

Материальной основой акционерного товарищества служит основной капитал, по терминологии нашего свода, „складочный капитал“. Хотя этот капитал и составляется из вкладов

участников предприятия, тем не менее он является собственностью товарищества, а не отдельных вкладчиков. Основной капитал следует различать от имущества акционерного товарищества, которое может быть и больше и меньше основного капитала. Товарищество может нести по своим операциям потери, под влиянием которых основной капитал сократится. С другой стороны, путем отчислений из прибыли предприятия может составиться запасный капитал с тем или другим назначением (например, для выдачи пенсий служащим, покрытия случайных убытков и т. д.). Независимо от указанных причин несовершенство основного капитала и имущества товарищества может быть обусловлено и другим обстоятельством, находящимся в связи с составом основного капитала. Вклады акционеров могут состоять не только из денежных сумм, но также из вещей как движимых, так и недвижимых. Вещественные вклады принимаются по оценке, которая может быть или меньше расходов с действительную стоимость вещи; во всяком случае такое расхождение может произойти с течением времени, например, по отношению к земельному участку, принятому в качестве вклада. Поэтому справедливо замечает известный знаток акционерного законодательства проф. Леманн*), что основной капитал оценочная величина, а имущество — реальная.

Размер основного капитала должен быть выражен в определенной денежной сумме в уставе товарищества. Некоторые законодательства прямо или косвенно устанавливают минимум основного капитала: например, по германскому закону акционерное товарищество не может состоять менее, чем из 5 акционеров, а минимальный размер акций, как общее правило, определен в 1000 марок, так что в Германии, оставая в стороне некоторые исключительные случаи, минимальный размер основного капитала 5000 мар. Во Франции минимум значительно ниже, именно 175 фр. По русскому проекту гражданского уложения основной капитал не может быть меньше 50 тысяч рублей.

*) K. Lehmann. Das Recht der Actiengesellschaften. 2 т. 1901.

Хотя основной капитал и представляет только однократную величину, тем не менее значение его чрезвычайно велико. По замечанию проф. Лемана, основной капитал представляет тот минимальный фонд, который товарищество обязывается рассматривать, как обеспечение интересов своих вѣрителей. Объявляя о своемъ основномъ капиталѣ, товарищество въ сущности обѣщаетъ, что оно будетъ выплачивать прибыль акціонерамъ только въ томъ случаѣ, если при сопоставленіи актива и пассива окажется въ наличности большая сумма, чѣмъ показано въ основномъ капиталѣ.

Основной капиталъ составляется при помощи подписки, т. е. письменнаго заявленія лицъ, желающихъ принять участие въ предпріятіи, о томъ, какую сумму они намерены внести въ дѣло въ качествѣ вклада, или точнѣе—какое число акцій они желаютъ приобрести. Обыкновенно допускаются раздробительные взносы по акціямъ, при чемъ акціонеры получаютъ впродъ до уплаты слѣдующей съ нихъ суммы временныя свидѣтельства, принимаемая въ то же время на себя обязательство передъ товариществомъ въ остальной части цѣны каждой акціи, на которую они подписались.

Акціонерное товарищество не можетъ считаться учрежденнымъ до тѣхъ поръ, пока путемъ подписки не покрытъ весь основной капиталъ. Если допускаются раздробительные взносы по акціямъ, то основной капиталъ можетъ состоять отчасти изъ обязательствъ, принятыхъ на себя акціонерами по временнымъ свидѣтельствамъ.

Основной капиталъ товарищества можетъ подвергнуться уменьшенію или увеличенію уже послѣ того, какъ товарищество образовалось. Уменьшение можетъ произойти: вслѣдствіе списанія съ имущества товарищества понесенныхъ имъ потерь, при чемъ соответственно понижается и нарицательная цѣна акцій; вслѣдствіе освобожденія акціонеровъ отъ части взносовъ за акціи въ виду слишкомъ высокой первоначальной оцѣнки ихъ; наконецъ, вслѣдствіе выкупа части акцій, напр., привилегированныхъ. По постановленію общаго собранія акціонеровъ основной капиталъ можетъ быть увеличенъ путемъ доплаты на выпущенныя акціи или выпуска новыхъ акцій.

Для увеличенія своихъ средствъ акціонерныя товарищества

прибѣгаютъ къ выпуску облигацій. Впрочемъ, это право обыкновенно предоставляется не всѣмъ категоріямъ акціонерныхъ товариществъ. У насъ это право принадлежитъ лишь тѣмъ акціонернымъ товариществамъ, которымъ оно предоставлено ихъ уставами.

Акціи бываютъ именныя и на предъявителя, или безыменныя. По отношенію къ основному капиталу акціи бываютъ долевыя и на определенную сумму: основной капиталъ въ 1 милл. руб. можетъ быть раздѣленъ на 1000 акцій по 1000 р. каждая, или на 1000 акцій въ одну тысячную основнаго капитала каждая. Акціи на определенную сумму составляютъ право, а долевыя—исключеніе.

Обладаніе акціей сопряжено съ известными правами, составляющими содержаніе правъ акціонера. Это право на полученіе соответствующей доли прибыли, или на дивидендъ; право участія въ управленіи дѣлами товарищества и право на соответствующую долю имущества при ликвидаціи дѣла. Не можетъ быть акціонера, не обладающаго ни однимъ изъ перечисленныхъ правъ, но могутъ быть акціонеры, не пользующіеся тѣмъ или другимъ правомъ. Напр., по уставу акціонернаго общества *Allemannia* въ Гейдельбергѣ акціонеры не пользуются правомъ участія въ дивидендѣ и даже не имѣютъ права на долю въ имуществѣ при ликвидаціи. Но, конечно, немисливо такое акціонерное общество, всѣ участники котораго (акціонеры) были бы лишены права участвовать въ управленіи. Это настолько существенное право, что новѣйшія законодательства признаютъ его неотдѣлимымъ отъ обладанія акціей.

Нѣкоторые законодательства допускаютъ наряду съ основными „привилегированными“ акціи, предоставляющія ихъ обладателямъ больше правъ сравнительно съ другими акціонерами, напр., право на большій дивидендъ. Допускается также дробленіе акцій на доли, которыя могутъ принадлежать разнымъ лицамъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ Бельгіи и Франціи, допускаются акціи, не оплаченныя ни деньгами, ни вещественными вкладами. Это акціи, предоставляемыя обществомъ лицамъ, оказавшимъ особыя услуги при первоначальной организаціи дѣла, болѣею частью въ качествѣ учредителей. Новѣйшія законодательства относятся несочув-

ственно къ привилегированнымъ, дробнымъ и даровымъ акціямъ, требуя, чтобы всѣ акціи были оплачены денежными или вещественными вкладами и были равны между собою какъ по нарицательной цѣнѣ, такъ и по связаннымъ съ ними правамъ. Не допускается также дѣленія акцій на части.

Акціонерное товарищество въ цѣломъ представляетъ союзъ съ корпоративнымъ устройствомъ. Какъ союзъ, оно состоитъ изъ членовъ (акціонеровъ); въ качествѣ же корпорации акціонерное товарищество обладаетъ органами, ведущими его дѣла. Права членовъ товарищества и компетенція его органовъ определяются уставомъ.

Своимъ корпоративнымъ устройствомъ акціонерное товарищество существенно отличается отъ товариществъ иного типа. Это различіе выражается въ способѣ управления дѣлами товарищества. Въ товариществахъ полномъ или на вѣрѣ отношенія между товарищами неограниченно-ответственными, на которыхъ лежитъ веденіе дѣла, таковы, что каждое дѣйствіе или обусловлено согласіемъ всѣхъ ихъ, или можетъ быть опротестовано каждымъ изъ нихъ, если по договору отдѣльные товарищи могутъ дѣйствовать единолично. Иное дѣло въ акціонерномъ товариществѣ. Здѣсь дѣйствуютъ органы путемъ постановленій, для дѣйствительности которыхъ не требуется согласія всѣхъ членовъ товарищества. Каждый органъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи на основаніи установленныхъ для него правилъ, не сливаясь съ товариществомъ въ цѣломъ и не завися отъ отдѣльныхъ его членовъ.

Высшимъ органомъ акціонернаго товарищества является *общее собраніе акціонеровъ*. Его компетенціи подлежатъ всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся дѣятельности и существованія товарищества, какъ-то: избраніе членовъ другихъ органовъ управленія товарищества, разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ и иныхъ отчетовъ, распредѣленіе дивиденда, измѣненіе устава, уменьшеніе или увеличеніе основного капитала, отчисленіе изъ прибыли въ запасный капиталъ, закрытіе товарищества и т. д. Участіе въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ распадается на право присутствовать въ этихъ собраніяхъ и право пользоваться въ нихъ правомъ голоса. Уставы

многихъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, признавая за каждымъ акціонеромъ право присутствовать на общихъ собраніяхъ, обуславливаютъ право голоса обладателемъ извѣстнымъ минимальнымъ количествомъ акцій. Напр., по уставу общества „Кавказъ и Меркурій“ право на одинъ голосъ на общихъ собраніяхъ даютъ 15 акцій по 250 руб.; по уставу общества „Якорь“ 10 акцій по 200 руб. и т. п. По проекту гражданского уложенія, каждый акціонеръ хотя бы онъ имѣлъ только одну акцію, пользуется въ общемъ собраніи правомъ голоса. Въ иностранныхъ законодательствахъ вопросъ этотъ разрѣшается различно: напр., бельгійское, швейцарское, германское, финляндское и шведское признаютъ безусловно за каждымъ акціонеромъ право голоса на общемъ собраніи; напротивъ, другія предоставляютъ разрѣшеніе этого вопроса уставамъ акціонерныхъ товариществъ. Такъ же различно разрѣшается и вопросъ о соотношеніи между числомъ акцій и правомъ голоса: болѣею частью начало соразмѣрности между числомъ акцій и числомъ голосовъ подвергается болѣе или менѣе существеннымъ ограниченіямъ; напр., по бельгійскому закону всѣ акціонеры пользуются правомъ голоса сообразно числу принадлежащихъ каждому изъ нихъ акцій, но никто не имѣетъ права на болѣе число голосовъ, чѣмъ то, которое причитается на $\frac{1}{5}$ всѣхъ выпущенныхъ акцій или на $\frac{1}{2}$ акцій, представляемыхъ въ общемъ собраніи. Пѣкоторые законодательства предоставляютъ уставамъ вводить подобныя ограниченія (напр., французское). Того же принципа придерживается и нашъ законъ. Проектъ гражданского уложенія, вводя принципъ соразмѣрности между числомъ акцій и числомъ голосовъ, предоставляетъ однако товариществамъ въ своихъ уставахъ ограничивать число голосовъ акціонеровъ, имѣющихъ болѣе одной акціи. Подобныя ограниченія, направленные противъ вліянія крупныхъ акціонеровъ, содержатся въ уставахъ многихъ нашихъ акціонерныхъ обществъ: напр., по уставу компаніи „Надежда“ 10 акцій даютъ 1 голосъ, 50 акцій—2 гол., 100 акцій и болѣе—3 голоса.

Исполненіе постановленій общаго собранія акціонеровъ и управленіе дѣлами товарищества составляетъ компетенцію особаго органа *Правленія*, которое вмѣстѣ съ тѣмъ является

и представителем товарищества на судъ и внѣ суда. Правленіе ведетъ всѣ текущія дѣла товарищества и заключаетъ всѣ сдѣлки, входящія въ кругъ операций товарищества. Правленіе есть выборный органъ: оно состоитъ изъ членовъ (директоровъ), избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ на опредѣленные сроки. Въ члены правленія могутъ быть избираемы не только акціонеры, но и третьи лица, не владѣющія акціями товарищества.

Контролирующимъ органомъ общаго собранія акціонеровъ по отношенію правленія является *ревизионная комиссія*, избираемая общимъ собраніемъ изъ своей среды или изъ постороннихъ лицъ. Ревизионная комиссія повѣряетъ отчетъ правленія и затѣмъ вноситъ его съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе. Въмѣсто ревизионной комиссіи могутъ быть учреждаемы постоянные органы контроля въ видѣ наблюдательныхъ комитетовъ, или совѣтовъ. Такіе совѣты, по нашему закону, обязательны для кредитныхъ обществъ, организованныхъ на акціонерныхъ началахъ.

Обращаясь отъ устройства акціонерныхъ товариществъ къ способамъ ихъ образованія, мы встречаемъ двѣ системы: концессионную и нормативную, или явочную.

Концессионная система требуетъ утвержденія правительствомъ cadaго акціонернаго товарищества. Этотъ порядокъ дѣйствовалъ раньше во всѣхъ странахъ, но въ настоящее время онъ сохранился лишь въ видѣ немногихъ исключеній. Къ числу государствъ, удержавшихъ концессионную систему, относятся и Россія. Проектъ гражданскаго уложенія предлагаетъ остаться при ней и въ будущемъ.

Опытъ иностранныхъ государствъ и Россіи указываетъ на очень существенные недостатки концессионной системы. При самомъ внимательномъ отношеніи къ своей задачѣ органовъ, дающихъ разрѣшенія на учрежденіе акціонерныхъ товариществъ, правительство не можетъ предупредить возникновенія недобросовѣстныхъ и легкомысленныхъ предпріятій. Между тѣмъ правительственное разрѣшеніе какъ бы сообщаетъ акціонерному товариществу санкцію власти и принимается публично за удостовѣреніе правительства въ томъ, что разрѣшенное предпріятіе солидно и, слѣдовательно, заслуживаетъ довѣрія.

Такъ какъ въ дѣйствительности правительственное разрѣшеніе совѣмъ не имѣетъ такого значенія и, конечно, не можетъ имѣть его, то концессионная система вводитъ въ заблужденіе публику и навлекаетъ пареканія на правительство. При этомъ самая процедура образованія акціонерныхъ обществъ чрезвычайно ослоняется и поэтому отличается ни съ чѣмъ несообразной медленностью. Наконецъ, однимъ изъ отрицательныхъ послѣдствій разрѣшительнаго порядка является та бессистемность и нестрога въ практикѣ акціонернаго дѣла, которая уже отмѣчена выше.

Неудобства концессионной системы, составляющей одно изъ переживаній полицейскаго государства съ его опекой надъ хозяйственной жизнью народа привели къ тому, что всѣ культурныя государства, за немногими исключеніями, перешли къ нормативной, или явочной системѣ.

Послѣдняя, отказываясь отъ разрѣшенія cadaго акціонернаго общества, довольствуется установленіемъ общихъ нормъ для всѣхъ акціонерныхъ товариществъ, допуская, какъ общее правило, образованіе такихъ товариществъ безъ предварительнаго разрѣшенія, но подъ условіемъ, чтобы ихъ уставы соотвѣтствовали или не противорѣчили установленнымъ въ законѣ нормамъ. Разрѣшеніе замѣняется простой явкой устава подлежащей инстанціи и его оглашеніемъ. Требованіе правительственнаго разрѣшенія сохраняется при явочной системѣ только для нѣкоторыхъ разрядовъ акціонерныхъ товариществъ.

Акціонерное товарищество можетъ быть учреждаемо на срокъ или безъ опредѣленія срока. Въ первомъ случаѣ прекращеніе товарищества наступаетъ съ истеченіемъ срока. Въ послѣднемъ—товарищество прекращается: по постановленію общаго собранія акціонеровъ, слѣзненіи товарищества съ другими товариществами, переходомъ всѣхъ акцій въ одні руки, объявленіемъ товарищества несостоятельнымъ и пр.

Акціонерныя товарищества получили широкое распространеніе во всѣхъ странахъ культурнаго міра. Особенно сильно увеличилось число предпріятій акціонернаго типа съ 70-хъ гг. прошлаго столѣтія.

Главнѣйшія статистическія объ акціонерныхъ товариществахъ свѣдѣнія показываютъ слѣдующее.

Въ Германіи насчитывалось къ 1896 г. 3712 акціонерныхъ товариществъ съ капиталомъ 6845 милл. мар. Больше 80% этихъ предпріятій были основаны послѣ 1870 г. По роду дѣятельности германскія акціонерныя товарищества распредѣлились слѣдующимъ образомъ: кредитныхъ учреждений и банковъ—400, страховыхъ обществъ—131 и всякихъ другихъ—3181. Что касается размѣровъ капитала отдѣльныхъ товариществъ, то больше половины ихъ (51%) имѣли основной капиталъ свыше 100 тыс. мар., но не больше 1 милліона; затѣмъ почти 32% больше 1 милл., но не свыше 10, а изъ остальныхъ 17% около 14 приходилось на товарищества съ капиталомъ до 100 тыс. мар. и приблизительно 3%—съ капиталомъ больше 10 милл. мар. Въ періодъ отъ 1896 по 1 июля 1907 г. образовалось 2319 акціонерныхъ предпріятій.

Въ Англіи на 30 апрѣля 1907 года состояло въ реестрѣ 43038 акціонерныхъ товариществъ съ основнымъ капиталомъ (выпущеннымъ) въ 2061 милл. фунт. стерл. О развитіи акціонернаго дѣла въ Англіи можно судить по тому, что въ 1897 г. имѣлось всего 23728 акціонери. товариществъ съ капиталомъ 1285 милл. фунт. стерл., а въ 1887 г.—10494 товар. съ капиталомъ 591 милл. фунт.

Въ Россіи къ 1 марта 1897 г. числилось какъ дѣйствовавшихъ, такъ и разрѣшенныхъ, но еще не приступившихъ къ операціямъ—987 акціонерныхъ предпріятій, въ томъ числѣ: 56 кредитныхъ, 843 торгово-промышленныхъ и 88 иностранныхъ. На 1 мая 1905 г. число акціонерныхъ товариществъ составляло 1589 *).

Широкое распространеніе акціонерныхъ обществъ указываетъ на то, что эта форма предпріятій обладаетъ крупными преимуществами, побуждающими пользоваться ею. Выгоды акціонернаго начала дѣйствительно очень велики. Оно даетъ возможность собирать громадные капиталы путемъ привлеченія сравнительно мелкихъ суммъ. При ограниченности риска для участниковъ акціонернаго предпріятія и легкости, съ которой акціи пріобрѣтаются и переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія,

*) Указатель дѣйствующихъ въ имперіи акціон. предпріятій и торговыхъ домовъ. В. А. Дмитріева-Мамонова. 1905.

дѣло, основанное на акціонерныхъ началахъ, доступно для широкихъ слоевъ населенія: люди съ небольшими средствами имѣютъ возможность принять въ немъ участіе. Предпріятіе пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, въ отношеніи капитала высшую гибкость: увеличеніе его, являющееся условіемъ расширенія самаго дѣла, совершается легче и проще, чѣмъ при какихъ бы то ни было другихъ условіяхъ.

Принципъ ограниченной отвѣтственности, на которомъ основаны акціонерныя предпріятія, дѣлаетъ возможнымъ привлеченіе капиталовъ для осуществленія самыхъ смѣлыхъ проектовъ. Многіе ни за что не рискнули бы всѣмъ своимъ имуществомъ для такого дѣла, будущее котораго загадочно, но они готовы будутъ рискнуть определенной суммой, зная, что только эту сумму они и могутъ потерять въ случаѣ неудачи. Едва ли удалось бы осуществить иначе, какъ на акціонерныхъ началахъ, такія предпріятія, какъ прорытіе Суэцкаго канала, устройство первыхъ большихъ туннелей черезъ Альпы или проложеніе подводнаго кабеля между Европой и Америкой, если бы не существовало акціонерной формы предпріятія. Замыслы смѣлыхъ новаторовъ, задумавшихъ эти предпріятія, оспаривались въ свое время выдающимися знатоками инженернаго искусства и электротехники; и можно быть увѣреннымъ, что нанлось бы не много людей, которые рѣшились бы для такихъ экспериментовъ поставить на карту все состояніе; но благодаря акціонерному началу, ограничивающему рискъ каждаго его вкладомъ, удалось собрать крупные капиталы для осуществленія идей, которыя по своему значенію должны быть поставлены на-ряду съ величайшими открытіями 19 вѣка.

Наконецъ, акціонерное начало даетъ возможность способнымъ и энергичнымъ людямъ, не обладающимъ большими капиталами, становиться во главѣ крупныхъ предпріятій, въ качествѣ директоровъ правленій акціонерныхъ обществъ.

Однако, тѣ самыя стороны акціонернаго устройства, которыя составляютъ его преимущества, приводятъ и къ послѣдствіямъ совершенно отрицательнаго свойства.

Самая доступность участія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, дающая возможность легко и быстро собирать огромные капиталы, втягиваетъ въ торговыя и промышленныя дѣла, не-

рѣдко весьма рискованныя и даже сомнительныя, множество людей, не имѣющихъ и приближительнаго представленія о дѣлѣ, участниками котораго они становятся. Соблазняясь перспективой крупныхъ барышей, которые сулятъ учредители акціонернаго предпріятія, отуманенные искусной рекламой, они нарасхватъ покупаютъ акціи, употребляя на это иногда цѣлкомъ свои скромныя сбереженія. Исторія знаетъ не мало такихъ примѣровъ. Еще въ началѣ 18 столѣтія во Франціи ловкій спекулянтъ и въ то же время финансовый гений шотландецъ Джонъ Ло, основавъ на акціонерныхъ началахъ компанію для эксплоатации земель на рѣкѣ Миссисипи, заставилъ всю Францію нести деньги на это предпріятіе, хотя огромное большинство вкладчиковъ имѣло развѣ самое смутное понятіе о задачахъ и устройствѣ компаніи. Люди по суткамъ простаивали въ очереди, чтобы подписаться на акціи общества Ло, сѣбно вѣри, что участіе въ этомъ дѣлѣ принесетъ имъ обогащеніе. Другой уже недавній примѣръ такого же легковѣрія публички представляетъ исторія знаменитой „Папаны“ во Франціи. Во главѣ этого дѣла стоялъ гений инженернаго искусства Лессенсъ, которому міръ обязанъ прорытіемъ Суэцкаго канала; и этого достаточно было для того, чтобы французскіе крестьяне, при всей ихъ расчетливости, раскрыли свои кошельки и доставили Лессенсу сотни миллионовъ франковъ.

Легко представить себѣ, чѣмъ можетъ оказаться собраніе акціонеровъ при такихъ условіяхъ. Состоитъ изъ людей болѣею частью совершенно не компетентныхъ, оно служитъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ нѣсколькихъ заправиль, ведущихъ дѣло по своему усмотрѣнію. Если при такомъ положеніи руководители предпріятія оказываются недобросовѣстными дѣльцами или легкомысленными прожектерами, то черезъ болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени наступаетъ крахъ, нѣрѣдко ведущій къ полному разоренію слишкомъ довѣрчивыхъ акціонеровъ. Такъ именно и случилось въ тѣхъ историческихъ примѣрахъ, которые были приведены выше.

Спекулянты, стремящіеся сорвать крупный кушъ, иногда основываютъ акціонерныя общества съ единственною цѣлью получить вознагражденіе за учредительскія услуги, можетъ быть, спустить обществу землю или дома по чрезмѣрной оцѣнкѣ

и, во время сбывъ свои акціи при хорошемъ курсѣ, болѣею частью искусственно вздутымъ, бросить предпріятіе на произволъ судьбы. Подобныя аферы носятъ названіе *грюндерства*. Изъ нихъ принимаютъ дѣятельное участіе нѣкоторыя кредитныя учрежденія, болѣею частью изъ тѣхъ эмиссіонныхъ и проманиленныхъ банковъ, о которыхъ уже упоминалось выше. Финансируя новыя акціонерныя предпріятія, такіе банки интересуются исключительно спекулятивными дѣльцами, заманивая публицу къ участію въ дѣлахъ, не имѣющихъ ни малѣйшихъ шансовъ на прочное существованіе.

Въ періоды оживленія торгово-промышленной дѣятельности грюндерство получаетъ исключительное развитіе, особенно если оно находитъ поощреніе со стороны правительства, какъ, напр., во Франціи въ среднѣхъ пролгахъ столѣтія при Наполеонѣ III. Основанный въ 1852 г. въ Парижѣ братьями Перейрами банкирскій домъ *Crédit mobilier* содѣйствовалъ возникновенію множества дутыхъ предпріятій акціонернаго типа, имѣвшихъ болѣею частью кратковременное существованіе. Въ первой половинѣ 70-хъ гг. 19 вѣка вся Европа пережила періодъ оживленнѣйшаго грюндерства, акціонерныя общества выросли, какъ грибы, и также скоро погубили.

Превосходное изображеніе грюндерства даетъ Эмиль Зола въ извѣстномъ романѣ „Деньги“.

Какъ ли серьезны, однако, отрицательныя послѣдствія акціонернаго начала, обойтись безъ него при современномъ экономическомъ строѣ невозможно. Назоженные выше преимущества акціонерныхъ предпріятій достаточно выясняютъ причины, приведшія къ широкому развитію ихъ, несмотря на отрицательныя послѣдствія, связанныя съ этой формой хозяйственной дѣятельности. Пока существованіе многихъ предпріятій, полезныхъ и необходимыхъ человѣчеству, возможно будетъ лишь при содѣйствіи крупныхъ капиталовъ, до тѣхъ норъ не исчезнетъ и акціонерная форма предпріятій. Здесь такъ же какъ и по отношенію къ биржѣ практической вопросъ сводится къ отрицательнымъ сторонамъ явленія при помощи надлежащихъ реформъ. Это одна изъ задачъ экономической политики.

Акціонерная форма не подходитъ для всѣхъ видовъ пред-

приятій. Основанная на сложной и поэтому по необходимости болѣе или менѣе тяжеловѣсной организаціи, она приближается въ этомъ отношеніи къ типу государственныхъ и общественныхъ предприятий; поэтому и область ея примѣненія очерчивается приблизительно тѣми же условиями. Акціонерная форма не подходит для предприятий, требующихъ быстрого приспособленія къ измѣняющимся условиямъ и смѣлаго почина за личной отвѣтственностью. Она преодолагаетъ извѣстное постоянство условий дѣятельности, допускающей, хотя бы до нѣкоторой степени, веденіе дѣла въ формахъ, устанавливаемыхъ на сравнительно продолжительное время.

Стремленіе воспользоваться выгодами акціонернаго начала, устранивъ его отрицательныя стороны, вызвало къ жизни нѣкоторые разновидности акціонерныхъ товариществъ.

Подобной разновидностью является *коммандитное товарищество на акціяхъ*. Отъ обыкновеннаго коммандитнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ оно отличается тѣмъ, что коммандитисты, или ограниченно-отвѣтственные товарищи, являются акціонерами, органами которыхъ служатъ общее собраніе и выбираемый послѣднимъ наблюдательный комитетъ. Отличіе отъ акціонернаго товарищества заключается въ томъ, что часть членовъ коммандитнаго товарищества на акціяхъ несетъ неограниченную отвѣтственность. Послѣднее обстоятельство представляетъ то преимущество передъ акціонерными обществами, что руководители дѣла заинтересованы въ немъ всѣмъ своимъ состояніемъ, хотя бы только часть ихъ имущества была вложена въ дѣло. Съ другой стороны, раздѣленіе коммандитнаго капитала на акціи чрезвычайно облегчаетъ привлеченіе къ дѣлу участниковъ.

Очень важное значеніе приобрѣла сравнительно новая форма предприятий, именно — *товарищества съ ограниченной отвѣтственностью*. Это тѣ же акціонерныя общества съ той лишь разницей, что участіе въ нихъ ограничено сравнительно тѣснымъ кругомъ состоятельныхъ лицъ. Съ этой цѣлью устанавливаются довольно высокіе размѣры основнаго капитала (напр., 20 тыс. мар. по германскому закону 20 апрѣля 1892 г.) и акцій (не менѣе 500 мар. по тому же закону). Кромѣ того, переходъ акцій отъ одного владѣльца къ другому обставленъ

нѣкоторыми формальностями: акціи могутъ переходить только нотаріальнымъ порядкомъ или по судебному приговору. Этимъ путемъ предприятие до нѣкоторой степени ограждается отъ участія въ немъ лицъ совершенно случайныхъ и некомпетентныхъ.

46. Товарищества съ переменнымъ составомъ (кооперативныя предприятия).

Разсмотрѣнные выше типы товариществъ отличаются болѣе или менѣе значительнымъ постоянствомъ какъ личнаго состава, такъ и капитала. Товарищества простыя, полныя и на вѣрѣ прекращаются въ случаѣ смерти хотя бы одного товарища, если въ договорѣ не постановлено иначе. Составъ акціонерныхъ обществъ наиболѣе подвиженъ, такъ какъ измѣняется съ переходомъ акцій изъ однихъ рукъ въ другія и можетъ даже увеличиваться или уменьшаться въ зависимости отъ того, сосредоточиваются ли акціи у большаго или меньшаго числа владѣльцевъ; что же касается основнаго капитала, то онъ представляетъ совершенно опредѣленную величину, для измѣненія которой требуется пересмотръ устава.

Существуютъ, однако, товарищества, устроенныя такимъ образомъ, что и личный составъ ихъ, и капиталъ могутъ измѣняться безъ какихъ-либо измѣненій въ ихъ уставахъ или договорахъ. Напримѣръ, число членовъ потребительныхъ обществъ болѣею частью подвергается очень частымъ и нерѣдко значительнымъ измѣненіямъ, то увеличиваясь, то сокращаясь въ зависимости отъ выхода или вступленія новыхъ членовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и капиталъ обществъ. По такія переменныя составляютъ нормальныя явленія въ жизни потребительныхъ обществъ и не требуютъ никакихъ измѣненій въ ихъ уставахъ.

Товарищества, дѣйствующія въ составѣ непостояннаго числа членовъ и съ переменнымъ капиталомъ, признаются большинствомъ западно-европейскихъ законодательствъ, какъ самостоятельная форма коллективныхъ предприятий. Въ Россіи только въ 1902 г. изданъ законъ „о трудовыхъ артеляхъ“,

установивший общія нормы для одного изъ видовъ товариществъ этого типа. Проектъ гражд. улож. ижебтъ въ виду пополнить этотъ пробѣлъ нашего законодательства (кн. V, разд. II, отдѣленіе 6: товарищества съ переменнымъ составомъ).

Товарищества съ переменнымъ составомъ применимы къ такимъ предпріятіямъ, которыя безъ ущерба для дѣла и даже съ пользой для него, могутъ быть расширяемы и сокращаемы въ широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ числа участниковъ и находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ; напр., потребительныя общества могутъ расширять свои операціи безъ всякаго ограниченія, если число членовъ увеличивается; и наоборотъ, они ведутъ дѣло въ скромныхъ размѣрахъ, когда число участниковъ невелико. То же самое можно сказать и о товариществѣ для закупки сырыхъ матеріаловъ: его обороты находятся въ прямой зависимости отъ численности его состава, опредѣляющей и размѣры средствъ, которыми располагаетъ товарищество. Такой эластичностью обладаютъ товарищества, имѣющія цѣлью содѣйствовать подъему матеріальнаго положенія своихъ членовъ черезъ оптовую покупку предметовъ, необходимыхъ имъ для жизни и хозяйственной дѣятельности, черезъ доставленіе своимъ членамъ денегъ, орудій и средствъ производства, черезъ совмѣстную продажу продуктовъ, изготовленныхъ членами въ своихъ хозяйствахъ, черезъ обезпеченіе своихъ членовъ квартирами и, наконецъ, черезъ совмѣстное производство *).

Товарищества съ переменнымъ составомъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы съ точки зрѣнія задачъ, которыя они ставятъ себѣ: къ первой должны быть отнесены *товарищескія взаимопомощи*, имѣющія цѣлью оказаніе товарищами другъ другу услугъ и содѣйствія; ко второй — *товарищества трудовыя*, основанныя на началахъ сотрудничества и совмѣстной работы.

Товарищества взаимопомощи въ свою очередь раздѣляются на нѣсколько видовъ.

Кредитныя товарищества имѣютъ цѣлью оказаніе товарищами другъ другу кредита при помощи образованія изъ член-

* Н. Crüger. Die Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern. 1892. Стр. 16.

скихъ взносовъ товарищескаго ссуднаго капитала или облегченіе товарищамъ полученія кредита у третьихъ лицъ при посредствѣ и за поручительствомъ товарищества. Особенно широкое развитіе получили кредитныя товарищества въ Германіи, гдѣ выработалось два основныхъ типа этихъ учреждений: товарищества Шульце-Делича, приспособленныя къ потребностямъ и условіямъ городского ремесленнаго населенія, и товарищества Райффейзена, обслуживающія мелкій людъ деревни. Общее число кредитныхъ товариществъ въ Германіи составляло къ 1 января 1906 г. — 15108.

Въ Россіи кредитныя товарищества существуютъ въ разныхъ формахъ. Въ 1867 г. подъ влияніемъ начинанія Шульце-Делича было основано первое такъ называемое ссудо-сберегательное товарищество (Рождественское — въ Ветлужскомъ у., Костромской губ.). Къ 1 января 1907 г. насчитывалось 1073 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Другимъ типомъ учреждений того же рода являются кредитныя товарищества, возникшія впервые въ 1896 г. на основаніи закона 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Къ 1 января 1907 г. разрѣшено было такихъ товариществъ 1520, а дѣйствовало около 1224 *).

Особую группу товариществъ взаимопомощи составляютъ союзы, имѣющіе цѣлью облегченіе своимъ членамъ занятіемъ промыслами, являющимися предметомъ ихъ личной дѣятельности. Таковы товарищества для закупки соебца сырыхъ матеріаловъ, сѣмянъ, орудій производства и машинъ и т. п. Товарищества этого типа также получили наибольшее развитіе въ Германіи, гдѣ къ 1 января 1906 г. насчитывалось сырьевыхъ товариществъ, промысловыхъ — 229 и земледѣльческихъ — 1702, для закупки орудій производства около 500 и т. д. Сюда же слѣдуетъ отнести товарищества, организующія на товарищескихъ началахъ сбытъ продуктовъ хозяйственной дѣятельности своихъ членовъ: такъ называемыя магазинныя товарищества, иногда соединяемыя съ сырьевыми.

Наконецъ, товарищества особаго типа ставятъ своей цѣлью доставленіе своимъ членамъ разныхъ удобствъ въ области по-

* Сборникъ по мелкому кредиту. Составилъ Бородавскій. 1907 г.

требления. Наиболее распространенным и важным видом товариществ этого типа являются потребительные общества, получившие особенно широкое развитие в Англии. Начало этому дѣлу было положено въ 40 гг. прошлаго столѣтія группой ткачей, основавшихъ въ маленькомъ городѣ Рочдэлъ небольшую лавку на кооперативныхъ началахъ. Съ тѣхъ поръ скромная затѣя 28 рабочихъ, принявшихъ участие въ рочдэлскомъ потребительномъ обществѣ, разрослась въ громадное предприятие съ 74 специальными складами и центральнымъ магазиномъ, при которомъ имѣются обширная библиотека, аудитория для публичныхъ чтеній, залы для собесѣдованій, кабинетъ для микроскопическихъ изслѣдованій, астрономическая обсерваторія и т. д. Въ серединѣ 1903 г. въ Великобританіи насчитывалось около 1500 потребительныхъ обществъ съ почти двумя миллионами членовъ при капиталѣ почти въ 20 м. руб. По подсчету Гюбера-Валеру, число потребительныхъ обществъ въ разныхъ странахъ таково: въ Соединенныхъ Штатахъ—1192, въ Австро-Венгріи—990, въ Даниі—900, въ Россіи—587, въ Италіи—508, въ Бельгіи—400, въ Испаніи—239 и въ Швеціи—73. По свидѣтельству Шарля Жюда, обороты потребительныхъ обществъ составляютъ въ разныхъ странахъ въ миллионахъ франковъ:

въ Англии	1400
„ Германиі	300
„ Франціи	180
„ Италіи	60
„ Швейцаріи	50

на 3818000 кооператоровъ всего . 1990*).

Къ тому же типу, какъ потребительныя общества, относятся товарищества для доставленія дешевыхъ квартиръ своимъ членамъ. Особенное значеніе получили строительныя общества, основанныя на кооперативныхъ началахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ такихъ обществъ было въ 1904 г. 6 тыс. Ка-

* Ch. Gide. Les sociétés cooperatives de consommation. 1904.
P. Hubert-Valleroux. La Coopération. 1904.

См. также написанную на основаніи этихъ сочиненій ст. „Кооперативныя общества“ въ Вѣстн. Фин., № 10 за 1904 г.

питаль ихъ достигалъ 3.000.000 фр., а число выстроенныхъ ими домовъ—350.000. Въ Великобританіи число строительныхъ обществъ достигало 2500, при капиталѣ 1.600.000, число же выстроенныхъ домовъ составляло 250.000. Въ Германіи было всего 500 обществъ, во Франціи только 32.

Вторую группу товариществъ съ перемѣннымъ составомъ образуютъ, какъ было сказано выше, трудовыя товарищества. Въ основу ихъ положено начало сотрудничества и совѣстной работы, но этотъ признакъ самъ по себѣ еще не опредѣляетъ трудового товарищества. Въ сущности всякая фабрика основана на началѣ сотрудничества и совѣстной работѣ: рабочіе и служащіе являются сотрудниками предпринимателями и принимаютъ участіе въ общей работѣ. Нѣкоторые считаютъ существеннымъ признакомъ трудового товарищества принадлежность капитала предпріятія рабочимъ и поэтому не считаютъ трудовыми такихъ товариществъ, которыя пользуются для своей дѣятельности принадлежащимъ имъ имуществомъ (Юберъ-Валлеру). Опредѣленіе, основанное на этомъ признакѣ, было бы, однако, слишкомъ узко: пришлось бы признать, что товарищество, работающее, напр., на арендованной землѣ, не является трудовымъ, хотя бы въ другихъ отношеніяхъ оно ничѣмъ существеннымъ не отличалось отъ предпріятій того же типа. Правда, могутъ сказать, что товарищество, арендуя чужое имущество, является его владѣльцемъ: рѣчь же идетъ о такихъ случаяхъ, когда собственникомъ имущества состоитъ лицо, участвующее въ дѣлѣ, но не принадлежащее къ составу рабочихъ предпріятія. Но и при этой оговоркѣ указанный признакъ долженъ быть отвергнутъ, какъ несущественный: кооперативное товарищество возможно и при участіи лишь, вложившихъ въ дѣло капиталъ, но не исполняющихъ въ немъ никакой работы. Такія товарищества существуютъ; и было бы неправильно не считать ихъ трудовыми въ то время, какъ по общему своему характеру, положенію рабочихъ и другимъ существеннымъ условіямъ они несомнѣнно принадлежатъ къ типу трудовыхъ товариществъ. Впрочемъ возможно представить себѣ и такое трудовое товарищество, въ которомъ весь капиталъ принадлежалъ бы неработающимъ членамъ; напр., капиталистъ отдаетъ своимъ рабочимъ принадлежащую ему фаб-

рику, сохраняя за собой право собственности на нее, но предоставляя ведение дела товариществу рабочихъ съ тѣмъ, что онъ будетъ однимъ изъ членовъ товарищества, и что на его долю будетъ отчисляться извѣстный % дохода. Товарищество, основанное на такихъ началахъ, едва ли возможно было бы не признать трудовымъ.

Существеннымъ признакомъ трудового товарищества служитъ исполненіе предпринимательскихъ функций группою лицъ, участвующихъ въ предпріятіи трудомъ не только по руководству деломъ и надзору, но и по исполненію наемныхъ работъ. Трудовое товарищество непременно предполагаетъ рабочихъ-предпринимателей. Тамъ, гдѣ этотъ признакъ налицо, есть трудовое товарищество, хотя бы капиталъ и не принадлежалъ рабочимъ, и въ товариществѣ принимали участіе лица, не исполняющія никакихъ трудовыхъ функций; напротивъ, трудовое товарищество отсутствуетъ, если представители труда не являются предпринимателями. Напр., фабрика, принадлежащая группоѣ рабочихъ, сдается имъ внаемъ одному изъ членовъ группы съ тѣмъ, чтобы остальные работали на этой фабрикѣ за определенное вознагражденіе. Въ этомъ случаѣ, конечно, мало вѣроятномъ на практикѣ, нѣтъ трудового товарищества, хотя капиталъ предпріятія и принадлежитъ рабочимъ: они не несуть предпринимательскихъ функций. Или: рабочие участвуютъ въ прибыляхъ предпріятія, но не принимаютъ участія въ веденіи дела и не несутъ риска: опять-таки нѣтъ трудового товарищества, потому что нѣтъ рабочихъ-предпринимателей.

Товарищества трудовыя близко подходятъ къ товариществамъ взаимопомощи въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлью послѣднихъ служитъ содѣйствіе промысловой дѣятельности своихъ членовъ. Тѣмъ не менѣе между тѣми и другими остается существенная разница: товарищества взаимопомощи стремятся поддержать тѣмъ или другимъ способомъ личныя предпріятія своихъ членовъ, существующія независимо отъ товарищества. Между тѣмъ трудовое товарищество представляетъ коллективное предпріятіе лицъ, входящихъ въ составъ товарищества.

Трудовыя товарищества могутъ ставить себѣ различныя

задачи: изготовленіе продуктовъ въ области земледѣлія или промышленности, перевозку продуктовъ или торговлю. Наибольшее развитіе получили товарищества по изготовленію продуктовъ, вслѣдствіе чего трудовыя товарищества обыкновенно называются „производительными“; самая же форма организациіи производства на такихъ началахъ носитъ названіе „производительной кооперациіи“.

Производительныя товарищества возникли впервые во Франціи. Идея, лежащая въ ихъ основѣ, была высказана еще въ XVIII стол. однимъ изъ сотрудниковъ Энциклопедіи Дидро и Даламбера—Фэге, а въ сочиненіи Ретифъ-де-ла-Бретоннъ „Тессографъ“, вышедшемъ въ 1789 г., изложенъ былъ планъ кооперативной типографіи. Первое производительное товарищество образовалось, однако, только въ 1834 г. подъ влияніемъ Бюнеза, выступившаго въ своемъ журналѣ „Европеецъ“ съ проектомъ эмансипаціи рабочаго класса при помощи кооперативныхъ ассоціацій. Первая ассоціація этого рода, устроенная рабочими-ювелирами въ Парижѣ, не рискнула, впрочемъ, назвать себя кооперативнымъ товариществомъ и официально выступила, какъ обыкновенно, товариществомъ подъ фирмою „Ле-руа-Тибо и К^о“. Она осталась единственнымъ трудовымъ товариществомъ до 1848 г. Февральская революція дала толчокъ дѣлу производительныхъ товариществъ, пользовавшихся сочувствіемъ новаго режима: національное собраніе включило въ конституцію статью, возлагавшую на государство обязанность поддерживать капиталами свободныя ассоціаціи рабочихъ, вслѣдствіе чего декретомъ 5 іюля 1848 г. было назначено на этотъ предметъ 3 мил. франковъ. Правительство поддерживало кооперативныя товарищества и другими способами, напр., предоставленіемъ имъ заказовъ отъ казны. Товарищества этого типа стали возникать массами, но опытъ 48 года не далъ материала для сужденія о жизнеспособности кооперативной формы предпріятій: государственнй переворотъ и установившійся затѣмъ режимъ второй имперіи надолго заглушили проявленія свободнаго почва во всеѣхъ областяхъ, искусственно прервавъ и развитіе кооперативнаго движенія. Только въ концѣ 60-хъ гг. оно стало вновь обнаруживаться, встрѣтивъ на этотъ разъ поддержку со стороны Наполеона III, стремившагося этимъ

путем привлечь на свою сторону рабочих. По обстоятельства ближайшего времени не были благоприятны для расцвета кооперативных начинаний. В середине 80-х гг. во Франции существовало не более 25 производительных товариществ с капиталом в 3—4 милл. фран. и 4 тыс. членов. За последние 20 лет там сделаны были вновь интересные попытки ввести в жизнь производительные товарищества, приведения к появлению новых оригинальных видов этой формы предприятий.

Важнейшие формы производительных товариществ во Франции следующие.

Кооперативная ассоциация (по терминологии Жюда „автономная“) представляют основной тип производительных товариществ, оставшийся долгое время единственной формой этого рода предприятий. Отличительный признак ассоциаций заключается в том, что все члены их должны быть как пайщиками, так и рабочими; другими словами, весь капитал должен быть доставлен представителями труда, участвующими в деле своей рабочей силой. В такой ассоциации не могут участвовать лица, вложившие капитал, но не работающие, или работающие, но не участвующие в деле в качестве вкладчиков. Чистый тип кооперативных ассоциаций встречается очень редко. Большинство их терпело неудачу, а те, которые выжили в борьбе за существование, уклонились от своего основного принципа, привлекая к участию в предприятии наемных рабочих. Такова, напр., ассоциация по изготовлению очков в Париже, образовавшаяся в 1849 г. на более чем скромных началах и представляющая в настоящее время крупную фирму, пользующуюся в широких размерах наемным трудом. По словам Жюда, названная ассоциация состоит из 50 учредителей или их наследников, ставших богачами, 50 кандидатов на учредительские места и 1200 наемных рабочих. Главными причинами неудачи кооперативных ассоциаций — недостаток капитала, плохое знакомство рабочих с коммерческой стороной дела и слабость внутренней дисциплины.

Дальнейший тип производительных товариществ представляют *коллективистские* (или, по Жюду, *корпоративные*) ассо-

циаций. Идея их заключается в том, что капитал предприятия должен принадлежать рабочему классу, как целому, а не отдельным группам рабочих, из чего следует, что и ведение предприятия должно быть делом пролетариата. Впервые эта идея была применена на практике в 1894 г. в связи со стачкой, возникшей на большом стекольном заводе Рипарма в деп. Лоары. В этом случае, впрочем, принцип был применен только отчасти: стекольный завод, приобретенный рабочими, принадлежал рабочему синдикату, руководившему стачкой. Предприятие просуществовало всего два года, закрывшись с дефицитом в 100 тыс. фр. Больше удачным оказался опыт с стекольным заводом в Альби. Капитал был разделен на 5000 акций по 100 фр. каждая, при чем предполагалось, что право приобретать акции будет предоставлено исключительно производительным товариществам и рабочим синдикатам. В действительности, однако, это правило не было выдержано: значительная часть капитала была доставлена частными пожертвованиями и только небольшая сумма рабочими товариществами и синдикатами (союзами рабочих). Тем не менее оказалось возможным собрать только 300 тыс. фр. Что касается управления предприятием, то оно организовано следующим образом: административный совет состоит из 9 членов, из которых 6 назначаются синдикатом стекольников в Кармо, а 3 избираются участниками предприятия. Прибыль разделяется так: 20% отчисляется в запасный капитал, 60% выдаются акционерам и 20% употребляются на полезные учреждения и пособия в интересах рабочих, занятых в предприятии. Этот завод существует до настоящего времени.

Третий вид производительных товариществ составляют *ассоциации полужизельского типа*. Сюда относятся предприятия, перешедшие к кооперативному устройству по инициативе самих предпринимателей-капиталистов, в некоторых случаях сохранивших за собою то или другое участие в деле. К этому типу принадлежат, напр., железнодорожный завод в Гизе, основанный учеником Фурье Годэном, малярное заведение Леклера в Париже, некогда описанное

Дж. Ст. Миллемъ, извѣстный парижскій магазинъ *Au Bon Marche* и др.

Наконѣцъ, въ сравнительно недавнее время возникъ новый типъ производительныхъ товариществъ, отличающихся отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ нихъ принимаютъ участие не только рабочіе, но и капиталисты, являющиеся только вкладчиками. Это, по терминологіи Жюда, такъ называемыя *интегральныя ассоціаціи*. Первымъ товариществомъ этого типа явилась ассоціація маляровъ „Трудъ“, основанная пѣкинмъ Брюссопомъ. Встрѣтившись съ трудностью привлечь къ дѣлу требуемый капиталъ, Брюссонъ предложилъ товарищамъ допустить въ качествѣ вкладчиковъ нѣсколькихъ капиталистовъ, но на особыхъ условіяхъ, именно, чтобы члены административнаго совѣта избирались исключительно изъ числа рабочихъ, и дивидендъ на вклады былъ ограниченъ максимальной цифрой 7%.

У насъ, въ Россіи, къ производительнымъ товариществамъ приурочивается нѣрѣдко названіе „артели“. Понятіе артели шире: оно охватываетъ не только понятіе предпріятія, основаннаго на кооперативномъ началѣ, но и понятіе коллективнаго договора, по которому группа лицъ, составляющихъ артель, обязывается исполнить по найму тѣ или другія работы. Юридическое положеніе артелей регулируется закономъ 1 іюня 1902 г.

47. Соединеніе и сліяніе предпріятій.

Однимъ изъ важнѣйшихъ явленій настоящаго времени служить объединеніе предпріятій однихъ и тѣхъ же или родственныхъ отраслей промышленности въ болѣе или менѣе сплоченныя группы. Главная цѣль такихъ соединеній заключается въ урегулированіи рыночныхъ цѣнъ при помощи ограниченія размѣровъ производства, вывоза излишковъ произведенныхъ товаровъ за границу и пр. Къ этой основной цѣли присоединяются нѣрѣдко и другія: напр., устройство общихъ для всѣхъ объединенныхъ предпріятій приспособленій (нефтепроводовъ, рельсовыхъ и т. д.).

Соединенія предпріятій бывають различныхъ типовъ. Если предпріятія, входящія въ составъ подобныхъ соединеній, сохраняютъ при этомъ свою самостоятельность и первоначальную форму, возникающая такимъ путемъ организація представляется *синдикатъ или картель*. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда происходитъ сліяніе предпріятій съ утратой самостоятельности каждаго изъ нихъ, возникаетъ соединеніе предпріятій въ новое единство, носящее названіе *треста*.

Тресты—явленіе американскаго происхожденія. Главный признакъ ихъ заключается въ томъ, что объединившіяся предпріятія становятся членами одного цѣлаго, руководимаго центральнымъ органомъ управленія. Капиталы отдѣльныхъ предпріятій, входящихъ въ составъ треста, сливаются въ одну имущественную сумму, отдѣльные предприниматели получаютъ акціи на массу, соответствующія капиталамъ, которые каждый изъ нихъ вложилъ въ дѣло; высшее же руководство посылднимъ переходитъ къ правленію, составъ котораго, какъ и въ акціонерныхъ обществахъ, избирается предпринимателями-акціонерами, входящими въ составъ треста. Правленіе пользуется почти дискреціонной властью: оно не только устанавливаетъ общія условія дѣятельности отдѣльныхъ предпріятій, но въ случаѣ надобности даже закрываетъ тѣ предпріятія, которые, по его мнѣнію, являются ненужными.

Значеніе синдикатовъ, картелей и трестовъ, какъ крупныхъ соединеній капитала и труда, будетъ рассмотрѣно въ другомъ отдѣлѣ курса.

48. Народное хозяйство.

Хозяйства частныя, общественныя и государственныя представляютъ организаціи хозяйственной дѣятельности, основанныя на извѣстномъ планѣ. Самое примитивное хозяйство предполагаетъ планомѣрность дѣйствій хозяйствующаго субъекта: сознательное преслѣдованіе определенной цѣли при помощи опредѣленныхъ средствъ. Дикарь, отправляющийся на охоту для добыванія пищи, дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ планомѣрно. Народное хозяйство не представляетъ планомѣрной орга-

низации. Здѣсь нѣтъ субъекта хозяйственной дѣятельности, и поэтому нѣтъ ни заранѣе поставленной цѣли, ни направляющей воли. Народное хозяйство не существуетъ, какъ явленіе самостоятельное по отношенію къ плановѣрнымъ хозяйствамъ (частному, общественному и государственному): оно только выражаетъ связь, существующую между послѣдними и вызывающую въ нашемъ сознаниіи идею единства. Основаніемъ этой связи является хозяйственное общеніе людей между собой, совершающееся средствами и способами, описанными выше. Совокупность этихъ способовъ и средствъ составляетъ какъ бы аппаратъ хозяйственнаго общенія, при помощи котораго вырабатываются социальныя оцѣнки. Но такой аппаратъ не мыслимъ въ связи съ политическими и культурно-бытовыми условиями жизни страны. Государственное устройство, право, нравы, моральныя и религіозныя идеи народа тѣсно сплетены съ чисто-экономическими установленіями. Денежно-монетная система, организація кредита, устройство рынка находится въ тѣсной связи съ общими условиями государственнаго и національнаго существованія народа. Поэтому хозяйственное общеніе людей, входящихъ въ составъ одного государственнаго и національнаго цѣлаго, совершается способами и средствами, несущими болѣе или менѣе рѣзко выраженный отпечатокъ тѣхъ особенностей, которыми данный народъ или данная страна отличаются отъ другихъ странъ и народовъ. Аппаратъ хозяйственнаго общенія составляетъ продуктъ исторіи народа и поэтому связанъ безчисленными нитями со всеми сторонами его быта. Единство, идея котораго составляетъ содержаніе понятія народнаго хозяйства, составляетъ только часть еще болѣе обширнаго государственно-национальнаго единства, находящаго себѣ выраженіе въ понятіяхъ государства, народа, націи.